

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Игорь
ШЕЛЕГ

Игорь ШЕЛЕГ

В ПОИСКАХ
СВОЕГО ПУТИ

В ПОИСКАХ
СВОЕГО ПУТИ

Надо найти свой путь!

Цикл Игоря ШЕЛЕГА

НУЖНО ПРОСТО ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ

Нужно просто остаться в живых
В поисках своего пути

Игорь ШЕЛЕГ

В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш42

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 117

Оформление обложки АК

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш42 Шелег, Игорь Витальевич

Нужно просто остаться в живых: В поисках своего пути: роман / Игорь Шелег. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-096268-6

Отгулял дембель и проснулся... в другом мире, где орки идут войной на средневековые города, властвует магия, а всякий чужак сразу оказывается в закупах. Но все можно пережить, и когда казалось, что жизнь начала налаживаться — неприятности заставляют тебя сбежать с уже насиженного места, когда то, к чему ты так долго шел, остается позади, стоит задуматься, сколько раз еще ты готов убежать. А если ты больше не хочешь? Надо учиться! Надо совершенствоваться и становиться сильнее! Надо найти свой путь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-096268-6

© Игорь Шелег, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

— Господин Влад, скоро прибудем.

— Спасибо, Марта, я уже почти готов, — улыбнулся я немолодой уже, сорокалетней проводнице. Она тоже мне улыбнулась.

Наконец-то столица, можно выйти, размять ноги. Да и женщине порядком надоело крутиться в этом домике на колесах, хотя она это и скрывала.

— Может, вы чего-нибудь изволите?

— Нет, спасибо, — еще раз улыбнувшись, сказал я. Дверь закрылась. Ишь, какая хитрая пошла. Помнится, первое время мои «задумывания» ее пугали, да так, что первые три раза меня будил один из кучеров. Это только потом он начал ей хоть и негромко, но выговаривать, а я все слышал, дверь-то он не притворил до конца. Что, мол, господин, конечно, странный, но спокойный и не стоит его беспокоить, а то увольняться с такого места, куда его еле-еле устроил тесть, не очень-то и хочется. Ну, а я ей уже сказал, что когда еду в следующий раз принесет, чтобы меня будила, похоже, женщина, оценив перспективу оказаться без такой работы, испугалась и уже в следующий раз аккуратно растолкала меня. Да уж, если исключить это недоразумение, то все прошло, в общем-то, мирно.

Раньше я бы обрадовался неспешному пути в комфортных условиях. Хотелось съездить куда-нибудь на поезде, неважно куда, важен был сам факт поездки. Теперь нет, мне хочется, чтобы это побыстрее закончилось. Максимальная по времени поездка была на дембель, в поезде, в купе, восемь часов до родного города, я даже спать не ложился, с девушками общался. Поэтому-то и не сошел с ума от скуки. А сейчас совсем другие условия.

А ведь как оказалось, самое сложное в дороге — это разобраться со своей скукой. Это только в первый день я ел и спал. Очень хорошо то, что это позволяло мне сделать устройство самой кареты, хотя я бы назвал её вагоном. Около пятнадцати метров в длину и три в ширину. Десять комнат, в ширину около метра, из сотрудников повар-проводница и два кучера-носильщика. Это реальный такой бизнес-класс, особенно на фоне того, что я видел. И самое удивительное, тут была кухня и даже санузел. Я был очень сильно поражен, когда наконец осмотрелся. В этом мире соседствовали нищета и богатство, и я никак не мог понять почему. Почему создаются такие шедевры, как эта повозка? А это ведь шедевр магического искусства. Тонкие даже на вид перегородки не пропускали звуков из соседних купе, туалет также можно было назвать биотуалетом, ведь на дорогу ничего не падало, постоянная температура, да и там были магические лампы. Потер шарик — и он горит. Да, у сэра Генри дома все выглядело не настолько представительно, там магическими были только светильники и то не все.

Если бы я, грубо говоря, не ощутил на себе того недостатка комфорта, то, может быть, и не заметил разницу. Даже если я привык уже спать на подстилке, чуть ослабив крепления на доспехах, и есть непонятную кашу

и самое натуральное черствое мясо, то это не значит, что я хочу это делать.

Подумав над тем, что может случиться со мной, если Гринс, этот урод, все же сообразит, что его опрокинули, и пошлет какого-нибудь рыцаря за мной, дуэль я не выиграю никогда у более-менее подготовленного бойца. Как ни обидно про это думать, но мне банально везло. Орки хоть физически и сильны, но моей минимальной техники хватило. Состояние вообще никакое, магией я боялся пользоваться, все-таки дни обдумываний принесли свои плоды, голова у меня может болеть от того, что мозг не успевал за картинкой, которую мне передавал дух воздуха. А уже само заклинание, что на мне висело, от перегруза системы и заработало. Это немного пугало меня, головная боль никуда не делась, просто притупилась. Еще больше меня пугало то, что в голове отчетливо проступали чужие знания. В портфеле, который мне дал Лекс, я увидел и ту методичку льера Бруно по поводу моего состояния. И вроде ее я уже много раз перечитывал, но теперь понятие темы было гораздо больше.

Например, каналы силы в левой руке прошли трансформацию благодаря стихийной энергии от оркского заклинания. Они стали прочнее, у основания кисти вообще практически срослись. Однако метод использования стихийной энергии для увеличения показателя объема каналов очень болезненный и расшатывает саму систему, в будущем из-за этого фактора, возможно, вообще прекратится развитие каналов, а использование магии будет сопровождаться сильными болями.

Вроде все просто и понятно даже для меня, к тому же я спрашивал об этом у Ивна с Лексом, но теперь в голове появилось знание, что именно стихий четыре: земля,

воздух, огонь и вода. Для меня стало естественным, что этот способ расшатывает систему жизненной силы, именно поэтому целители не используют стихийные заклинания, так как это уменьшает их контроль над своей жизненной силой, которую они преобразовывают, используя для лечения. И это не единственный случай тех знаний, просто появляющихся у меня в мозгу, одновременно с этим были и сильные мигрени. Такое сосущее чувство, не очень приятное, если честно. Однако именно поэтому я и решил, что нужно заняться конкретно каналами. Не раз и не два я корчился в седле после использования сильных заклинаний. А значит, нужно поработать над наращиванием каналов на правой руке.

Не скажу, что это было легко. Это было вообще очень сложно. Оказалось, без целителя, который отдавал бы мне свои силы, это практически невозможно. Соединив пару десятков жгутиков, я увидел, что система потеряла насыщенность, то есть силы просто-напросто закончились. После выхода «из себя» я каждый раз чувствовал слабость, но опять же спасибо льеру Бруно. На листках была написана интересная фраза: «Единственный доступный вам метод восполнения энергии — через поглощение тех вещей, что содержат эту энергию». Да, фраза больно замудренная, но видимо, льер забыл, что я ни капли не имею магического образования, вот ее и написал. Я же вообще подумал, что он где-то просто ошибся. Ничего подобного, это значило, что мне нужно больше потреблять пищи.

Наша проводница сначала очень удивилась такой странной просьбе — приносить еду не три раза, а шесть, но полученные на руки три золотых позволили поменять приоритеты. Теперь я ел, спал и пытался соединять жгутики. Энергии реально было мало, да и скучно было

делать такие однообразные приевшиеся вещи, поэтому я стал экспериментировать. Вспомнив, как получилось вылечить раненого бойца эл Райса, я пытался ощутить энергию и провести ее по телу. Сначала ничего не получалось, но входить в то состояние, когда я мог менять насыщенность своих каналов, уже получалось рефлексивно, стоило только удобно лечь, вспомнить ощущение невесомости и захотеть сделать. Вот там в этом трансе достаточно легко было манипулировать энергией. Сначала я спокойно научился собирать энергию в одно место и проводить ее по каналам. Потом попытался это сделать, когда находился в сознании. И был крайне удивлен: после прогона энергии по каналам я чувствовал себя просто прекрасно, это было похоже на «Бодряка», которого продемонстрировал Ивн. Даже на небольшой промежуток времени голова меньше болела. Заклинания я в голове так и не заметил, наверное с этим работают по-другому.

Вот так и прошёл мой путь в столицу. Из пассажиров я видел каких-то толстых и надменных мужиков, они даже выпивали вместе, дверь как-то не закрыли, и оттуда были слышны пьяные вопли. Меня не звали, видимо, мое странное поведение на это повлияло. Хотя и мне грех жаловаться. За прошедшее время я изрядно изучил себя, отдохнул, головная боль была, но лекарство в виде минимального прогона энергии я все же достаточно освоил и ощущения после этого мне нравились, к тому же я уже не ухожу в себя. А мысли только и наполнены планами на будущее.

Когда мы обсуждали план моего побега из города, сэр Генри предложил, что мне нужно найти небольшой домик в столице, найти хорошую школу меча, нанять учителей манер и попытаться жить, как захочется, благо

и средства у меня есть. А там Ивн на учебу вернется, и можно будет наладить контакт. И я был с этим полностью согласен, мне нужна была передышка, возможность влиться в это общество. Но теперь план изменился, раз уж настало время для поступления в Академию магии, то почему бы и не поступить. Задатки у меня хорошие. Так почему бы и нет?

Я раздвинул шторы, очень уж хотелось посмотреть, что собой представляет столица. Судя по всем разговорам, что велись рядом со мной, это настоящий индустриальный, магический и культурный центр страны. Конечно, тут же король живет, здесь все было по высшему разряду, должно быть. Все города, что мы проезжали по мере подъезда к столице, были более ухоженные, что ли. Дорога, по которой мы ехали, почти на всем протяжении была мощеная, и это, насколько я помню из истории, довольно круто. Еще я три раза видел такие же «вагоны», как и тот, в котором ехал. Значит, сообщение это постоянное, что еще раз говорит о том, что кое-что здесь поставлено на небывалую высоту организованности для средневековья.

А вот и первые следы цивилизации, и это, признаться, меня удивляет, широкая дорога, вдоль которой стоит длинное трехэтажное здание. Что примечательно, есть и тротуар для пешеходов, рядом проезжают кони, кареты. Интересно, тут есть извозчики?

Осмотрев свой багаж, я с удивлением обнаружил, что его до неприличия много. Длинный чехол, в котором лежали посохи и меч. Большой кожаный чемодан, в нем находятся всего двое штанов, четыре рубахи, бритвенные принадлежности. Впихнув тот портфель с самым нужным и сев на крышку, сумел чемодан закрыть. Бритвенные принадлежности гномьей работы, чему я очень

рад, пришлось бриться опасной бритвой, вместо пены — жидкое мыло. Столько раз я никогда не резался, лицо горело огнем после неудачной попытки, но я вовремя вспомнил о жизненной энергии, собрав и направив ее на лицо, видел, как порезы заживают на глазах. Настроение поднялось тогда до высот, я как терминатор, только круче. Я живой.

Неожиданно повозка остановилась, такой резкой остановки еще не было. Марта открыла дверь в купе.

— Господин, мы прибыли, — и пошла дальше в другие двери. Я, чтобы с другими пассажирами не сталкиваться, подхватил свой багаж, благо он уже был приготовлен. На улице на меня сразу обрушились звуки, запахи большого города, свежий воздух бил в голову не хуже вина.

Ну что же, Малгвар, столица Марида, держись! Я иду!

ГЛАВА I

Льер Тодеуш Браут, подмастерье огненной стихии

Я, как обычно в период поступления в академию, скучал. Да, с тех самых пор, как стал заместителем декана. Ну не нравилось мне просто сидеть и делать выводы о будущих студентах. Три декады мучений с перерывом на обед и только.

С такими же кислыми рожами сидели и все остальные представители стихийных факультетов, кроме целителя, который что-то читал, и шамана, который как пришел опять дурманами накачанный, так и сидит. Хорошо им, на их факультеты идут только по желанию, а к шаманам практически никто и не поступает.

Как истинный адепт огненной стихии, я был трудноуправляем и быстро заводился. Покой — это что-то лишнее в моей жизни. Работа заместителем предполагала много возни и суеты, но это не главное. Главное — это было действие, движение. Работа с расписанием, помощь в организации различных мероприятий, беседа со студентами — все это мне вообще не надоедало. Даже постоянные дуэли моих студентов со студентами, обучающимися на других факультетах, и разбор произошедшего не так меня напрягали. Наверное потому, что адепты моей стихии были в большинстве случаев сильнее, все же огонь хоть и плохо применим в защите, но атакующие свойства у него самые высокие. И такие показатели позволяли смотреть на коллег слегка свысока.

Вот, например, сейчас... Девушка лет шестнадцати, уже сформировавшаяся. Волосы светлые, платице простое белое, в ушах хоть и красивая, но дешевая бижутерия, лицо сосредоточенное, и заметно, что волнуется. Скорее всего, дочь крестьянина или небогатого горожанина. Сейчас пытается заморозить воду. Перед каждым из приёмной комиссии стоял образец: у водника — вода, у воздушника — цветок с длинными невесомыми лепестками, у меня — свеча, ну и у земляного — земля, естественно.

Внезапно стакан покрылся инеем. Ого, достаточно быстро, хорошая сосредоточенность для самоучки.

— Достаточно, милая. Поздравляю, ты прошла.

Девочка стояла и, казалось, не верила, счастливая улыбка осветила весь кабинет. Ну конечно, она же прошла. Сколько таких улыбок и слез, истерик и обмороков я видел и сколько еще увижу. К счастью, целитель мигом всех приводил в порядок.

— Так, давай, иди за дверь за моей спиной, там тебе оформят документы. Все, иди.

Девушка еще не ушла, а я, на правах старшего, конечно старшего — сильнейший факультет, кивнул головой старшему ученику, чтобы звал следующего.

Следующим зашел парень, ровесник ушедшей девушки, столичный, богато одет, волосы сзади стянуты в конский хвост по последней моде, выражение лица скучающее.

— Здравствуйте, — поздоровался он со всеми, но без должного пиетета. И сразу пошел к воздушнику. — Дядя Лоук, мне сразу идти?

А, родственник, понятно, наверное, еще и сам до поступления подучивал. Воздушник посмотрел на него неодобрительно.

— Да иди ты... Родственник... — как бы оправдываясь перед всеми, сказал он, — умения минимальные, зато самопочитания...

Понятна причина, парень вкусил чуть-чуть умений и возможность управлять воздухом и слишком возгордился, и ничего ему не докажешь пока, возраст такой. Ученик молодец, не стал ждать команды, позвал следующего.

— Здравствуйте, — в комнату вошел молодой человек, лет двадцати, зашел уверенно, спина прямая, подбородок не опускает, глаза с интересом быстро обводят комнату. Одежда опрятная, довольно богатая, но сам из глубинки, такие штаны были в моде в начале прошлого сезона. Чем-то смахивает на военного. Драгоценностей нет, значит, скорее всего, сын обеспеченных родителей. Проведя, как обычно, анализ, я начал:

— Здравствуйте. Как вас зовут? И адептом какой стихии вы являетесь, и сколько уже прошло времени с этого момента? — заученная фраза сошла с языка быстро и непринужденно. Вот если бы такой ко мне попал, сразу можно было бы его старостой сделать, а то одна ребятня неуправляемая досталась.

— Меня зовут Влад... Не знаю, как это можно отнести к стихии... Я шаман. Активно работаю с духами на протяжении четырех декад. Последнюю я, правда, ими не пользовался, сюда ехал, а так постоянно.

Я видел, как закашлялся мой коллега с воздушного факультета, скорее всего, пряча за кашлем смех. Остальные были более терпимы, но и у них рожи стали какие-то идиотские, пытающиеся скрыть улыбку, а я вот не смог, как и ученик, который стоял у двери. Единственный, кто остался безучастным, оказался шаман, который даже не отреагировал на своего первого и, скорее всего, единственного студента в этом году. В прошлом было больше — пять, и ушло три. Да, не идет студент. Может, дурная слава про факультет пошла? Давно пора его закрыть. Прибежище наркоманов.

— Я слышал, что шаманы здесь не котируются, но это же не повод так откровенно пренебрежительно себя вести. Я пришел сюда учиться... — У парня сразу заострилось лицо, сам он сжался, как перед броском. Так, нужно его успокоить.

— Не поймите меня неправильно, Влад, но что значит — активно работаю с духами? — Ну ведь верно, у парня не то что посоха, даже простейшего амулета и то нет. А ведь все предыдущие шаманы, которых лично я при поступлении видел, были с посохами. Их даже в принципе и не проверяли. Сразу поздравляли с поступлением.

— Это то и значит, у меня есть посох с огненным элементом. Я научился с его помощью бросать огненные шары, — парень немного смутился. — Думаю, этого достаточно, чтобы поступить.

Стихийные преобразования, к тому же огненные, конечно, может поступить. Хотя вряд ли ему понравится быть посмешищем в академии. Что ни говори, а шаманы,

которые имеются в академии, ну никак не внушают уважения. С вечно диким взглядом, с посохами, будто деды старые, неопрятные волосы и бороды. Магия шаманизма хоть и сильная, но медленная, и именно в этом их недостаток, в то время как они пытаются угнаться за магами в скорости построения структур и опаздывают. После чего они начинают пить различный дурман, скорость и сила их возрастает, а вот разум мутнеет. Единственный адекватный из их племени — это декан, мало того что наркотики не применяет, так еще благодаря этому стал сильнейшим шаманом. Заслуженно стал мастером. Единственное, за что их терпят, это за то, что они все прекрасно разбираются в ритуалистике и рунах и, самое главное, могут преподнести ее студентам.

— ...так чего же ты сюда пришел? — кажется, я увлекся размышлениями, и Марк, простоватый заместитель декана земляного факультета, задал еще один вопрос.

— С сумками меня не пустили, сказали, оставить надо, — и парень продемонстрировал жетон с номером. Да, есть такое дело, очень многие считают, что уже поступили, и почему-то сразу тащатся сюда. Наверное, потому, что в столице очень дорогие отели. — А потом ученик передал, что те, кто что-то умеют, идут в эту очередь, а я ведь умею, — он говорил со спокойной уверенностью, вроде не врет. Причем правильно, поток поступающих очень высок, и поэтому все те, кто хоть что-то умеет, идут через эту дверь, всех остальных проверяют со специальным артефактом.

— Ладно, вот представитель с вашего факультета, — указал я на шамана.

Тот даже шататься перестал, сощурил глаза, всматриваясь в парня. А дальше произошло то, чего я не ожидал. Шаман подпрыгнул с места, ударил посохом по полу и что-то крикнул, пространство перед ним задрожало,

явив членам приемной комиссии «баныши». Неосознанно я создал огненный шар и бросил в нее, мои коллеги тоже не сомневались ни мгновения... Земля и вода, что стояли на столе, были использованы моментально, сосулька со звоном разбилась о стену, камень разлетелся облаком пыли. Эти техники не помогут, они слишком слабые, требуются техники наподобие «Огненного смерча» или «Огненной земли», и коллеги помогут, но эти техники нельзя тут применять, за дверями ученики, которые вряд ли спасутся. Но поздно, «баныши» закричала.

Сэр Влад Бояр

«Ого, дух!» — это была моя первая мысль, когда я увидел висящую в воздухе девушку. В белом платице и с распущенными волосами, лицо без намека на улыбку, вместо глаз темнота. До сих пор я сталкивался только с элементами, и то не со всеми, хотя, как я понимаю, шаман в первую очередь должен работать с духами.

Вторая мысль, что пролетевший мимо меня огненный шар и горка земли, принявшая форму шара и полетевшая вслед за «Огненным шаром», это неспроста. Окончательно я убедился в этом, когда очертания девушки поплыли: вместо лица — череп, вместо аккуратного платья — лохмотья, волосы встали дыбом, но самое страшное было, когда она закричала. Ах ты ж! Так больно голове не было даже тогда, когда болт арбалета зацепил меня во время нападения в Марсене. Перед глазами потемнело, ноги подкосились, и я упал на колени. В рот попало что-то соленое. Кровь! Так, лечимся!

Энергия будто сама начала прокачиваться по каналам. Зрение вернулось. Да что же ты кричишь?! Подпрыгнув к призраку, сосредоточил силу в руку и ударил прямо по рту. Крик сразу прекратился, призрак исчез.

Шаман лежал у двери, от него ощутимо несло гарью. Я осмотрелся, все присутствующие, кроме целителя, который уже хлопотал около ученика, с взглядами, полными ненависти, смотрели на шамана.

— Все же хорошо, что я «Воздушную преграду» поставил, — сказал воздушник. — Встречался я с «баньши» на выпускном экзамене. Чуть тогда не убила, тварь. Ты как? — обратился он ко мне, сопроводив вопрос кивком головы.

— Нормально, только в ушах звенит... — И вправду звенит, как будто ракушки к ушам приложил.

— Весьма достойно, молодой человек. Первый раз такое вижу, нам с вами потом еще придется обсудить данную тему. Ах, да... Вы, естественно, поступили.

Ну конечно, чуть не околел тут. Подошедший целитель одним прикосновением вернул мне бодрое состояние, которое было до захода в аудиторию.

— Так... Давайте, проходите в эту дверь, там вам все документы оформят, — потянул меня за рукав огненный и буквально вытолкнул из комнаты. — И конечно, о произошедшем тут молчать.

Дверь закрылась, а на меня смотрели две пары внимательных глаз, выглядывающих из-за вороха бумаг. Что-то местный бюрократический аппарат меня достал. В столице везде эти бумажки...

**То же время, в кабинете приемной комиссии
Льер Тодеуш Браут,
подмастерье огненной стихии**

Как только дверь захлопнулась, все находящиеся в помещении начали материться. Даже ученик, до этого с открытым ртом рассматривавший комнату, которая превратилась в поле боя.

— Разогнать этих психов, и чтобы ни одного наркомана тут больше не было! Это же надо, на приемной комиссии «баньши» вызвать?! Да ее только заклинаниями уровня мастера можно уничтожить! — негодовал воздушник. — А этот еще сильную вызвал! Четыре заклинания, а она даже не помутнела! Да уж, что верно, то верно, уничтожить ее простейшими заклинаниями нельзя, но вот заставить затормозить вполне возможно.

— А я вот заметил другую странность, — протянул целитель, убирая руки с шамана. — Этот живой, мантия спасла, о стену только ударился. Я его усыпил, чтобы еще что-нибудь не выкинул. А вот на поступающем ничего такого не было. Обычные вещи. К тому же я краем глаза видел, как он упал на колени и закрыл голову руками. Но ведь «баньши» уничтожил именно он. И повреждений практически нет, было только истощение.

— Я тоже это видел. Сначала он лежал, потом раз и все, ее нет. Я даже движения не видел, и это странно. Он попал под удар и смог не только выдержать, но и уничтожить. Нужно будет с ним еще раз поговорить. Ладно, это потом, а вот здесь нужно навести порядок — сказал водник.

Да, парень оказался очень интересным.

— Нужно — значит, нужно, — прогудели подмастерья.

Убрать следы они могли, благо простейшие бытовые заклинания давали каждому старшему ученику еще во время их обучения.

Сэр Влад Бояр

Ученики записали мои данные. Походу я понял, как они делятся на факультеты: у огневиков красный кант на мантии у воздушников — серый, у земляных — коричне-

вый и у водников — синий. Только целитель был в белой мантии, да шаман в чем-то кожаном. Причем, чем сильнее ты как маг, тем больше цвет твоей стихии превалирует.

Ивн как-то жаловался, что уж больно дорогое обучение в академии. Целых триста золотых. Деньги для состоятельных господ. Поэтому я был в курсе этих подводных камней. Если обучаешься платно, то от отработки на королевство освобождаешься, а если нет, то нужно отработать целых десять лет. Огромный срок, планов на будущее у меня, конечно, нет, но кто знает, может мне эта отработка будет поперек горла. Поэтому, перед тем как садиться к извозчику, зашел к гномам. Там мне с невозмутимым видом выдали деньги и заставили расписаться в нескольких местах. Поэтому плата за этот год у меня была с собой. Жаба давила, конечно, но все нормально оказалось.

Парни рассказали, куда мне идти и что делать. Вообще, академия выглядела очень круто, мне даже ассоциировать не с чем, ну не видел я никогда ничего подобного. Во-первых, большая башня, напоминающая Биг-Бен, только круглая. Обычный циферблат с минутной и часовой стрелками, самая простая система. Цифры были хорошо видны, может, они даже светятся. Во-вторых, от остального города академию отделяла высокая, метров десять, живая изгородь, и только КПП было из камня, он стоял чуть сзади, и, казалось, дай только команду, и все зарастет. В-третьих, это реально было ну очень большое трехэтажное здание. Все просто дышало магией, как будто искусственное, дорога была из материала, напоминавшего асфальт, вдоль нее стояли аккуратные светильники, подстриженный газон, здание сияло как будто изнутри. И наконец просто невозможная чистота. Ни песка, ни листьев, вообще ничего. Как-то не укладываются у меня в голове ученики с вениками, подметающие

дороги. Первым делом сходил за сумками и вернулся обратно, благо бланк о том, что я поступил, был при себе. Как учащемуся платно мне полагались жилье и академическая форма. В документе было сказано, что жить я буду в третьем общежитии. Идти далеко не пришлось. Выйдя из большого здания с другой стороны, как бы проходя внутрь, я увидел аккуратные, опять же трехэтажные, здания. Строения скрывались за большими деревьями и кустами. Множество лавочек, кажется, это место отдыха для многих студентов. И кругом все та же чистота. Людей вокруг не было, но вроде парни говорили, что идти нужно в самое правое строение. Туда и пошел по освещаемой дорожке.

Пришел я правильно. Ученик, что сидел на вахте, записал меня в какую-то книгу. Выдал ключ и провел меня в мою тридцать первую комнату. Это было ВАУ! Едва я зашел в комнату, как взвыло чувство. МОЕ!!! Еще со школьных времен хотелось пожить отдельно, в своем доме, в своем кусочке пространства, где я был бы царь и король. Комната была крутой, однозначно. Короткий коридорчик сразу за дверью, там был шкаф, слева еще одна дверь, но взгляд притягивала большая двухместная кровать. Не удержался — прошел, сел. Удобно. Напротив окна письменный стол и три стула рядом. Дверь слева вела в санузел. Душ и местный унитаз, там же висело зеркало. Не комната, а сказка, особенно по местным меркам. Включил, проверил, все исправно. Пришел вахтер, в руках он держал одежду и постельное белье. Как только узнал, что я шаман, сразу потерял ко мне интерес, по всем вопросам сказал обращаться к комендантше, она будет вечером, и убежал. Ну, а я что: застелил кровать, помылся, одел форменную черную мантию, та, как ни странно, подошла. Взял огненный посох, тот даже как

будто обрадовался, раз шаман, то будем соответствовать, и пошел на экскурсию. К мантии крепился капюшон, ни у кого не видел, но на мне смотрелся, поэтому и оставил. На первом этаже был стенд, на котором было нарисовано, где что находится. Да, территория академии потрясала, и это в среднем городе. Приличный кусок отхватили, наверняка земля в столице просто золотая. Тут было целых шесть полигонов, точнее пять. Один назывался амфитеатр. Ну да ладно, еще изучу что почем.

То, что заинтересовало меня сразу, это библиотека. Время было к обеду, я еще не проголодался, может, целитель перелечил, но не суть, решил не отвлекаться. Библиотека от других зданий кроме как вывеской и не отличалась. Зайдя внутрь, я сразу услышал тот самый характерный запах знаний. Книги во всех мирах пахнут одинаково, говорю как эксперт. Рассмеявшись такой немудреной шутке, пошел в читальный зал. Дальше меня не пустила строгий библиотекарь. Уже бабушка. Попросив у нее книги по магии для первого курса, получил категорический отказ. Новеньким можно будет получать их только с начала учебного года, то есть через пять дней. Но это меня не устраивало. Спросив про немагические предметы, получил положительный ответ. Ведь и ежу понятно, что у поступающих разный уровень знаний, значит должны их как-нибудь подтянуть до определенного уровня. Чтобы я случайно не взял чего-нибудь лишнего, она сказала, что все принесет мне сама. Читательский зал насчитывал около пятисот столов. Они стояли десять на пятьдесят, посчитать несложно. Несмотря на каникулы, в библиотеке сидело около десятка человек, листающих книги. Сев за стол, осмотрелся, к сожалению, креплений для посоха не было, да и на стол его класть нельзя было, не обычная это палка, артефакт все-таки. Положил камнем

на колено, а основанием в сторону, благо людей немного, в следующий раз нужно что-нибудь придумать. Книги передо мной появились быстро, наверное, недалеко лежали.

— И смотри, не попорти и не унеси. Я за тобой слежу, — грозно сказала бабка.

— Конечно, конечно, — поспешил я ее заверить, — я буду очень аккуратен.

Еще раз грозно нахмутив брови, она отошла. А я наконец-то начал смотреть, что же она мне принесла. Так-так, книг оказалось немного: арифмантика — наша математика, посмотрев в последней главе простейшие уравнения, со спокойной душой отложил в сторону. Далее остались: краткая история Марида, география Вергидского континента и этикет, причем книга была самой толстой из всех. Открыв переплет учебника по географии, увидел примитивную карту стран, на которой выделялся Марид. Ага, значит, географии кусок я уже изучил, этикет слишком нудный, поэтому сразу принялся за историю. Из школьных предметов, пожалуй, мой самый любимый, с нее и начнем.

Время, проведенное за книгой, прошло очень быстро, я даже не заметил, как стемнело, и библиотекарь велела мне убираться.

— Скажите, а как вас зовут? — спросил я у старой волшебницы, все-таки я планирую зависать тут почаще, мне здесь однозначно понравилось. По крайней мере пока есть желание. А человек, который хорошо знает, что и где находится, однозначно не помешает. Осмотрев скептическим взглядом мое лицо и мой посох, все же ответила.

— Льера Сана, смотритель библиотеки. — Ого, а она может нормально говорить, а не скрипеть, как половая доска.

— Влад Бояр... Я только сегодня поступил... Спасибо вам, лъера Сана. До свидания, — и пошел к себе.

Улица встретила меня небольшой прохладой и темнотой. Вот и осень приходит постепенно. Дорожки были освещены. Сосущее чувство в животе подсказало, что я, редкий молодец, пропустил ужин. Эх, как я так? Ладно, нужно идти спать и заодно поискать часы или что-то, что их заменяет. Видел я подобные штучки, но как-то сильно не заморачивался. А сейчас вот нужны, ладно, придумаю что-нибудь. Зачитался, блин. Конечно, зачитался. История становления империи Каалрида, ее распад и до нашего времени, последние листы были более белые, как будто их вставляли. Что самое интересное, когда я читал книгу, создавалось впечатление, что я это уже делал, вряд ли у меня что-нибудь уложилось бы в голове. И было опять это сосущее чувство в голове, затылок немел. Вкратце история читалась легко и непринужденно, оставляя после себя знания. И даже немного лишнее, например, я знал, что сейчас тысяча сто пятьдесят третий год, восьмой лунный цикл, вторая декада и шестое число. Даты были у меня в грамоте, подтверждающей, что я рыцарь. А вот то, что отсчет лет пошел от создания самой империи, я не знал. Так вот, империя просуществовала почти тысячу лет и распалась из-за внутренних разногласий. У последнего императора родились три сына, тройняшки, его жена умерла от родов, любивший больше жизни свою жену, император очень любил детей. После того, как дал им соответствующее образование, разделил свою империю на три относительно равные части и назначил сыновей наместниками, сказав: «Кто лучше будет править, тот и будет императором». Так появились будущие королевства: Зенит, Ларит, Марид, по именам братьев. А проблема оказалась в том, что братья были одинаковые и, что

самое главное, каждый из них хотел стать императором. Через пять лет после того, как они стали правителями, отец скончался непонятно от чего, но завешание так и не нашли, а братья не могли никак определить, кто из них будет лучше. Однако выход нашли. Все-таки власть успели ощутить, создали три королевства, которые были в союзе. Потом через несколько лет, таинственные смерти королей Зенита и Ларита, и таким образом король Марид взял королевства под свое крыло. И в память о братьях оставил старые названия их территорий.

Красивая история, если так посудить, но для меня чем-то от нее все-таки пахнет. Таинственная смерть отца, а потом братьев. Первых лиц государства. Похоже, Марид Первый все же чем-то отличался от братьев. Например, жадной власти и хитростью.

Осмотревшись, я понял, что не только баран, раз не пошел в столовую, но и баран, потому что даже не понимаю, где я нахожусь, а в туалет-то хочется. Думал, быстро дойду да схожу. Осмотревшись и никого не увидев, решил, что ничего страшного, если когда меня никто не видит, сходить полить деревья, это даже, можно сказать, наша славянская традиция...

Старший ученик Флан эл Лаймельт

Старший ученик Флан эл Лаймельт, сын графа Лаймелта, не любил шаманов. Да что там не любил, он их просто ненавидел. Воспитанный отцом в духе того, что людьми считают только тех, кто благородного происхождения. Другие — только мусор, хотя не все. Сквозь крепко стиснутые зубы и с презрительным выражением лица можно общаться с сильными магами из простых, но все остальные было — и только было. Недостойное даже взгляда благородного.

И конечно, как ему так не думать, когда на территории графства уже давно было найдено золото и другие благородные металлы. Рудники эти, правда, ни в какое сравнение не шли с королевскими, но даже то золото, что добывалось у графа, усиливало его положение день ото дня.

Флану было шесть, когда прислуга, которая случайно зацепила его, выпрыгнула из окна, а потом ничего не помнила. Тогда мальчик ударился головой, ему было очень больно, и когда он увидел, кто его задел, и искренне пожелал горничной, чтобы она исчезла. Та с радостью это сделала, только через окно второго этажа. Мальчик испугался и побежал к отцу. С тех пор его дар менталиста только развивался. И сейчас тот, кто готов называться льером и магом, до сих пор старший ученик, даже не поехал домой на летние каникулы, а вместо этого пытался освоить ритуалистику, на которую он не ходил, искренне считая, что уж это ему, сильному менталисту, не нужно. Вел ее ни много ни мало шаман, декан факультета ритуалистики. Вот зачем ему давать льера? Льер — не только уважительное звание, но для неблагородных эта приставка равнялась к переводу в благородное сословие. В академии ее присваивали только после двух лет обучения, после сдачи экзаменов за этот период. Считалось, что с этого момента маг мог самостоятельно расти в магическом искусстве. Следующие три года считались занятиями по специальности. И вот ему, старшему ученику, не дают заслуженное звание, он и без ритуалистики маг не хуже.

Шаману и угрожали, и взятки приносили, но он ни в какую не хотел ставить зачет. Уперся и теперь требует идеального исполнения. Отец сказал, что это может быть из-за того, что Флан является одним из тех, кто издевается над шаманами. Да и чего над ними не издеваться,

любой стихийник выиграет у них. Они медленно создают заклинания, пьют всякую гадость, одержимые своими духами. Они вообще в академии не нужны, только позорят ее. И что самое главное, ни одного благородного из их числа он не знал, только льеров.

— Да где этот шаман?! — прошипел Флан. Сегодня счет к шаманам у него сильно вырос. Узнав, что в его общежитии теперь будут жить несколько новых студентов, один из которых шаман, он решил дать урок этому гаду. Пусть знает свое место!

Вот только предполагаемая жертва все никак не хочет идти в давно уже расставленные силки. Ночь на дворе, мглу разрезали только огни фонарей. А вот за стеной света ничего не видно. Около общежития есть место, где прекрасно видны все выходы из библиотеки. Шаман как зашел в нее, так и не выходил. Даже на ужин не пошел, и Флан из-за него тоже. Гад! Да где же он?! Совсем недавно он видел фигуру в черном и с посохом на плече, но она исчезла, и теперь ее нигде не было. А может, это не он? Может, ему показалось, библиотеку уже должны были закрыть. Очистив мысли, развернул свой дар и попытался найти хотя бы отголоски мыслей и эмоций. И почувствовал его, он был где-то рядом. Ну что ж, сейчас ты ощутишь на себе мощь менталиста, попробуем тебя прочесть. Что это? Это не могут быть мысли человека, отрывки приносят только запах чьей-то смерти.

Сэр Влад Бояр

Избавившись от своей самой насущной проблемы, на дорожку все же не пошел, а вдруг кто-нибудь все-таки видел и догадается о том, что я делал, — будет стыдно. Ближайшее здание ко мне оказалось первым общежи-

тием, значит направо, за первым идет второе, а потом третье. Они как раз расположены вдоль, между ними метров триста. Пошел напрямик. Деревья, что были в парке, еле слышно колыхались, газон был как будто из мха, даже шагов не слышно.

Свет от фонарей причудливо гнул тени деревьев, а у меня, как и каждого парня, начали рождаться в голове фантазии. А вот на меня из-за дерева ниндзя выпрыгивает, а я ему раз с ноги в грудак, а он в кусты улетел. Откуда здесь ниндзя? Ну, это ниндзя, только местный, я ж не знаю, как они тут называются! Сзади веточка хрустнула, и пофиг какая, главное хрустнула. Чертов неудачник! А я в прыжок и с разворота в голову. Тоже ниндзюка, сзади хотел меня удушить. Херась, а потом посохом. Точно! Посох! Тут уже три чела, здоровые такие, все в доспехах, один из них такой: «Привет тебе от графа!» — и достают мечи. А я такой: «Хрен вам, уроды!» Они, конечно, здоровые и видно сразу, что меня нашинкуют. Но шаман я или не шаман? Движение посохом, и их огненная волна уносит. И хоть я пока так не пробовал, у меня получится. Уверен! Слышу, как сзади арбалетное ложе скрипит. Ухожу в кувырок! Болт проносится рядом с головой, так что в ушах свистит! А это первый, что в кусты улетел! Живучий, гад!

Мои мысли прервал крик страха, как будто кого-то режут. Я сразу напрягся, звук был отовсюду. На свет выбежал какой-то парень и скрылся в общежитии. Блин, да ну нафиг! Побежал вслед за ним, пытаюсь ответить на любую опасность. На свет перед общагой выходил якобы спокойным шагом и с накинутым капюшоном, чтобы не было видно, что я глубоко дышу.

Вахтер, уже другой, проводил меня удивленным взглядом.

Кто это был? Чего он кричал? Фиг его знает. В следующий раз надо взять посох с воздухом, осматриваться буду. А мне спать нужно идти. С самого утра надо быть в библиотеке и покушать не забыть. Я уверен, что так и пройдут эти четыре дня. Другим мне тут пока нечем заняться.

ГЛАВА 2

Льера Виттория эл Санвель

— ...Ну что же, дорогие студенты, этот год ознаменовался новыми студентами... — О, каждый год одно и то же. — Семьдесят три поступили на огненный факультет, шестьдесят восемь — на...

«Ну зачем нам такие подробности», — думала Вита. Хотя это только третий учебный год, который она встречает в этих стенах, но каждый раз длинные речи ректора академии льера Артура Синдбола, будто специально придуманные, чтобы утомить, раздражали ее. Конечно, она была из благородного сословия, и, естественно, прекрасные учителя и самостоятельное обучение подсказывали, что речь ректора не для них — студентов, а для тех горожан, которые пришли на открытие. Амфитеатр на десять тысяч зрителей был практически забит, и ведь только пятую часть занимали маги. Остальные пришедшие были в основном состоятельные люди, у некоторых из них в академии учились дети. Амфитеатр академии — единственное место, куда можно было заходить не магам. Оно показывало не только уровень благосостояния, но и было, наверное, единственным местом, откуда можно было узнать все последние события в магической жизни. Магия манила многих, очень

многих, являясь все же уделом лишь небольшой части людей.

— ...и один человек, поступивший на факультет ритуалистики с даром шамана.

— Ха-ха, — рядом засмеялись соседи, — еще один недомаг.

— О, легион психов пополнился! Ха-ха.

— Очередное посмешище! Будет развлекуха в этом году!

В прошлом и в позапрошлом году Виттория смеялась вместе со всеми, хотя в первый год не так уверенно. Как же, потешные парни, бегающие со своими палками, рассказывающие о величии духов! Создать они могли только простейшие амулеты, если шаману не давали подготавливаться к битве, то он постоянно проигрывал. Как говорили, чаще всего это было умение, передаваемое в семье. Молодые люди были выходцами из забытых где-то в глубинке деревень. Естественно, они не умели ни читать, ни считать. Насмешки со стороны тоже не сносили, в результате чего дуэль, а там, под смех зрителей, они и проигрывали. Возможно, Вита и сейчас посмеялась бы, если бы не события, произошедшие в степи...

И дело даже не в том, что Влад нравился ей как мужчина, вовсе нет. То, что она увидела в его исполнении, перевернуло устои девушки. Самоучка, на одной интуиции и скудных знаниях, практически моментально строил невероятно сложные и сильные конструкции. А еще нападение на него это просто немыслимо. Виту никогда не похищали, их род был силен и многочислен. А вот ее хорошую знакомую Сикрану пытались. Естественно, дочь барона была под надежной охраной, и они смогли отбиться, но шесть охранников погибли в первые секунды боя, все застрелены из арбалетов. Эф-

фект неожиданности, так называл это отец. И то, что Влад отбил, — это что-то невероятное, это не просто везение, это умение. Он, Вита не сомневалась, многих бы заткнул из сидящих здесь за пояс... Интересно, как он? Последний раз, когда она его видела, он спал. Дядя Валенс даже не стал слушать ничего, сразу увез их с Валессой из города...

Да, эти дни, проведенные дома, были самые лучшие. Наконец-то она увидела родных. Отец позвал своих вассалов и соседей. Организовали бал в честь их прибытия, многие подружки так изменились, Рина и Афтолия уже родили и обе девочек, правда, малюток с собой не брали, маленькие еще, а жаль... Потом она наконец-то выпалась, и хоть опять по легионерской привычке проснулась с первыми лучами солнца, решила все же понежиться в кровати. Здесь не было этого дурацкого трубача и можно было отдыхать. Все четыре дня кто-нибудь да приезжал в гости, спрашивали про дела на границе, но Вита больше молчала и отшучивалась. Валесса, к счастью, делала то же самое.

И все прошло бы замечательно, если бы вечером перед сном ее не вызвал к себе отец. Оказывается, он уже нашел ей жениха. Флан эл Лаймельт, он также учился в академии, наследник. Их брак мог бы значительно усилить оба рода, но все дело в том, что она его знала. Ну и не нравился он ей. Нет, в его внешности не было ничего отталкивающего. Просто не нравился. Характер скверный очень, ненадежный, из-за состояния семьи ко всем относился с презрением. Окружил себя парой студентов, которые были его вассалами, и с помощью них творил что хотел. Особенно издевался над шаманами, которые никак не успевали ему ответить. Да и боялись его, точнее не его, а его отца. Что опять же его не красит.

Только вот в этом году его жестко поставили на место, объяснив, что если и дальше будет себя так вести, то каждые каникулы будет оставаться в стенах академии.

О нет, он идет сюда. Только что сдал практические занятия на звание мага. Сияет, как зеркало. Неужели он опять начнет пытаться за мной ухаживать. Эх, был бы рядом Влад, он бы ее от него отбил. Да еще и желание с ней общаться тоже отбил бы...

Ученик Влад Бояр

Я сидел в амфитеатре вместе с поступившими. Ректор поздравлял с прибытием в стены академии. Голос у него был какой-то тихий. Мне невольно вспоминались первые проведенные здесь деньки.

Ах, столовая, именно это и есть моя отдушина. Столовая была просто шик, похожа по устройству на школьную, но дают много мяса, рыбы, курицу, каши, фрукты. И самое главное, ешь сколько хочется, вот это самый лучший вариант для меня, особенно с моей работой перед сном над каналами. Да и после дня чтения в библиотеке голова раскалывалась, зато я с уверенностью могу сказать, что ориентируюсь в географии, истории, этикете. Строгая библиотекарьша даже вчера выдала мне книгу о рунах полистать, и я, к счастью, понял, что их я тоже быстро запоминаю. Эх, как же жаль, что у меня не было такой памяти в прошлом, я был бы отличником, и не пришлось бы так много учиться. Никак не могу понять, то ли это я такой умный стал, то ли это знания, которые в меня впихнули, но то, что я прочитал с одного раза, остается в голове. И это круто!

— ...Вот и закончилась досдача экзамена по переходу на следующую ступень. Желаем всем студентам достичь

небывалых высот в магическом искусстве. Поступившие, после обеда мы ждем вас на потоках, там вы встретитесь со своими кураторами, и они вам подробно все объяснят.

Ну, наконец-то это мучение закончилось. Хотя началось все довольно прилично, музыка, салюты, кое-какие мелочи показывали молодые ученики. Ректор академии говорил много статистики для гостей. Потом пошли выступления на переход на следующую ступень. Вообще я думал, будет интереснее. Для начала: сейчас сдавали те, кто не сдал экзамены перед практикой. Эти студенты лишались практики и своих каникул, оставшись здесь. Как правило, это были старшие ученики. Вообще структура получения нового звания была довольно странная.

Во-первых, само деление: ученик, старший ученик, маг, подмастерье, мастер, архимаг. Первые четыре звания вполне можно было получить еще в академии. Ученик, старший ученик, маг, в такой последовательности, как правило, проходят первые три года в академии. И хотя каждый год требовалось сдавать кучу теории и практики, но это того стоило. Считалось, что именно три года дают такую базу, чтобы дальше развиваться самостоятельно. Редко кто, но и такие были, развивались до уровня подмастерья в академии. И я с удивлением узнал, что такой человек сейчас учится на факультете целительства. И звали его льер Ивн Вайс. Вот уж тихоня, мог хотя бы мимоходом похвастаться.

Во-вторых, все же критерии перехода были для меня еще не совсем понятны, кроме теории нужно было создавать заклинания. Заклинания по своей структуре шли от простого к сложному, и я никак не мог понять, какая разница между шарами, копьями, кулаками. К сожалению, «Свод правил и обязанностей для студентов Академии магии» ну никак не отпечатывался у меня в мозгу,

в отличие от книги по истории. Поэтому демонстрация возможностей меня не слишком впечатлила. Или это от того, что демонстрировали все именно отстающие ученики? Хотелось бы верить, потому что иначе я сильно разочаруюсь.

Я вместе с весело гомонящей толпой студентов шел в проход. Слышны были смех и крики радости. Студенты только приехали с каникул и никак не могли наговориться. Я накинул капюшон, потому что иначе кто-нибудь увидел бы мои пылающие уши. Чего они, гады, все на меня пялятся? И еще никто не стесняется и может толкнуть. Как жаль, что я не взял посох. Ветер бы свободно оттолкнул всех от меня. Затор, поначалу образовавшийся передо мной, не заинтересовал, однако сейчас я увидел ту, которую так в толпе найти и не смог.

Вита. Я и вправду ее искал, как и Ивна и Валессу, но сильно не спрашивал, сначала хотел преподнести сюрприз, а потом понял, что знакомство с шаманом не самая лучшая реклама, и решил повременить. Кто знает, как их поведение сменится тут, в академии.

Рядом с Витой стояли еще несколько девушек. Они со скепсисом смотрели на какого-то парня, кажется, он сегодня стал магом. Знакомое лицо, я видел его в столовой. Точно! Я узнал его, его зовут Флан. Именно этот уже льер, сегодня присвоили, забежал тогда с криком в общежитие.

— Флан, я тебя, конечно, поздравляю, но мне нужно идти.

Вита, такая Вита. Холодная, неприступная, истинная аристократка. Сбоку парень выглядел немного нахохлившимся, как воробей. Мне даже стало его жаль, Вита общалась только с кем хотела, и по фразам Ивна по этому поводу я понял, что интересна она была многим, но не все были интересны ей. И поэтому не стоит даже

пробовать, к ней в друзья набиваться, так можно только вызвать негативную реакцию.

— Ну, ты же сходишь со мной сегодня в таверну, отметим твой приезд и мое звание? — Оу, похоже, они знакомы. Серьезное предложение, но я даже не сомневался в ответе.

— Нет, — резко ответила Вита.

— Но наши отцы... — пролепетал парень, но был беспощадно перебит.

— Что наши отцы?!

Парень поник, немного заозирался, как бы ища поддержки, и тут его взгляд уперся в меня, я сошел с дорожки и стоял на траве, чтобы не мешать другим студентам идти. Он вздрогнул, я видел в его глазах сначала страх, а потом радость.

— Эй ты! Чего встал?! Я льер Флан эл Лаймельт, сын графа Лаймельта. Здесь общаются настоящие маги! Ушел отсюда! Быстро! — как можно более зло крикнул он.

Все сразу стало на свои места, да он просто решил через меня уйти от неприятного разговора, да и еще попутно унизив меня. Тварь! Никогда не любил, когда один более сильный, умелый и ловкий, особенно перед девушками пытался показать свою силу. Он думает, что я, как шаман, ничего ему сделать не смогу?! Черная волна злости начала подниматься изнутри. Я долго терпел. Целый день. Хватит! Больше я не буду сдерживаться!

— Закрой свой рот! Чучело ты, а не маг! Льера только сегодня и получил. Позорище! — с как можно большей радостью в голосе сказал я.

В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей. Девушки закашлялись, смотря на меня, как будто камень заговорил. С Фланом или как там его, стоял еще один парень, судя по канту на вороте — воздушник.

— Что?! — взревел он. — Что ты сказал?! — У этого Флана лицо покраснело и стало бордовым.

— Я сказал, что он позорище!

— Дуэль! Я требую дуэль! — вскричал новоиспеченный льер.

— Нет! Я ученик, а ты маг. Разные у нас категории. Пошел в жопу!

Я попытался пройти к Вите, но внезапно этот воздушник что-то выкрикнул, дернул руками, и я оказался как будто под колпаком из стекла.

— Ха-ха. Вот тебе! Теперь попробуй выйти отсюда, тебя никто не выпустит.

Эти два придурка прыгали перед щитом. Дотронулся рукой до стенки. Твердая, только за пару сантиметров до нее, воздух как будто жидкий. Прикольно, аналогия, конечно, странная, но другой я не видел. Это какой-то защитный кокон. Было интересно, но два парня, что прыгали вокруг этой сферы, меня напрягали.

— Флан! Ты придурок и неудачник. Как можно издеваться над тем, кто не может тебе ответить? С равным в дуэли я тебя никогда не видела. Только с беспомощными шаманами.

Ого! Вокруг нас стала собираться толпа.

— Что?! Ты все равно будешь моей! Наши отцы договаряются, и никуда ты не денешься! Будешь моей женой!

Ах ты ж, гад! Буквально только что я хотел попробовать руны, чтобы снять щит, про которые прочитал вчера. Но эти слова меня вывели из себя.

Вся энергия в левую руку. Мощный удар, слышится звук порванной ткани, заклинание распалось. Я свободен. Воздушник сидел на пятой точке, и у него из носа текла кровь. Для самого Лаймелята это была полная неожиданность, не успел он повернуться ко мне лицом,

как мощный правый прямой по лицу также посадил его на пятую точку. Хорошо, что я энергию в кулак не собрал, а то чувствую, лопнула бы его голова, как арбуз, выпавший на полной скорости из грузовика. Еще один выпрыгнул из толпы, его я видел краем глаза, но того перехватили в полете. Мощная оплеуха сбила его с ног.

— Стоять! — как будто прорычал кто-то. Толпа отпрянула. Обладательница «дивного» голоса развернулась, и я понял, чего испугались студенты. На меня смотрел высший вампир в боевой трансформации. Валесса! Буквально миг и лицо разгладилось!

— Влад! — ох, сколько счастья, сколько экспрессии, девушка моментально оказалась около меня. — Привет! А чего ты прячешься? Ты же не вампир, — и стянула с меня капюшон. Блин. А я уже и привык к такому ограниченному восприятию и приятной для глаз полутьме. Чего же я раньше не носил капюшон?!

— Привет! Рад тебя видеть! — улыбка сама собой появилась на лице.

— Чудно-о-ой! — через мгновение на меня запрыгнул самый бесшабашный, неугомонный целитель. Ивн. — Ха-ха, кто бы мог подумать!

— Здорова, братан! — приобнял я его. Черт возьми, как же я все-таки соскучился по ним и по общению. — Как здоровье? Ты нормально уже? — чисто так спросил я. Видно было, что ему легко двигаться, да и запрыгнул он на меня довольно резво. А дальше произошло то, чего я не ожидал. Пощечина. От Виты.

— Ты где ходил? Не мог раньше меня избавить от этого гнилого общества? — уткнув палец мне в грудь, сказала она.

— Чего? — только и мог в офигении просипеть я. Да и Ивн закашлялся, но не от недоумения, от смеха.

— Так, пошли отсюда, а то учителя сейчас набегут. Мороки будет.

И мы, поспешив, вошли в толпу. А граф и его друг так и остались сидеть в офигении.

Льер Артур Синдбол, архимаг

«В Академии магии не только учатся». Так любил повторять ректор академии льер Артур Синдбол. И если многие ученики считали, что под этими словами он подразумевает еще и взросление молодых магов, то они очень ошибались. Мир развивался, развивалась и магия, но постепенно она слабеет, то искусство древних магов, о котором слагали легенды, сейчас было заменено на привычные, всегда работающие шаблоны. Магов стало больше, а вот их умение упало. Что важнее? Решили, что важнее все-таки количество магов, а чтобы качество их подготовки не падало, и была создана сама академия.

Но политика есть политика, государство тем сильнее, чем больше у него магов и чем выше их уровень подготовки. И если уровень — это понятие везде разное, то подготовка — это самый большой секрет. И количество шпионов, попадающих на территорию академии, никак меньше не становится, поиском же их и занимается отдел разведки. В просторном помещении стоял стол, вокруг которого собралось все начальство факультетов и начальники отделов, каждую декаду они делились информацией о своих адептах. Ректор ставил задачи. С безопасностью здесь никто не шутил и шутить не собирался, не один раз уже было нападение на академию. И так очень часто погибают молодые маги, так и не сумевшие взять под контроль свою силу.

Все присутствующие внимательно слушали доклад, льер Пант Зигерс, начальник отдела разведки при акаде-

мии, ему было за сорок, немного пухловатый и лысый, он не вызывал впечатления опасного человека. Да и магом он был, откровенно говоря, слабым, он с огромным трудом закончил академию. Слабый дар. Однако его аналитические способности и острый ум помогли ему стать начальником отдела разведки. Его методы впечатляли, ведь как не просто обнаружить мельчайшие нестыковки из досье и поведения, так и заставить раскрыться шпиона.

— Под подозрением оказались около четырнадцати человек. Причем явно выделяется только один. Некий сэр Влад Бояр. В документах указано, что за храбрость и мужество, проявленное в компании против орков, присваивается звание рыцарь. Это было всего шестнадцать дней назад. На приемной комиссии сумел поразить тем, что предположительно с помощью своей внутренней энергии смог уничтожить «баньши». Хотя при поступлении указано, что самоучка. На парне замечено какое-то ментальное заклинание, ясно одно — это не подчинение и не наложение личности. Этот вопрос мы хотели сегодня у него уточнить после знакомства с факультетом. Однако произошли некоторые инциденты, из-за которых мы отменили беседу с ним.

Неожиданно, но он оказался хорошо знаком с льером Ивном Вайсом, льерой Витторией эл Санвельи, ученицей Валессарией Карот. Предварительно мои люди выяснили, что они могли сойтись в графстве Марсен во время компании. Однако это никак не может вязаться с тем, что он простолюдин и смог найти точки соприкосновения со всеми выше перечисленными. К этому можно добавить, что буквально бывший простолюдин расплатился за свое обучение в академии за этот год, причем ученики докладывают, что у него были деньги еще на обучение.

И последнее, самое компрометирующее, он смог буквально моментально снять с себя «Воздушный кон», в который его посадил один из старших учеников. И целыми днями до прибытия всех студентов сидел в библиотеке.

Считаю, беседу все же с ним провести, якобы для уточнения потенциала развития. Узнать все подробности, не привлекая внимания. Для получения дополнительной информации был отправлен человек в Марсен. Начать работать с ним по четвертой схеме. Прошу всех при малейших его странностях сообщать мне...

Ученик Влад Бояр

— Ха-ха-ха. Вставай, вставай! Уже утро! Нужно идти на занятия! — крики словно через вату пробивались в мою голову. Глаза открылись и тут же закрылись. Под веки будто песка насыпали, тело ломило, сознание погасло. — Плохо это, первый день пропускать. Ну, значит поможем.

Холодная, освежающая целительская волна прошла сквозь меня. Я проснулся, но голова болела, и тело все еще ломило.

— Еще, — все еще с закрытыми глазами сказал я. И получил желаемое. Классно. Открытые глаза убедили, что я лежу в своей комнате, на своей кровати, вон мой меч на столе лежит. Надо мной стоял Ивн.

— Ну, ты как? Пошли, так и завтрак проспишь. Будешь потом голодный ходить.

— Спасибо. Иду. Без тебя бы я вообще не встал, — протянул я. — Что вчера было? Последнее, что я помню, это как мы у тебя в комнате вино открыли, — и вправду, все остальное как будто отрезали.

— И все?! — Ивн так засмеялся, что даже упал.

— Говори, что было, — мои попытки его разговорить, заканчивались еще большим смехом. И только минут через пять он остановился.

— Что, вообще ничего? — Ивн выглядел удивленным, глубоко дышал, глаза были мокрые.

— Нет! Я что, непонятно говорю? Рассказывай! Я что, к Вите приставал? Может к Валессе? Блин! — мысли метались в голове как ураган, что я такого мог утварить?

— Да ничего не было, — Ивн расплылся в улыбке. — Я просто познакомил тебя со своими приятелями, и мы выпили с ними кувшинчик гномьей настойки.

— Что-то я не видел здесь гномов, — и вправду, как рассказывал Лекс, водку тут употребляли только гномы, людям, чтобы опьянеть, хватало и вина.

— Ой, они тебя так сразу зауважали, а потом, когда ты начал с ними о борьбе говорить, ты у них стал один из самых лучших друзей. По мне так они не поверили, что ты что-то умеешь, но пригласили потренироваться. В фехтовальном зале они каждый день после обеда собираются.

— Ого! А много их? — реально, как я вчера мог не заметить этих низкорослых ребят? Они мне нравились, очень похожи на славян, менталитет такой добрый, уживчивый, помогут, если надо, хотя, как и везде, есть у них и уроды. Надеюсь, с ними я сойдуся.

— Да не, всего где-то десятка два. Они, кстати, на твоём факультете обретаются. Все артефактики, ни один на стихийный факультет не пошел, их работы очень дорого стоят.

Да, пожалуй, этого и стоило от них ожидать. Культ работы и трудолюбия у них там. Да, с ними можно сойтись, я до сих пор помню, как Ивн в своей белоснежной

мантии ползал по грязи, а она чистенькая, как на рекламе показывают, да и по поводу посохов у меня много мыслей.

Все-таки хорошо, когда в незнакомом месте тебя ведет человек, который знает все досконально. Ивн объяснил мне, что где находится, негласные правила, я наконец-то увидел свое расписание. Сегодня значились тесты, причем у всего первого курса. И вроде тесты мы уже сдавали, поэтому здесь и учимся. Что за дела? К счастью объяснения Ивна решили все вопросы.

— Не, ну а как? Смотри, вот ты умеешь считать. Я умею. А ведь поступают и те, кто не умеет, но магический талант настолько силен, что нельзя его не развивать, мало того, что человек может себе навредить, так и других ранить. Вы приходите, сдаете тесты старшекурсникам: историю, этикет, арифмантику. А потом вас делят на группы, и первый год вы учитесь вместе, потом опять экзамены и вас опять делят на группы. Ты ведь понимаешь, человек должен быть грамотным, а маг тем более. Сила дарует уважение, но ведь и вести себя следует соответственно. Кстати, еще есть много факультативов, не обязательных, но тебе бы я посоветовал записаться на балльные танцы.

— Что?! Я те че, педик?

Какие танцы, о чем он, вообще? Я видел многих танцоров, которые и вальс танцевали, и мазурки, и американское что-то, так вот, с моей точки зрения слишком мало у них там нормальных. Все какие-то женственные.

— Педик?! Какой педик?! Влад! Я не понимаю, о чем ты, но вряд ли это что-то хорошее. Слушай! — требовательно сказал он. — Ты — благородный. А в сферу подготовки молодого дворянина всегда входили фехтование и танцы. Раньше ты вообще мог не уметь читать, писать,

даже слабо фехтовать, но если ты не умел танцевать, то общество тебя отталкивало. — М-да, лопухнулся, не всегда приятно, когда тебя поносят, точнее, вообще неприятно.

— Ладно, спасибо, Ивн, — немного смущенно сказал я. — Я все понял. Как-то сразу не дошло.

— Влад, — развернул меня к себе Ивн. — Ты белая ворона среди всех. Я хоть неоднократно тебе говорил, но ты силен. Чрезвычайно силен в магическом плане. Это будет сюрпризом для многих. И тебя попытаются не раз выставить на посмешище, но ты не должен дать им это сделать. Понял? — все-таки приятно, когда есть такие друзья, которые подберут правильные слова и не обосрут, а заставят проникнуться.

— Да понял я, понял. Как у тебя такого крутого может быть такой никудышный друг. Со мной твоя слава падет, и тебя перестанут уважать, — сказал я это все полным тоски голосом и наклонил голову вперед. Все-таки не смог удержаться от шутки.

— Э... Что?!

— Ну, ты весь такой крутой. И я подумал... — Все больше не могу. Скулы свело. Я засмеялся, Ивн улыбнулся.

— Твои дурацкие шуточки. А я-то думаю, чего вчера не хватало? Слушай, ты парень горячий, и если все же будет дуэль, не раскрывай свои секреты. Попытайся ограничиться шарами огненными. Задави количеством, здесь есть тотализатор, сделаем хорошие деньги.

— Договорились, — как же я сам до этого не додумался?

— Вон там твой класс. Давай.

— Спасибо, давай.

Ивн видел, как быстрым шагом пошел Влад. Все же, он еще не до конца отошел от нападения. Незнакомому

человеку показалось бы, что Ивн наговаривает, но это не так. Его всегда поражало, с какой быстротой Влад находил решения, и они, как ни странно, чаще были правильными. Намного более правильными, чем они должны были быть, когда их придумываешь за короткое время. А сейчас он как будто замирал на мгновение. Вдобавок вчера с Градом и Тулем он выпил чуть-чуть, только на спор, что не упадет как подкошенный. А потеря памяти — это серьезно. Нужно будет показать его кому-нибудь из знакомых менталистов. Можно даже Тессе, она девушка неговорливая, да и ему с ней будет приятно пообщаться, к тому же менталист из нее и правда очень хороший.

ГЛАВА 3

Первый курс встретил меня шумом, гамом, криком. В большой аудитории было много места, столы располагались ступенчато, каждый следующий стол от начала был выше предыдущего. На меня никто не обратил внимания, свободные парты оказались только снизу, верхние оккупировали другие студенты. Да, что в одном мире, что в другом, так называемый «синдром ученика». Даже сегодня, никому ведь двоек не поставят или что там у них, а все равно от преподавателей подальше. Хотя по идее магический мир, все мечтали стать магами, мечтали, как будут учиться, и все их будут уважать, но опять же на первую парту никто не стремится, на вторую максимум.

Ну да ладно, я не гордый, да и все равно мне. Усевшись на самую первую крайнюю парту, пожалел, что не взял с собой никакой учебник. Сейчас можно было дочитать руны, да и вообще, что-то я торможу, про-

скользнула мысль. Чего это я ни тетрадку никакую не взял, а ручка где, ну честное слово, как ребенок. И хотя ничего подобного не было ни у кого из студентов, это не значит, что у меня ничего не должно быть. Можно записывать интересные идеи и основы магии, так гораздо проще структурировать и собирать информацию. Помню, когда на самбо ходил, даже вычитал методику и рисовал положение ног при борьбе, сразу понимание того чего я хочу сделать повышалось на порядок. Ведь пока в голове не прорисуешь свои действия, то ничего не получится. Так в сумке у меня лежала ручка и на тех листах, что писал льер Бруно, еще есть место.

Только я встал и пошел, как перед ногой как будто появилась преграда, и я упал. Сразу послышался смех, не все видели, как я упал, но скалиться стали многие. Особенно веселились ребята, сидевшие на две парты выше меня. Одного все хлопали по плечам и бросали на меня пренебрежительные взгляды. Что за черт?! Я сильно не ударился, успел выставить руки, да и если бы мне так срочно не понадобилось бежать, ничего бы не произошло.

Так и есть, в районе голени я уперся ногой в невидимую преграду. Ага, так и есть парень, которого хлопали по плечам, оказался воздушником. Если честно, то мне было все равно, даже несмотря на то, что все видели, как я упал. Вообще настроение какое-то меланхоличное, задумчивое, ничего не хотелось, но логика подсказывала, что меня и так будут пытаться обидеть, а если я буду это еще и позволять, то мне вообще на шею сядут. В принципе, даже хорошо, что все собрались вместе, чем быстрее до них дойдет, что я могу ответить, тем лучше для меня.

— И зачем? — негромко спросил я у того воздушника. Парень явно меня слышал, но никак не прореагировал. А вот это уже начало меня злить. Я что, не человек? Да

кто они, вообще, такие? Буквально двумя прыжками я добрался до этих весельчаков.

— Эй... — это были мои единственные слова. Один из парней с земляного факультета, здоровенький парень с крестьянским лицом, просто попытался оттолкнуть меня правой рукой. На его несчастье у меня появился вполне приличный боевой опыт, как-то походя, правой схватил за кисть и даже посох не помешал, а левой надавил на локоть, благо рука была вытянута. От неожиданности парень приложился лицом об стол, да еще громко так, особенно был слышен хруст, скорее всего, носа. И вправду, когда парень разогнулся, нос был смят, потекла кровь, а сам он тут же привалился к стене и начал медленно по ней съезжать.

М-да, даже не думал ничего такого творить, но постарался сделать хорошую мину при плохой игре, то есть типа я так и задумал. Опять же придать воодушевленное выражение своему лицу и задать еще раз вопрос мне не дали. Еще один парень решил неуклюже ткнуть своим кулаком мне по лицу, однако, как и у предшественника, у него ничего не получилось. Я просто отошел назад, и с подшагом зарядил боковой в челюсть. А потом и воздушнику, который начал вставать со своего места с явным намерением еще раз использовать магию. Это не помогло, тот махнул рукой, и меня просто сдуло с места. Под порывом ветра я отошел назад. Подал силы в посох, огненный ответил мне с радостью, он рад был драке, он хотел в ней участвовать. Признаться, я мало с ним контактировал в последнее время, и не только потому, что решил развивать воздушную стихию, но и потому, что я немного боялся его.

«Вали их!!!» Я бы мог сказать, что это мой внутренний голос, однако он шел из посоха. А жажда битвы сры-

вала мне крышу, ведь сейчас я и сам хотел их наказать, отомстить. И уже приготовился показать им, чего я стою, как передо мной появилась Валесса. Она схватила меня за руку с посохом, и она разжалась, сустав затрещал.

— Успокойся!

Блин, где же та хорошая девочка, передо мной стояла взъяренная фурия. Кажется, она применила что-то типа ментального воздействия, я сразу успокоился, только сердце бухало в груди. В классе сразу поднялось обсуждение произошедшего, крики, перешептывание. Тот воздушник, что поставил мне подножку, тормозил и осматривался вокруг. То, как я ему ответил, явно было для него, да и для окружающих, шоком. Что ж, тем лучше.

— Спасибо! Все уже нормально, — с выдохом сказал я. — Можешь отпустить мою руку. — Кисть, казалось, лопнет под рукой Валессы.

— Ой, извини! — прошептала она, отпустив меня. Молча направил поток энергии в руку, и буквально за секунду боль ушла. Валесса оттянула рукав и замерла.

— Да все нормально, — попытался убрать я руку.

— Нет, ненормально. Я сжала со всей силы, человеческие кости не держат такие нагрузки, а ты сейчас совершенно здоров.

Да? Странно, хруста я не слышал. Договорить нам не дали.

— Так! Внимание! Ученики! Я льер Арген! — слышался сзади голос, обернувшись, я увидел молодого паренька лет семнадцати, наверно, льером он стал в этом году, потому что хоть и не явно, но выделил слово льер. — Сейчас будет проходить беседа для оценки уровня ваших знаний, ничего не бойтесь, заходите в аудиторию напротив, там будет сидеть один из льеров. Пожалуйста, первые десять человек, заходим.

Валесса дернулась:

— Так, бери свою палку и пошли!

— Какая палка? Это посох! — хоть мне было жутко неудобно с ними возиться, но это же мой посох, я уже привык к нему. Это та сила, которая заставит себя уважать любого. К тому же огненный хотел не только драться, он хотел мне помочь сегодня, а значит, его можно назвать моим другом.

«Спасибо. Сегодня нас остановили, но скоро мы им покажем! Поможешь мне?»

Посох молчал, я буквально чувствовал, как тяжело двигаются его мысли, тем неожиданней был ответ.

«Да, хозяин».

Валессария Карот

Что! Он! Несет! Я была просто в бешенстве, этот неуправляемый шаман просто плюет на все авторитеты. Один раз его чуть не убили. Теперь он собирается в другом месте нажить себе врагов. Сначала тот граф, который приставал к Вите. Да я бы сама ему голову открутила, если бы раньше успела. А теперь этот бравый рыцарь имеет в своих врагах в будущем самого богатого графа Марида.

В аудитории устроил драку, причем уже был готов использовать свои заклинания, а они у него на удивление разрушительны. И его выражение лица, он готов был ответить ударом на удар.

И вот следующий раз, льера, которая должна его распределять. Почему-то он решил, что она к нему придирается. Ну, допустим, придирается, мысли ее сразу повеяли чем-то снисходительным и злым, но все равно следует действовать тоньше, ну промолчи один раз, от тебя ниче-

го не убудет. Нет, ему же нужно начать спорить со всей комиссией. Даже мой экзаменатор побежал доказывать ему что-то с пеной у рта. А ведь это просто вопрос по истории, что же будет еще дальше. Ну, помолчи ты уже.

— Милочка, Марид Первый не спас империю. Он убил отца, потом братьев и таким образом новое королевство носит его имя. По крайней мере, это гораздо вероятней того, что написано в учебнике, — как маленькому ребенку объяснял он.

— Нет! — воскликнул мой экзаменатор. — Учебник издавался под патронажем совета магов. Здесь собраны все основные исторические события, здесь все изучено и переучено, это и есть правда. Не надо перевирать.

— Я не милочка! — воскликнула экзаменаторша Влада, и вправду совсем девчушка.

— Историю пишут победители. Так-то! Раз ты такой умный, то скажи, от чего умерли, причем одновременно, два короля? А если от болезни, то от какой? А ведь у короля достаточно средств, чтобы взять на службу целителя.

— О! Видите, как все стройно, — сказал он моему экзаменатору. А когда все замолчали, продолжил еще более неожиданно: — Так, следующий вопрос! Я спешу, мне еще надо в библиотеку.

— Что!? Я тут экзаменатор и я решу, когда мы перейдем к следующему вопросу! — чуть ли не в истерике воскликнула лъера.

Так, все, я больше не могу. Развернув лист, на котором была выведена моя фамилия, под каждым вопросом поставила галочки и пошла на выход. Все! Хватит с меня этого фарса.

Только после того, как прошла, успокоилась. Нет, ну это же надо таким быть? Где серьезность? Где тот

обычный парень, который так напоминал Ваэля? Может, последствия после нападения? Он был на краю, может, сорвался. Тогда понятно его более чем странное поведение. Так! Нужно просить Ивна, он тут всех знает.

Ученик Влад Бояр

— Ишь какой! И не выгнать его! Иди отсюда!

— Спокойной ночи, лъера Сана, — ответил я в хлопнувшиеся прямо перед моим носом двери. Чего же так злиться? Я ведь не просто сижу и не филоню. Я учусь! Мне, может быть, первый раз, кроме похода в первый класс, захотелось учиться! А это, я точно могу сказать, довольно редкое явление, особенно для меня.

Потер болящие от напряжения глаза, развернулся и пошел в свое общежитие. Тело затекло от сидения, и по нему будто мурашки бегали, желудок опять приклеился к позвоночнику. Зачитавшись, я совсем забыл о еде. Усмехнулся. День сегодня выдался удивительно насыщенным. Сначала этот вступительный экзамен, на котором меня хотели завалить. Это же надо быть такой стервой. Не знаю, может эта девчушка считает шаманов умственно отсталыми, но улыбка, появившаяся на ее лице, такая гаденькая и снисходительная, что мне захотелось ее задушить. А вопросы? История создания королевства Марид. Да на такой вопрос сложно не ответить, особенно когда недавно прочитал учебник. Я и ответил. Мозг услужливо давал языку сказать все, что было в курсе программы, но ей этого оказалось мало. Начала придирааться, даты уточнять. Я ей что — летописец, архивариус, чтобы все даты знать? Естественно, начал злиться и рассказал историю, как прочитал сквозь строки. Вой, крик, вся комиссия сбежалась.

Этот беспорядок длился довольно долго, но на мое счастье в аудиторию заглянул тот самый льер из приемной комиссии с огненного факультета. Вопрос он решил быстро, задав пару вопросов по этикету и арифмантике, причем не слишком сложных, дал команду зачислить меня в самый умный поток. А сам пригласил меня на разбор инцидента, что был на приемной комиссии.

Ну, что я могу по этому поводу сказать, что очень круто, когда ты заместитель декана огненного факультета. Просторный светлый кабинет, большой рабочий стол посередине кабинета, такие же большие шкафы, полностью забитые всякой макулатурой. Вдоль стен стулья и кресла, а на стенах какие-то сертификаты, кубки. Выглядит круто, конечно. По телику такие кабинеты я видел у каких-нибудь мэров или губернаторов.

Опросил, как и что я сделал, чтобы завалить «баньши». Видел ли я когда-нибудь что-либо подобное.

Я, естественно, отвечал, но не все. Нет, не видел, не сталкивался, не привлекался. Что за чухня — не знаю. Как уничтожил, не знаю, она, наверное, сама, страшно было, ничего не помню. По скептической роже понял, что мне не поверили. Ну и ладно, не сильно-то и хотелось. Потом по просьбе показал пару огненных шаров. Маг был в восторге, особенно его удивил коэффициент насыщенности шара стихийной магией. Похвалил, приглашал на боевые занятия к ним на факультет, сказал, научат правильно пользоваться огненной стихией.

На том и расстались, маг сказал, что могут еще вызвать, но это вряд ли. Пожелал удачи в учебе. И что рад, что появился адекватный шаман. Нормальный вроде мужик, приятный и не видно у него такого пренебрежения к шаманам. Наверно это ученическая традиция — не-

приятное отношение к шаманам. Ничего, переживу как-нибудь.

Думать над тем, куда пойти, мне не нужно было, ноги сразу потянули в библиотеку. А там мне, наконец-то, выдали учебники по магии. Дисциплин оказалось на удивление немного. «Теория магии», «Духовный мир», «Простейшие ритуалы», «Магические расы», «Экзамен на старшего ученика».

Последняя была самая непонятная, быстро пролистнув, понял, что это перечень того, что должен знать старший ученик. Порядочно так знать должен, если целая книга получилась. Самые большие — это «Теория магии» и «Духовный мир». Там было около тысячи страниц, хорошо хоть не только текста, было очень много картинок, схем. Короче, нормально так.

Из вредности спросил у злой библиотекарши, чего так мало книг. Получил кучу помоев на свою многострадальную голову, что это только направление к магии, что без учителя, который направит и покажет дорогу, толку будет мало, а то и вовсе можно не только с даром расстаться, но и жизнью. Студентов оказалось в тот день на удивление много. Сев с краю и подальше, чтобы никому не мешать, открыл «Теорию магии».

Введение и технику безопасности пропустил. Сразу начал читать теорию. Ух, что это за книга! Это нечто! Содержание отражало всю суть книги. «Энергетика мира», «Внутренняя энергия», «Маг», «Магия стихий», «Целительская магия» и еще куча чего. Начал с самого начала, мне нужно было знать, что и из чего происходит. Так я, наверно, никогда не читал, интересно было все, начиная от «Внутренней энергетики» и заканчивая «Магией стихий». Оказывается, и Ивн и Лекс на удивление много впихнули в меня по теории магии, да и льер Бруно в про-

стой и доступной форме поведал мне об энергетической структуре человека.

Прочитал и про шаманов. О них на удивление много расписано. Оказывается, их огромное множество, у каждого свое направление, я, например, оказался элементарный шаман, потому что пользуюсь элементами, а есть еще и повелители духов и тотемники.

Наконец-то до меня дошло, почему шаманы такие слабые. Можно сказать, мы не слабые, однако чтобы сформировать, например, огненный шар, много умения ненужно, труднее сделать его моментально магически насыщенным. Вот что удивило того огненного, даже мастеру магии требовалось около трех секунд, чтобы сделать огненный шар способным кого-нибудь хотя бы ожечь. А тем кто уровнем пониже и того больше и это со всеми заклинаниями. Тогда как обычный ученик, освоивший свою стихию на начальном этапе, сразу может бросать вполне опасные заклинания.

Грубо говоря, пока шаман бросит клич своему духу, а тот откликнется, его уже схарчат на обед. По крайней мере, я так понял. Ничего, я им еще покажу, кто такой шаман и с чем его едят. Почитать, по крайней мере, я смогу и в комнате. Эх, завтра начинается учеба, наконец-то. Перехватив поудобнее учебники и посох, поплелся в общагу, в этот раз с диким криком никто не выбегал и не помешал мне дойти.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Проверка объекта номер четырнадцать прошла успешно. Он показал часть своих способностей, было замечено использование внутренней энергии рефлекторно. За счет энергии может моментально ускориться,

увеличена сила ударов, в результате чего серьезно пострадал один из учеников. Применение ритуальной магии было остановлено Валессарией Карот. Ее приказ (просьба?) прекратить, был удовлетворен. Оценка ритуальной магии будет завтра во время учебных дуэльных поединков.

Из наблюдений. Часто сидит в библиотеке, прочел курс по истории, географии, этикету. Объект спокоен, неагрессивен до тех пор, пока его не заденут. Быстро заводится, из анализа его стычек видно, что наказывать будет максимально жестоко. Прошу ограничить работу с ним учеников до выяснения его способностей.

Доложил Красный тринадцать.

— ...Немногие попали в этот поток, только самые и самые. Вы можете, как подняться над остальными здесь, так и упасть настолько низко, что вас переведут в другой, более слабый поток. Многие из вас уже занимались магией, кто-то больше, кто-то меньше. У кого-то были частные учителя. Поэтому нам просто необходимо провести оценку ваших способностей... — бодро вещал нашей аудитории льер лет тридцати. Нас было всего пятьдесят шесть человек. Все такие гордые, с высоко поднятой головой, явно столичные или дворяне. На первом курсе еще не научились презирать шаманов, поэтому ко мне отнеслись — никак. Да, так и отнеслись, равнодушные, которое было слегка приправлено любопытством. И это точно было лучше, чем презрительное отношение. Естественно, ко мне никто не подошел, видимо все здесь уже были знакомы друг с другом, разбитые на кучки, они степенно разговаривали между собой. А я что? А я сегодня подготовился, взял учебник по «Теории магии». Вчера не успел умыться и лечь на кровать, как

вырубился. Поэтому с чистой душой продолжил чтение. Пока не пришел льер.

— ...Если кто-то не знает, каждый год в академии проходит Турнир, — вещал лектор, по смешкам в аудитории я понял, что если кто не знает, то это я. — Турнир построен на большом количестве индивидуальных дуэлей. Есть как индивидуальная схватка, так и командная. В случае командной набор идет с факультета. По статистике чаще первое место занимает огненный факультет, хотя, например, в прошлом был водный, а в позапрошлом — воздушный. Поэтому неважно, адептом какой стихии ты являешься, главное — это работа.

Сейчас все встают, и мы движемся на полигон огненного факультета. Дуэли проходят в следующей форме. Два противника встают на поле друг напротив друга на красной линии. И по команде атакуют. Можно использовать любые заклинания, повторяю, совсем любые. Только на полигонах работает постоянная защита. Поэтому приготовьте свои самые убойные заклинания. По списку вас уже разбили. Поэтому сразу начнем. Пошли, все вопросы на месте.

Я шел за всеми учениками. И прикидывал, что же мне использовать. Все остальные были какие-то возбужденные и присматривались друг к другу. Как будто пытаюсь определить сильных противников. Что мне нравилось, так то, что никто не выпендривался, что всех порвет и покажет класс. Просто шли, о чем-то общаясь.

Я сегодня опять взял огненного. Он обрадуется работенке. Только что делать? Ладно, вряд ли я буду первым, пригляжусь, что другие будут делать. Тот маг из приемной комиссии, видел один огненный шар, попробуем показать тоже один, а если что, будем пробовать по-другому.

Как-то быстро мы пришли. Нас рассадили на лавки, стоящие вдоль полигона. А лектор тем временем встал напротив нас.

— И так, вопросы у кого-нибудь появились? — начал он.

— Да, — с места поднялась девушка. — Скажите, как будет определяться победа?

— Хороший вопрос, — протянул лектор, — каждому из вас будет дан вот такой поглотитель, — показал он какой-то диск с камешком внутри. — Если он загорится, это значит, что количество маны, которое он поглотил, достигло критической отметки. Поглотитель активируется, когда заклинание ударится в дуэлянта и заберет основную часть заряда. Конечно, вас может опалить, обморозить и даже ранить, но не волнуйтесь, именно вы являетесь теми, кого будут спасать, вон те студенты с целительского факультета, — ага, точно, а я и не заметил двенадцать фигур в белых мантиях, что сидели сбоку. — Еще вопросы?

— Артефактами пользоваться можно? — спросил еще один паренек.

— Только если создашь его прямо на арене. Это дуэль и проверка ваших умений, а не возможность работать с помощью костылей.

— А как же я? Мне что, без посоха выходить? — пришлось и мне внести свою лепту в вопросы. Если так подумать, не напрягаясь, то посох тоже артефакт.

— А, Влад Бояр, — с улыбкой сказал лектор, мельком кинув взгляд на лист в руке. — А вы разве хотите участвовать?

— А почему нет? У меня что, нет шансов? — с претензией ответил я. Это что, еще один расист, не любящий шаманов.

— Да нет, конечно. Именно сейчас вам и может повезти. Ведь кто-то может еще медленней вас воспользоваться магией. И да, вам можно с посохом. Еще вопросы? — он вопросительно взглянул, изогнув бровь.

— Нет, спасибо, — ни у меня, ни у кого другого не было вопросов.

— Ну что же. Первыми пойдут Влад Бояр и Руфут эл Клаус. — Нифига себе!? Вот это значит посидел, присмотрелся к другим.

С места встал парень моих лет. Красный кант явно указывал на принадлежность к огненному факультету. Я, тяжело вздохнув и отложив книгу, пошел за ним. Мы не спеша надели блокираторы. И встали на красную линию. Если он из благородных, высока вероятность, что он обучался. Нужно быть предельно осторожным, чтобы не попасть к целителям. Да и не хочу я проигрывать, это мой первый учебный бой.

— Итак, последние указания, — громко разнеслось по полигону, — начинать по команде НАЧАЛИ, и закончить по команде СТОЙ. Ни в коем случае не добивать проигравшего, нарушившего это правило ждет разбирательство. Готовы? — получив два кивка, он с каким-то радостным восторгом, с таким могут только комментаторы кричать, рявкнул: — НАЧАЛИ!!!

Настроился на посох. Все. Взаимодействие есть. Парень подтвердил, что обучался. Не успела прозвучать команда, как в меня полетел огненный шар. Еле успел пригнуться. Я почувствовал его жар. Секундой позже в меня полетел следующий. От этого я ушел кувырком. Шар взорвался, и в меня полетела земля. Хрен тебе! Тело работало чисто на рефлексках, взмахнул посохом, и в противника полетели два огненных шара. Тот поставил огненный щит. Столб огня взметнулся ввысь. А когда опал,

мой противник стоял невредимый. Он как будто что-то вынул из земли, взмахнул рукой и в меня полетели огненные стрелы, их было так много, что я даже не успел сосчитать. Уйти я не успевал, но я воспользовался тем заклинанием, что только что видел. Огненная стена надежно меня скрыла. Хотел снять ее, но прежде по какому-то наитию перекатился в сторону, как будто что-то пихало меня в бок. И это меня и спасло, едва стена спала, как на то место, где я был до переката, ударился огненный шар, как гранатой приложило. Меня откинуло взрывной волной. Ах ты ж, гад! Так и убить могло, если бы шар попал.

А противнику, похоже, надоели мои увороты. Завел правую руку назад и резко выбросил ее, как будто нанес боковой удар мечом по корпусу. И это послужило началом заклинания огненная волна. Сомневаюсь, что огненный щит выдержит. Сразу же прилетела гневная мысль, что выдержит и не такое жалкое заклинание. Но я не стал его использовать. Я знал, как остановить такой огонь. Взмах посохом и навстречу одной огненной стене пошла другая, взрыв. Пламя взметнулось на метров шесть и тут же распалось.

— Теперь давай ты! — крикнул мне мой соперник. Вот, гад, издевается. Нужно его валить, что-то я устал. Да и он, похоже, тоже. Если я его атакую чем-нибудь, то он либо уйдет от удара, либо поставит огненную стену. Эх, была бы граната, я б ее за стену-то и запулил. Хотя...

«Рыжий. Сможешь так сделать?»

«Да, хозяин!»

«Да не хозяин! Я тебе уже говорил, меня зовут Влад».

«Да, хозяин!»

«Мля! Давай работай!»

Три огненных шара полетели в противника. Взметнулась огненная стена. И тут же еще три огненных шара

взлетели вверх и по широкой орбите полетели вниз. Ого, вот это расчет! Я б так точно просчитать не смог бы! Точно в стену ударились бы.

— СТОЙ! — остановил бой льер.

Щит лопнул. Мой противник сидел на земле и мотал головой, блокиратор был в копоты. Похоже, он и вправду что-то блокирует. Целители уже бежали к пострадавшему. Я, чтобы не стоять на месте, отряхнулся от земли и тоже подошел. А там уже было все закончено. Целительские техники, как всегда, безупречны. Прикосновение к голове и он уже осматривается. Уперев взгляд в меня, он сказал:

— А говорили, шаманы слабые и не могут моментально заклинание создавать. Хотя это может я слабый?

— Нет, конечно, — протянула девушка, что его исцелила. — Не каждый старший ученик имеет такую силу заклинаний. Это... Это он странный шаман, — приборотала она уже почти про себя.

— Ты здорово сражаешься, — сказал я ему и протянул руку. Парень отказываться не стал, не спесивый.

— Но ты-то лучше, — с какой-то обидой сказал он.

— Да ладно, мне просто повезло, — как можно безразличнее сказал я. Парень он вроде неплохой. Не стал сыпать ни проклятиями, ни чем другим. Даже начал общаться, не стоит обижать каждого встречного. Договорить нам не дали. Льер прервал наш разговор.

— Эй, вы там долго задерживать нас будете?

Ого, точно, уже парень и девушка стояли друг напротив друга на красных полосах. Мы поспешили убраться.

Дальше все было не так круто и красочно, а может, на арене я просто переволновался, и мне все казалось более серьезно. Все-таки многих тут обучали персональные

маги. Заклинания летели только в путь. Как правило, все заканчивалось после одного удачного попадания. Обычно это были простые, примитивные удары стихий. Огненный шар, Каменный шар, Воздушный кулак, Сосулька. По мне так сосулька была самым опасным. Попадет такая в голову — и поминай, как звали. Хотя она была тонкая, многие, стараясь быстрее ударить, безбожно мазали. Но я почерпнул много интересного.

Например, парень, с которым я поцапался перед рас-
пределительным экзаменом, показал реальный класс, как и его противница, высокая стройная шатенка. Я просто пришел в шок. Сначала они ударили Воздушными кулаками, но когда те встретились посередине, парень поставил Воздушный щит, который был сразу же пробит молнией. Руки девушки испускали заряд, когда до парня дошло, что его сейчас поджарят, он прыгнул и потом еще раз и по воздуху. Кто-то со значением сказал: «Воздушная ступенька». То, что парень прыгал по воздуху, было для меня большим открытием. Еще он атаковал девушку, но силы были все-таки неравны, один из прыжков просто пришелся в пустое место. И парень проиграл.

Еще один ученик зарылся в землю, прячась от огненного шара, и как-то атаковал. Земляная волна накрыла его противника сзади. И хоть он вылез потом весь грязный, это заклинание смотрелось довольно круто. К концу я даже устал смотреть на эти игры. И уже ожидал, когда меня отпустят, и я пойду в библиотеку. Там было прохладно и спокойно, там мне никто не мешал.

Какой-то непонятый парень в шкурах схватил меня под локоть и со словами: — «Тебя вызывают к декану!» — потянул прочь. Льер, который проводил занятия, только кивнул моему спутнику и вернулся к просмотру поединка, что-то черкая на листиках. С моим противником,

Рафусом, мы только взмахнули руками друг другу на прощание.

— Эй! Куда ты меня ведешь?! — я остановился, дернув рукой, освободился от захвата. Парень, который меня тащил, от неожиданности сделал пару лишних шагов.

— Тебя вызывает наш ректор, — спокойно сказал он, как будто только что со всей своей скоростью и дурью не тащил меня к нему. Взгляд не отражал ничего, полное безразличие. Полное равнодушие, голос не холодный, но и не теплый. Станный парень, такое чувство, что он кого-то копирует. По крайней мере, старается себя вести определенным способом. Хоть и незаметно, но чувствуется наигранность.

— Тогда, может, я все же пойду сам? — я постарался говорить так же, как и он. В ответ парень склонил попичьи голову набок и как будто задумался.

— Да, иди за мной.

Ну точно, играет! Сделал вид, что думает, как будто это была проблема мирового масштаба. Уж точно я не стал бы так показательно вести себя перед другими, рассматривая, как доставить посетителя к начальству. Развернувшись, парень зашагал по аллее, а мне только и оставалось, что думать о том, чего от меня хочет ректор.

Льер Флан эл Лаймельт

— ...Как?! Как?! Как можно позорить свой род?! Я что, зря даю тебе деньги?! Было бы лучше, если бы ты зарабатывал сам?! — выдохнувшись, Римиус эл Лаймельт присел за свой рабочий стол и, положив голову на спинку кресла, прикрыл глаза рукой.

Отец был зол. Отец был в ярости. Он просто уничтожил меня сейчас. А начиналось все буднично. Прибыв-

ший поверенный забрал меня из академии по делам рода. Это была стандартная формулировка, если благородным родителям требовалось забрать своего отпрыска из академии. Там, конечно, могли спросить и даже настоять на ответе, но это только на бумаге, на практике такого никогда не было. Все-таки дела рода — это серьезно и важно, особенно когда в академии учится наследник вроде самого Флана. И Флан с удовольствием приехал домой. Однако обычный ход вынужденной поездки был прерван. Отец оказался в своем кабинете в столице и был необычайно зол, голос слуги дрожал, когда он докладывал о моем прибытии и мигом выскочил прочь после разрешения.

Кабинет отца был самым защищенным местом в особняке, над его защитой поработала пара архимагов, так что за то, что сказанное тут уйдет за пределы этих стен, можно не волноваться. К сожалению, дело оказалось не в проблемах рода, а лично моей проблемой. Точнее, звалась она — ученик Влад Бояр, а еще точнее, льера Виттория эл Санвель. Тот досадный инцидент два дня назад, когда я сорвался и при людях наговорил глупостей, а меня и моего приближенного посадил в лужу ученик-шаман. Все это имело гораздо большие последствия, чем я предполагал.

— Ты же должен понимать, ты — будущий глава рода, граф. Ты должен принимать решения и думать о последствиях. Ты все забыл! Эта академия тебя развратила! Ты должен был искать друзей и помощников. Обзавестись связями, а ты вместо этого изгаляешься над чурбанами, которые и взгляда твоего не стоят. А потом один из них на глазах, возможно, твоей будущей жены тебя избивает с дружкой твоим.

— Отец?! — Откуда он узнал?

— Что отец?! Тебя, льера! Избил рыцарь! Вчерашний свинопас! Ты с детства занимался магией, ты неплохо фехтуешь. Объясни мне, как это произошло? — Да, он прав, я проиграл, шаман как-то разбил Воздушный кокон, но я отомщу. У меня уже все готово.

— Я отомщу ему...

— Нет! — перебил меня отец. — К нему ты больше не полезешь, как и к Санвель. Она ведь если и не знала, что мы с ее отцом на эту тему общались, то теперь знает точно. Она написала об этом отцу, и он очень недоволен. Он собирался ее подтолкнуть к этому шагу ради рода, а ты только все портишь. Еще ему не хотелось бы, чтобы ты давил на человека, который спас жизнь его дочери и возможно его будущий приближенный, — отец опытный интриган, он читает меня по выражению лица. — Подробностей мне не сказали, но сам Санвель в этом уверен.

— Но... — только хотел я себя защитить, как отец опять заткнул меня.

— Молчать! Ты сделаешь все, как я сказал. И надеюсь, это будет последний инцидент, который заставил меня чувствовать стыд за такого наследника.

— Да, отец, — покорно ответил я.

— Молодец, иди! — Его рука схватила кувшин, налила в бокал и закинула содержимое себе в рот. А я развернулся и пошел прочь. Да, перед отцом я не собираюсь устраивать скандал, он всегда находит слова, чтобы меня переубедить.

Ничего, Влад Бояр, теперь ты — мой враг. Я уничтожу тебя, разотру в порошок. Я отомщу тебе. Ничего своими руками делать не буду. Время необдуманных действий прошло. Ты уйдешь из академии, как и другие. А Санвель все равно будет моей.

ГЛАВА 4

Ученик Влад Бояр

— Получается, что ты увидел заклинание и тут же его повторил?

— Ну да, то есть не совсем. Я не сделал, как он, я сделал свое. Это же элементарно. Огонь останавливается стеной пламени, плотность огня в которой выше чем у огненного шара, который в тебя бросили. Он мне это показал, когда так закрылся. До этого я просто уворачивался. Хотя по мне огненным щитом плохо закрываться, из-за него ничего не видно. Нужно было бы сделать каким-нибудь воздушным.

— Н-да... — льер Дан Матсел, мастер факультета ритуалистики отхлебнул вина из кубка и задумчиво уставился в сторону. Что же, не буду мешать. Мы сидели на полигоне факультета ритуалистики. Это не полигон огненного факультета и не амфитеатр. И там и там на полигоне был белый песок. Здесь же, наоборот, была куча зелени, деревья, цветы. Да что там говорить, здесь, в отличие от всей академии, были птицы. Рядом со мной сидел старший ученик Марк Фентус, который меня сюда привел и представил льеру Дану.

Тот усадил нас в кресла, которые казались выращенными из дерева, но тем не менее весьма удобные. Извинился, что не вызвал раньше, но, как он сказал, всегда вновь поступивших шаманов приглашал к себе только после прохождения у тех распределительных экзаменов. И он очень рад и удивлен, что я первый, кто попал в элиту. Такого прежде не было. Мало того, еще ни один шаман без подготовки не мог победить стихийника, особенно не самого слабого в равном бою, как донесли слухи. И если мне не жалко, то он хотел бы узнать, как так получилось.

А я и рассказал, как научился, что делал и в какой последовательности, хотя не все. Чем немало удивил льера Дана.

— Получается, ты с обычными духами никак не взаимодействуешь? — прервал мои мысли льер Дан.

— С обычными? Да я и не знаю, как это. Хотя нет, я «баньши» уничтожил, а так нет, больше никак не взаимодействовал, — как можно более честно ответил я.

— Понимаешь, шаман — это дитя природы. Мы связаны с миром, как с живым, так и с духовным. И если живой мир дает нам энергию, то духовный забирает. Духи везде, они вокруг нас, в листе, в дереве, в жуке, в птице. У всех есть дух, даже вот этот кубок, — указал он на тот, что держал в руках, — имеет свой дух. И чтобы различать их, чувствовать, слышать и понимать, нужно учиться. Шаманы появляются в тех местах, где долго жил какой-нибудь род и не переезжал никуда долгое время. Тогда образуется крепкая связь с миром. Ребенка шамана учат чувствовать мир с раннего детства и то, что появился шаман в твоём возрасте, для меня слышать довольно странно. Подумай, может, ты еще замечал какие-нибудь странности за собой?

Ну, про хорошую память я им точно говорить не буду. И про быстрое освоение литературы из библиотеки тоже. А может, что-то еще было? Я старательно прокручивал в голове события и ничего не вспомнил.

— Да нет вроде. Ничего странного не наблюдалось, — в ответ на мои слова от Марка явно почувствовалось недовольство. Хотя на лице никак не отразилось. Мысли даже, кажется, замерли в голове от догадки.

— Марк. Тебе что-то не нравится? — спросил я у своего соседа. От него тут же потянуло удивлением. Точно, это оно!

— Нет, все нормально, — ответил он.

— Я понял, я чувствую настроение, ход мыслей. Периодически. Черт, как я раньше-то не заметил?

— Хорошо, — сказал льер Дан. — Каждый из нас где-то больше, где-то меньше умеет слышать мир. Так, так, так. Я сейчас, — он поднялся с места и пошел куда-то в сторону.

— Ты адъютант декана? — спросил я у Марка, пока льер Дан отошел.

— Можно и так сказать. Он меня учит по отдельной программе. Потому что я не пользуюсь наркотиком для усиления связи с духовным миром.

— А что, это реально помогает? — мне и вправду было интересно, зачем. Мне довелось одного видеть на вступительном экзамене, этот баран чуть меня не завалил.

— Дурман, как любит говорить льер Дан, раздвигает восприятие. Задурманенному разуму проще понять духов, потому что он сам, я имею в виду шамана, мало что понимает. И да, поначалу тебе кажется, что все просто замечательно, если не учесть того, что дурман вызывает привыкание и его нужно каждый раз все больше. Наши шаманы все так или иначе его принимают, — чувствовалось, что парню тяжело это говорить, ведь, вероятнее всего, его тоже травят, как и меня, но я-то могу дать достойный отпор. А вот про него не знаю.

— А как ты смог отказаться от использования дурмана? — и вправду, как он смог, если все его употребляют.

— Мне мой тотем запретил, — с полуулыбкой ответил он мне, похоже, его тотем ему очень нравится.

— Тотем? — кажется, я про это читал.

— Ну да, — он посмотрел в сторону, в которую ушел льер Дан. — Ладно, он еще не вернулся, смотри, — откуда-то из-под шкуры он достал деревянную фигурку волка. — Смотри, — поставив фигурку на ладонь, он поднес ее ко

мне. Я хотел было потрогать, но парень быстро одернул назад. — Нет, не трогай, просто смотри, — он снова поднес ее ко мне.

Это оказалась не просто фигурка, это было просто произведение искусства. Невероятная детализация. Фигурка большого крупного волка, он стоял напряженно, шерсть на загривке топорщилась, морда в оскале. Была прорисована каждая мышца и шерсть. Зверь был готов к бою.

— Класс, — не стал скрывать я своего восхищения. — Значит, твой тотем волк?

— Мой тотем волк. Смотри. — Парень закрыл глаза, что-то про себя замычал и начал раскачиваться. Руки его слабо засветились. Легкий хлопок, и в дыму предомной появился волк. Я непроизвольно вздрогнул. Он был ростом где-то метр тридцать, широкая грудная клетка, голова просто огромная. Пасть вообще была ужасная, зубы здоровенные, клыки сантиметров по пять. И взгляд такой добрый, что, кажется, сейчас меня порвет.

— Не бойся, он не нападет. Привет, Рык, — Марк, довольный произведенным эффектом, потрепал волка за ушами. Тот только покосился на него и продолжил буравить меня взглядом.

— А можно мне погладить? — набрался смелости я. По тому, как волк придвинул свою морду ко мне и улыбнулся, точнее, оскалился, я понял, что его призрачная плоть для меня будет весьма материальна. — Ладно, ладно, я так просто спросил, — поднял я ладони на уровень груди и отпрянул назад на спинку стула.

— Ха-ха, — засмеялся Марк.

— Р-ра, — одобрительно рыкнул на мою понятливость Рык.

— Хух, — сглотнул я. Страшновато с такой машиной общаться. Кажется, сейчас кинется, схарчит и поминай,

как звали. — Ну, ладно. Давай знакомиться. Я Влад, — и протянул ему руку. Волк смотрел то на руку, то на меня, как будто о чем-то раздумывая. И начал обнюхивать мою руку. Я все сидел, вытянув руку, хоть бы не укусил. Марк молчал и с интересом следил за действием. Так прошла минута, в меня уже начало вселяться чувство паники, когда зверь, наконец, отодвинулся от меня.

— Марк, а этот Влад поумнее тебя будет, — сказал волк и положил свою лапу мне в руку. — Меня зовут Рык.

Глаза у Марка были по пять копеек, рот открыт, на лице выражение полной растерянности. Да и я не лучше. Эта мысль заставила меня самого закрыть рот и все-таки пожать лапу. Она на удивление была материальной и мягкой, только вот как будто дотронулся не до живой плоти, а до доски там, тяжело объяснить.

— Приятно познакомиться, — выдавил я из себя и откинулся на кресло.

— Э... Рык? — Марк вообще был в офигении.

— Что? Парень сообразил, что я не простая зверушка, а увидел во мне равного. — М-да, пожалуй, говорить, что я просто решил познакомиться с ним, как с обычной собакой, ему говорить не стоит.

— Но ты же сам говорил, что знать истинную силу в разумности тотема может только точно такой же тотемник. А он элементарный.

— И что? Это еще ни о чем не говорит. Я чувствую, у него есть связь. Слабая, едва ощутимая, но есть. Причем с кем-то из моего племени. Так что с ритуалом ты ему поможешь. И будет это сила. Против большой стаи и медведь не устоит.

— А откуда у меня связь? — разговаривать с волком, что может быть обыденней, от этого мозг тихо офигивал и выдавал бредовые вопросы.

— Ну, так у кровника своего спроси, это через него связь тянется.

— Кровника? Это я его что, убить должен? — ну да, вроде кровники — это типа две семьи, которые режут друг друга при каждом удобном случае. Однако реакция на мои слова была не совсем такая, какую я ожидал увидеть. Волк с человеком переглянулись и начали ржать. Да, реально, Марк стал съезжать с кресла, Рык лег на пузо и перевернулся на бок, его брюхо тряслось, а из пасти вылетали то ли хрипы, то ли рыки.

Сначала я попытался сделать каменную рожу, всегда считал, что чем меньше показываешь свое отношение к чему-либо, то тем меньше над этим смеются. Но они, гады, так заразительно смеялись, что я сам присоединился к ним. Сначала неуверенная улыбка, а потом у меня скулы сводит от боли. Наверное, это было нервное. Как долго я не смеялся? Не помню. Вместе со смехом из меня уходила боль, тяжесть, которая была со мной все время. Из глаз потекли слезы, наверное, это тоже было своеобразное облегчение.

В конце я устало откинулся на спинку кресла и глотнул вина. Тепло расходилось по телу. Хорошо здесь. Спокойно.

— Кровники — это кровные братья, — все же решил просветить меня Марк. — Это ритуал по смешению крови. Пошел еще с древних времен от первых воинов. Когда они друг друга спасали от смерти. Вот так вот и роднились. Обычно приносится во время этого какая-нибудь клятва. Странно, что ты этого не знаешь. Кстати, Рык, с кем родство, ты не видишь?

— Не человек точно, — флегматично ответил волк.

— Да вот как-то не знал, — протянул я. И когда это я с кем-то мог побрататься? Все страньше и страньше.

Хотя во время боя я не раз был в зеленой крови орков. Может тогда?

— Ну что, не соскучились? — как из-под земли передо мной материализовался наш декан. — Привет, Рык, — погладил он того по загривку. Причем дух не возмущался. Молча наклонил морду вниз.

— Это так духи приветствуют сильного шамана, — подсказал мне Марк, пока льер Дан разворачивал что-то, упакованное в синее полотно.

— Ого! — Марк едва, что-то увидел из-за спины декана, тут же подлетел к столу, там же оказался и Рык. Ну и меня, естественно, стало любопытство грызть, я тоже подошел.

На столе лежал посох. Белый, как будто мраморный цвет ручки слепил. Темно-синее круглое навершие, казалось бы, излучало свет. С другой стороны от навершия в древко была продета веревка для запястья, отчего возникла ассоциация с фонариком.

— Это посох, в котором заточен великий дух воды Раут. — А я читал ведь про это, не зря в библиотеке сидел. Один шаман призвал высшего духа в этот мир, от чего тот взбесился, пробил защиту шамана и начал валить всех направо налево. Разрушил несколько сел и серьезно покуролесил в городке Раут. Тогда рядом проезжал один архимаг и смог остановить духа и поместил в камень. Это было лет двести назад, оказывается неплохо, когда ты прочитал книгу и даже начинаешь понимать, про что говорят окружающие.

— Посох лежит у нас в академии и ждет своего шамана, который наконец-то сможет им пользоваться. Так что, пробуй, — сказал он мне.

— Я? — удивлению не было предела. Почему я? — А вы сами-то пробовали? — спросил я у него.

— Конечно, пробовал, но ничего не получилось, — сказал льер Дан и налил себе в кубок еще вина. — Я развиваюсь не в том направлении. Я эфирник, работаю с духами астрала. Конечно, стараюсь не забывать и другие практики, но из элементов мне подходит только огненный элементаль. С другими у меня просто не получается работать. А вот ты и с воздухом работал, и с огнем и с землей. Есть вероятность, что тебе будет одинаково легко работать и с ним. Так, хорош смотреть! Бери в руки, — приказ был настолько неожиданным, что я повиновался, но вовремя остановился.

Ага, еще чего! Буду я непонятно что в руки брать. Вот же жук! Чуть не взял. Свой посох прислонил к креслу. А сам, подав энергию на ладони, принялся водить руками над посохом. Вроде ничего необычного, но когда я потянулся к нему разумом, тут же получил оплеуху, меня обдало волной презрения. Попробовал еще раз и меня опять выкинуло и еще с таким прощальным смешком. Ах ты ж, гад! Ну все, ты, душара, нарвался! Схватил посох двумя руками и опять потянулся к нему сознанием.

«Уйди», — одна мысль-приказ и опять мне достается мысленная оплеуха. Больно бьет по сознанию, как будто иглы в затылок входят. Ну ничего, я сейчас. Пару глубоких вздохов и я опять иду на приступ. Не помню, сколько раз так продолжалось, но в очередной раз я просто не смог ничего сделать. Посох выпал из рук. Голова трещала, за делом я и не заметил этой боли.

Темное небо ясно говорило, что уже ночь. Света вокруг не было, но видно было все, как в сумраке.

— Ну что, отмучился? — тон льера Дана был как у учителя, что смотрит, как третьеклассник решает задачу семиклассника. — Твое упорство достойно уважения. Не всякий так долго просидит и будет пытаться вновь

и вновь. Жаль, что у тебя не получилось, придется обратно нести.

— Не надо, — просипел я. — Можно, я буду еще пробовать? — несмотря на усталость, в крови все еще гуляли гормоны. — Это будет полезно, даже если у меня ничего не получится, — попытался я привести последний аргумент, который может показаться для декана весомым.

— Ну ладно... Он будет у меня, когда понадобится, подходи. Я почти все время тут, на полигоне. На, покушай, — декан поднял крышку на столе, и воздух сразу наполнился ароматами еды. Последний раз я кушал с утра, поэтому отказываться не стал. Ароматное мясо и овощи, компот в кувшинчике. Класс.

— Вы не будете?

— Нет, кушай. У меня к тебе вот такой вопрос, у тебя тело не ломит? После работы со стихийной энергией?

— Да, было дело, как будто тело в кипяток опустили. Это из-за разбалансировки каналов, но я работаю над этой проблемой, — попытался уверить я его.

— Подожди, то есть ты знаешь про разбалансировку и все равно работаешь с энергиями?! — потрясенно воскликнул он.

— Ну, так жить хотелось-то. К тому же вот, — напругшись, я скопил остатки энергии у себя в руке и начал прогонять ее по телу. Декан замолчал, а я окончательно приговорил свой поздний ужин.

— Так, давай завтра после обеда сразу сюда. Будем разрабатывать для тебя план обучения.

— А посуда? Может, занести? — человек мне добро сделал, подумал обо мне, позаботился. Что я, тарелку с кувшином не занесу в столовую?

— Да не надо, занесут. Все, иди спать, завтра ты мне нужен будешь бодрым.

— Спокойной ночи, — сказал я и, подхватив посох с огненным, поплелся в общагу. Не я один шел уже ночью, мне встретилось много студентов, благо никто из них не счел нужным цеплять шамана.

Общага встретила меня пустотой, только вахтер, старший ученик, не спал, а проводил меня уставшим взглядом. Вот ребятам, которые решили начать отработку конечно тяжело. Они выполняют общественные работы, сидят в нарядах на вахтах. Я уважаю таких людей, они знают, чего хотят от жизни и идут к этому, не смотря ни на что. В коридоре тихо и спокойно, ничего не предвещало беды. Медленно открываю дверь, какой-то предупреждающий шум в ушах, я даже понять ничего не успел, как мне надели мешок на голову, а дальше тьма.

* * *

— Ну что, очнулся? Очнулся! Не стоит притворяться! — звонкий шлепок и щеку как будто огнем охватило. Удар был сильный, голова мотнулась. Понятно, моя ужимка не сработала. Очнулся я буквально секунд как двадцать. И те чувства, которые я ощущал, мне не нравились.

Во-первых, я был побит, кажется, пинали меня долго и самозабвенно. Язык почувствовал прорехи, где не было зубов. Ну, за это вы получите сполна, я со всеми расплачусь, никого не забуду! Во-вторых, я сидел на стуле и руки были привязаны к подлокотникам, причем очень туго, кажется, рук я уже не чувствую. Нормально привязать, что ли, не смогли? Клетки без кислорода начинают отмирать через час.

— Ну же! Ты что, боишься? Открой глаза! — И я открыл, я сидел на стуле в круге света, остальное скрывал

мрак. Пол был деревянный, грязный, воздух затхлый, наверное, какой-нибудь подвал. — Ну вот, видишь. Молодец, — голос шел отовсюду, то ли это была такая акустика, то ли меня чем-то опоили. Дернул руками, ничего не получилось, крепко привязан веревкой. Стул был старый, но еще крепкий, скрипел и ездил, но не развалился. Тот, кто вязал, точно дилетант, скорее всего за основу был взят принцип, чем больше, тем лучше, веревка была навязана до локтя.

— Кто ты такой? — я не собирался сидеть и молчать. Нужна информация, я должен узнать, что меня ждет. — Почему ты меня связал? — хотя сомневаюсь, что меня скрутил один человек.

— Я не один, — тут же подтвердилась моя теория. — Ты полез не в свое дело и задел одного из нас. За это тебя ждет страшная мучительная смерть, и никто тебе не поможет.

Сердце против воли начало ухать быстрее, в груди защемило, зашумело в голове. Страх пробирал меня изнутри, противные мурашки начали ходить по всему телу, воздуха вдруг перестало хватать, и я судорожно задышал ртом. Чего я только ни ожидал в этой жизни.

Да, я не ожидал, что я попаду в другой мир, но это случилось. Здесь меня встретила только грязь и бедность. Я бывал в опасных ситуациях, в которых лишь чудом выживал. Тогда я напрягал все что мог и пер вперед, потому что у меня ничего не было. Ничего. Я как был один, так один и останусь со своей тайной, и я даже не мог предположить, что смогу умереть так. Я бы понял — в бою, я бы понял — от старости в своей постели, что мне больше импонирует. Но я точно не планировал, что меня, связанного, могут завалить прихвостни какого-нибудь богатого урода.

А то, что это был тот самый парниша, что так грязно клеился к Виттории, я не сомневался. Это был, пожалуй, единственный серьезный конфликт в академии. Тот воздушник, с которым я сцепился на распределении, был первокурсником. И точно не мог состоять ни в какой организации, или иметь больших покровителей.

— Ах ты, урод! — Волна бешенства стала подниматься внутри меня. — Не для того я необученным закупом против орков ходил. Не для того я шаманом становился, чтобы всякие уроды меня тут пугали. Давай выходи один на один! Че, ссышь?! Давай, покажи, какой ты крутой!

— Да я лучше тебя во всем! — в голосе говорившего слышалась злость. — Смотри, что у меня тут, — из тьмы вышло несколько человек в темных балахонах, у двоих из них были посохи. Мои посохи. — Смотри. Ты не первый шаман, который сидит на этом стуле. Ломайте! — Десять секунд и древки посохов, прочные и толстые, больше похожие на копыя, хрустнули под воздушным прессом. Их кинули мне к ногам. Я как будто чувствовал их боль. — Вот еще какая-то штука, но ты ее и сам сломал, — в грудь прилетело навершие с земляным элементом, больше похожее на кирпич. Я про него и забыл уже, он лежал в вещах в чемодане.

— Тебе не место в академии, нужно было даже не поступать... — голос что-то вещал, лица вышедших на свет были скрыты капюшонами. А у меня как будто что-то внутри порвалось. Посохи такие большие, неудобные и мешающиеся, но родные. С ними я много прошел, они мне столько раз жизнь спасали. У них, этих духов, есть разум, и они, уроды, его убивают.

— Ах вы, бл... уроды! Я ваши кишки на руку наматаю, и буду смотреть, как вы будете умирать! Да вы сдохните! Все! Сколько бы вас не было. Я найду вас и по одному

кончу! — я перестал соображать вообще, мне было уже на все насрать. Я хотел их крови! Я хотел их убить! И мне не было страшно за эти мысли, наоборот, это только усиливало мое безумие.

— Заткнись, — один из них ударил меня кулаком по лицу. Смачный хруст разлетелся по округе. Верхний клык оказался выбит. — Я думаю, ты понял, что не можешь спастись, но я готов тебя отпустить, если ты попросишь прощения и положишь мне сапоги. — Ах ты, тварь! Собрав кровь во рту, со всей силы, какой мог, плюнул ее в ударившего. Я не целился, моей целью было хоть как-то отомстить своему мучителю, но тем не менее плевок попал прямо в темноту капюшона.

— На! На! — удары посыпались один за другим и от всей души, последний был настолько сильным, что стул наклонило набок, и я упал. Спинка стула не выдержала и хрустнула, а я вдобавок больно ударился головой.

— Хватит, он уже хочет попросить прощения! — разница в голосах по-прежнему не ощущалась.

— Он плюнул в меня!

— И сейчас он поцелует обувь и тебе и признает тебя своим господином. Давай! — Я увидел, как ко мне подошла еще одна фигура и задрала мантию, явив кожаные сапоги хорошей выделки. Этот был тот момент, когда мозг не понимает, что главное. — Ну же, давай! — нога придвинулась ко мне ближе. — Давай!

— Пошел ты... — договорить я не успел, меня прервали, кожаный носок больно ударил по носу. Из глаз потекли слезы. Голову на весу я уже не мог держать, и она со стуком ударилась об пол.

Все! Не могу больше сопротивляться. Голова раскалывается, тело болит, адреналин со злостью вышел. Появилось самое страшное из того, что только может

быть. Появилось равнодушие. Я лежал и смотрел, как кровь обильно стекает с моего носа прямо на то навешенные, которое в меня кинули.

— Флан, кажется, мы его сломали. Не такой уж и крепкий, каким казался.

— Ну да, все они слабаки.

— Но он же тебе не поцеловал сапог.

— Заткнись, все и так все видят! — Кто-то еще есть кроме этих троих? Мне было все равно на их слова. Я все смотрел, как моя кровь стекала и полностью закрыла навешенные от посоха. Помнится, я с помощью него выращивал цветы и каменные шипы, но при этом я держал его в руке. Там каналы сильнее. Хотя, может, важен вообще контакт? Все-таки мне зубы выбили, избили, унизили, начал я себя накручивать. Посохи сломали. Посохи! Злость и ослиное упрямство возвращали мне мое обычное состояние.

Я должен им ответить! Причем важно, что бы прямо сейчас. Дернувшись вперед, приложился щекой к камню.

«Помоги мне! Пожалуйста! Я тебя прошу! Помоги! Позволь мне отомстить! — просил я у камня. — Пожалуйста! Ответь!» — И мольба была услышана. Сознание элементаря, как сознание ребенка, простое и неприхотливое, остро отреагировало на боль. Его эмоции и чувства отвечали мне.

«Что делать?»

«Сколько их?» — в ответ мне только было недоумение, дух хотел помочь, но не знал как. Так-так, мы в подвале, пол грязный, много песка, это власть земли. Песок-земля! Точно.

«Сколько их стоит на песке, на полу?» — В ответ опять непонимание.

«Так, покажи, где мы находимся. — Я закрыл глаза, перед моим взором предстала целая сеть подвальных помещений какого-то квадратного здания, это было не как посмотреть глазами, а как ощутить. — Отлично, мне не нужно все, мне нужна только та комната, где я нахожусь», — все получилось! Я видел, видел, где они находятся. Всего было десять человек. Я видел чувствами элементаря, было похоже на наблюдение себя в видеокамере. Я ощущал себя, как большое пятно, другие стояли. Трое рядом со мной и шесть в рядок чуть сбоку у выхода из подвала. Все-таки духи очень сильны, главное правильно поставить им задачу, и результат не заставит себя ждать.

— Эй, урод! Очнись! — одно из пятен подошло ко мне и начало толкать ногой в бок. Ну, держись, тварь! Сейчас ты получишь за все!

Сначала нужно лишить их зрения, и чтобы ни один не сбежал. Мысленный приказ — и проход над дверью обвалился.

— Э... Потолок разваливается!

— Аккуратно.

— Назад, назад катятся, — вместе с шумом посыпались и слова.

— Флан, куда ты нас завел? — даже обезличенным этот голос звучал холодно и зло. — Мало того что ты сказал, что, наконец, покажешь нам, как мстят Лайнмельты, а ты просто избиваешь какого-то деревенщину. Так еще и подвал выбрал такой, что сейчас разваливается.

— Ты даже унизить его не можешь, занимаешься непонятно чем. Ты бы даже если бы его в дуэли победил, не был бы столь жалок, как сейчас, — этот голос звучал не теплей, чем первый. Да, так его, так.

— Я отомстил! Понятно вам! — со злостью крикнули в ответ. — И я наследник, вот вы мне и завидуете, причем я богатый наследник. А вам мало что достанется.

Я точно под магией, я слышу только один голос, и сейчас слышится только эхо. Так, пока они препираются, у меня есть шанс освободиться. Фигуры исчезли из круга света. А под веревкой, которой был привязан, я выращивал листовидные колья. По чуть-чуть двигая вверх, видел я их плохо и поэтому боялся еще больше повредить руку.

— Все, с меня достаточно. Вален, разгребь проход!

— Я не могу, что-то мешает! — явно пробилося сквозь гул слов. — Здесь кто-то есть. — Поздно. Буквально за мгновение до этого веревка на руке опала.

«Давай! Облепи их пылью и песком!» — как можно громче мысленно крикнул я духу — и яркое представление. В глаза сразу ударил песок. А-а-а, больно! «Меня только не надо задевать!» — Песок отпрянул.

— Нас атакуют!

— Песок!

— Ставлю щит!

— Воздушный кокон!

— Огненная стена! — Е-мое! Если они так быстро адаптировались, то меня сейчас раскатают в блин. Пустил в правую руку энергию. А-а-а! Болит! Руку я, наконец, почувствовал, но ее как в кипятке окунули. Кое-как протерев глаза от песка, сломал колышки, с помощью которых освободился. И взяв их в руку, начал пилить веревки на другой руке. Сложность была в том, что мне нужно было держать тактильный контакт с элементом. Я направил энергию и в левую руку, чтобы оттянуть веревки назад, мне повезло. Быстро перерезал. Взял камень в руку, и уже дорезал веревку, связывавшую ноги. Это все заняло не больше двадцати секунд.

Все это время надо мной пролетали заклинания огненной, воздушной стихии, они взрывались, ударялись о стены. Были беспорядочны, похоже, они не знают, кто их атакует.

Освободился, двигаться очень тяжело. Голова кружится, к горлу подкатил бывший таким вкусным ужин. Сотрясение, все симптомы. Задержав воздух, еле унял тошноту. Из глаз покатились слезы, что ж мне так не везет-то. Погонял энергию по всему телу, даже лучше не стало. Ее мало, нужно экономить. Мысленная команда, и песок опал. Вдали от меня стояли три кокона. Воздушный, огненный, большие, под ними укрылись несколько человек и один земляной. Круга света больше не было, единственным источником света был огненный щит.

Навешать им люлей, чтобы больше не трогали? Сломать ноги тому, который меня ими бил? Кажется, я себя немного перехвалил. Силы и телесные и духовные были на исходе, нужно валить.

«Сделай мне проход, чтобы я вышел».

И как будто узкая щель появилась в стене, придется пригнуться, но я пролезу. На глаза попались обломки посохов. Нет, я их тут не оставляю.

— Он уходит!!! — послышался приглушенный крик из-под щита одного из них. И он сразу разрушился.

«Волна песка в них!» — песок полетел, а я сразу пригнулся и со всех сил побежал к проходу, но наступил на мантию, споткнулся и ударился головой об стену. Мля! Сколько мне еще достанется? Организм не выдержал таких издевательств. С таким трудом остановленная пища в желудке пошла наружу. У меня будто все внутри перевернулось. И я даже ненадолго выпал из реальности.

Развернулся, а комната уже была освещена, в разных углах висели огненные шары. И девять темных фигур.

— Да, Флан, я понял, почему ты решил на него напасть из засады. Один на один этот шаман отделал бы тебя. Я уверена, — в тишине прозвучал язвительный женский голос. — Ни твое заклинание Страха, ни то, что ты его избил со своими друзьями, не сломало его.

— Позор на голову всего благородного сословия. Ты! Наследник! Еще больше опустил! — сколько холода в словах. Даже меня пробрало.

— Да я убью его! — истерический крик, и совсем рядом слева от меня в стену врезается что-то огненное. Ударная волна бросает меня прямо к щели.

«Огненный?! Черта! Вали их!» — артефакты так и остались у меня в руках.

«Да! Вали их!!!» — прямо передо мной, как из-под земли появилась моя последняя надежда. Я даже не думал, что получится. В него сразу полетели заклинания. Хана им. Не став досматривать, чтобы не словить случайное заклинание, я на гнущихся ногах пролез в щель и побежал. Узкий прямой коридор, я бежал по нему. Ну как бежал, быстро ковылял. Где-то сзади слышались удары стихий и звук боя. Меня больше волновало то, что я должен был уйти как можно дальше. Но силы оставили меня, в очередной раз волна боли прокатилась по организму. Я споткнулся и не мог больше идти, у меня просто не было сил. Тогда свернулся кое-как, лег на бок и закрыл глаза.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

С пометкой: «Очень срочно»

Согласно учебному расписанию была проведена проверка объекта номер четырнадцать. Объект показал впечатляющие результаты. Не только на равных сражался

с Руфутом эл Клаусом, но и победил. А ведь выходец из магической семьи по определению не может быть слабым. Отличительные особенности поединка: объект номер четырнадцать практически моментально создает заклинания, уровень старшего ученика — мага, несомненно объект опытный боец, мгновенно ориентируется в обстановке и принимает решения.

Приписка. Получил сведения, что против объекта планируется акция устрашения. Небезызвестными «Драконами». Считаю данную акцию нужно прекратить, может кто-нибудь пострадать.

Доложил Красный тринадцать.

Ответ: Принял к сведению. Не мешать. Когда мы еще сможем прижать «Драконов»? Продолжить наблюдение.

ГЛАВА 5

Льер Аластор эл Грин

— Твой клан «Драконы» был организован еще, когда ты был учеником. Ты правильно расставил приоритеты: набрал в него тех, с кем можно было бы иметь дело и руководить, у всех твоих соклановцев есть знакомство не только с лучшими магами, но и со многими другими благородными.

Льера Нинель эл Брауз, маг, адепт огненной стихии, семья богата. Льер Франц эл Галтбой, подмастерье, адепт земляной стихии, род беден. Льер Валес эл Сигурд, маг, адепт воздушной стихии. Льеры Эрик и Ганс эл Валленсы, маги, адепты водной стихии. Все вы — довольно сильный спаянный коллектив, несомненно, достойные

дворяне. Вы чтите традиции, не нарушаете Устав Академии... — он замолк, но тут же продолжил:

— Единственный не такой, как вы — это Флан. У этого есть только деньги и ни капли мозгов. И то деньги не его, а его отца... И только он позволял себе делать всякие глупости... Аластор, все же я думал, что ты адекватный парень. Ты создал свою организацию, ты ей правильно руководил, не выставлял все напоказ, и мы могли закрывать на это глаза. А сейчас ты перешел черту, ты понимаешь? Я от тебя такого не ожидал.

Льер Пант Зигерс, начальник отдела разведки при академии, говорил эти слова мне, как учитель ученику, в котором сильно разочаровался. И эти его слова и поведение бесили сильнее всего. Он прекрасно понимал, что ему скажут нечто подобное, но никак не мог представить, что это будет так тяжело слушать.

Однако второй сын эл Грина прекрасно умел владеть собой и его злость и раздражение никак не выходили наружу, ни словом, ни жестом. Это была его отличительная особенность, по сравнению со сверстниками он прекрасно контролировал свои эмоции. Выглядел он тоже как истинный аристократ: белое лицо, темные волосы, прямой нос и тонкие губы. Ну, еще можно приписать всегда холодный оценивающий взгляд умных глаз.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

— А мне разве нужно что-то говорить? — тон мой был спокойным, мне не о чем было волноваться, уверен, мы договоримся. Уже когда разведка откопала нас и надела блокираторы, я знал, к чему все ведет.

— Ну как же? Аластор, говорить про то, как девять студентов в звании льеров из благородного сословия связали и избили ученика. А потом он очнулся и не только сбежал от них, но и чуть в Бездну не отправил, —

с энтузиазмом сказал он и приподнял мой подпаленный рукав.

В моей душе поднялась волна ненависти и злости. Урод, по больному бьет! Руки чесались, хотелось кого-нибудь убить. Да и чего кого-то? Зачем долго искать? Мне хотелось удушить, даже не этого долбаного шамана, а ублюдка Флана. Из-за его придурочных планов и ситуации, в которую мы из-за него попали. Из-за таких, как он, я могу не достичь цели. Я едва сдержался, чтобы не закричать и не сорваться. А ведь Пант только этого и ждал, что бы я сорвался и выболтал что-нибудь лишнее.

— Не было ничего такого. Не нападали мы на него все вместе, или вы не помните, кто был чемпионом двух предыдущих Турниров? Мы могли уничтожить его спокойно. Хотя парень и не без сюрпризов, — со вздохом сказал я. — Похоже, вы хотите узнать, как все произошло? И причем в мельчайших подробностях? Тогда слушайте.

— Начинается все с того, что Лаймельт давно сохнет по Санвель. Причем безответно, Виттория — умная девушка, за ней много кто увивается, и она выбирает, и Лаймельта это жутко бесит. Ее до каникул отправили куда-то на практику, а Лаймельт остался тут. И вот, когда ее увидел, начал нести чушь и приставать. Тогда-то и вмешался этот странный шаман. Вы насчет этого в курсе?

— Да, я в курсе. Он кокон снял с себя, воздушный кокон.

— Да, но это не главное. Главное, что Виттория на его слова улыбнулась, ударила и сказала: «За то, что раньше не избавил меня от его общества». Ну, или что-то вроде этого, дословно я не помню. Согласитесь, такое поведение похоже на какие-то отношения. Что, собственно, стало пересудом во многих компаниях. А он ведь из про-

стых... И то, что Санвель предпочла ему, такому всему благородному и богатому, кого-то из шаманов, тем более из простых... Прибавить еще, что он прилюдно был избит.

Вы, вообще, ошибаетесь, если считаете его одним из нас. Он входит к нам только формально... Точнее, входил еще до сегодняшнего случая, мы решили откинуть его, и сегодняшний случай только нам поможет это сделать правильно, аргументированно, без глупой мести с его стороны.

— Почему же он входил в ваш клан формально?

— Ну... Мы пригласили его только за счет будущих перспектив, когда он стал бы наследником, с ним можно было иметь кое-какие дела. Насчет формальности, я сказал ему, что он позорит наш клан, и такие действия недопустимы. Он решил отомстить шаману, а вчера попросил нас быть в подвале после отбоя. Когда мы пришли, шаман уже был там.

— Так, а вот тут уже подробнее, говори все, вплоть до чувств.

— Он сидел на стуле, связанный. Без чувств. Флан, несмотря на то что придурок — менталист талантливый. Он даже использовал так презируемые им ритуалы. Мы пришли, а шаман сидел уже в Круге Страх. Он боялся, было видно, как трясутся губы, но присутствия духа он не терял... Шаман не терял присутствия духа? Да... — Как слова сплелись интересно. Я замолчал, все-таки парень сильный, этот шаман, может, присмотреться к нему?

— Кхе-кхе, — прервало мои мысли деликатное покашливание. Ах да, рассказ. Ладно, сделаю вид, будто ничего не произошло. А вот второй вопрос был неожиданным: — Бояр применял какую-нибудь магию? Что ты видел из его арсенала? — похоже, парень находится под наблюдением, от этого тоже можно играть.

— Это случилось тогда, когда он упал... Точнее, Морт его так сильно ударил, что он опрокинулся вместе со стулом. Мы уже собирались уходить, как обвалился проход. Да, это было довольно опасно, камни начали падать и чуть не сбили нас. Сначала я подумал, что это случайность, но Вален не смог сделать проход в камнях. Сказал, что есть сопротивление. У него, конечно, нет такого контроля над стихией, но это он бы точно сделал. Ну а потом песок буквально взбесился. Клан спасло только то, что у нас были защитные амулеты. Так, на всякий случай. Поэтому вреда нам не нанесло, но вот обзор закрыло. Я первый раз такое вижу, песок был постоянный и со всех сторон. Да это может быть и выпускной работой при правильном подходе. Мы организовались. Поставили щиты. И периодически атаковали, мы думали, что кто-то напал.

Внезапно давление пропало, а Вален, что-то почувствовавший, крикнул: «Он уходит!» Шаман и правда уходил. Не знаю как, но он двигался. Когда он забежал в проход, то перед нами появился какой-то огненный монстр. Я ощутил себя, как в трансе. Я тогда серьезно испугался, когда монстр походя разбил воздушный щит. Это было непонятно что. Огромный, выше меня на полголовы. Мы сразу начали атаковать. А ему ничего. Он бросился на нас... если бы не наш опыт, оно бы нас убило... — В моей голове начали бродить воспоминания только что прошедшей битвы.

Флан бросает заклинание и мажет. Это надо же быть в таком бешенстве, чтобы так плохо управлять стихией. Шамана откидывает взрывом, и он падает. Я вполне мог его достать и исправить ошибку Флана, но решил не делать этого, да и мои тоже не решились трогать парня. Что это?

Напротив трещины загорелся пол, и оттуда вылез монстр. От его вида у меня мурашки пошли по спине. Мысленное усилие даже не требовалось, привычное движение вышло необычайно быстро, и в него уже летят заклинания. Да, бросил не я один. Мой клан поддержал меня, или точно так же, как я, бросили от неожиданности. А монстру хоть бы хны. Он делает шаг вперед, на втором шаге его уже встречает воздушная стена, но он ее даже не замечает. Бездна! Оно настолько сильно. А мы даже не в боевом порядке!

От нас он в шагах десяти! Нужно отходить назад и перестроиться!

— Пятка, — кричу я и, делая огненную стену, бросаю ее в противника. «Пятка» на нашем жаргоне означает пятиугольник. Пяткой мы зовем потому, что быстрее выходит. Плотность удара была такой, что монстра отнесло на стены ударной волной. Неплохо, вот только пятой части энергии не стало. Этого времени, что дал нам монстр, хватило на перестройку.

Я, как главный ударник, спереди, схватил Нинель эл Брауз и поставил внутрь строя, будет в поддержке. Слева и на полкорпуса сзади меня Франц эл Галтбой, подмастерье земли, у него очень мощная защита. Справа и на полкорпуса сзади — Валес эл Сигурд, маг воздуха, специализируется на защите и контратаках. Ну и в конце стояли два брата-близнеца Эрик и Ганс эл Валленсы, маги воды, когда они выходят с боков и с двух сторон атакуют мощными струями воды, это выглядит не только страшно, но и очень больно для некоторых. Пятка у нас компактная конструкция, которую можно накрыть одной защитой и сохранить энергию.

— Вода! — краем глаза вижу, как братья расходятся в стороны. Секундная задержка и тугие струи воды бьют

прямо в монстра. Обычно пятерку магов это смывало, щит пробивало, а если не пробивало, то лишало противника зрения. Здесь же все наоборот. Чудовище только покачнулось, клубы пара поднялись под потолок и мигом заволокли комнату.

— Разрежь его! — дал я команду Валесу. Я не знаю, что это такое, до сих пор не могу почувствовать, что это за магия. Чувствуются просто большие запасы элементарной энергии. Валес не ждал, миг и мощный, и поэтому видимый даже обычному взгляду, «Воздушный серп» устремляется в монстра. — Назад! — нам нужно сменить позицию. Нельзя оставаться на месте.

Это было правильное решение. Не успели мы отступить, как на то место, где мы стояли, обрушилось это чудовище. Братья остановили атаку, а Валес поставил перед нами «Воздушную стену». Похоже, после того, как монстр продавил его в первый раз, он решил дать больше энергии. После атаки он изменился. Вода противоположна огню. Двойная атака остудила переднюю к нам часть и из красной она стала темной. Одной лапы не было. Отлично, мы должны его добить.

Не успел я дать команду на атаку, как в монстра сбoku прилетела куча огненных стрел. Флан! Точно, как я забыл про этого придурка?! После того, как все это закончится, я его проучу! А монстр и забыл про нас, атаковал новую цель. В два прыжка одолев десять метров, он ударил по появившейся воздушной стене. Никаких слабых «Огненных стрел» или «Шаров», только мощные заклинания! Он отвернулся и отвлекся! Это шанс!

— Франц, обездвигь его! Сделай яму сзади него! — странное движение, будто Франц загребает руками и быстрый рывок на себя. Ямку я не увидел, зато большая куча песка образовала своеобразный вал. Отлично, за-

щита, как-никак. С противным звоном воздушный щит соседей пал, но тут же появился огненный. Так, нужно спасать этих неудачников! Все разборы потом!

Я выпустил «Огненные Шары», но не в монстра, а ему под ноги. Каменная кладка поехала, и огненная тварь упала в яму.

— Не дайте подняться! Атакуем! — вот это то, что моя команда умеет делать лучше всего. Добивать. На Турнире и на тренировках мы бережем энергию, но тут атаковать стали все. Струи воды, парочка воздушных клинков, булыжники, все летело в яму. Как-то неожиданно все и закончилось. Света от огня из-под воды не было видно. Франц напрягся, и своеобразный земляной вал съехал в яму.

— Вроде все, — со стоном сказал Франц и присел прямо на пол. Его поддержали и братья и Флан с командой. Да, а ребята немного перестарались, у них даже руки дрожат. Похоже, я да Нинель, которая держит огненные шары для освещения, нормально себя чувствуем. Валес тоже бросал сильные заклинания, но у него резерв побольше будет.

— Что это была за тварь? Кто-нибудь понял? — спросил я. Это огненное нечто заставило меня нервничать. А ребят хорошо выложиться, прежде чем его победить.

— Нет.

— Нет.

— Нет.

— Да какая разница, мы его похоронили, сейчас отдохнем и на выход. Шум мы подняли знатный, уже должен кто-нибудь явиться, — сказал один из братьев. Лица я не видел.

— Точно, нужно уходить! — вставила свое слово Нинель. И вправду, отдохнем и обсудим все потом.

— Пошли! Отдохнем после, — Валенс протянул руку Францу. И в этот момент случилось непредвиденное. Из-под земли вылезла огненная лапа и ухватила меня за ногу. Сердце сразу оказалось в районе горла, ноги стали ватные. Сила монстра была просто огромная. Но защитные амулеты и одежда сделали свое дело. Защитили меня. Монстр выпрыгнул из земли. Теперь он был гораздо меньше, примерно мне по грудь. Он ударил меня рукой, причем я даже не сумел среагировать. Прилетевшие в него заклинания только отбросили на пару шагов назад, что дало мне секундную передышку. Возможно от страха, но моя дипломная работа получилась. Огненные мечи раньше не получались, как бы я ни старался. Требовался филигранный контроль и точность. А тут, как по заказу, по желанию. Два клинка, казалось, слепили глаза. А я не стал ждать. Плотность энергии у них наверняка выше монстра, они просто резали его. Это была атака, как у новичка. Он умел только стоять на ногах. Всего ударов двадцать, и мечи распались. Мощный удар в грудь откинул меня назад. Больно! Я не смотрел, куда я бил. А сейчас уже лежа мог насладиться результатом. Множество будто оплавленных ран более темных на фоне тела монстра. Лап не было, чем же он меня ударил?

Тварь наклонила голову вперед и понеслась на меня, однако огромная сосулька отбросила ее назад. Узнаю коллективную работу братьев.

— Я пуст! — почти одновременно высказались они. Так, это уже плохо. Основная сдерживающая сила исчезла. А тварь замерла на месте и у нее хорошо видна большая дырка в груди. Если она и дальше будет атаковать, то я не знаю, что делать.

— Пятка! — кричит Валенс. Ноги сами меня поднимают и несут под защиту. Едва поставлен «Воздушный»,

как в мутную, будто матовое стекло, защиту врезается огненное тело и начинает молотить.

— Он опять уменьшился, и лапы выросли! — заметил один из братьев.

— Да, но стал быстрее, — сказал другой.

— И бьет в одно место, а не пытается оббежать, что говорит о крайне скудном уровне интеллекта, — тоже вставил свое слово Франц. И вправду, ему два шага в сторону, и он обойдет защиту. — Валес, организуй мне «Ступеньку», чтобы я до потолка достал. — Хотя Францу и было тяжело, но он забрался наверх, дотронулся до потолка. И через мгновение большая куча земли упала на тварь. Взрыв. Щит разрушился, и нас отбросило назад. Хорошо, что земля не придавила меня, а резко уплотнилась и образовала земляной карман. Сам я точно не выберусь, а это значит, нужно срочно думать о том, как я буду отвечать на вопросы.

Зарис эл Санвель

Небольшой рабочий кабинет графа Санвеля был аскетичен для человека с его социальным положением. Большой черный стол, заваленный бумагами, удобное кресло. Два кресла напротив стола для внезапных гостей. И сбоку два огромных закрытых шкафа. Не было ни статуэток, ни картин, ни других отвлекающих вещей. Граф был человеком дела. Но после дела он умел отдыхать и не смешивал эти два понятия.

Мерно стучу пальцами по столу, мысли никак не желают собираться в кучу. Что же произошло за последнее время? Когда это дочь успела вырасти? И ведь ситуация такая, что не откажешь.

— Неужели человек из простых тебе настолько близок, что ты собираешься поссориться со всем дворянским

обществом из-за него? — я бросил хмурый взгляд на дочь, но та даже не шелохнулась. Уже не боится, чертовка.

— Отец, я не предлагаю тебе с кем-то ссориться. Ты попросил Лаймеля не трогать моего возможного приближенного. И что он сделал? Он, наоборот, напал на него, избил и чуть не убил. Вообще чудо, что Влад сбежал!

Дожил. Дочь печется о каком-то простом, как о своем женихе. Все же Бруно молодец, что написал мне то письмо. Если бы Валенс не приехал тогда, все могло быть еще более печально.

— А как же Сигурды, Браузы, Грины? Им-то я ничего не говорил. — Ну что ты сейчас на меня вывалишь?

— А им уже надо сказать, что такой перспективный шаман был нами ранее замечен, — голос дочери был спокоен и тверд. Она готовилась к этому разговору и может ответить на все вопросы. — А вот Лаймельт открыто показал пренебрежение нашей семьей.

— И как же ты планируешь показать ему наше неудовлетворение? — Любопытно, какими интересами я должен пожертвовать ради ее амбиций, или она не понимает, что иногда можно просто сделать вид, что ничего не видел. Это может окупиться.

— Я просто не хочу, чтобы кто-нибудь вмешивался в разборки. Отец, поверь, против Влада начали войну, но это гиблое предприятие. Он очень перспективен и силен, не только своим даром, но и духовно... И это не пафосная речь твоей дочери! — воскликнула она, увидев на моем лице полуулыбку. Все-все, убираю. — Я видела, что он может в начале пути. В прямом столкновении он раздавит Лаймеля. Сам первый не полезет, но отвечать будет жестко. И мне хотелось бы, чтобы за разборки эти он не отвечал, — хорошо, это не выглядит способом защиты.

Пусть парни сами разбираются, но это все очень просто, я не хочу, чтобы моя дочь внезапно сбежала с простым, хоть он и будет льером.

— Хорошо, я сделаю это, но ты должна ограничить свое с ним общение. Мне не нужны сплетни о том, как ты с ним развлекаешься.

— Отец! — опять гневно вскинулась дочь.

— Что? — невинно отвечаю я. — Если ты будешь с ним плотно общаться, то слухи об этом обязательно пойдут. Ты же знаешь, враги у нас есть везде. Не стоит им давать повод для сплетен, — а вот и хорошо подобранная причина. Надеюсь, ты не ослушаешься моего приказа.

— Хорошо, отец. Я все поняла, — Вита чуть улыбнулась, но глаза грустные. Правильно я сделал, кое-как ограничив их общение. Надеюсь, она не влюбится в него, а найдет себе нормальную пару из благородных.

— Так ты говоришь, их было девять на одного связанного, и он сбежал? — а что, неплохая интрижка, при правильной подаче информации можно кое-кому клюв прищемить...

Ученик Влад Бояр

Вот же уроды! Что же вы творите?! Я негодовал, я был зол, я был в ярости... И я ничего не мог сделать. Я, как обычно, после серьезных битв латал себя, связывая каналы в систему. Выходить из этого состояния я точно не хотел. Я помню, как меня плющит при вызове «Черта». Такое заклинание забирает много сил, а меня потом колбасит два дня. Судя по часто вливающейся энергии, лежал я в каком-то целительском корпусе. И вот сейчас мои каналы просто звенели от переполняющей их энергии. А голова просто взорвалась от боли, даже находясь в этом состоянии, я чувствовал эту боль.

Каналов и жгутов энергии в голове, точнее в мозгу, было много и сейчас их выдирали. Причем в прямом смысле. Те каналы, что отрывали, превращались в фиолетовые нитки. Сквозь прорехи выходила энергия. И я бы точно коньки откинул, но ее было очень много, и она не кончалась.

Кое-как отстранившись от боли, принялся укреплять каналы, образуя новые связи. Дармовая энергия, да еще столько. Да я столько энергии никогда не накоплю. Работа помогла даже не замечать боль. Я работал, работал, связывал эти каналы в одно целое, в систему. Руки, торс, ноги. Особое внимание уделил позвоночнику, в мозги даже не совался, там над чем-то работали, и я только сломаю.

Внезапно подача энергии прекратилась, а я, растратив часть и погоняв по системе, наконец-то смог заснуть.

Льер Ивн Вайс

Команда из десяти целителей сидела прямо на полу в лаборатории, не особо этого стесняясь. Все дышали, как загнанные лошади. Они все выложились до конца, устали, отработали, как для себя, но их это не печалило. Операция, ради которой они сюда пришли, закончилась успешно. И все были рады полученному бесценному опыту. Полдня работы над одним человеком, целых полдня для почти выпускников академии. Это было просто немыслимо, что вызывало различные вопросы.

Мне пришлось выложиться гораздо больше, чем всем остальным. Недавнее истощение сыграло свою роль. Теперь пришлось опять быть на грани, источник до сих пор не восстановил целостность. И поэтому я молчал, просто слушая беседу других студентов.

— Я одного не понимаю, почему во время операции его система укрепилась. Причем раза в полтора? Я первый раз с таким встречаюсь.

— Я тоже, но мне интересно не это. Как он мог под такими воздействиями ходить. Там же понаверчено, что я даже сильно не разбиралась...

— Да, столько заклинаний ментального класса! «Передача памяти», «Допрос» еще какие-то воздействия. А установленное заклинание на страх?

— Да что там страх? Передача памяти в таком объеме, это живой труп, а он еще и общался. Да у него настолько нестабильное ментальное поле, что непонятно, как он не превратился в дурака...

Да уж. Не успел, не успел я собрать всех раньше. После того, как Валесса пришла и рассказала мне обо всех странностях Влада, которые заметила, как я решил окончательно собирать команду. И полностью его обследовать. Я был довольно популярен на своем факультете и многие были обязаны мне знаниями и помощью. И не отказали. Пока собрал всех вместе, пока получили и штурмовали литературу по менталу и работе с мозгом, случилось непоправимое.

Только то, что я друг Влада, единственный тут, могло мне его увидеть. Избит, с истощением, руки даже в бессознательном состоянии держат обломки посохов. С этим шаманом я уже работал, поэтому выклянчил у декана разрешение вылечить его. Команда была, желание тоже. А сколько работы проведено. Проверена каждая мышца, каждая косточка, кровь очищена. Да такую работу проводят только с богатыми дворянами. Влад должен будет мне кучу золота, уж над этим я точно буду шутить. Сначала была косметическая работа, а потом началась работа и с головой.

В один вечер планировали просто осмотреться и проверить реакцию, но что-то пошло не так. Пришлось выкладываться от и до. Органы работали, как

положено, не зря мы проводили работу перед этим. Каналы силы начали выпускать энергию. Решили их просто прижечь, запитав всю систему полностью, что и дало результат.

— Ивн, ты идешь? — Ох, ты ж. Задумался. — Пошли на обед и спать. После того как выложились, нужно нормально отдохнуть.

— Да, иду, — с кряхтением поднялся. Влад будет спать еще долго. Мы его усыпили. Уже в дверях окинул друга взглядом. Его лицо выражало умиротворенность и как-то помолодело. Похоже, лицом занимались девушки, он сразу помолодел на лет пять. Да уж. Ну ладно, главное, что бы этот парень оказался тем самым Владом.

ГЛАВА 6

Ученик Влад Бояр

Поначалу, проснувшись, я не понял, где я нахожусь. Большая комната, больше похожая на операционную. Много ламп на потолке, я лежу на высокой узкой кушетке. Ощущения отличные, нигде ничего не болит, не тянет. Даже голова не напоминает о той тягучей боли. А, точно, меня же лечили.

Проснулся я, как ни странно, на рассвете, свет шел из окна, давая мне возможность осмотреться. Спать не хотелось, да и лежать тоже. Належался уже. Поднял простыню, так и есть — нагой. Поискал по шкафчикам, коих было очень много, ничего нет. Даже намек на одежду и посохов тоже нет. Посмотрел в окно.

О, я знаю это место. Вон столовая, а там библиотека. Если скосить по газону, то быстро к себе попаду. Но не

голый же пойду?! Бросил взгляд на свою импровизированную постель. Две простыни. На одной лежал, второй накрыт был. Если правильно завязать, будет похоже на одежду из Древней Греции. Одну простыню обмотал вокруг талии, вторую связал противоположными концами, одел. Нормально, чай, не в мире высокой моды, тут все в подобной фигуре ходят, и мне тоже пофиг.

Дверь оказалась заперта. Хорошо окно оказалось открываемое, как купе. Но тут другая трудность. Второй этаж — это метров пять, шесть. Я паркурром не занимался, чтобы так бесстрашно прыгать. Ногу можно и с одного метра прыгая повредить. Но не сидеть же тут вечно?

О! Есть идея! Разогнал энергию по телу, если потяну что-нибудь, сразу подлечусь. Страхово немножко. Так, не ссать. И раз. Однако все пошло не так, изначально легкий прыжок вдруг подкинул меня вперед на метр от стены. Мне еле-еле удалось уйти в кувырок через плечо и погасить инерцию. «Нифига себе! Как это произошло?» — думал я, опять завязывая простыню на талии, при кувырке спала. Ладно, потом подумаю. Придерживая простыню, побежал. Трава мягкая, приятная. Нужно чаще ходить босиком, читал, что полезно. Бежать легко и просто, как будто не лежал на кровати без движения... Стоп. Собрался проскользнуть по газону, как по льду, но вместо этого оставил на земле борозды.

Хрена себе!

Мысль-догадка озарила меня. Я ж бежал и энергию по себе водил. Вот оно. Так, остановил ее. На тело будто доспех надел, тело тянуло, ощущалась тяжесть. Так, сейчас попробуем еще раз. Побежал сначала просто, потом начал разгонять энергию. Вот, так, получается. Раз, два и уже шаги шире, и отталкиваюсь дальше. Усталость уходит. Класс. А если больше энергии?..

Как-то так незаметно и добежал, взял у офигевшего от моего внешнего вида вахтера ключ. И пошел в комнату. Первым делом проверил вещи. Отлично, все, кроме посохов, на месте. Залез в ванной комнате в вентиляцию. Тут тоже все в порядке, все четыре драгоценных камня на месте. Этот схрон я сделал в случае проникновения воришек. Принял душ, наконец-то надел одежду.

Ну что же, пора подводить итоги. Я наконец-то здоров. Полон сил и готов к работе, из всех моих сверхспособностей есть только новоприобретенный «Разгон». Решил назвать именно так. Скорость и восприятие увеличиваются, при правильной работе можно всем уродам головы в жопы позасовывать. Что я и сделаю, но все же нужно мяска сначала нарастить. В виде духов, благо идеи есть. Постоянный контроль над пространством, ловушки, на дверь комнаты «баньши» посажу. Работу с духами тоже буду строить по другому признаку. Пусть только какая тварь попробует еще что-нибудь сделать. Вижу, уже студенты на дорожках появляются. А значит и мне нужно двигаться.

Тогда сначала к Ивну. Уверен, без него мое выздоровление не прошло. Плюс мне жизненно важно получить всю имеющуюся информацию и проанализировать ее. Знакомая дверь, стучу, а в ответ тишина. Стучу еще и слышу.

— У меня выходной! Дайте поспать! — ха, тут, черт-га. Разогнал чуть-чуть энергию и ударил кулаком. Дверь прямо заходила ходуном.

— Да не ломайте дверь! Сейчас! — Вот, так-то лучше.

— Ну, че надо? — ну, Ивн, ну, молодец. Дверь открыл и стоит с закрытыми глазами.

— Доброе утро пришел сказать! — собираю энергию в ладонь, так, чтобы она светиться чуть-чуть начала,

и дотронулся до него. По идее, если я соберу энергию у себя в руке и пожелаю ее ему отдать, то эффект должен быть сравним с «Бодряком», которым он нас с Лексом часто потчевал. Давно мечтал его «Бодряком» разбудить. Будет, гад, знать, как издеваться надо мной.

— А!.. Влад? — проснулся, наконец.

— Ну а кто же еще, — прохожу внутрь. Вещи разбросаны как попало. Перегаром не пахнет, значит, работал так, что даже сил не осталось.

— Но ты же еще в палате быть должен?

— Да? Правда? Не знал, — сделал я удивленное лицо. — У тебя, кстати, перекусить есть что? — и вправду, кушать захотелось.

— Влад, очнулся наконец-то! — Ивн меня с силой обнял. — Вот теперь я тебя узнаю. Ты тот самый Влад, который может задать всем перца и выйти невредимый из любой передраги. В столе на нижней полке фрукты есть...

— А Валесса ему как ввалит. Он от удара даже сознание потерял. А она говорит: «Кто его исцелит, сам такой же получит». Да у нас бы и лечить его никто не стал. Это у нас такая целительская этика. Нагадил одному, это значит, нагадил всем. Мы ж по идее слабые, но никто не обижает... Так, о чем это я... А! И Витторию под ручку и пошли. Но это я не видел, над тобой трудились, это мне знакомый пересказал... Так, что якобы никто ничего не знает, отчего вдруг в один из корпусов стали не пускать студентов. Но информация откуда-то специально просочилась. И все, все знают.

М-да уж, то, что поведал мне Ивн, не лезло ни в какие ворота. Оказывается, никто ничего не знал, что со мной произошло на самом деле.

Знали только те, кому положено, а от них уже информация ко всем остальным.

— Ты говоришь, их было трое? — мне не давал покоя этот момент. Если информация о том, что на меня напали, есть у студентов, то почему же известно только о трех? Ведь если информацию слили, то должны были слить ее полностью.

— Да, Лаймельт с двумя приближенными. Уроды! Да на тебе места живого не было! Хорошо, что я почти со всеми своими уже договорился. Не волнуйся, поработали над тобой славно. Сначала просто хотели подлатать, а потом провели «Полное восстановление». Так что ты сейчас, как заново рожденный.

— Так, ладно! У меня еще есть дела. Ты не против, если я позже зайду, — поднялся я с места.

— Да конечно нет, заходи, когда надо будет, — Ивн зевнул. — Только ты мне сам должен еще все рассказать, как было.

— Хорошо, давай вечером, позови еще Витторию и Валессу. А то они меня живьем съедят, если я их не оповещу.

— Договорились, — мы уже подошли к двери, как я понял, что еще не все сказал другу.

— Спасибо, Ивн, за все, что для меня сделал. Я все верну, — сказал я ему, глядя прямо в глаза.

— Ой, да иди уже. Возвращатель. Мне восстанавливаться нужно. А для этого лучше всего полноценный сон.

Следующим моим пунктом была столовая. Все-таки фруктами сыт не будешь. Мужiku нужно мясо. Опять же на сытый желудок обо всем думается по-другому. По-быстрому покушал под косыми взглядами и скорым шагом пошел на наш полигон. Чтобы отомстить, мне нужны инструменты. Почему я раньше тупил? Довел

все до такого финала? Потерял осторожность? Дурак. Ничего, я им еще всем покажу!

Полигон для шаманов встретил меня, как ни странно, не тишиной и покоем, как в прошлый раз. В этот раз я наконец-то увидел, чем все же занимаются настоящие шаманы и их магию. Вокруг костра выплясывали шаманы. Естественно, мне нужен был или льер Дан, или, на крайний случай, Марк. Поэтому, устроившись на корточках, принялся наблюдать за разворачивающимся действием.

Камлание — или как они это называют? Вроде так идет общение с духами. Достаточно было того, что шаманов было около десятка, все разукрашенные, в шкурах, с посохами и жезлами, кто-то бил в бубен, причем звук хоть и был негромок, но все же пробирал. Огонь в центре костра то поднимался на несколько метров, то опадал. Внутри как будто что-то вибрировало. Постепенно их движения приобретали какой-то смысл, какой-то непонятный для меня ритм, вот они что-то подпевают. Голова потихоньку начинала кружиться. Мне захотелось зайти туда, присоединиться, плясать, мне казалось, я слышал зов. Скинул сапоги с портянками и мантию, оставив голый торс. Непонятно, что они делают, но я буду повторять. Моего появления в кругу не заметили, под удар барабанов сделал шаг, присоединился к процессии.

Эти пританцовывания, прыжки, наклоны, разгибания были сложны и непонятны, однако чувство неуклюжести сразу исчезло, стоило мне только вступить в круг. В груди появилась теплота, с каждым шагом, с каждым кругом я все больше растворялся в сознании. В один момент мир как будто взорвался. Заиграл новыми красками. Духи, я увидел их. И не только духов, все было

по-другому, как будто я увидел целый мир, причем всеми чувствами. Духи разные, темные, светлые, большие и маленькие, они крутились вокруг шаманов. А из тех как будто выплескивалась энергия.

Что же, рядом со мной тоже был духи. И такие, что их я точно не ожидал увидеть. Рядом со мной кружились орк и варг и еще куча разноцветных шаров красного, коричневого, голубого, зеленого цветов. Учебник о духах я просмотрел. Светлые духи — это значит хорошо. Варг понятно, он же мой тотем, а вот что представлял собой орк, было непонятно. Они как будто чего-то ждали. И если я правильно помню, то камлание — это задабривание духов. А задобрить их можно только энергией, мысленного приказа было достаточно, чтобы энергия полилась из меня, как из крана. Из меня будто выкачивали тепло. Постепенно духов становилось все больше и больше.

В себя я пришел уже лежащий на земле, как будто выпитый досуха. Грудь тяжело вздымалась. Глаза смотрели на небо и пролетающие облака, и мне больше ничего не хотелось делать. Краем глаза видел ходящих рядом шаманов, но не обращал на них внимания.

Что вдруг произошло? Чем завершилось? Почему я вошел в чужой ритуал? Почему это произошло? Я так ничего и не понял, вроде я делился энергией. Никто мне не мешал. Значит ли это, что я все сделал правильно?

Не знаю, сколько я пролежал неподвижно, но меня буквально заставили «ожить», плеснув в лицо воды.

— Эй... Вы что творите?! — состояние, в котором я находился, было таким классным и расслабленным, что я даже шевелиться не хотел.

— Как что? Будим тебя, — надо мной стоял Марк и еще парочка шаманов, лица уже отмытые. — Ну, ты

как? Первое общение с духами, как-никак. — Вот я молодец. Не ошибся.

— Да вроде все нормально, — прохрипел я, горло неожиданно пересохло. — Только с духами не разговаривал. Дай воды. А?!

— Да бери, бери, — протянул он мне ковш. — Молодец, ты даже разговаривать можешь. Я так пластом лежал дня два точно. Давление на сознание очень огромное. Давай руку, пойдем к льеру Дану, а то он заждался уже, — ну что же, надо так надо. Тем более я сам к нему шел.

Одевшись и обувшись, я со всей толпой пошел на какую-то площадку. Там сидел льер Дан и другие шаманы.

— Это поляна для медитаций, — просветил меня Марк.

Мои спутники, которые другие шаманы, оказались на удивление молчаливы. Вообще в компании из пяти человек говорил только я и Марк. Льер Дан, как нас увидел, поднялся с места и подошел, указав моим спутникам, чтобы присаживались.

— Уважаемые Говорящие, — начал он, на что все сидящие подняли головы. — Позвольте представить вам нашего брата по дару. Ученик Влад Бояр. Он поступил к нам в этом году. Хороший элементарный шаман. Надеюсь, он будет не менее достойным представителем нашего факультета, как и все вы, — он замолк, а я смотрел на ничего не выражающие лица, только на лице Марка были какие-то эмоции.

— Что-то они не очень рады, — довел я до льера свои умозаключения.

— Ну и ладно, представил, свои обязанности выполнил. За мной! Марк, ты тоже, — льер круто развернулся,

а Марк быстро подскочил и пошел за нами. С поляны мы не ушли, просто отделились от остальной группы.

— Итак, рассказывай! — едва мы кое-как уселись на траве, сказал льер Дан. — Мне нужна вся информация о нападении. Что и как, духи в том месте просто взбесились, и как ты удрал от этих осталопов?

Информацию я скрывать не стал, все-таки в одной лодке плывем. Льер Дан вообще нормальный мужик, как я понял. С ним можно дела делать. Скрывать я ничего не стал, выложил все полностью. И даже то, что похитителей было не три, как все говорят, а девять.

— Хм... Понимаешь, дело в том, что я в курсе всего, что произошло там... Все-таки я декан факультета как-никак, — сказал льер Дан на наши с Марком удивленные взгляды. — Мне просто нужно было узнать кое-что с твоей стороны. Не верить тебе нет смысла. Однако так получилось, что и главам факультетов тоже давали ту же самую информацию... А это значит только одно, кого-то ректор решил прикрыть. А прикрыть он может только за услугу, никакие деньги тут не помогут. Политика — грязное дело. Шестерых от твоего взора скрыли, но дали на растерзание троих. Вот им ты можешь даже мстить.

— Льер Дан! — прервал своего наставника злым голосом Марк. — Почему? Почему вы так спокойно говорите? Они напали на одного из нас! И всегда нападали! Мы должны мстить! — я смотрел на возмущенного со слезами на глазах Марка и на смущенного льера Дана. Похоже, я не все понимаю в местной кухне.

— Да отомстим мы им! — попытался успокоить я его. Взрослый со слезами парень смотрелся не очень красиво. Мы, парни, плачем только когда нам действительно больно. А Марк очень сильно переживает по этому поводу,

скорее всего, это связано с какой-то темной историей или несколькими.

Однако мне сейчас реально важно услышать выкладки льера. Мне нужна была информация, просто жизненно необходима. Я просто не могу просчитать произошедшее, мне не хватает знаний местных реалий. Возможно, мне просто легче сбежать и уже там, нарастив массу, отомстить.

— Марк, я все понимаю! Если ты не забыл, я и сам шаман, — глухо сказал льер. — Мне тоже больно на это смотреть, но здесь есть определенные правила. Чтобы тебя приняли и уважали, ты должен сделать все, как положено по их правилам. Именно поэтому я льер. Я победил их по их правилам. И как я тебе говорил, нам нужно действовать сообща, проводить исследования. И только тогда у нас что-нибудь может получиться.

— Да, льер, — вытирая лицо, сказал Марк. — Я понимаю.

— Ну и молодец! Влад, теперь с тобой. О чем тебя спрашивали наши разведчики, когда отпускали?

— Э... А меня никто ни о чем не спрашивал. Я, когда очнулся, просто из окна выпрыгнул и все.

— Что? Ну, ты даешь! Тебя должны были допросить. Все как положено. Если ректор замыслил свою игру, то тебя должны были посвятить в это... Так, ладно, подождем твоей беседы с разведкой. Ты сюда, кстати, с какой целью пришел?

— Вообще мне нужна помощь. Есть ряд вопросов, которые я должен решить как можно быстрее.

— Ну давай, говори, мы послушаем.

— Во-первых, мне нужна руническая защита на одежду. От ударов, влаги, грязи, короче, на все случаи жизни. Во-вторых, мои посохи сломаны, нужна замена.

Третье, книги по духам, классификация, как вызывать, как подчинить. Мне нужно пособие по вызову таких тварей, как «баныши», хочу их посадить комнату охранять. В-четвертых, место для работы и экспериментов. Я должен отомстить, и применю для этого все силы, — замолкнув, подумал, все ли я сказал, но на первый взгляд все просто отлично и если хотя бы часть сказанного реализуется, то это будет более чем отличный результат.

Поморщившись при слове месть, льер Дан все же внешне успокоился и сказал:

— Ладно, пройдем по порядку.

По первому, это далеко не вопрос, я все-таки декан факультета ритуалистики. А это значит, что под моим присмотром делаются практически все артефакты. Я знаю лучшие наработки, так что подсобим.

По второму, посохи сломаны, это значит, что управляющие контуры взломаны. Потеря энергии при их использовании очень большая. И есть два варианта решения этой проблемы. Первый, мы создаем тебе новый посох из старого, но на это нужно время. Второй, ты попробуешь опять обуздать того Высшего духа воды, — он вопросительно посмотрел на меня.

Но так сразу я тоже ответить не смог, у меня появился вопрос:

— Сколько создается посох?

— На все действия уйдет два-три дня.

— Тогда второй вариант. Попробую все же надавить на духа. Два-три дня — это много, оружие мне необходимо уже сейчас. Энергетику я свою развил еще более полно, здоровье подтянул, голова не болит. Так что у меня все шансы, опять же, не попробуешь, не узнаешь.

— Так, тогда по третьему, — продолжил льер Дан. — Книги есть, но не все так просто. В Мариде запрещено

использовать темную магию. Темные заклинания изучаются только льерами, а ты все-таки ученик и учить тебя этому точно нельзя. Из тех же разрешенных только «баньши» и есть.

Плохо, если не смогу подчинить водника, то опять останусь без защиты, а это плохо.

— А что, духов разве нельзя натравить? Там... духа неудачи. Духа порванных штанов, — перебил я его.

— Каких духов?! — воскликнул Марк, и оба шамана засмеялись. — Да, дух неудачи — это серьезно, — не выдержав их веселых рож, я тоже заулыбался.

— А что такое?

— Духи, — с поучительным тоном сказал льер Дан, — определенные. Они ограничены по своим возможностям. Есть дух птицы, дерева, листа, огня, жизни — так что думай, литературу я тебе дам. Хотя, может, дух неудачи есть, но я его не знаю, или он как-то не так называется. Ну и места здесь много, выбрать сможешь. Еще вопросы?

— Ну, может, сейчас не самое время, но вы говорили, что подумаете над моей индивидуальной учебной программой. Что важно, а что нет...

— Все-все, не продолжай, я понял. Самое главное сейчас в твоём становлении — это способность восполнять энергию. Может, ты не заметил, но твой очаг слабо разработан.

— Очаг? Первый раз слышу, — не понял я.

— Знаешь, ты много чего не слышал. Очаг — это тот источник в организме, который вырабатывает энергию, — он указал мне под солнечное плетение.

— А, это когда поел и энергия появляется? — я все понял, об этом писал льер Бруно.

— Нет, смысл в том, чтобы не есть, но энергия восполнялась. Она везде в окружающем мире и нужно на-

учиться ее накапливать. Конечно, как у магов у нас не получится, но что-то близкое будет. Еще вопросы?

— Да нет, все ясно, — отвечаю я.

— Чем мы будем сейчас заниматься? — спросил Марк. — Самое время обеда.

— И вправду, сейчас, — льер Дан снял с запястья какие-то бусы. И начал что-то в них шептать. Я не мешал, надеясь, что сейчас увижу очередное действо. И правда, через двадцать секунд рядом с нами появились с десяток светлых духов.

— Принесите нам обед. Он там, где обычно, — мгновение и духи двинулись в одну сторону.

— Это что, духи мертвых?! И они пошли за едой?

— Какие духи? Мертвые? Ну ты даешь? — опять смех. — Это всего лишь духи воздуха.

— Но вы же сказали, что работаете только с духами огня.

— Нет, я работаю с элементами огня, а не с духами. И это не одно и то же. Эх, все-таки ты еще так мало знаешь... Ладно, пока они придут, слушай. Духи воды, огня, земли и воздуха, они в нашем мире. А элементарей мы можем призвать в наш мир из ихнего. Вот и вся кардинальная разница.

— Ага, а кто главнее? — спросил я. Реально, если элементарии главнее, то можно подчинять много огненных духов и валить кого угодно.

— Хороший вопрос, духи слушаются элементарей своей стихии, но большего я не знаю.

— Но у вас же есть элементарь? Огненный... Вы же с ним звание мастера получили! — он что, зажал мне посох?

— Да нет его. Мы с ним договорились, за плату он мне помог. Кстати, никогда не обманывай духов, перестанут отзываться, и соблюдай договоренности.

— Ну, хорошо, но вы же не камлали, прошептали что-то в руку и все.

— А, — льер заулыбался, — есть такое дело. Я все же сильный шаман. И это подтверждает то, что духи рады услужить мне. Не все, конечно, но многие.

— И что, это типа я могу им поручения давать? — вот это да! Вот это перспективы!

— Ну да, только они же интеллекта не имеют, поэтому я скрупулезно отбираю умнейших из них. Вот они в этих четках и находятся. Накапливаю и спят, когда мне нужно, я их зову.

— Довольно круто, — мне бы такие возможности, я бы их использовал. — Подождите, это значит, что можно посадить духов в драгоценности? Так чего вы это не используете?!

— Банально дорого. Нет денег. Мы все же не маги. Много работы для нас нет.

Тут появились духи. Передо мной поставили порцию. А неплохо устроились с такими помощниками, довольно круто.

— Спасибо, — сказал я духу, дотронувшись его. Это было прикольно, холодный, пустой. Рука просто прошла сквозь него. В ответ я почувствовал только недоумение, и духа как будто втянуло в четки. О, похоже, с ними можно общаться и так. Ну ладно, лучше уделю внимание еде, подумать можно и потом.

Как обычно после хорошего сытного обеда делать ничего не хотелось. Но правила устанавливаю не я. Льер Дан, как закончил, сразу призвал своих духов-помощников, они унесли пустую посуду обратно. А мы с Марком, подстегнутые бурным энтузиазмом льера, потянулись за ним. Судя по лицу Марка, он был со мной солидарен, и ему куда не хотелось спешить.

— Знаешь, Влад, я тут решил, что сейчас покажу и расскажу, как оно тут все работает.

Мы находились в каком-то полуподвальном помещении, метров двадцать на двадцать, которое называли не много не мало «Лаборатория ритуалистики».

— Так, давай сначала свою мантию, — он положил ее на подставку из камня, предварительно вывернув наизнанку. — А теперь вот что тебе стоит запомнить. Это основы. Сейчас перед тобой будет проходить работа по зачаровыванию вещи. Шаманы не могут преобразовывать свою энергию, как стихийники в определенный элемент. Но вот выделять ее, как целители, мы можем, — и он поднял руку, которая светилась зеленоватым светом.

— Именно с помощью непреобразованной энергии каждый маг может сделать простенький артефакт, пользоваться ментальными заклинаниями, или кинуть «Малое исцеление». Мы, в принципе, тоже так можем сделать, но только в старости по достижению огромного опыта в использовании внутренней энергией, и когда внутренняя система каналов будет вмещать в себе много энергии, что опять же становится возможным только к годам шестидесяти.

Но к счастью, мы можем использовать определенные костыли, которые нам помогают. Смотри. Первое, техника безопасности, при исследованиях самое важное, а то бывают и взрывы. Для защиты используют базовый элемент круг, — он показал на пол, зажег четыре большие толстые свечи. — Свечи помогают концентрации, служат удерживающим элементом и позволяют манипулировать своей энергией там, где тебе нужно, не нарушая безопасного контура. Кстати, они тоже артефакты и их для такой тонкой работы требуется делать отдельно. Чуть-чуть силы в круг и защита стоит, — сев

около одной из свечей, он дотронулся до нее. — А теперь смотри. Первое, что мы делаем — это круг, символ защиты. — Круг появился, как будто его выжгли на ткани. — Потом выбираем основные задачи, которые будет выполнять твоя мантия. Универсальная основа — это защита от четырех стихий, — внезапно руны, означающие элементы, появились. — Они должны соприкоснуться друг с другом. Вот, а теперь ты должен добавить дальше руны того что тебе нужно. Например, защита от ядовитого газа делается между землей и воздухом. Вон, видишь? Появилась?

— Да, вижу. — И вправду появилась какая-то непонятная загогулина, которую я смутно узнавал.

— Вот видишь, и дальше добавляется по мере необходимости. Так... Так... Так... Вот сюда, — по мере появления новых слов от льера Дана, появлялись новые руны. — Да, кстати, взаимосвязи нескольких рун образуют новые руны. Если их зафиксировать поверх старых линий, то их можно будет не писать, и место сохранишь и результата достигнешь. Все! Следующее...

Дальше пошли штаны, сапоги и даже ремень. Одевшись, сразу заметил разницу. Постоянная температура воздуха вокруг тела, одежда стала будто невесомая.

— Энергии, что я вложил, хватит недели на две. Теперь подумаем о вооружении. С элементами ты становишься очень силен. И нельзя лишать тебя лучшего козыря. Пошли за мной...

Бах... Бах... Бах... Ментальные оплеухи были беспощадны и больны. Я пытался строить защиты: то возводил ментальные стены, то пытался сделаться туманом, то атаковал. Ничего не помогало. Льер Дан что-то обсуждал с Марком, они что-то рисовали. Ладно. Отложил посох. Подошел к ним. Нужно отвлечься, от постоянных

оплеух голова раскалывалась. Лучше послушаю, о чем они говорят.

— Ты не должен это забывать, у нас должно быть преимущество, и это преимущество заключается в использовании ритуалов. Да, они сложны, но их можно упростить. Возьмем то же изготовление артефактов. Сам по себе я не могу изготовить артефакт, энергия выходит слишком широким потоком. Появляются большие потери. Что я тогда должен сделать?

— Ну, подготовить место для ритуала, нанести руны и использовать свечи... — голос Марка был неуверенным.

— Правильно. А для чего мне это нужно? — с воодушевлением спросил льер Дан.

— Для управления? — Марк стал еще более неуверенным. Он замолчал, но все же закончил: — Для создания узкого потока энергии, которым можно управлять.

— Вот! Наконец-то! Ты все правильно понял! — декан прямо светился от радости. — Влад, судя по твоему лицу, ничего не получилось, — но я его не слышал, меня посетила гениальная мысль.

— Скажите, льер Дан, а при том ритуале, когда вы зачаровывали мне вещи, можно усиливать любую энергию?

— Конечно любую, а... — Не знаю, что он хотел сказать дальше, но я его перебил:

— А такие ритуалы можно вообще как-нибудь усиливать?

— Ну, только если использовать кровь, можно свою, можно чужую, а что? — льер посмотрел на меня с ожиданием, а я понял, что он только теоретик, он много знает, много умеет, что-то изобретает, но использовать это он не умеет.

— Я сейчас! — разворачиваюсь, беру посох, рука в месте прикосновения с ним болит. Нифига, я тебе еще покажу! Бегу к постаменту, кладу посох, зажигаю свечи и дотрагиваюсь до одной из них. Тянусь сознанием к посоху, как делал уже сотни раз, но сейчас оплеуха духа не отбрасывает меня.

Есть! Это и было моей целью! Теория оказалась верна! Если этот ритуал был создан для манипуляции энергией и управления ей, то почему же возможности общения с духом не усилятся?

Отпустил свечку. Та часть ладони, которая соприкасалась с посохом, кровоточила. Обильно окропив посох, так чтобы кровь попала на всю его поверхность, опять дотронулся до свечи. Мощный рывок сознанием вперед, и я даже не обращаю внимания на ментальные оплеухи.

Внезапно я оказался в воде. Не тело, сознание. Я представлял собой духовное тело. Даже в таком состоянии мне было тяжело. Я видел воду вокруг себя, потому что мое тело испускало свет. А дальше стояла непроглядная тьма. Я крутился, пытался понять, где свет, или еще что-нибудь подобное, но не преуспел. Очень было сложно не запаниковать.

Я открывал рот и пытался крикнуть, но ничего не получалось. Пробовал шарить сознанием по воде, но так ничего не добился. Ситуация начинала бесить. Я пробился сквозь защиту, но теперь стал заложником свалившейся на меня ситуации. Это — вотчина духа, и он не хочет здесь показываться.

Сначала нужно найти его. В воде ищут с помощью локации, но я не дельфин, не рыба, которая по вибрации воды может понять, где препятствие. А что если его позвать?

Начинаю накапливать энергию в своем зеленоватом теле. Интенсивность излучения поднимается на порядок,

и я вижу гораздо дальше. Ладно, попробуем. Выпустить энергию всем телом оказалось неожиданно больно, я закричал, тело будто облили кипятком. И почему-то мне было плевать, что тело фантомное.

Зеленая однообразная волна пошла во все стороны и, неожиданно отразившись от чего-то, вернулась обратно. Прошла сквозь меня и опять, как будто ударившись в преграду, устремилась обратно.

«Это же я внутри синей сферы, которая находится в наверху жезла!» — наконец-то дошло до меня. Это же тюрьма водного элемента, значит вот почему тут так много воды. Если энергия отражается от препятствий, то и от элемента должна отразиться. Где он? Сбоку его нет. Сверху тоже. Снизу? Вроде что-то вижу.

Плывать в бестелесном состоянии — это полная хрень. Как я ни махал руками, ногами, у меня ничего не получалось сделать. Энергия, которую я выплеснул, все так же освещала мне пространство, расходясь волнами, ее интенсивность даже не уменьшилась. Значит, здесь можно использовать энергию. Подав энергию в ступни, сразу заметил движение вверх. И все бы ничего, но все произошло так неожиданно, что я врезался в преграду сверху.

Мля! Больно! Концентрация потерялась. Так, ладно, попробуем еще раз. Подав энергию, опять поплыл, но не вверх, а вниз. К тому подозрительному пятну.

Девушка? Прямо передо мной висела русалка. Примерно с меня ростом, от места, где находится пупок, человеческое тело перешло в рыбий хвост, груди почти нет, длинные волосы плавали вокруг нее, как будто она за оголенный провод взялась.

«Забавно, не думал, что этот могущественный дух — женщина».

Глаза ее открылись, волосы вдруг зашевелились и оплели меня.

«Человек! Как ты посмел! Сюда! Явиться!» — по голове будто кувалдой ударили.

«Я пришел к тебе, чтобы договориться, мне нужна твоя помощь».

«Нет! Уходи! Вы все, люди, обманщики!» — меня сдавило еще сильнее.

«Эй, не надо. Отпусти меня! Я пришел для диалога. А не для драки».

«Драки? Здесь мой мир! Вон отсюда! Если ты не уйдешь, я вышвырну тебя!»

Внезапно волосы распрямились и вбили меня в пол. Я просто не сумел среагировать. А в следующее мгновение меня пробило водяным копьём. Мля! Больно! Копье исчезло, место раны начало затягиваться.

Ну! Нет! Избивать я себя не позволю! Подаю энергию в ноги, и меня буквально уносит от еще одного копия. Так! Что мне еще сделать-то? Я ничего не могу! Задумавшись, пропустил еще одно копьё, а за ним еще одно. Чисто инстинктивно ставлю огненную стену, но ставится не она, а водная стена! «Так вот как работают маги, напрямую, а не прося элементарей».

Просто беру и толкаю эту стену в русалку. Та буквально перед ней распадается, но я летел сразу за ней. Когда смотрел «Железного человека», видел мощнейшие удары в исполнении Тони Старка. Со скоростью полета нанести мощный удар рукой. Для всех врагов это было больно и неожиданно. Для русалки тоже, тем более что я запитал энергией руку. Ее волосы оплели меня, но я одной рукой держал ее за эти самые волосы, а второй бил, бил, бил. Силы покинули меня. И я потерял сознание.

ГЛАВА 7

Ученик Влад Бояр

Бум, бум, бум. Будто в машине сидишь, а на нее воду льют. Что за хрень? Где я? Открывать глаза категорически не хотелось, во рту был привкус крови. Вот русалка гадкая!

— Льер, как же вы не предусмотрели этот вариант?! — голос Марка доносился как будто из-под воды.

Мне что, в уши вату засунули?

— Марк, вообще не предполагалось, что носитель таких зачарованных вещей может банально потерять сознание.

Я открыл глаза, свет не резал, единственное, что я видел, это как по прорези из капюшона текла вода. Они что, меня моют там?

— Стойте, прекратите, — горло было сухим и резало.

Ну за что мне вся эта муть?! Почему я так часто лежу бездыханным?! Не в состоянии что-либо сделать? Задралось!

— Я смотрю, в этот раз ты превзошел самого себя, — сказал льер Дан, протягивая мне платок. — На, вытри кровь.

— Да, красавец, — не остался в долгу Марк. — Я видел иллюстрации низших вампиров. А что, очень похож. Кожа бледная, нос и губы в крови, еще и морщится, вылитый низший вампир. Ха-ха.

— Че ты скалишься? Попить дай, — просипел я, скидывая капюшон. — Воды.

Мне дали и напиться и умыться. Никто не мешал.

— Долго я лежал? — если прикинуть, то внутри я пробыл пару часов точно.

— Да нет, не успел ты уйти, как мы услышали твой вскрик и прибежали сюда. Ну а потом ты и сам очнулся. Кстати, оригинальная идея, я и не додумался до такого, — ответил льер Дан. — Такая методика открывает хорошие перспективы.

Да оно уже и понятно, что у льера крайне слабое воображение. Нужно ему, что ли, задачек по геометрии, что вспомню, нарисовать. Может хоть пространственное воображение начнет развиваться. Так, нужно проверить, что я могу сделать с посохом. На крайняк попробую завтра, методу я понял.

— Сейчас посмотрим, что у меня получилось, — уведомил я шаманов, беря посох. Вдохнул пару раз и аккуратно потянулся сознанием, голова еще трещала, и я так не хотел получить люлей еще раз. Однако сопротивления не было.

«Эй, русалка? Ты где? Может, не будем драться? Может, передохнем? Поговорим?»

«О чем я могу с тобой говорить?! Человек! Вы все обманщики!» — Ого, ее мысли вполне для меня понятны и просты. Похоже, так смогут и мои элементали.

«Я не обманщик. Мне нужна твоя сила, я буду расплачиваться своей. По-моему все честно».

«Ничего не честно! Мне не нужна твоя сила! У меня есть своя!»

«Тогда, что тебе надо? Может, мы сможем договориться?»

«Мне нужна свобода! Свобода, которой меня лишили очень давно!»

«Нет, моя дорогая! Ты же все тут разрушишь! — Да девонька охренела вконец! — Мне легче каждый день приходить и плавники тебе пересчитывать! И так до тех пор, пока ты не согласишься называть меня господином!»

«Никогда! Никогда фьера Водного плана, не будет называть жалкого человека господином! И помогать я тебе не буду! Прочь! Я все сказала!»

«Ху... прочь! Я тебя не отпускал! Мои посохи сломаны. Их восстановление займет определенное время. И пока они сломаны, мне нужно оружие! Этим оружием и будешь ты! Тебе понятно?!»

«После этого ты отпустишь меня в мой мир! У меня слишком много дел там!»

«Только если ты будешь честно выполнять то, о чем я тебя прошу».

«Договорились».

Да! Да! Получилось. Даже головная боль куда-то ушла. Рассказав о произошедшем, получил кучу удивленных возгласов.

— Да я почти уверен, что ей просто надоело одной. Представь, высший элементаль и сидит в клетке четыреста лет. Вот нашелся подходящий по силе шаман, и она согласилась сотрудничать. Это было вполне возможно предположить. У меня есть один трактат по элементалям. Возможно, там ты увидишь что-нибудь в ином свете. По крайней мере, там есть вариант, как отправить ее в свой мир. Но всегда есть определенное препятствие, в нашем случае это то, что посох принадлежит Академии. И там смогут разобраться, почему произошло разрушение, так или иначе. А за расточительство таких ценных вещей всегда снимается огромная плата, — кажется, льер Дан был по-настоящему расстроен.

— Просто так отпустить нам его, точнее, ее точно не дадут. Скажут, опять блажь шаманов. Долбанные наркоманы. Может еще что-то в этом роде, — похоже, Марка уж окончательно достало то, что его не воспринимают, как нормального человека.

— Что нас не убивает, то делает нас сильнее, — слышал давно и, только посмотрев на себя со стороны, понимаю, что сказано про меня теперешнего на все сто процентов. — Ладно, давайте отставим это на потом. Не горит еще ее отпускать. Начнем решать проблемы по мере их поступления. Мне кажется, у шаманов проблемы. Нам нужно наконец-то заявить о себе как о силе, с которой нужно считаться. Сейчас нас ударили, в моем лице ударили всех шаманов. И сейчас, когда все привыкли к нашей слабости, мы должны ответить, причем максимально жестоко. Один шаг, — я похлопал по своей накидке, — мы уже сделали. Это, — указал на посох, — второй шаг. Теперь нам нужно подумать, что сделать следующим, третьим шагом.

— Нужно еще усилиться! — воодушевленно выкрикнул Марк. Льер же был настроен весьма скептически.

— Как? Марк, пожалуй, эти два шага и есть основные и единственные. Еще может помочь твой тотем, но это и все.

— Да не может такого быть, льер Дан. Даже если и может! — я не дал ему себя перебить. — Нужно совершенствоваться! Скажите, почему все шаманы ходят с посохами и жезлами, — я потряс перед ним своим жезлом. — Его же заметно издалека!

— Потому что нужен физический контакт с артефактом.

— Да? А тогда почему нельзя взять и сделать их в виде наручей? В которые впаяны камни? Почему нельзя всех элементарей посадить на один такой наруч.

— Потому, что они противоположны, нельзя вместе ставить огонь и воду, землю и воздух. Они — противоположные стихии. Вот так! — льер Дан был немного рас-

терян от такого напора, но вроде пришел в себя, но мне еще было что сказать.

— Хорошо, но две стихии можно? Можно! Дальше. Вот вы показывали бусы. Эти духи вполне могут нанести урон, я прав?

— Но могут и пострадать! А собрать их слишком трудно! Ты не представляешь, каждый из них — это находка! Особенно, когда я вынужден сидеть здесь, в академии.

— А мы можем подчинить духа? А потом заточить его в такую жемчужину? — задал я провокационный вопрос. Сейчас все решится.

— Конечно, можем, только слабых. Но они же ниче-го не смогут, их не попросишь чего-нибудь сделать, ни принести еды, ни воды.

— А атаковать мага и нанести ему рану, они смогут? — задал я еще один провокационный вопрос.

— Могут... — Лицо льера Дана стало задумчивым, а Марка, наоборот, приободренным. — Но это будет стоить нам дорого.

— Дорого, но жизнь дороже. К тому же... Блин, уже вечер! — О, черт! Ивн, Вита, Валесса, они же сожрут меня за задержку. Конечно, назначил встречу и не явился. — Льер Дан, мне срочно нужно бежать, — слезно попросил я его. — А мы с вами завтра с утра поговорим.

— Ну, хорошо, иди, — кажется, он был растерян.

— А вы, если получится, принесите любую литературу, как шаманы усиливали себя. Даже легенды, — получив утвердительный кивок, я продолжил. — Льер Дан не поймите меня неправильно, мне, правда, очень стыдно, но не будет ли у вас торта?

Торт на счастье был, завтра у кого-то из шаманов день рождения, но как сказал льер Дан: «Им всегда было

наплевать, когда я делал этот знак уважения. Обойдутся на этот раз».

И вот я шел быстрым шагом, чуть ли не бегом, стремился к своему общежитию. Но, памятуя о своей криворукости, сосредоточил все внимание на торте. Небольшой, мама такие пекла. Все-таки не могу же я вот так вот с пустыми руками заявиться. Нельзя так. Ну а с тортом будет самое то. Такой же поднос, как и тот, что приносили духи воздуха. С крышкой, чтобы еда не остывала, и чтобы насекомые не садились. Вахтер опять проводил меня удивленным взглядом. Да чего они смотрят на меня, как на призрака.

— На мне что, цветы растут, что ли? — спросил я его.

— А? — он даже не понял, что я спросил.

— Я спрашиваю, че ты пялишься на меня? На мне что, цветы выросли?

— А? Нет! — второй ответ был более впечатляющ. Растет парень.

— Ну и не смотри так пристально на меня. Задрали! — И с чувством выполненного долга пошел вперед, прямо легче стало.

После стука дверь сразу открылась. В проходе стояла Валесса.

— Влад! — голос был радостным. Хух, прямо от сердца отлегло. Значит, не опоздал. — А что это?

— А это торт.

— Торт? — Вита была удивлена. Вот что значит правильный подход. Победить, значит удивить. Вита взяла его у меня и передала Ивну, а Валесса закрыла дверь.

— Что, Ивн? — он делал какие-то странные движения головой и морщился. Что это значит?

Бум, что-то врезается в спину, но защита гасит удар, я чувствую, как он растекается по всей спине и толкает

меня в стену. Я оттолкнулся от нее, как мячик. Упал. Вслед за этим на меня наскочила Вита и начала бить. Бум. Бум. Бум. Растекались ее удары по образовавшейся едва видной защите. Бум. Мощный футбольный удар с тыла откинул меня назад на пару метров и заставил замереть у стены.

— Стойте, вы мне сейчас все тут разнесете, — голос Ивна был преисполнен мольбой.

— Не мешай, — рыкнула вампиресса. Подхватила меня за грудь и бросила через всю комнату в дверь. Я едва не сбил Ивна. Пролетая, только и видел его охреневшее лицо, да и сам я был в полнейшем шоке. Это же ни фига себе! Валесса со своей силищей и убить может. Бум, бум, бум. Опять Вита.

— Вита, господи, за что? — я был в шоке. Валесса подняла меня опять за грудки, похоже, такой перспективы быть поднятым льер Дан не учел.

— Вылезай из своей скорлупы! Не то потом будет больнее! — опять прорычала Валесса. Лица я ее не видел, из прорези капюшона на меня смотрела тьма. Интересно, что за руна, нужно будет и себе такой эффект сделать.

— Да ну вас. Разбирайтесь сами, — выкрикнул Ивн и спрятался в туалете. Что за бред?

— Трус, — крикнул я ему в полете. Так, это нужно прекращать.

«Русалка, — я схватил посох. — Спеленай их руки и ноги льдом!» — Может, это их задержит? — «Русалка?» — отклика не было.

А тем временем Валесса подняла меня на руки и ударила об стену. Она бы и гнома того заборолла, такая силища, просто необычайно. Этот удар я почувствовал более явственно, похоже, разряжается.

«Русалка!»

«Нет, пускай бьют. Ха-ха-ха». — Что? Это что, женская солидарность, что ли. Эта перепалка с элементом заканчивается еще одним моим непродолжительным полетом в стену, и как это я себе шею не свернул.

— Я его сейчас, — рыкнула Валесса Вите.

Ну уж нет! Делаю разгон той внутренней энергии, что у меня осталась, уворачиваюсь от с виду быстрого, но немного неуклюжего захвата и перевожу на залом руки. Проще, чем ребенка сделать. Сила есть, ума не надо.

— Да успокойтесь вы уже, наконец! Что происходит?! — мой глас остался неслышанным. Прямой удар в диафрагму откинул меня на дверь. Валесса как-то изогнулась и ударила. Вот почему их так боятся, против лома нет приема. Нифига себе. Уже два раза в нее врезаюсь, а она стоит. — Стой!

Бум. Еще один удар по моему брэнному телу, и я опять врезаюсь в дверь. Ну что же, попробуем схитрить.

— Сто первый прием карате! — громкий крик останавливает Валессу. Она отскакивает назад. Чуть-чуть, на полшага, громкий крик остановил ее и заставил задуматься, так и должно быть. Валесса подалась вперед, но поздно, ручка повернута, дверь открыта, а я бегу-бегу-бегу. Прощальный пинок только придал ускорения, хотя и был весьма чувствителен. Блин, такую шмотку портят.

Отталкиваюсь от одной стены и к другой. Каменная крошка летит в спину. Что? Валесса, ну за что?! Я ж ниче! Отталкиваюсь от другой. Споткнулся, покатился и только собрался бежать, как какие-то тиски сжали меня и не дали двигаться. Что за? Краем глаза вижу висящую рядом Валессу с занесенной для удара ногой.

— Студенты. Это что это такое происходит? Вам что, делать нечего? Выходной день, а вы носитесь, как будто

заболели. Вы кто такие? — предо мной появился седой дедок, лет шестидесяти, естественно, воздушник, наворот можно было даже не смотреть.

— Ученица Валессария Карот.

— Ученик Влад Бояр. Спасибо, льер, еще бы чуть-чуть, и она бы меня догнала.

— Хо, а ты резво бегаешь для шамана. Ну с девушкой, высшим вампиром и не такое может быть.

— Вы все не так поняли, льер... — запричитала Валесса.

— Да все я правильно понял. Молодые, отчего ж непонятно. Ладно, отдыхайте, — и нас опустило на место. — Не шалите тут.

— Что за хрень? Валесса? За что? — спросил я ее.

— Да ты просто долго шел, — как ни в чем не бывало сказала Валесса. — Знаешь, как мы волновались? Ты первый раз появился с самого утра, а пришел когда уже стемнело. Дурак! — мне прилетел подзатыльник. — И что за мантия? Первый раз такое вижу. Нет, я видела и раньше, но такую первый раз. Где взял?

— Секрет фирмы, — позволил я себе шутку, за что получил удар в бок. Несильный, правда.

— Что за секреты от друзей? — Валесса сняла капюшон и на меня теперь смотрела опять милая девушка, только что бледнее стала, чем раньше. Я тоже решил свой снять. Вроде убийство отменяется. — Фирма — это шаман какой-то?

— Ха. Почти угадала. Проходи, — я открыл дверь. Валесса признательно улыбнулась. Все-таки так и строятся взаимоотношения с женщинами. Чуть-чуть галантности, которая никогда не помешает, и ты сразу становишься приятным и интересным человеком. И уже тебя не хотят убить, как пару минут назад.

— Валесса, ты чего за ним побежала? — Виттория сидела в кресле, как богиня. Взгляд пронзительных глаз оценивающе на меня смотрел.

— Смотри, а он и вправду помолодел, — голос ее, однако, был холоден. — Вы реально сделали, как для высшего дворянства?

— Только с учетом того, что мы не архимаги, — ответил Ивн. — Извини, Влад, надо было дольше идти, — он рассмеялся. — Я узнал столько вариантов пыток, что по ним можно выпускную работу написать.

— Да у меня куча дел была, — попытался отбрехаться я.

— И что это за такие дела? — все также холодно спросила Вита.

— Ну, например, новые штучки с интересными эффектами, — показал я на свой балахон и посох.

— Это же Руарт! — воскликнул Ивн. — Он же никому не подчиняется.

— Ты откуда знаешь? — спросил я его.

— Он в музее недавно лежал. Люблю там ходить, посмотреть про развитие магии.

— Здесь есть музей магии?! А чего я не знаю?

— Сядь, Влад! У тебя проблемы, которые мы попытаемся вместе решить. Или у тебя перед этим есть какие-то свои важные вопросы? — спросила Вита.

— Да есть. А есть ли тут тотализатор?

* * *

— Огненный шар!

— Воздушная стена!

— Воздушный таран!

— Щит!

Я смотрел на поединок примерно двух равных магов. Ну что же вы так, ребята. Прошло минут десять от начала их поединка. А они все бегают, носятся по Арене. Только людей задерживают. У меня был мандраж, небольшой, но был. Ведь я иду следующим. Уже сколько было сражений и битв, где, казалось, вообще нет шанса одержать верх, но мандраж все равно был.

Куча народа сидела на трибунах. И пришли они посмотреть не на этих двух ребят. А на меня и моих противников. Как бы то ни было, я не боялся поражения. Я боялся подвести. Хватит ли у меня сил не подвести своих друзей, товарищей? Они все поставили на меня большие деньги, да и я, признаюсь, тоже этим грешен.

А началось все с того, что я узнал о тотализаторе в академии. И был он на магические дуэли и на Турнир. Как ни странно, все было хорошо организовано. Централизованно. Все желающие могли подать прошение поучаствовать в дуэли и выступали на Арене. Были, правда, и те, кто хотел все сделать тайно, но если это вскрывалось, то налагались суровые штрафы. Какие именно, мне не сказали, но наверняка что-то очень неприятное. Да и не нужно мне это было. Мне нужно было показать силу шаманов, опустить парочку уродов и желательно заработать денег на исследования. Причем очень много.

Лаймелта с дружками я нашел в столовой. Марк презентовал мне Рыка, и он шел рядом со мной. Он довольно страшный, надеюсь, воздержит их от необдуманных поступков. С нашим появлением в столовой наступила тишина. Что, не ожидали? Да?

— Привет, урод, — сказал я, с улыбкой смотря на него. — Как здоровье-то? Оклемался с прошлого раза?

Его дружки только захотели сделать шаг вперед, как Рык зарычал и шерсть распушил так, что будто в размерах увеличился.

— Ребята, не стоит обижать моего друга. А то задницы вам пооткусывает. Да и вообще, я не за этим сюда пришел. Я хочу знать, кто кроме тебя избивал меня в ту ночь.

— Я не знаю, о чем ты, — Лаймельт усмехнулся и пожал плечами. Естественно, слухи, что ходили по академии, не были поддержаны ни какими-либо фактами, ни уликами. Так что я мог говорить все что угодно.

— Да все ты знаешь. Трус! — уже улыбнулся я. Обвинить дворянина в трусости — это один из поводов нарываться на дуэль.

— Если бы мы хотели тебя убить, то давно бы убили, — сказал один из его приближенных.

— Да, — вторил ему другой, что выше. Точно тот, который меня по лицу бил, когда я упал, он был выше остальных. У меня к тебе, урод, отдельный разговор.

— Тогда я вызываю вас всех троих на дуэль. Через декаду на Арене. Один против троих. — Сработало, глядя, как Лаймельт заулыбался, я понял, сработало.

— Хорошо, идет. Ты проиграешь! — был мне крик в спину...

Десять дней подготовки. Это очень много. За это время я максимально подготовился. Как оказалось, по второму разу познакомился с гномами. Вполне нормальные парни Гарис и Чурпак, когда я рассказал им про мое возможное снаряжение, они сами вызвались бесплатно поработать. Это показалось им любопытным. Льер Дан хоть и не был гномом, но обладал многими умениями рунолога, которые им были интересны, его работы и его мастерство их восхищали. Парни были на последнем

курсе обучения. И хотели как можно больше взять от академии. Посмотрев на мою тренировку с посохом Руарта, также поставили деньги на меня. И надеялись сорвать куш. Что ни говори, а один к двадцати — это серьезный выигрыш. Не все поверили в сказку о том, как шаман победил трех магов.

Кстати, они преподнесли мне один интересный сюрприз, оказывается, мой меч — не просто меч. Когда-то были боевые маги, которые пользовались и мечом, причем вполне успешно. И мой оказался такой вот находкой, металл специальный, на него можно повесить заклинание. Было бы, конечно, прикольно атаковать огненным мечом или мечом, который бьет молниями. Но я сделал по-другому. Как оказалось, свеча, с нанесенными на нее рунами, помогает усилению контроля не только в ритуальном круге, но и без него. А иметь такой козырь, как трата меньшего количества энергии, это то, что мне нужно. Короче, меч пошел в работу.

Всю декаду я жил на полигоне шаманов, тренировался там и ел там. Я готовился, причем весьма серьезно. Помимо работы с элементом я еще работал и с воздушными духами. Находил их, подчинял, сажал в жемчуг. Льер Дан пожертвовал запасным ожерельем. Это было довольно интересно. Камлать, ждать духов, а потом схватить их, подавить волю и желание вырваться и посадить в камень. Я делал, как в описании, за одним исключением, я давал им своей силы. Как я заметил, чем больше твоей силы, тем легче тебе работать. Шаманы не могут ее накапливать, а вот делиться и восстанавливать могут. Выпущенный по мишени дух действовал, как воздушный кулак, только если он не попал, то разворачивался и летел обратно. И причем они довольно настырны. Проверено на Валессе, она согласилась поработать мишенью,

это было ее извинение за причиненный мне моральный урон, когда я от нее убежал.

Кстати, кто-то где-то услышал слова старого льера и теперь, как мне рассказал Ивн, нас с ней считают парой. А меня к тому же низшим вампиром, который отчего-то не горит на солнце.

Я работал на износ, как и все вокруг. Сделали новую мантию, у нее к правому боку крепился меч, причем не знаю, как они добились такого результата, но он совершенно не мешал. Сначала хотели к спине, даже длина рук при правильной подгонке ремнями помогала, но я чуть ухо себе не оттяпал. Засунуть меч в ножны — это тоже наука, которой нужно учиться, а времени у меня нет.

Кстати, не знаю, что там сказал, льер Дан другим шаманам, но они работали несколько дней. В результате чего элементали из трех сломанных посохов были перенесены в камни, которые я дал. И младший водный элементаль вызван из их мира и так же посажен в камень.

С наручами под камнями возникла заминка, гномы были по большей части заняты расчетами, а для разработки такого артефакта требовалось не допустить ошибки. Да я в принципе и так был готов.

* * *

Бамс! Хлопнула разрушившаяся защита воздушника. Огненный смерч разбил ее и закончил дуэль. Ну что же, а теперь и мой выход. Я поднялся на ноги, попрыгал, помахал руками. Готов. То, что на меня охреневшими глазами смотрели все оставшиеся дуэлянты, мне было глубоко насрать.

— Ученик Влад Бояр. Факультет ритуалистики. Не отучился в академии даже цикла, но вызвал на дуэль аж двух льеров и одного старшего ученика.

С трибун послышался свист и крики, чтобы зазнавшегося шамана побыстрее прибили. С...ка, где комментатор? Так меня представить! А вот и он. Молодой парень с воздушного факультета едва заметно подмигнул моим противникам.

Нарушая ритуал, я не встал к красной линии, а подошел к нему, это заставило его растеряться.

— Ты будешь следующий после них, — сказал я ему и, не дожидаясь ответа, пошел назад.

У него было нечто вроде магического микрофона, и мои слова разнеслись по всей арене.

— Ну, что же посмотрим, посмотрим, — мои слова не произвели на него никакого эффекта. Когда я встал на линию, он спросил: — Не желают ли стороны примирения? — и получил стандартный ответ: — Нет, — после чего дал к нам подойти экспертам.

Правила именно магической дуэли были довольно демократичны, секунданты были даже не обязательны, если не было никаких условий, а их не было. Можно использовать все что угодно, любые артефакты и заклинания, кроме тех, что выше, чем вы есть, по уровню магического развития.

За этим и должны были проследить эксперты.

— Что это такое? — спросил один из них у меня, показывая на посох. — Не знаменитый ли Руарт?

— Он самый, — с как можно более безразличным лицом сказал я. Если скажут, что нельзя, будет тяжело. Маг изменился в лице, улыбнулся.

— Я слышал, ты силен. Даже поставил на тебя. У них много атакующих артефактов. Бить будут по площадям. Так что аккуратнее.

— Спасибо, — только и смог ответить я. Ну, уроды! Хана, вам!

Судья махнул рукой. Бум. Удар колокола. Дуэль началась.

У меня в руках пригоршня камешков, моментально кидаю их на песок. Во время тренировок по захвату воздушных духов, я заинтересовался, во что еще их можно заточить. Оказалось, практически во что угодно, вот только от материала зависит и долговечность. Дерево, например, рассыпалось через какое-то время. А вот обычный камень в зависимости от духа, помещенного в него, взрывался от удара. Но самое интересное заключалось в том, что если дать духу приказ и заточить его в камень, то после разрушения он приказ выполнял. Это вышло чисто случайно, но попросив у земляного духа вырыть яму и представив, как это должно быть, получил долгожданный результат. Потом я долго экспериментировал, так у меня появились почти пылевые гранаты, почти как дымные. Эффект, конечно, меньше, но секунд на пять я и круг диаметром пять метров был непрогляден. Как раз то, что мне нужно было. Один из духов в ожерелье выкопал яму, а второй моментально зарыл. Вовремя, в этот момент я услышал, как заревело пламя над головой.

Это как раз-таки и был мой план. Нужно было спрятаться, чтобы заклинания по площади не достали меня. Капюшон успешно держал песок и исправно подавал мне воздух. Минут на пять должно хватить.

Следующий шаг был в том, чтобы создать «Грязевой танк». Оказывается, чем выше уровень интеллекта у элементаля, тем проще с ним взаимодействовать. У русалки, конечно, был говнистый характер, но ей было интересно построить монстра. Она смогла сделать так, что бы вода взяла песок и получилась грязь. Да еще и могла им управлять. А имя, естественно, я придумал,

это первое что пришло на ум. Похожая на амебу грязевая капля под два метра ростом и столько же в ширину, с которой стекали постоянно волны этой грязи, внушала ужас. То, что надо. Даже ради эксперимента делал внутри сухую нишу, в которой можно было сидеть. Но кто знает моих соперников, может у них найдется, чем уничтожить и его.

«Давай, красавица, сделай их!»

«Делаю».

У меня утянуло изрядное количество силы. Отлично, так и должно быть. И теперь остался последний штрих. Мне нужно было корректировать работу моего голема. Но духи стихий не могли мне помочь. Русалка, которая так и не сказала мне своего имени, предложила затопить всю арену, и тогда она мне все расскажет. Ей нужно было прямое взаимодействие со своей стихией. И я не знал, как решить эту проблему. На счастье, Марк проходил рядом, он-то и посоветовал мне сделать разведчика.

Простое и элегантное решение. Шаман умерщвляет птицу, наносит специальный комплекс рун на ее череп. Чем быстрее он все это сделает, тем будет сильнее разведчик. Сказать, что у меня все получилось с первого раза, ничего не сказать. Несмотря на то что я стал почти презрительно относиться к крови и другому мясу, убийство птицы проходило в тяжелых душевных мучениях. Если сосредоточиться, то можно было смотреть, как в черно-белую камеру. Точнее в две, это не сова, у которой бинокулярное зрение. Вдобавок картинка, которую я видел, изменялась очень быстро, не давала ни на чем сосредоточиться. С горем пополам научился разбираться, что и как, когда это нечто, похожее на голубя, сидело неподвижно. Дух птицы практически не

был замечен, однако, его могло развоплотить от сильных энергетических конструкторов, даже случайно попавших в призрачное тело.

Так, сжать череп, находящийся в одном из многочисленных внутренних карманов, добавить силы, попросить дух о помощи. Есть! Я буквально почувствовал, как призрачное тело взмывает вверх. Так. Закрыть глаза, сосредоточится на теплом черепе в руке.

«Присядь куда-нибудь!»

Есть, птица села сбоку так, что я видел и противников, которые методично закидывали мой Грязевой танк заклинаниями, и его самого со стороны. Отлично.

«Поверни голову».

Все, теперь я их вижу одним глазом. И могу корректировать работу танка.

Русалка послушно взяла у меня силы. Танк рванул вперед и буквально врезался в ближайшего огневика. Но у него был защитный артефакт. Защита вспыхнула, мага отбросило к стенке арены. Но свое предназначение он выполнил, защитил от атаки. Сколько еще у них артефактов? Неважно! Я готов их уничтожить.

Русалка прекрасно владела водой, она играла с температурой просто невероятно. Могла моментально то повышать, то понижать ее. В двух стоящих на ногах мгновенно полетели огромные сосульки.

В ответ на это с еще большей силой в танк ударились заклинания огня и воздуха. Огромный воздушный клинок перерубил его, но он, как терминатор, сросся и стал представлять собой одно целое. Водяные струи на огненные щиты, а в воздушный щит — грязевой ком. Противоположные стихии должны больше тратить их энергию.

«Сбей их».

Тяжелая туша буквально откидывает двоих. Это как боулинг, только они могут защищаться. Следующие сосульки пробивают щиты и пропарывают кому-то плечо. Он падает на колени, полный боли крик раздается над ареной. Все, осталось двое. Я даже использовал не все придумки. Внезапно в голову будто молотом ударили. Что? Я ведь спрятался от ментального удара под землей? Танк должен забрать все внимание!

Нет, это не Флан с менталом! Это судья! Пацан с мстительной улыбкой метнул заклинание в моего разведчика, и он развеялся. В свитке было что-то написано про откат на случай разрушения связи. Ах ты ж, тварь! Еще чуть-чуть и я бы сделал их всухую. Ладно, они почти готовы, добить.

«Давай пар!»

Еще одна моя придумка. Я читал, что пар под давлением вызывает жуткие ожоги. К тому же будет мешать ориентироваться. Третий и последний дух земли.

«Откапывай!»

Ничего не видно. Везде пар. Перед глазами появляется арена, вот эти три точки — это они. Я не успел достать меч, как мощный порыв ветра отбросил меня назад. Пар начал исчезать. Прямо на моих глазах «Огненный смерч» разорвал мой «Грязевой танк» и опал. Смешать две стихии — это серьезно, они точно выдохлись. Выбрасываю в их сторону посох. Облако пара струей вырывается в сторону противника. Теперь посох не нужен. Разгон, рывок вперед. Воздушные духи в одного, меч, наполненный моей энергией, с легкостью вспарывает защиту другого и наносит глубокую рану поперек груди. Летящий в меня огненный шар разрезаю мечом, и он распадается. Могу поспорить, что мой усиленный прямой удар ногой может поспорить со встречей с автомобилем.

Сломанной куклой тело отлетает от меня. Огненный шар в плечо всего лишь откидывает меня в сторону на пару шагов.

Ба! Да это же длинный. Тот самый, что меня лежачего бил! Капюшон спал, из носа у него текла кровь, здоровой рукой он зажимал страшную рану на плече.

Ну что же, урод. Для тебя у меня тоже кое-что припасено. С подшагом присев, махнул поперек мечем, козлу отрезало ногу выше колена. Ничего, здесь целители опытные и профессиональные, отрастят даже хвост, если понадобится.

— Конец дуэли! Победитель — льер Влад Бояр!

Как же хорошо. Победа! Все закончилось. Стоп. Стоп. Стоп. Он сказал льер?

ГЛАВА 8

Льер Влад Бояр

— Вы точно уверены, льер? — спросил меня один из молодых льеров в администрации академии.

— Да, полностью, — спокойно сказал я, смотря на парня. Наконец-то эта тягомотина закончится. Я, честное слово, уже задрался решать этот вопрос. Целую декаду уже бегаю к ведущим льерам, чтобы получить свои зачеты и закончить экстерном учебу за второй курс. Потому что после окончания второго курса можно было написать бумажку и учиться у какого-нибудь мага самостоятельно.

Если начинать сначала, то моя победа принесла очень многим моим знакомым, которые в меня поверили, огромные дивиденды. Да и я сам оказался не в худшем положении. А как же, девять тысяч золотых еще никого не делали несчастным. Льер Дан так, вообще, неплохо

поднялся, конкретно я не знал, но все же... У него были сбережения всех шаманов, что работали на факультете. А так как их деньги не очень волновали, им просто некуда было их тратить, он поднялся настолько, что мы смогли проводить серьезные исследования, но об этом позже.

Я быстро стал очень популярен, могу точно сказать, что теперь шаманов не задирали и не насмехались над ними. Ожидая, что любой из них может так же расправиться со своими врагами. Мои соперники, кстати, выжили. Хотя около двух декад восстанавливались. Это серьезно, ведь магия вылечивает почти все. Судья, тот самый, дружок моих противников, сразу после боя прилюдно извинился. А я не стал развивать конфликт.

Оставалось только найти еще тех шестерых загадочных незнакомцев, которые почему-то не фигурировали в слухах, и почему-то их разведка не слила. Однако этот вопрос мне раскрыл тот, от кого я не ожидал. После дуэли и поздравлений ко мне скрытно подошел один из магов и тихонько пригласил к ректору академии, архимагу льеру Артуру Синдболу.

Я помнил его. И его выступление, когда поступил. Большой светлый кабинет, большие шкафы с книгами, большие столы и стулья, красивые картины с пейзажами. Архимаг любил все большое. Однако золота и серебра было немного, и само убранство как-то настраивало на солидный лад.

Когда я вошел в кабинет, то подтянулся, выпрямил спину, поднял подбородок. Архимаг встречал меня, сидя на кресле. Кивнул на такое же кресло напротив него.

— Присаживайтесь, льер Влад.

— Спасибо, — я с удовольствием присел в указанное кресло, тело гудело от усталости, но в крови еще гулял адреналин, вызванный недавней схваткой. Он молчал.

Я тоже, с интересом рассматривая картину, висящую напротив. Я хоть и не ценитель живописи, особенно нашей современной, однако эта картина была как будто живой. Как фотка, только казалось, сейчас и птички запоют, и зашелестит трава от ветра. На картине был нарисован рассвет на болоте. По крайней мере, так была подписана рамка.

— Прекрасная картина. Не правда ли? — начал ректор.

— Да, вы правы, она как живая, — очнулся я словно от дремы.

— Вы знаете, зачем вы здесь?

Блин, вот бесят меня такие вопросы от начальников. Я могу ответить, мне не сложно, но причин может быть огромное множество. Начиная с поздравления за дуэль, заканчивая журением за то, что она была слишком кровавой.

— Не имею ни малейшего понятия, льер, — спокойно ответил я, давая возмущение от набежавших мыслей.

— Ну, что же. Во-первых, я хочу извиниться, — посмотрев на мое удивленное лицо, уж чего-чего, а извинений я не ожидал, он продолжил: — Да-да, извиниться. Признаюсь, когда вы поступили к нам, вас считали шпионом.

— Меня? — непроизвольно вырвалось.

— Да, а что вас смущает? Прибыл непонятно откуда взявшийся рыцарь. Который к тому же неплохой шаман. На нем висит почти незаметное ментальное заклинание. Неблагородный, недавно ставший рыцарем, оплачивает свою учебу. Первые дни проводит в библиотеке за учебниками. А мы очень серьезно следим за своими знаниями и секретами. Крупица знаний, ушедших в другое королевство, может дать толчок для развития магической науки.

Дождавшись от меня понимающего кивка головой, он продолжил:

— А вы как раз подходили. Особенно со своей потерей памяти и дружбой с представителями не самых последних знатных семейств. За вами была и слежка и контроль. На вас пытались давить. Тогда в аудитории, когда вы упали, споткнувшись о подножку, и избили наших людей, продемонстрировав серьезные навыки кулачного боя.

Вы прошли серьезную атаку на психику через огромное количество артефактов. Но так и не были замечены ни в чем предосудительном. А уж то, как вы проявили себя, когда вас похитили, это вообще выше всяких похвал. Вы помните что-нибудь из тех событий? Например: сколько было там людей?

— Со мной — десять, — я не мог понять, к чему он все это говорит.

— Правильно, — улыбнулся архимаг, — и эта улыбка была теплая, а глаза, наоборот, холодные, оценивающие. — Их было девять, но почему вы вызвали на дуэль только троих, можно полюбопытствовать?

— Этих троих я знал. О других лишь догадываюсь. Не хотелось бы, чтобы пострадал кто-нибудь невиновный. Да и ваши люди почему-то распространили информацию только о трех первых. Это значит, что-либо эти трое в опале, либо остальные откупились, — этот вывод я сделал только что, выглядел он не хуже и не лучше других, но я неожиданно угадал.

— Bravo! — льер захлопал в ладоши. — Еще у вас острый и нестандартный ум, что тоже давало повод для вашей излишней проверки.

И уж, если честно, мне самому неприятна эта ситуация. Но это второе, за что я хотел бы перед вами из-

виниться. Данная шестерка имеет определенные перспективы в будущем, и с помощью вас мы решили на них надавить. И по этому поводу я и хотел бы с вами поговорить.

Я знаю, ваши друзья в курсе насчет того, что там было девять человек. И поэтому давайте договоримся, я выполню прямо сейчас пару ваших просьб. А вы, даже если найдете оставшихся, не будете вызывать на дуэль и рассказывать всем об этом. К тому же они вас и пальцем не тронули, это факт.

Ну что же, я даже знал, о чем я попрошу. В свете того, что есть еще закрытая секция библиотеки, мне нужно именно туда.

— Первое, что мне нужно, это вот этот посох, — показал я на посох Руарт.

— Да, с ним у вас потрясающая мощь, с ним вы будете непобедимы, — усмехнулся льер. — Однако я не могу позволить вам с ним ходить и использовать его. Естественно, многие воспримут сегодняшнюю победу за счет именно этого посоха. Возникнет много разговоров, которые я, как общественный деятель, должен буду прекратить.

— Я не собираюсь с ним ходить, я собираюсь вернуть элементаря в его родной мир.

То, что ректор удивился, я понял не по изменившемуся выражению глаз или улыбки. Это как раз-таки не изменилось, а по тому, как он замолчал. Это было даже физически ощутимо, он даже не знал, что сказать.

— Зачем? — наконец последовал вопрос.

— Таков договор, — тихо ответил я.

С минуту подумав, он все же ответил:

— Хорошо, только если так. После ритуала, если будут спрашивать, скажете, что после дуэли посох начал

разрушаться, и чтобы не дать ему сделать это окончательно, вы вернули элементария в его мир.

— Ну и второе, раз уж я не шпион, то хотелось бы получить допуск в библиотеку, которая «не для всех», — последнее я выделил голосом особенно.

— Мы не допускаем туда всех, только архивариусы знают там каждую полку. При необходимости вы называете, что вам нужно, и они выносят. В ближайшую декаду я выпишу вам пропуск и передам на кафедру. Там и будете спрашивать. Еще что-то?

— Да нет, это все.

— Тогда можете идти.

На выходе он меня окликнул:

— Кстати, вы в курсе своего нового статуса?

— Да, теперь я льер.

— А о том, что по выпуску из академии вы будете злом?

— Да, просветили.

Ивн и вправду просветил, я так и не понял зачем, когда мы шли на арену, он шел со сводом правил академии. А после дуэли он мне и показал. Сказал тогда еще: «Я давно знал, просто хотел тебя неожиданно обрадовать, а оно вон как получилось».

— Тогда вы должны знать, что я, как человек, который будет ответственен за ваше воспитание, обязан дать вам полноценное образование. Поэтому у вас через день со следующей декады будут дополнительные занятия. Танцы, геральдика, фехтование, езда на лошади, много чего.

От его слов я едва сдержал рвущийся наружу стон, мне это было точно не нужно, но ответил, как положено: — Понятно, спасибо, льер.

— Ох, не стоит. Ох, не стоит. Всего доброго.

— Всего доброго, — попрощался и я.

* * *

Всех, кто имел хоть какое-нибудь отношение к моей победе, я пригласил отметить. Закатил такую гулянку, что до сих пор приятно. Собралось около сотни человек. В таверне, что была около академии, пришлось оставить сто шестьдесят три золотых. Уверен, меня где-то там обули, но тогда мне было исключительно все равно.

Неожиданным было то, что я стал полноценным льером. Дело в том, что если ученик, или старший ученик, на дуэли победит льера, то сам автоматически становится льером. По-другому и быть не могло, потому что для того чтобы пробить щит льера, требовалось самому иметь насыщенность заклинаний такого же уровня. А иначе ни одну защиту не пробьешь. А у меня к тому же было два льера. Свод правил академии отложился у меня в голове не так четко, как учебники, поэтому эту вещь я упустил.

Упустил я также и ту вещь, что рыцарь, окончивший академию и, естественно, уже будучи льером, получает благородную приставку эл. Там еще было что-то про присягу своему сюзерену, но только после получения своего надела. Станный закон, учитывая то, что вряд ли имеющий дар парень пойдет в оруженосцы к рыцарю. Но вот такой я везунчик. Нежданно-негаданно две моих цели были реализованы: первая — это материальное благополучие, а вторая — звание дворянина.

Еще льер Дан попросил меня об обмене опытом. Я согласился на него и Марка, а вот насчет остальных шаманов дал наказ, что учить буду только тех, кто перестанет принимать дурман. Якобы для правильного общения с элементом нужен чистый разум. Я даже не думал, что кто-то из этих существ, по-другому я их назвать не мог, сможет отойти от наркоты. Я помню, как мой отец тысячу раз бросал курить и столько же начинал. А нар-

котики, пусть и слабые, уже должны были полностью войти в зависимость. Однако нет, один смог. Бородатый мужик, лет тридцати, по имени Кураг. Шаманом он оказался крутым, с отсутствующим видом повыв секунд тридцать, спеленал меня духами. Воздушные держали руки, земляные обхватили ноги до колен. Я только и мог еле шевелиться, хотя, конечно, и не сопротивлялся.

Сейчас он проходил курс интенсивной терапии. Когда-то я читал, что эйфория от спортивных занятий и гормоны, которые выделяются в момент занятия спортом, могут кратковременно создать ложный эффект кайфа.

Я пригласил для работы Ивна и его знакомых, которые когда-то восстанавливали меня. Они если и работали с ритуалистикой и рунами, то с самыми простыми. Поэтому, когда они лучше познакомились с особенностью нашей работы, то нашли много интересного в данной сфере для себя. Тем более из общения я понял, что многие молодые дворяне и просто богатые люди так же покуривают всякую дрянь. Таким образом, предоставив подопытного кролика, которого и так нужно было лечить, а я имел только представление об этом, навыков не хватало.

Использовал все, что помнил. Пациент пил много воды и практически не ел, я заставлял его бегать и отжиматься, также сделал турник для подтягиваний и брусья. Целители очищали легкие и кровь, пытались заглушить ломку. Использовал я и психолога. Точнее, менталиста. Валессе тоже было интересно, и она с удовольствием каждый день по чуть-чуть кодировала шамана. Тот разом осунулся, скинул где-то с десятка килограммов, но было заметно, как день за днем к нему возвращается жизнь. Глаза уже были наполнены не равнодушием, а опасным

блеском, который не предвещал своим мучителям ничего хорошего. Льер Дан показал мне ритуал по закрытию силы шамана. Делал я его каждый день, ибо моих сил хватало только на это. Опытный шаман мог расшатать систему и скинуть эту энергетическую печать. Так что во время приступа он не мог пользоваться силой. Да и без дурмана его контроль сильно упал.

Целая декада интенсивной работы, и Кураг был относительно здоров. Он начинал потеть и нервничать, но к гадости не тянулся. Даже когда ему устроили проверку и оставили одного. Он сначала дернулся было поднять знакомый мешочек, а потом неожиданно разозлился, развернулся и убежал. По моей просьбе Валесса поработала над закладкой. Я, в знак принятия его в свои ученики, подарил четки из какого-то черного камня. А закладка работала на то, что когда ему тяжело и хочется дурман, он перебирал четки, и ему становилось легче. Короче, мы работали по полной программе. Кстати, Валесса даже не знала о такой методике лечения. По ее словам данный подход можно использовать и в атакующих конструкциях. Поэтому, если Кураг продержится декаду сам, то мы проведем еще один курс лечения.

А чтобы все-таки не оставлять его один на один с мыслями, я припряг его работой. Побеседовав с льером Даном, я обнаружил, что академия — это сосредоточие не просто больших денег, это сосредоточие очень больших денег. Академическая программа рассчитана на то, что каждый студент умел выполнить простейшие преобразования внутренней энергии. Такие, как создание различных амулетов, например: защита от физической, ментальной и магической атак, амулеты с атакующими заклинаниями. Как правило, эти амулеты слабы и недолговечны, защитить могли хорошо, если от одной из

атак, но и этого было очень круто. Их охотно покупали, и на всех факультетах велась подобная скрытая работа. Стихийники вообще не могли терпеть делать такие амулеты, им было проще работать со своей стихией напрямую.

Тогда-то я и спросил у льера, почему мы сами ничего подобного не производим? Ведь шаманы — ритуалисты по своей сути. Да за такую мантию, что у меня, отдел контрразведки сожрет свои бумаги. А егеря в лесах? Да если сделать, да еще и в зеленый цвет покрасить, то цены вообще не будет.

Оказалось, все очень интересно. Было принято, что гномы, как более искусные, берут львиную долю заказов.

— Да и никто не будет у нас покупать по такой же цене, что и у гномов, — говорил мне тогда льер Дан.

— Да зачем нам такая же цена? Защитный амулет с первого, второго курса стоит около десятка золотых, причем это, можно сказать, самый слабый из возможных. И его берут, буквально дерутся за него. Такой товар нужен всем. Он не будет лежать на складе без дела. В крайнем случае можно работать напрямую с каким-нибудь графом или бароном. Несмотря на развитость королевства, все равно вспыхивают междоусобные войны, а усилить свою дружину за счет магии очень привлекательно.

Если сначала льер Дан хотел меня перебить, то теперь он замолчал и задумался. Да, льер, вы не организатор, не купец, вы ученый. Такая простая очевидная мысль с трудом приходит вам сейчас в голову. Сейчас, когда я все разжевал и всунул вам в рот. Осталось только переварить.

— Тогда с чего мы начнем? — с потрясением смотрел он на меня. Дошло, наконец.

— А начнем мы, льер, с самого простого. Мы начнем с составления договора.

— С какого договора? — льер был в офигении.

— С такого, что мы с вами создаем компанию по производству артефактов. На равных долях. Набираем себе штат из шаманов. Подписываем с ними договор. Пятая часть с продаж идет им в карман. Одна десятая с выручки идет как налог академии. Еще какая-то часть идет на материал и развитие производства. А оставшееся мы делим на двоих...

Да, не спорю, я знатная козлина, которая ни с хрена заграбастала половину выручки будущего производства у добродушного льера Дана. И договор у меня уже был составлен заранее, я узнал все нюансы. Получив все карты в руки, он мог открыть и организовать все сам. Но я же не альтруист какой-нибудь. Без меня он бы так и радовался выигрышу на тотализаторе, не замахиваясь на нечто большее. Можно было бы сказать, а зачем мне этот льер и без него все можно организовать. Ну, я же не собираюсь всю жизнь сидеть в академии, а льер собирается, причем он еще молод и, соответственно, денюжка все же будет капать и капать. Предприятие в открывшемся свете событий обещает быть успешным. К тому же я оценил, что все новое и лучше, как правило, появляется тут.

Фирму назвали «Копейкой». Естественно, я предложил, льер со мной согласился. Название пусть и было странным, но не вызывало отторжения. А назвать я решил так оттого, что для создания амулета нужен был материал. Как ни странно, лучше всего держало магию серебро. А где же взять столько подходящих на амулет серебряных пластин? Нет ничего проще, чем использовать монеты. К тому времени были готовы наручи с элементами. С помощью огненного и земляного сделал из

непонятно как оказавшейся тут на полигоне шаманов кувалды, подобие плавильной печи с впадиной под монеты. Сталь оказалась хорошая. Серебро плавилось быстрее и выяснилось, что плавленное серебро больше держит ударов, чем не плавленное. Вдобавок если накладывать на остывающее серебро руны, то образовывался рисунок, по которому можно было различить для чего амулет.

Я заинтересовался этим, когда моя мантия распалась в труху. Оказалось, зачарована вещь была очень хорошо, и серебряная нить, которой была прошита мантия, не выдержала и распалась.

Отлично показали себя элементали в наручах. На правой руке огонь и воздух, на левой руке земля-вода. Они прекрасно усиливают друг друга. Например: сначала я давал команду огненному «Огненный шар», потом воздушному «Воздушный кулак». Результат усиливался, два слабых заклинания становились сильными с отличной пробивной возможностью. Теперь на практических занятиях с дуэлью я всегда выходил победителем. Например, понял, что земля и вода могут создать прекрасную защиту. Подобный щит мог сдерживать два-три сильных удара. На практических занятиях я отрывался по полной. Разрабатывал тактику боя, то ослепить врага песком, то самому исчезнуть из вида. Дошло до того, что теперь со мной спаррингуются сразу два-три студента. Энергия уходит только в путь.

К процессу восполнения внутренней энергии также подошел с инициативой. Потратил солидную часть своих сбережений на крупные кристаллы-накопители, таких было мало, у них было много потерь. Однако составив определенный ритуал и расположив их нужным образом, получилось, пусть и на некоторое время, создать зону с повышенной концентрацией магии внутри. Это

помогало мне быстрее восстановиться, и по идее должно было разрабатывать мой очаг. За идею взял то, как развивается мускулатура, чем больше пропустил энергии через себя, тем быстрее должны разрабатываться каналы. С наполнением энергией кристаллов договорился со студентами-целителями. Им нужны были деньги, а мне энергия, вот и договорились. Я старался не жмотиться, ведь в скором времени деньги должны были политься полновесной рекой.

Отдельным моментом была медитация. С удивлением понял, что после странного комплекса дыхательных упражнений, я был бодр и энергичен. Пришлось даже отказаться от части сна, продолжив исследования своей магии и элементарей.

Чудовищно не хватало времени ни на что. Общение с Витторией, Валессой и Ивном свелось к обсуждению магии и совместному времяпровождению. Мы даже когда занимались своими делами, находились рядом. Вместе ходили в столовую и библиотеку, много времени проводили на полигоне. Они, конечно, приводили своих друзей. Я со многими познакомился, уроки этикета оказались неожиданно нужными и важными, потому что Валесса, как правило, приводила благородных.

Эти ужасные танцы, на которые меня все-таки отправил ректор, сменялись не менее ужасной геральдикой. Этикет я с горем пополам сдал и то слабо. Фехтование и езду на коне оставили напоследок, так как в этих дисциплинах я если и был профан, то не полный.

Эти уроки съедали просто уйму времени после обеда. К тому же я решил активно отдыхать и напросился к гномам спарринг-партнером, где меня постоянно втаптывали в пол. Это если без разгона. С ним-то у меня

прекрасно получалось сопротивляться более сильным и коренастым гномам. Приходя измочаленный и уставший в свою комнату, я чувствовал, что это именно то, что мне нужно. И я не хотел ничего менять, и все бы у меня получалось, но уроки, навязанные архимагом, лишали меня всего.

На этом фоне я заметил, что неожиданно нахожусь в отличниках группы. Моей заслуги в этом не было. Все то, что я прочитал до этого в учебниках, оказалось лишь базой, но самой главной, сверх нее нам не будут ничего давать, и именно она прочно засела у меня в голове. Тогда получается, а что я там забыл?

У меня есть все необходимые навыки, чтобы сдать все зачеты. Пришлось, конечно, попотеть на рунах, создавая так, как нужно, амулеты, но я справился даже с минимальным опытом.

Главным моим мучителем стала книга про духов, но и тут я сам себя уже не подвел. Сделал все, как надо. Выучил, вызубрил, хотел блеснуть знаниями, но льер Дан даже спрашивать не стал. Написал: «Зачет». И отпустил. А я к ритуалистике и духам больше всего и готовился. Историю и математику сдал без проблем. Льер, который курировал дисциплину «Этикет», опрашивал меня по команде ректора. Поэтому так же поставил без опроса, с улыбкой сказав: «Мы с тобой еще встретимся».

* * *

И вот сейчас конец. Заключение. Могут же показать фиг с маслом. Мало учился.

— Я сейчас зайду к ректору, — сказал все тот же льер из администрации. — Если он подпишет, то все прошло нормально.

А мне оставалось только ждать, неожиданно быстро парень вернулся.

— Льер, вот ваши бумаги. Все подписано и утверждено. Можете идти.

— О, спасибо, — я принял бумаги и пошел на полигон. Сегодня там должно произойти нечто очень интересное. Сегодня я буду отправлять русалку домой. Казалось бы, можно было и раньше это сделать. Но неожиданно интересной работой оказался сам посох. Он был зачарован так, что элементаль мог выйти из него только в сильно урезанном виде.

Пришлось потихоньку изучать работу создавшего его мага. Льер Дан тоже не все понимал, но с удовольствием разбирался и переписывал понравившиеся части. И вот, наконец, мы во всем разобрались. Отключили защиту и подготовили все к ритуалу.

На знакомой подставке лежал посох, четыре шамана сидело в фигуре, которая образовала квадрат. Я, Марк, Куруг и льер Дан. Один работая с такой констукцией, мог надорваться, а так мы делили откат на четверых. Должно пройти успешно. Мы сидим так уже около двух часов, очень тяжело всем вместе достучаться до мира элементарей. Легче было бы это сделать около водоема, в идеале на берегу моря. Но что есть.

Внезапно я почувствовал воду везде, на коже, на одежде, во рту. Есть, пробились, наконец! Следующий наш шаг, это погасить каждому по два контура, что превратили клетку для элементаля в настоящую тюрьму. Мы не успели даже до конца убрать все, как она рванула вперед, ломая связи. Уже когда проход закрывался, я услышал:

«А я уже и перестала верить. Теперь младшие духи будут слушать тебя, моим именем заклинаю».

Связь распалась, все шаманы попадали, даже у меня этот ритуал забрал много сил, что уж говорить про других.

Еще одно дело сделано. Если русалка не пошутила, то у меня появился определенный бонус в общении с водными духами.

ГЛАВА 9

Льер Влад Бояр

Девятый день декады. Выходной. Вся академия отдыхает. Хотя зима была уже близко. Ну как зима, что-то типа сезона дождей. Температура опускалась к нулю. Студентам в обязательном порядке выдали теплые полусапожки с мехом внутри и меховые жилеты. Причем не абы какие, а довольно модные и приятные взгляду. И студенты с радостью повалили в город. Ивн звал меня прогуляться по столице, а то я кроме ближайших окрестностей около академии ничего не знал. И я бы с удовольствием, но я остался. И сейчас, как мог, костерил своего партнера по бизнесу.

Потому что, понадеявшись, я повесил на него всю бухгалтерию нашего совместного предприятия.

И что вышло? Он все запорол!

Он же отлично считает. Я сам видел, когда для определенных ритуалов нужны расчеты, он по полдня выводил цифры. А раз живой и без досадных неудач до сих пор, значит, рассчитывает он правильно.

Когда я же решил проверить, сколько кто кому должен, я получил пару листов несвязанных между собой записей. Из его каракулей я ничего не понял. Даже больше, когда я подошел к нему, он сам ничего не понял.

— Вот это мы должны отдать как налог, — показал он на цифру, которая должна была олицетворять количество изготовленных амулетов.

Пришлось делать по-своему. Сидя в оборудованной аудитории на полигоне, я начал работать. Сшил пачку листов, на главной странице написал: «Учет». Все листы разлиновал и пронумеровал. Начал с затрат, на которые пошли мои деньги. Сто двадцать три золотых. Огромная сумма, учитывая, что на них почти ничего не сделано.

Начали с того, что я выбрал на полигоне отдельный кусочек, куда никто не ходил, и вырастил забор. Ну как я — с элементом. Чисто режим секретности, чтобы никто лишний не мог подглядывать. С его же помощью смог скрепить песок в подобие бетонных плит, отведенных под рабочее место. Потом потребовалась хорошая сталь. Слитки двадцать на сорок сантиметров в верхней части, нижняя была где-то тридцать на сорок и в высоту двадцать сантиметров. Тут, конечно, была своя система координат, это как с цифрами, читать и понимать я их мог, но работал с более понятными и простыми мне единицами.

В этих трапециях сделали ниши для монет. Естественно, возникал вопрос, как нагреть сталь до температуры расплавления серебра. Только я мог это сделать с элементом. Тогда у меня появилась идея конфорки. А она была проста. Сначала сделал углубление еще больше. Из серебра сплавил цилиндр, который вставляется в нишу, и посадил туда огненного духа. Тот по команде нагревает монету, и та плавится. А потом после работы забирает тепло.

Испытания показали отличный результат. Все получилось, только для того, чтобы можно было носить амулеты на шее, пришлось конфорку делать с палочкой

в центре. В итоге получалась аккуратная дырочка в середине. Еще для нормальной успешной работы пришлось использовать свечи. С ними производительность улучшалась, но их производство я сплавил на льера Дана. Такая тонкая работа оказалась для меня еще слишком сложной, что ни говори, а мысленно наносить линии было сложно.

Насчет производства решили сначала поработать с защитными амулетами, они проще, можно будет руку набить. Да и переходя от простого к сложному легче продвинуться вперед.

В бруске получилось двадцать ниш под заготовки. Двенадцать амулетов от физической атаки и восемь от магической. Провел эксперимент, на создание всех двадцати амулетов у меня уходило около трех часов и половина моих и без того скудных сил. После работы сильно болела голова и глаза. Только разгон внутренней энергии приводил меня в чувство.

А вот в отличие от меня, у других шаманов были с подобной производительностью проблемы. У многих проблемы с концентрацией, они с горем пополам делали один амулет за час. Они совершенствовали другую свою сторону. Как я понимаю, принимая наркотики, они развивали свое воображение, невесть какой способ, но вроде работал. Пришлось придумывать альтернативу.

Тогда я написал свою первую методичку, естественно, не для себя, а для Марка и Курага, которые неожиданно стали моими учениками в плане освоения элементарей.

Оказалось, тут тоже была своего рода предрасположенность, скорее всего, это зависело от характера. Как тогда объяснить, что Марку достался водный элементаль — суть которого течь и находить пути, а Курагу

земляной элементаль — суть которого неторопливость, взвешенность, спокойствие.

В первой главе я описал свою теорию относительно элементарей. Они были низшими и высшими, и отделяло их только то, что высшие имели продвинутый интеллект, могли общаться с шаманом. Когда шаман делится с элементом энергией, возникает некая ментальная связь, которая позволяет обмениваться эмоциями и общаться.

Низшего элемента следовало представлять в виде ребенка. Чем больше было с ним общения, тем быстрее он выросл.

Предложил не подавлять элемента, а представлять тренировки с ним в игровой форме. При невозможности общаться представлять конечный результат в уме. Ну а дальше различные преобразования в квадрат, шар, конус, цилиндр с картинками.

Марк уже отчаялся со своим элементом что-нибудь сделать. Тогда я взял его жезл, ибо не у всех были такие камни, как у меня. И даже не особо напрягаясь, создал пару шаров из воды, которые и лопнули от удара по Марку. Он очень обрадовался простому и понятному толкованию, у него даже начало что-то появляться. Даже льером меня назвал, за что получил по хребтине.

Как ни обидно, но считать столбиком проценты и части было довольно сложно. Отсутствие практики сделало свое дело. Все-таки как бы сложно ни было шаманам с производством амулетов, даже при минимальных нагрузках и работе по возможности, мы смогли собрать и партию амулетов. За тридцать пять дней усилиями тринадцати шаманов было произведено триста амулетов от физической атаки и двести от магической. Установочная цена была от пятнадцати

и двадцати золотых за каждый соответственно. Это были амулеты самой простой конструкции, которые проверял я лично сам.

Амулет от физической атаки держал три-четыре рубящих ударов мечом. А амулет от магической атаки два-три простейших заклинания молодого льера. А это уже очень мощно. После разрядки амулет превращался в простой кусок серебра. Его даже зарядить опять было сложно. А он не то, что удар держал, он его просто замедлял.

Как ни странно, первого покупателя нам не пришлось искать. Вита, увидев, чем я занимаюсь, отослала отцу пару амулетиков на проверку. А тот, услышав про возможность приобрести в больших объемах, сразу согласился, договорившись на целых пять партий как первая. Надеюсь, он приобрел все для себя и своих вассалов, а не на перепродажу.

— Привет. Можно?

Я поднял голову, в проеме двери стояла девчушка лет шестнадцати, невысокого роста, светло-русые волосы, голубые глаза, еще не совсем оформившаяся фигура, воротник водника. Девчушка, нет, девушка скромно и едва напряженно улыбалась. Волнуется.

— Конечно, можно. Ты ко мне? — удивленно спросил я.

— Ты же Влад? — вопросом на вопрос ответила она.

— Да.

— Ой, я так и поняла. Меня зовут Ламира, мне Аврона сказала, что с тобой, с вами можно договориться насчет работы.

Аврона, та бойкая девушка, тоже водница, с которой я танцую на занятиях. Помнится, узнав у нее, что она с удовольствием поработала бы где-нибудь, ведь хочется

все-таки прикупить сережки в ювелирном, а стипендии явно мало, я предложил ей работу.

Нужно было переходить к определенному варианту работы, когда работали не только шаманы. Наша сила в объемах поставляемого редкого товара. И да, эти можно продать и по цене, как у других, но навар все равно будет. Именно с этой целью я начал потихоньку приглашать других магов. Ведь если ты из села или твои родители небогатые горожане, то именно так ты сможешь им помочь. Выбирал людей лично из тех, с кем мельком общался, и кто вызывал симпатию, не хотел пригласить какого-нибудь сноба. Всего было около десятка человек, которым я предложил работу, но еще ни один не пришел.

— Так, давай без выканий. Ты на каком курсе?

— На первом, — она даже как-то напряглась и скужилась, наверно ожидала, что я ее выгоню. Да я таким и не собирался заниматься.

— Внутреннюю энергию умеешь выделять?

— Да, мы уже сделали по одному амулету. Вчера как раз закончили.

— Что за амулет?

— Атакующий амулет, — неуверенно ответила она, — с сосулькой.

— Понятно, — я постучал пальцами по столу. — Посиди немного, я сейчас закончу и все тебе покажу.

За минут десять я все закончил и положил получившийся журнал в свой шкаф. Оттуда же достал мою с льером Даном научную методичку по созданию стихийниками амулетов. Там было в картинках изображено, что и как должны они делать.

Для стихийников был отдельный слиток. Они не могли пользоваться артефактами с духами и, естественно, не могли использовать конфорки. Тогда и сделали для

них формы отдельно и заранее. Только кол из конфорки торчал не круглый, а квадратный, только для того, чтобы было заметно, что работа не шамана.

Кстати, при изготовлении амулета и его проверке на работоспособность, я и узнал у льера, как все же производится эта проверка. Меня всегда немного напрягало, как это льер, положив на меня руку, определил, что у меня более сильная энергетика, чем у других. Нужно было просто создать из силы щуп. И орудовать им, вот и все, со временем придет понимание, что и как. Например, для того чтобы видеть проявление магии, нужно подавать энергию в глаза, но у меня до этого как-то руки еще не дошли.

Я привел девушку в огороженную забором мастерскую.

— Вот возьми, — протянул я ей две заготовки. — Садись на любое место. Попробуй по шаблону сделать, — кивнул я на методичку.

— Хорошо.

Девушка погрузилась в работу. Один амулет, это ей часа на два, а то и больше. Придется посидеть здесь и уже тогда и самому поработать. Я подавил в себе лень и достал из сундука монеты. Мне еще нужно отработать заказ.

— Влад. Я закончила.

Время выполнения девушкой заказа составило два часа двадцать четыре минуты. Об этом мне сообщили мои купленные по случаю наручные часы. Она выглядела измученной, но довольной.

— Подожди чуть-чуть, — бросил я ей. — Я скоро.

И сосредоточился — это будет двадцать шестой амулет, осталось чуть-чуть и это будет новый рекорд. Я всегда, когда садился за работу, засекал время. Во-первых, это не по-детски стимулировало. А во-вторых, я заметил,

что с каждым сделанным амулетом я расту, и на те же самые действия уходит меньше времени и сил.

Вот осталось чуть-чуть представить внутренний узор и наносить энергию по линиям. Все, закончил. Опять трещала голова, и болели глаза, от напряжения я даже слегка вспотел.

«Спасибо, Рыжий, отработали», — сообщил я своему элементалю.

«Да, хозяин».

Ответ был, как всегда, неизменным. Что бы я ни говорил, но и огненный, и уже воздушный элементаль величают меня только хозяином. Ничего, надеюсь, со временем это пройдет. Главное, что я старался с ними как можно более плотно общаться.

— Ну что, показывай, что там сотворила.

— Вот, — протянула мне в руки артефакт девушка.

Вытянув щуп, я начал им исследовать амулет, учитывая, что ей было сложно работать с внутренней энергией. Линии были ровно выжжены. Это, наверно, был лучший артефакт, который произведен не шаманом. И запитан он оказался до конца.

— Ну что же, — сказал я, доставая из внутреннего кармана два золотых и протягивая девушке, — за неплохую работу неплохое вознаграждение.

— Два золотых? — похоже, она была в шоке.

— Ну да. Согласно контракту за каждый амулет ты будешь получать по два золотых, естественно, если они будут правильно сделаны.

— Но, это же значит...

— Да, это значит, что пять амулетов — это стипендия за цикл, — просто ответил я.

Так и было на самом деле, студент, обучавшийся за счет государства, получал стипендию в размере деся-

ти золотых. Маги были важны для королевства, и они получали очень многое, в том числе и много денег для подтверждения своего высокого статуса.

— А можно мне еще один?

— Нет, ты и так устала. Будет нужда поработать, приходи завтра. И методичку оставь, она тут нужна. Если есть желание, можешь переписать. Но только завтра, — огорошил я девушку.

Позакрывал все ящики на ключ. Гномские секреты, как сказал льер Дан, защищают золото не хуже магии. А иногда и лучше, потому что магию можно взломать. Серьезная характеристика. Пока закрывал все, прогнал энергию пару раз. Жить стало гораздо веселее. Водницы уже и след простыл. Я собирался сходить в библиотеку, порыться в поисках способов создания артефактов. Я еще туда ни разу не ходил, но раз уж сегодня ничем не хочется заниматься, а день потерян, то почему бы и нет.

Погода внутри территории академии была прекрасная. Не знаю, каким трудом, но территория была закрыта от дождя, температура стояла около двадцати градусов, причем огромное количество насаждений внутри академии от недостатка воды не хирело. Это именно то, что меня всегда поражало на протяжении обучения. Огромное количество скамеек и причудливо изгибающихся дорожек, вкупе с яркими клумбами и дивно ухоженными кустами, позволяли мозгу отдохнуть от учебы. Надо когда-нибудь замутить шашлычок и оторваться вместе со всеми.

— Льер Влад Бояр? — я был вырван из радостных грез. — У меня для вас сообщение.

Что это еще за фрукт? Передо мной стоял молодой парень лет семнадцати с воздушного факультета. По торжественному выражению его лица, я понял, что он

точно горд тем, что именно он направлен ко мне с, несомненно, важным делом.

— Что за сообщение? — спросил я, всем своим видом демонстрируя нежелание с ним общаться.

С таким обращением ко мне подошли первый раз. Я ни от кого подобных сообщений не ждал. А если это что-то новое, то, как и все новое, что я тут в академии встретил, весьма неожиданно и неприятно. Все новое заканчивалось моими какими-то ущемлениями. Неужели меня хотят «крышевать»?

— Вас сейчас ожидает льер Пант Зигерс, — парень важно стрелкнул в меня глазами, явно оценивая мое состояние от такой шокирующей новости.

Да, я знал, кто это такой. Еще когда-то давно попросил Ивна указать мне местное руководство. Я видел всех деканов и их заместителей, начальника исследовательской части и, естественно, начальника отдела разведки. Имен я всех не запомнил, но в лицо знал. А этого самого Зигерса я запомнил потому, что все никак не мог его найти, он был как сокол, который приходит за добычей, стремительно появлялся и так же стремительно исчезал.

— Веди, — буркнул я, несомненно, сопровождающему. Таких людей, как начальник разведки, не стоит заставлять ждать.

Меня привели к зданию, в котором находился ректор, но вход с другой стороны. Скромно и тихо. Эта дверь больше походила на служебный вход для администрации академии, чем на вход в отдел разведки. Всю дорогу я использовал воздушного элементаля как радар. За нами никто не следил, никто не рвался, никто не сидел в кустах вдоль дорожки, по которой мы шли. При входе я напрягся, приготовившись отправить смертельное

заклинание во врагов. Второй раз захватить себя, я не собираюсь позволять.

Пройдя по коридору в самый конец, дошли до приемной. Женщина лет сорока, едва взглянув на нас, поднялась и зашла в кабинет начальника. Буквально через секунду вышла.

— Заходите.

Я ждать не заставил. Уверенным шагом зашел внутрь. Кабинет был точь в точь как у ректора, они даже располагались один под другим. Только здесь все же было потемнее, да и картин с природой не было.

— Присаживайтесь, — показал Зигерс на стул напротив стола, — я сейчас, документ допишу.

Сказал он это все безразличным голосом. Как будто мне что-то могло грозить. Это что, такой наезд? Типа пусть посидит, подумает, что он сделал не так, понервничает. А когда дойдет до кондиции, я его и додавлю. Нет, ну детский сад. Я столько боевиков и сериалов про ментов посмотрел, что меня это не слишком-то и пугает. Поэтому вместо того чтобы сидеть и думать над своей участью, я достал из одного внутреннего кармана мантии блокнотик, а из другого ручку. В мантии оказалось очень много внутренних карманов для различных нужд, я уже понял, почему они не сделали карманы в штанах. За ненадобностью.

Периодически ни с того ни с сего на меня накатывали идеи. Просто суперские идеи. Например, голем. Гномы могли сделать настоящую машину и зачаровать ее. Обычно для охраны какого-то определенного объекта. Как только я об этом узнал, тут же захотел сделать то же самое. Машина — это механизм, если я смогу изучить хотя бы один из гномских, то наверняка смогу повторить. Посмотрев на голема, я понял, что сейчас не хочу им заниматься.

А вот тогда голем натолкнул меня на другую идею. Я, как и любой молодой парень, хотел себе в личное пользование автомобиль. Да не просто «Жигули», а какую-нибудь БМВ. Чтобы стильно смотрелась, чтобы на солнце блестела. Кожаный салон, чтобы можно было девушку прокатить с ветерком и показать, какой я классный пацан. Так и осталось мечтой, родители сами ездили на «Ауди»-четверке. Это они могли себе позволить, но купить здоровому лбу, как я, хорошую машину — нет. У меня еще и сестры есть, за ними нужно приглядывать.

Машина показалась мне слишком сложным агрегатом. Я все же не так хорошо знал устройство руля и поворотные механизмы вала. Поэтому остановился на мотоцикле. Внешний вид я уже сделал. Главная проблема была, как заставить вращаться колесо. Причем главная моя конструкторская мысль в том, что бы посадить внутрь, как и в голема, какого-нибудь духа, чтобы он управлял. Как это сделать, я не представлял, записи с революционными разработками я никому не показывал, хотелось бы самому сначала попытаться. Я порядком увлекся.

— Кхе-кхе, — непринужденное покашливание вернуло меня в реальный мир и напомнило, где я нахожусь.

Я посмотрел на часы и обомлел. «Я сейчас документ допишу» — растянулось на полчаса. Если он был занят, то зачем звал? Я не понимаю. Зачем такую херню творить? Я спрятал и блокнот и ручку. И уставился на него.

— Льер Влад, позвольте представиться, льер Пант Зигерс, начальник отдела разведки, — он поднялся и кивнул головой. Я тоже. Таким вот образом мы якобы познакомились, согласно этикету. — Извините за задержку, неожиданно принесли.

— Влад... Можно я буду вас так называть? — и, увидев мой кивок, все-таки эти льеры меня сильно выбешивали, продолжил: — Вы помните беседу с ректором после дуэли.

— Да.

Конечно же, я помнил. Тогда я отказался от мести на дуэли. Целым шестерым уродам. Клан «Драконы». Кучка детей благородных, считающая себя отличными политиками и магами. Ивн и некоторые другие мои знакомые в достаточной мере просветили меня насчет этой компании.

— Хочу поблагодарить вас за то, что вы не ищите оставшихся и не сводите с ними счеты. Ну, вы знаете, о чем я.

Я не я, но как мне кажется, это способ вывести меня из себя. Зря, я на такой детский развод не поведусь.

— Да их тут и нет. Как их искать-то? Они на стажировку уехали, — ответил той же монетой. Зигерс поднял на меня свой взгляд. Все еще пытается меня прочесть?

То, что шесть загадочных фигур и есть этот самый клан «Драконы», несложно было определить. Даже не нужно быть гением мысли. Достаточно было собрать информацию о том, с кем общался Лаймельт, чтобы составить полную картину. Еще к этому можно добавить только, что они внезапно отправились на практику. И я не смог никого из них увидеть до сих пор.

— Ну да. Ну да, — как бы задумчиво сказал он. — Вы знаете, понаблюдав за вами определенное время, я смог сделать определенный вывод. Не хотите узнать какой?

Вопрос был риторический, поэтому я не стал отвечать. Нужно будет, сам ответит, вся эта прелюдия меня начала бесить. Позвал за каким-то хером. А теперь играет в какую-то непонятную игру.

— Я хочу предложить вам службу в моем отделе.

Поразительно. С какой стати ему это нужно? У него что, людей нет других? И нужен какой-то шаман? Примерно так я ему и ответил.

— О, нет-нет, — добродушно ответил он, — мне нужны именно вы.

Глядя на его несерьезный вид, эту припухловатость, дутые щечки и лысину, как у какого-нибудь профессора, я не понимал, как такой человек мог стать начальником отдела разведки. Это же титанический труд. Мозги нужны, как у компьютера. Голос его тоже подкачал, не был он не сильным, и не слабым, а каким-то средним, не ярко выраженным. Либо он недалекий, либо суперпрофессионал. И что-то мне подсказывает, что нужно вести себя будто он хищник. Целее буду. А если он реально простофиля, то мне же легче.

— Влад, вы должны уже были заметить, что при вашем умении обращения с элементами, вы вышли на недостижимый для многих других уровень. Я видел вашу дуэль, да было бы у вас больше опыта, вы бы уложили их моментально. Вы сделали новый шаг в развитии магической науки. За вами пристально наблюдают. Вы уже являетесь чем-то типа идола. Если в кучке благородных вы кому-то не были представлены, то этот человек становится немодным.

Ага, ну как же. Помню. Виттория часто приводила различных знакомых. И точно! Меня представляла им! А я все так и не понимал, что же мне не нравится! Они со мной не знакомились, а снисходили до общения!

Против воли сжались кулаки. Я должен еще раз прочитать и выучить этикет. Там столько нюансов, что нужно быть готовым к любой подляне. Эх, Виттория, а я-то думал, что мы друзья, хотя рассчитывал даже на

большее. Ну что же, мне с ней предстоит непростой разговор.

— С вами все в порядке? — осведомился льер. — Может, воды?

— Нет, спасибо, — я дернул плечами, поежившись, в горле пересохло, но здесь я точно пить ничего не буду.

— Так вот... На чем я остановился? А! Я про то, что за вашими успехами пристально наблюдают. И не только мы. Есть информация, что в академии есть несколько шпионов, которых мы упустили из виду. Они затаились и преследуют интерес выкрасть определенные знания. А вы являетесь одним из самых ярких на последний момент изобретателей. Слух по академии ходит уже давно. Поэтому нам кажется, что на вас будут искать выход шпионы. Но если вы согласитесь стать нашим агентом, то все будет гораздо проще. Это ради вашего блага. Ну, так как?

Несмотря на теплую атмосферу и на доброту лица, которое не давало ответить отказом. И как бы мне ни хотелось потянуть время для обдумывания, я все же решил ответить.

— Нет.

Это слово далось мне с трудом, было буквально физически сложно сказать. Выражение лица начальника разведки стало насупленным, будто маленький ребенок что-то потерял и сейчас расплачется. Весь его вид показывал, как его огорчил мой отказ, и еще интонация:

— Ну, почему? — непонимающая, будто земля стала вращаться в другую сторону.

Играет! Точно играет! Сука! Мне захотелось его удушить. Пытался развести меня, как лоха. Добреньким прикинулся. «Это ради вашего блага». Ну, лицемер! Я таких людей даже не видел никогда!

— Меня это не интересует, — немного более резко, чем следовало, ответил я.

— Хо! — шумно выдохнул льер, внимательно уставившись на меня. Лицо, приняло какое-то хищное выражение.

А маска-то слетела. Вот сейчас передо мной сидел волкодав, готовый порвать любого врага. Глядя на него, я и сам ощутимо напрягся, подавшись вперед и вперив взгляд в точку под правым глазом. Меня грозным видом не напугаешь.

— А вот здесь поподробнее. Мы такая структура, с которой лучше сотрудничать и дружить, — вот и голос изменился, стал тяжелым.

— Я стал неплохо зарабатывать. С недавних пор, — спокойно сказал я. Напором у такого кремня не выиграть. За ним целая система и обширные связи. Он здесь царь и Бог. И как ни прискорбно это осознавать, я в его власти.

— Что ж, это нам знакомо, — пробормотал он и оскалился в ухмылке.

Внезапно дверь открылась, и кто-то вошел. Спокойные размеренные шаги за спиной, будто иголки в сердце вонзались. Ведь с каждым шагом человек все приближался, и его путь пролегал около меня. Хорошо, что это оказалась секретарша, но плохо было другое.

— Вот, льер, как вы и просили. Доставлена в срок.

И она положила ему на стол такую знакомую мне тетрадь, которую я только сегодня с утра шил. А это значит только то, что гномские замки не такие уж и крутые, и у них есть свои спецы по вскрытию этих чудо-замков.

— Спасибо, Марта. Можешь идти.

Женщина так же не спеша продефилировала к выходу, как и вошла. А льер продолжил:

— Нам это знакомо в полной мере, — он открыл тетрадь, просматривая ее. — Мы знаем про вас если не все, то многое.

Ну да, конечно. Держи карман шире. На эту фразу мне хватило ума промолчать. А то никогда не знаешь, что он может еще неудобное спросить.

— То, что у вас есть заработок, это, конечно, хорошо. Но мне хотелось бы поговорить с вами о другом. Я хочу, чтобы вы отдали нам определенный долг.

— Что?! — я не выдержал и, мягко говоря, охренел. — Какой долг! Вы понимаете, о чем вы говорите?!

— Долг любого жителя королевства! — воскликнул Зигерс и ударил по столу. — Не дать развалиться королевству!

— Этот долг я был готов отдать и без ваших высоких слогов. И он бы не зависел от того, был у нас с вами разговор или нет. Но я отказываюсь становиться вашим сотрудником! — не тише него воскликнул я.

Нет уж. Спасибо, я уже послужил. Иметь в начальниках какого-нибудь дурака и изворачиваться, чтобы выполнить его приказ и не натворить беды, я не собирался.

— Да? Ты, наверно, заметил, как вдруг стало ощутимо меньше наскоков на шаманов. Ты же не думаешь, что одна твоя победа принесла такие плоды. Именно наши сотрудники работали над тем, чтобы закрыть рты особо говорливым. Я же могу сделать так, что бы они эти самые рты не закрывали. Что ты тогда сделаешь?

— Согласно своду академических правил вызову их на дуэль.

Похоже, мой ответ был очевиден, потому что сразу за ним последовал следующий вопрос:

— А если будут вызывать на дуэль других шаманов, что ты сделаешь? Ты же не сможешь предотвратить все.

— Ну, я думаю, вызвавших будет ждать определенный сюрприз, — с серьезной миной сказал я. Конечно, это было неправдой, но кто ж что знает. — Да, а потом я все равно вызову их на дуэль и разотру в порошок.

— Молодец! Умеешь думать головой и держать удар.

Неожиданная метаморфоза произошла с Зигерсом. Он опять стал приветлив и улыбочив. Подкинул мне мою тетрадь к краю стола.

— Так и договоримся. Будешь внештатным сотрудником. Хорошо?

— Хорошо, — сказал я, отпуская напряжение. Было только единственное но. Его игре я больше не верил.

Льер Пант Зигерс

начальник отдела разведки

— Всего доброго, льер Влад, — улыбнулся я ему.

— Всего доброго, льер Пант.

Дверь закрылась. Да уж, не так я представлял себе наш разговор с этим молодым человеком. Начать с того, что он был спокоен, даже когда я оставил его сидеть и ждать. Обычно этот прием срабатывал, приглашенный начинал нервничать и вспоминать свои грешки. Здесь же парень с энтузиазмом черкал что-то в блокнотике.

Несмотря на всю мою работу по превращению в добродушного старичка, он сказал: «Нет». Когда я сменил маску, он сам показал свои зубки. Непростой парень, мало того что удержал себя в руках, так даже не попил ничего. А это совсем гарантированный вариант, что человек сам будет более открыт. В напитки добавляли особые компоненты, которые этому способствовали.

Ладно, зато поговорил и прочитал его. Следует доложить начальству о беседе. Подошел к двери.

— Марта, меня ни для кого нет.

Она знает, что когда я так говорю, меня действительно нет. И не стоит никого даже пускать. За одним из шкафов у меня был вход в потайной коридор. Через него также можно было попасть в подвал и к ректору. Дернул за рычаг, шкаф отошел в сторону.

Все двери механические, потому что магию можно увидеть. По винтовой лестнице поднимаюсь вверх. Колени ломит, и спина начинает болеть. Надоела эта лестница. Посмотрел в щель — никого. Только архимаг. Можно заходить, дергаю за рычаг и я уже внутри. Шкаф плавно возвращается на место.

— Ну, что? Поговорил с ним? Насытил свое любопытство? — начал Артур вместо приветствия. — Рассказывай.

— Ну да, насытил.

И я рассказал. Все без утайки. Как пытался воздействовать и что из этого получилось.

— Парень неожиданно умен. Я так и не могу понять — откуда он.

Ну да, Артур ни в коей мере не верит в потерю памяти. Да и я теперь, собственно, тоже. При обращении заметно, что он анализирует и ассоциирует.

— У него есть какой-то план, с помощью которого он идет вперед, — выдвинул я свое предположение. — Может, он из Кровавой пустыни? Я листал старые доклады, там были умельцы, работающие с элементами.

— Нет, это все не то, — поморщился ректор, — там, как правило, используют земляных элементарей, а в прибрежных — водных и воздушных. Но принцип работы там и здесь совершенно другой. Я тебе еще раз повторяю. Я видел дуэль, его грязевой голем работал чисто на силе. Там не было никаких конструкций и построений. Только голая мощь. И это как раз-таки то,

что меня настораживает. А вкупе с его мозгами может создать проблемы.

— Так, может, убрать его? — предложил я.

— Нет! — рыкнул архимаг так, что у меня потек пот по спине. — Только мне попробуй!

Несмотря на почтенный возраст, сто шестнадцать лет, архимаг собирался прожить еще столько же, как минимум. А если учесть, что он и сейчас был одним из сильнейших магов королевства, то и спорить с ним без нужды, естественно, не хотелось.

— Этот парень сейчас очень ценная фигура, от его своеволия очень много пользы. Пусть будет так, чем он будет действовать по указке и непременно провалится. Ты только подумай. Он сейчас важное лицо. Уже успел прославиться неординарными способностями. Еще нужно учесть то, что за дуэль, где он опозорил пару влиятельных родов, ему ничего не было.

Поэтому его точно посчитают моим ставленником. И заподозрят в знаниях. Все шпионы стекутся на него, как пчелы на мед. А мы должны взять эту крысу, что давно и прочно у нас осела.

И смотри, это еще не все. Мы уже сейчас имеем ключ влияния на наш любимый клан «Драконы». Мало того что создание кланов отменили триста лет назад, так и еще название «Драконы» взяли. Где только откопали его. Хе-хе.

И хоть дворян я не очень люблю, но их законы чести иногда играют дурную роль для них же. Они могут из-за пустяка, как негативный взгляд всего дворянского сословия, быть очень послушными. Что нам и надо. А это только до тех пор, пока парень здоров и радуется жизни. Он дает нам очень большие плюсы, которые перевешивают минусы. Пока дает. А в будущем, кто знает. Может, его голова будет нам безразлична. Понял?

— Понял.

Естественно, я понял. Сказал бы нет, ты бы мне голову открутил. Архимаг Синдбол был очень честолюбивым, надменным и важным человеком. Однако он умел мастерски менять личины и для большинства магов был добродушным стариком. Мало кто знал, но он родился, и все детство провел в очень бедной крестьянской семье. Ему рано пришлось взрослеть. Поэтому первое, что он уважал, это личную силу и профессионализм.

— Ладно, парень — это пустое. Надо будет, я на него надавлю — силой. Он на редкость благоразумный и не будет сопротивляться, не будем спешить. Лучше скажи, что там у нас по отправке твоих людей в приграничье...

ГЛАВА 10

Льер Влад Бояр

— Влад, скоро ты? — капризно прозвучал вопрос Виты.

— Да. Я скоро.

Конечно, капризно, еще бы, ее, наверно, первый раз динамят. А дело было вот в чем. Я очень близко воспринял намек Зигерса по поводу моего общения со знакомыми Виты. Да, они мне не нравились, не нравилось отрываться от работы ради каких-то непонятных мне бесед с непонятными людьми. Но Вита просила, и очень сложно было отказать той девушке, которая нравится. Именно поэтому я так сильно разозлился. Я-то, считай, жил с зашторенными глазами. Все было совсем наоборот, не так, как в моих мечтах.

Чтобы не натворить плохих дел на горячую голову, принял единственное верное решения, в чем впоследствии убедился. Сам даже не знаю, как додумался.

У меня были вопросы по охране, как показала практика, то, что есть и выведенного яйца не стоит. Поэтому, как только ее увидел, сразу сказал: «Пока вопрос с охраной не решу — меня нет».

Уточнил у лъера Дана, как могли взломать замок. Оказывается, меня обвели вокруг пальца. Когда я вышел с полигона, один из агентов Зигерса просто подошел к льеру и, показав медальон в виде значка разведки, попросил книгу учета. Вот и все. Однако я не решился ждать. Вдруг они и правда могут вскрыть замки. Нет уж, я им даже попробовать не дам.

У лъера Дана попросил пару книг по созданию защит. Сходил в библиотеку. Три дня я по-новому строил систему охраны. Вычерчивал. Сравнивал с исходными данными, приведенными в книге. Перед этим заказал три сейфа. Гномская община в городе была большая и имела огромные ресурсы. Они обошлись мне в полторы тысячи золотых каждый. Жаба душила, но я вдруг понял, что попал из одной войны в другую, не менее страшную. Здесь было сложнее, здесь я не видел врага. Но он был и мог нанести мне смертельный удар.

Все три сейфа были размещены в одном из пустых кабинетов на полигоне. Первый был для меня и лъера Дана. Так сказать, купил я его для нашей компании и обязательно возмещу себе весь ущерб.

Предполагалось, что этот сейф открыть могут только со стороны дверей. Но я решил перестраховаться, вдоль всех стен протянулась сетка линий, если его кто-то развернет, то из изумруда, лежащего в сейфе, вырвется «Черт». Я смог впихнуть его в камень и подключить к линиям. Для того чтобы «Черт» не порвал любого, кто будет открывать сейф, с помощью магии крови и определенного ритуала, сделал пропуск себе и льеру. Также

защитил и сейф, который я купил уже лично для себя. Там и линий было больше, и камень для «Черта» был больше, но я решил, что это необходимо. Именно туда положил все свои разработки и важные для меня вещи. Третий мне обязательно пригодится в будущем, и это я знал прекрасно. Работы предвиделось много.

Поиск охранных ритуалов по предоставленной литературе был очень тяжелый и долгий. Изучал я все в отдельной комнатке, где был стол, стул и светильник. Такое ощущение, что старик-библиотекарь приносил мне спецом книги, в которых не было содержания и приходилось искать. Хотя даже если он стремился оградить меня от знаний, то у него ничего не получилось. Так, листая страницы, я нашел много другого полезного. Например, теперь я имел представление, что нужно делать, чтобы создать индивидуальный амулет защиты, который будет держать гораздо больше ударов.

Так, закрыть дверку сейфа, вставить ключ, повернуть. Дернуть — закрыто. Теперь осталось шупом проверить, сошлись ли линии и установлена ли охрана. Отлично. Все функционирует. Как и говорил льер Дан, чем больше практики, тем легче выходят простые вещи, можно сказать, на автомате.

— Ну, что ты хочешь? — спросил я Виту.

— Я же тебе говорила, я хочу познакомить тебя с одним моим хорошим знакомым, — она нахмурилась и дернула меня за руку. — Ему вдруг стало интересно, кто же ты такой!

Блин, все же она мне нравится. Но я же не могу ходить на эти всякие встречи и таким образом унижаться? Или могу? Нет!

— Подожди, Виттория, — я остановился.

— Ну, что опять?

— Вита, я хочу тебя спросить. А как ты будешь нас представлять?

— То есть представлять?

Она явно не поняла, к чему я.

— Я к тому, кого ты представишь первым и кому?

Согласно этикету, если знакомит двух людей третья сторона, то она представляет сначала наименее родовитого более родовитому. И все по идее правильно, если только не учесть, что этот хрен сам ко мне пришел знакомиться. В таком случае должны представлять пришедшего знакомиться. А этого как раз-таки и не происходило.

— Ну, я...

— Будешь представлять меня ему? Как и все прошлые разы?

— Ну да.

— Нет, Виттория, это он ищет со мной встречи. И ты должна представить его мне.

— Влад, но как же? Он же...

— Что он?! — внезапно я разозлился. — Он благородный? Да мне пофиг! Да меня после таких вот бесед и перестанут уважать!

— Влад, что с тобой? Может, ты перетрудился?

Но меня уже понесло, как я не старался себя морально подготовить перед этой беседой, ничего не получилось. Я сорвался.

— Ты меня сама-то уважаешь?!

— Чего ты на меня кричишь?! Я тебе что, простачка какая-нибудь, что бы ты голос на меня повышал!

— Да я тогда просто ничего не понимаю! Я думал, что я тебе нравлюсь! И у нас может что-то получиться!

Ну вот, сказал. За все время, что я общался с Витой, меня не покидало ощущение, что между нами есть

какая-то связь. Мне нравилось проводить с ней время, даже пусть рядом, пусть. Украдкой смотреть, как она улыбается. Она красиво улыбается. Да, черт меня подери, чем больше мы проводили времени вместе, тем больше она мне нравилась. Это был как наркотик, меня одурманило. Я боялся этих мыслей, я откидывал их назад. Я старался, из кожи вон лез, только бы увидеть ее одобрителный кивок или слово.

Я, несмотря ни на что, понимал, что пока я простой, а она благородная. Мне нужно подняться. Подняться в обществе настолько, что бы ни одна тварь не могла сказать, что я ее не достоин. И я думал, что все получается. Что у меня есть время. То самое общение с благородными я терпел только из-за нее. Мне часто задавали кучу неудобных вопросов. Где родился? У кого был оруженосцем? В каких битвах участвовал? А что это за штука была на дуэли?

И все ради чего? Ради того, чтобы в одно прекрасное утро проснуться и узнать, что меня надули. Чтобы было в сто крат больше, чем сейчас? Нет, мне это точно не нужно!

Наверно, именно поэтому я и сорвался. А сейчас с замиранием сердца, как и любой парень, боюсь отказа. Как любой больше всего на свете боюсь, что девушка скажет: «Нет». Скажет пренебрежительно, зальется смехом, окатит презрительным взглядом. Да, я здесь боюсь больше, чем перед дуэлью.

— Влад, не стоит тешить себя пустыми иллюзиями. Этого никогда не случится.

Боль, я закрыл глаза и прислонился к сейфу. Наверно, так горько, как сейчас, мне не было никогда. Виттория развернулась и вышла из комнаты. Дурак! Дурак! Дурак! Зачем ты задал этот дурацкий вопрос?!

Ну сходил бы опять, ты же простой, обычный человек. Для тебя все эти сословия — пыль! Ты мог бы промолчать. Ну, подумаешь, постоял бы опять, как придурок! Ну ничего бы не произошло.

Сердце защемило. Стало трудно дышать. Дурак! Дурак! Дурак! Контроль ни к черту. Даже не смог нормально разогнать энергию, чтобы успокоиться. Я сидел долго, с обеда и до ужина. Благо все думали, что я все еще занимаюсь сейфами. И никто не мешал.

Время пошло на пользу. Я смог убедить себя, что жизнь продолжается. Девушек вокруг огромное количество. Что я сам парень видный: неплохо колдую, благородный, к тому же куча денег. Да, ко мне подкатывало очень большое количество девушек из простых семей. У них не было никаких предрассудков насчет меня. Но я даже не замечал их, ведь в моих мыслях была она.

Пошел к Ивну. Хотелось нажраться, и чего-нибудь покрепче. Как и ожидалось, друг принял, понял и напоил. Последнее, что я помню, это как пил из горла пятую бутылку, в который раз пересказывая Ивну свои чувства.

И я не знал, что Вита, как ушла от меня в свою комнату, так до следующего завтрака и не выходила.

* * *

Пробуждение было не из легких. Я что, пил? Голова каменная, горло сухое, конечности тяжелые. Ох, левая рука. Что с ней? Открываю глаза. На руке лежит блондинистая голова с длинными волосами.

Мля! Неужели меня все-таки захомутала какая-нибудь студентка. Да ну в баню! Осматриваюсь. Хух,

не знаю, где это, но это точно не академическая комната, эта была раза в три больше, огромная кровать, стол с нетронутыми фруктами, там же бутылка вина.

Что же делать? Разогнал энергию по организму. Вот хорошо, боль притупилась, руку я почувствовал и аккуратно достал из-под девушки.

На столе за фруктами стоял кувшин с компотом, отлично, прямо из горла опустошил его. Полегчало. Разогнал энергию еще раз по организму, уже лучше. Одежда, как ни странно, обнаружилась вся на одном стуле, а не разбросанная, там же и наручи без элементов. Вот же как, оказывается, одел их и уже голым себя не чувствую. Оделся, проверил содержимое карманов, все на месте.

Когда спустился на первый этаж, моему взору предстал холл с диванчиками и креслами. У входа стояло два крепких молодых парня с дубинками, на концах обитыми железом. Рядом с ними стоял большой стол и за ним женщина непонятного возраста, потому что на лице просто огромное количество косметики.

Я думал просто пройти, может, меня не помнят.

— Уже уходите, льер Влад? — учтиво поинтересовалась женщина.

— Да, вспомнил про неотложные дела, — как можно более непринужденно сказал я. — Всего доброго.

— Всего доброго. Приходите к нам еще.

Фух, выбрался. Где я? Кажется, это аристократический квартал. А нет, просто рядом, вот стена. Ого, и академия недалеко. Вон забор, нужно только дойти. Я помню, как мы с Ивном выпивали, как куда-то шли. Что за хрень? Сейчас девятый цикл, вторые сутки четвертой декады, или не вторые? Так, надеюсь, загул у меня длился недолго. На КПП меня пропустили беспрепятственно.

Отлично, это только значит, что я не прорывался с боем отсюда. Время одиннадцать часов.

Пошел сразу в комнату Ивна. Того не оказалось на месте, но это понятно, он мог быть где угодно: в лаборатории, в библиотеке, даже у нас на полигоне. Ладно, найду его позже.

Работать не хотелось совершенно, было какое-то непонятное состояние, пришел в библиотеку. Посмотрел на то, что хотел изучить в первую очередь, но встал и ушел.

Какое-то неясное ощущение. На меня напала хандра. Такое бывает с каждым. Вот жил ты своей жизнью. Стремился к чему-то, делаешь что-то, преодолеваешь препятствия, где-то тебя постигают неудачи. Но ты идешь вперед, идешь и не останавливаешься, и все тебе нравится до определенного момента. Тогда ты вдруг смотришь на себя со стороны и уже понимаешь, что все не так радостно, как было. Тебе не нравится ни путь, которым ты идешь, ни цели, которые ты преследуешь. Жизнь вдруг теряет краски. Ну и что делать-то?

Пойду в город, прогуляюсь по столице, посмотрю, чем обычные люди живут. Этого у меня как раз-таки не было, я знаю здешнюю жизнь только по книгам и из рассказов. Может, стоит посмотреть уже, как на самом деле?

На КПП попробовали было возмутиться и заступить дорогу, все-таки время учебное, накладывает много запретов. Однако парни там и не могли предполагать, что есть такая вещь, как разгон. Даже заступить мне дорогу не успели, а я уже с другой стороны стою. И ходу, ходу. Преследовать меня точно не будут. Где-то полчаса я ходил в верхнем городе. И единственное, что я могу сказать, это достаток. Верхний город был богат. Здесь

все было дорогим, буквально все показывало роскошь. Крупные административные здания. Дома аристократов в отдельном квартале.

Также я увидел Офицерскую академию, Дом благородных девиц, где в отличие от Академии магии принимали только дворян. Конечно, правильно, дар появляется независимо от того, благородный ты или нет, хотя у них и чаще чем обычно. Увидел дома богатых купцов, кустарно живут ребята, везде белый мрамор, садовники что-то прибирают. По улицам бегают, суетятся горничные и гонцы.

Вот интересно, сколько они тут стоят, эти дома? Королевство берет начало еще с империи, наверняка места ограничены и земля дорогая. Как в Москве. Если честно, верхний город меня не впечатлил. Нет, ну впечатлил, конечно, прогулялся, как по музею. Хоть и по улице шел, но мне этого хватило. На богатство я насмотрелся в академии.

Поэтому я пошел в нижний город. Чем дальше от центра я отходил, тем проще становилось вокруг. Стайки детишек бегали кругом, видел пару школ, много мастерских. Зашел в парк, сел на скамейку. Здесь мне нравится больше, чем в верхнем городе. Жизнь идет не по правилам этикета, где нужно притворяться, лицедействовать и юлить. Нет, это не мое. Куда я стремился? К чему? К тому, чтобы стать выше.

Внутри да. Хотел. Хотел стать дворянином, иметь властный взгляд и голос, и командовать, повелевать. А в итоге? Едва я столкнулся с этим миром, мне хочется наплевать на него и хочется обратно к людям. К обычным, простым людям. А это что получается? Что я дурак, который пошел ошибочной дорогой. И как я раньше этого не понял-то?

Сколько бы я ни сидел в раздумьях, но ничего в мою голову прийти не могло. Чего я хочу от жизни? Не знаю, просто не знаю. Здесь нет наставников, которые укажут путь. Здесь нет родных, которым можно рассказать что-то личное. Поплакать в жилетку и на следующий день пойти дальше, как ни в чем не бывало. Я так старался вырасти и вылететь в новую жизнь, еще не научившийся ценить то, что есть. Какой же я тогда был ребенок. А сейчас? Что сейчас? Сейчас я должен расти, учиться. Кто знает, что за это время произойдет, может, еще все станет по-другому.

Принятие решения дало свой результат, даже как будто стало легче дышать. А почему бы и не перекусить. Зашел в ближайшую таверну, приятное место, светло, чисто. Даже официантка подошла, заказал курицу, вино, какой-то салат, то, что нужно.

Постепенно полупустой зал начал заполняться. А, понятно, три часа, время обеда. Недалеко от меня сидело два капитана, один из которых был рыцарем. Как-то сам собой подал энергию в уши, надеюсь, они не светятся. И вот какой разговор услышал.

— Нас ближе к весне кинут в пекло, — говорил рыцарь. — Это я тебе точно говорю.

— Да брось ты. Ну существует вероятность, что Шамор нападет. Да, они сильны стали в последнее время. Но одним им против нас не играть. У нас все-таки три королевства. А у них одно.

— И что? Халифат нас, знаешь, тоже не любит, как и Баронства. И всем очень бы хотелось нашей силы чуток забрать.

— Ой, все это бредни. Ты же ничего не знаешь.

— Знаю! Обучение усилилось, набирают много новиков. Из приграничья люди стали уезжать со всем добром.

Это не афишируется, но я сам там был и все своими глазами видел. Что-то затевается.

— Ну не знаю, — задумчиво протянул капитан, — почему же тогда власти молчат?

— Это здесь они молчат, а в приграничье все всё знают. Туда стянули практически все королевские силы. Те, кто умеют думать, принимают правильные решения. Купцы активно возят туда еду и снаряжение. Может, ты не знаешь, но приграничные гарнизоны тоже усиливаются.

— А дворяне? Их дружины как?

— Отец сказал, что скоро будет новогодний бал, будут, как обычно, праздновать дату сотворения империи. И там, скорее всего, король объявит об этом. Так что не смей тратить золото на баб и развлечения. Прикупи, пока цены не взлетели, еще защитные амулеты, атакующие, из брони, если чего-то нет. Потом же не найдешь.

— Н-да, дела творятся. Давай выпьем.

— Давай.

Мне как раз принесли заказ. Разговор двух офицеров был мне как обухом по лбу. Это ж надо такому утвариться? Я и не думал, что все настолько серьезно, много говорили, что будет война с Шамором. Но все было на уровне сплетен, никто особо не волновался по этому поводу. А в свете открывшихся перспектив это все очень плохо. А что если меня отправят на войну? А если Ивна. Он уже почти закончил академию. Как с ним быть. Поел, даже не почувствовав вкуса, нужно что-то делать. Встал из-за стола и стремительно зашагал в сторону академии, нечего тут думать. Нужно работать, сделать парочку штук для защиты и атаки для индивидуальной работы. Так сразу и не поймешь, что надо сделать. Но знаний у меня много, что-нибудь да сделаю.

ГЛАВА II

Льер Влад Бояр

— Влад, вот еще три.

— Ламира, да ты просто мастер.

Ламира, мой первый сотрудник не шаман, очень быстро растет. Она не испугалась слабости после работы над амулетом, наоборот, получая реальные деньги за работу, она каждый день этим и занималась.

Она — мой счастливый билет. Именно смотря на ее новые аксессуары, ко мне стали приходить люди. У них сформировался закономерный вопрос: откуда у нее берутся деньги? Через две декады я предложил Ламире работу. Я просто не справлялся с наплывом людей. Пятьдесят золотых в месяц, вот ее оклад в первое время, но девушка пошла дальше, помимо того, что работала с людьми, она еще и работала над амулетами.

Я закрыл ящик, на сегодня все, она была последняя. За сегодняшний день сделано сто двенадцать амулетов стихийниками и двести сорок три шаманами. Это серьезный результат, все ощутимо растут, и начинает заканчиваться мое золото. А все только потому, что я прекратил продажу амулетов, как только был закрыт договор с отцом Виттории. Он хотел еще купить. Хотел взять партию в два раза больше. А я знал, откуда ноги растут и сказал, что пока мы не продаемся. Он очень расстроился. Мне даже пытались угрожать. На мой вопрос, в чем причина, никто так и не ответил. Поэтому и ушли несолоно хлебавши.

— Влад, ну я пошла? — Ламира жеманно улыбнулась.

— Давай, до завтра.

Скорчила милую рожицу, раздражена. И куда же делась эта девочка «гадкий утенок», которая пришла тогда ко мне?

Я не знаю. Девушка оказывала мне много знаков внимания, но я теперь постоянно был в капюшоне, тьма была в провале вместо лица, и никто не мог видеть моих чувств. Несмотря ни на что, она мне нравилась не только как девушка, но и как специалист.

Теперь она делает три амулета за три часа, и это спустя два месяца. Невероятный прогресс. Я провентилировал этот вопрос, оказалось, все очень интересно. Академия давала все основные знания. Но специфика была боевая магия. Все эти стихийные заклинания, это все боевая магия. В академии обучались по большому счету те, у кого средний или сильный дар. Ни одного поступающего в академию не направили в другое место учебы.

Это обуславливалось тем, что те, у кого сильный дар, были способны к его проявлению еще до поступления в академию. А вот те, кто учились в школах, готовились на мирную деятельность. Они работали на производстве, в основном светильники, посуда, стекло, даже аналог резины. Все это делалось магами. И вот у них все прекрасно получалось, никакая стихийная составляющая им не мешала. Потому что они, наоборот, в отличие от академических студентов, были обучены только основам боевой магии.

Тогда я начал интересоваться дальше. Вышел на многие магические семьи, которые профессионально занимались артефактами на заказ, как правило, они имели свои профессиональные тайны и не собирались их разглашать.

Я заказал пару защитных и атакующих амулетов и активно их изучал. И результаты уже были и раскрывали передо мной поистине огромные перспективы. Если подумать, то, как можно подвести итоги?

Ну, начать с того, что у меня есть уже почти готовый чертеж танка. Ну как танк, его прототип типа БТРа. И я готов не только его запатентовать, но и сделать опытный образец.

А началось все с того, что я решил сделать мотоцикл. Это же железный конь, не иначе, живого я больше не хотел. Плюсов очень много, в случае нужды высокая скорость, грузоподъемность, мобильность. Сначала заказал его у гномов в полный рост, нужно было два колеса, рама с креслом и руль. Колеса получились широкие, как у легковушки. И самое главное, что бы это все можно было соединить.

Ни капли магии я у них не просил. Гном, который сдавал мне работу, очень скептически смотрел, как я проверяю на исправность. Цепь не использовал. На заднее колесо с двух сторон приделал лопасти, они помещались в раму, в которую залил горючее масло. А в масло я призвал водного духа.

Русалка не обманула, хоть она и была порядочной стервой, что капала мне на мозги со своим освобождением, но не обманула. Не успевал я сесть на призыв, как первыми появлялись водные духи. И это учесть, что воды тут немного.

Согласно идее, водный дух должен был гонять по системе масло, чтобы оно циркулировало. От этого будет скорость. Выводы по первому опыту были. Он поехал, да так резво поехал, что врезался в стену, я даже ничего не успел. И распугал всех, кто за этим наблюдал. Но я был рад, как ребенок, да я был просто крут. Конечно, были и недостатки, масло после встречи со стеной начало протекать, тормоз и свет я тоже не предусмотрел. Но этот вопрос мне помогли решить другие мои разработки.

Я захотел сделать амулет, который будет защищать от физических атак не один-два раза, а гораздо больше. Я смог повторить тот амулет, что купил, даже разбил на компоненты, но не это главное. Я увидел вариант, как соединить амулет и драгоценный камень.

Если сравнивать драгоценный камень и серебро, то это два разных элемента с магической точки зрения. Камень может аккумулировать энергию, но ни в нем ни на нем нельзя провести руны, и к тому же энергия накопленная теряется. А вот с серебром все с точностью до наоборот. Оно не может накапливать энергию. Зато в нем можно провести ритуал, нанести руны, и уже туда, в образовавшиеся каналы, вбухать силы. И что самое главное, она будет там держаться очень долго, может, пару десятилетий. Официально подтверждено.

Я мало что смыслил в физике или химии, но что я знаю точно, все вокруг движется. Дедок, который мне давал материалы, просто офигевал, я видел это по его глазам. Конечно, у меня была куча вопросов. Например, я хотел, чтобы дед дал мне исследования по теории магической энергии. Да он в шоке был, что я такое спрашивал.

— Тебе это не надо, — говорил он. — Там тысячи трудов, что тебе нужно конкретно?

— Мне нужно знать, движется ли магическая энергия в кристалле, или она статична?

Короче, она движется, и это было просто прекрасно. Если поместить в заготовку под амулет драгоценный камень, а потом в заготовке нанести линии, то энергия будет теряться гораздо быстрее, потому что будет выходить через место наименьшего сопротивления. А если пойти дальше и соединить все линии между собой, то система станет замкнутой. Энергия станет циркулировать внутри.

Конечно, пришлось пойти на риск и поработать. Накачал в камень всю энергию, что была у меня. Оставил только чуть-чуть. Ту энергию, что испускает камень, можно почувствовать, а вот я, отдав всю энергию, почти не смог, только слабое ее излучение. И это значит, что я прав, все удалось. Именно так у меня получился прототип амулета-ключа.

К гномам идти не хотелось, денег по всем подсчетам могло просто не хватить. Поэтому решил сделать сам. К тому же это была прекрасная возможность прокачать свою работу с элементами.

По моей идее железо, как ни крути, это ведь тоже земля. А значит, земляной может работать с металлами. Проверка прошла успешно, хоть и жрала много энергии. Тогда пришлось прибегнуть к хитрости, нагреть металл, и работа пошла. Мне понравилось, было классно, и элементам тоже пришло по вкусу работа со своей стихией. Поэтому решил и дальше совершенствоваться в данном ключе.

Нужно было определяться, как заставить духа поддерживать определенную скорость без боязни, что мотоцикл потеряет управление. Смысл работы с духом был в том, что чем больше энергии ты ему даешь, тем дольше он выполняет полученное задание. Это и было принципом переключения скоростей, который я придумал. Если дух работает строго столько, сколько энергии ему дают, тогда, получается, нужно сделать переключатель, который и будет давать это определенное нужное количество.

При изготовлении устройства взял за основу кухонную плиту, точнее, только ручку, которой производится регулировка газа. Снял крышку с горловины, через которую заливают масло. Вместо крышки вставил амулет с незамкнутой системой, просто по бокам я сделал, так

сказать, два канала, через которые уходила энергия. Для того чтобы она не уходила, сделал систему замкнутой, просто проведя соединяющий канал по корпусу мотоцикла. Это сделали.

Следующим шагом было создание трех каналов скоростей. И что я могу сказать, получилось. Три канала, тот, что под номером один, пропускал через себя энергию, которая шла духу еле-еле. Мотоцикл только катился. Скорость под номером два была средней, по крайней мере, я по-быстрому объехал наш полигон, удостоившись бурных оваций. С третьей вышла заминка, я чуть не свалился, мотоцикл сразу дал ходу. Я едва не убился, пытаюсь дернуть амулет на другую скорость. Все-таки то, что регулятор скорости находится не на руле, очень плохо, но все же это просто опытный образец. Не более.

Тогда-то и начал подумывать о том, как я, например, поеду на войну? На чем? Что с собой возьму. А вопрос-то непростой, тут просто так не сделаешь, тут думать надо.

В итоге новый чертеж на новый агрегат, но уже получалось по-другому. Было у этого агрегата три колеса, удобное кресло, которое при должной сноровке можно откинуть назад. Чтобы ноги поставить внутрь, пришлось делать корпус продолговатый. Как и что делать с рулем, я не понимал. Точнее понимал, но конструкция будет просто ужасная. И может сломаться. Так что я решил не рисковать.

В перерывах между работой с мотоциклами я увлекся другим направлением. Как бы это ни было смешно, но я от работы над простейшими магическими преобразованиями и рунами пришел к тому, что начал работу над магическим компьютером. Да кто бы мог подумать.

А началось все с того, что льер Дан, когда осмотрел мою работу над сейфами, только покачал головой и ска-

зал, что это явно было лишнее. У него есть выход на одну из магических семей, которая занимается установкой охранных заклинаний, но основная их специфика — это охранный заклинание в сейфы богатых дворян. Каким-то образом они научились делать так, что дверь в сейфе открывается сама. И что самое интересное, они предлагали льеру в случае чего сделать скидку на такую работу.

На мой естественный вопрос: «А с хрена это им делать вам скидку?», я получил интересный ответ. Хотя заказы у них редки, но им каждый раз требуется помощь шамана. Для того чтобы все работало, им нужен был эфирный дух.

Вот тут-то я и понял, что я до сих пор ничего не знаю о том, чем же наш льер Дан отличается от всех остальных. Он говорил, что он элементарный шаман, но я имел об этом только общее представление. Что-то было завязано на прогнозе погоды, поиске каких-то возмущений в астрале. Но на этом и все.

Чтобы разобраться, как работает эта система, решил сделать заказ и посмотреть, что там и к чему. Как раз третий сейф ждал своего часа. Спецы, степенный старец лет семидесяти и его помощник лет тридцати, прибыли быстро. Начали суету, я смотрел, приценивался, что да как, как только узнали, что я владелец, разрешили посмотреть.

Это был первый день, когда я пожалел, что не умею смотреть магическим взором и проследить за чужими действиями. Но даже этого хватило, чтобы чему-то научиться. Примерный принцип работы я знал, так как уже делал сам нечто подобное.

Во-первых, я в реальности увидел, как ставят дублирующую систему сигнализации, если вдруг первая разрядится. А во-вторых, я впервые узнал, что эфирный

дух, с помощью наложенного на него ментального заклинания, может управлять открытием и закрытием двери, ориентируясь на мой голос. И в случае попытки взлома играла настоящая сигнализация со словами: «Нападение на сейф льера Влада Бояра».

Да уже только потому, что эти ребята проделывали все последовательно, я мог видеть, где и на какой стене что нанесено. И даже если я не смогу ничего понять, просто скопирую. И, в-третьих, я присутствовал при настройке этого ментального компьютера. Я видел, как ему вкладывают установки, я видел, как ставятся вопросы для его программирования.

Да, я не программист, и не человек, который разбирается в компьютерах. Я не отличу винчестер от материнской платы, но даже мои скудные представления о системном устройстве были намного глубже фундаментальных знаний этих ребят. И в этом мой большой плюс.

Именно в этот вечер, после того, как я расплатился, на моем прототипе мотоцикла появился клаксон, который надрывно кричал: «Атаа!»

В своем трехколесном мотоцикле я быстро разочаровался. Нет, конечно, сам по себе он был произведением магического искусства. Такого агрегата здесь еще не видели. Да, я испытал его, все как положено. На нем, в отличие от прототипа, были и тормоза, передняя фара, сигнализация. Устранены основные неполадки, на задние колеса сделаны прокладки, которые уже не пропускают масло.

Настроив кресло, как мне было удобно, решил устроить испытания. В первом часу ночи, когда на пустынных дорожках академии практически никого не было. Ох, и наездился я тогда. И все бы хорошо, но был у этого мотоцикла и один мощный недостаток, он был неуклюж,

на поворотах грозил перевернуться, и это еще тут, на ровных дорожках.

А что будет на плохих дорогах? Да я просто перевернусь, а значит, данное устройство не будет выполнять свои задачи. Нужно что-то другое придумывать, ведь я не учел того, что передо мной, возможно, будет лежать поваленное дерево. И чтобы его не убирать, легче всего просто переехать. А переехать дерево может только танк.

Основа — это железный корпус, как у БТРа. Ездить будет на четырех колесах. Гусеницы — слишком сложно. Да и если она порвется, на ремонт времени может и не быть.

Долго думал, как сделать рулевую колонку. Как у мотоцикла точно не годилась. К счастью, пригодился опыт просмотра фильмов про первых танкистов, у них были рычаги с левой и правой стороны. Управление каждой стороной осуществлялось отдельно. Если на каждую сторону посадить духа, то танк можно было бы поворачивать. Когда одна сторона стоит, вторая едет за счет этого и будет осуществляться поворот.

Было подготовлено место под башню. Предусмотрено два люка. Один на месте водителя. Второй с тыла в грузовой части. Пока больше насчет танка ничего делать не собирался. Только корпус, колеса и рычаги для управления. По большому счету, как и с мотоциклами, многое придется переделывать, а это значит, что нечего мудрить. Лучше простое и надежное, меньше потом буду мучиться с переделками. Если мне удастся осуществить в накопителе ту самую идею замкнутого цикла движения энергии.

Гномам решил нести чертеж завтра с утра. Чтоб порадовались больше. Над вторым мотоциклом они тоже посмеивались, но все было сделано, как положено, на

совесть. Как я понял, при изготовлении мотоциклов они выливали куски и потом сваривали их вместе. Да, придется им попотеть. Сейчас у меня другие дела, собирался заняться тем, для чего мне нужен был тот самый компьютер. Это был металлический голем.

У эфирного духа, который охранял мой сейф, была способность при команде хозяина: «Открыть дверь», эту самую дверь открывать. Мне удалось найти руны, которые отвечали за этот канал. Дело было в том, что создавался некий канал, в котором могла перемещаться энергия. Это было что-то типа сухожилия, которое управляло отпорным механизмом. И наверно, это было самое важное в нем. Ведь если он, «дух в камне», может влиять на материальные объекты, это значит, он сможет при должном программировании пользоваться и двумя, и тремя такими жгутами. А это так нужный мне модуль управления для голема.

Заказал, у гномов голема их производства, самого простого. Без всяких штучек, металлическое тело два метра ростом и один в ширину, даже без встроенных артефактов обошлось мне в семьсот золотых. Громадные деньги, но ничего подобного я бы никогда не смог бы сделать. Голем был выполнен в форме доспехов. Вместо головы шлем. Кулаки были сжаты. Была пара специальных мест под артефакты. Короче, готовая машина для убийств. Осталось только заставить ее двигаться.

Каналов сухожилий сделал столько, сколько можно было — во все места. Я не настолько умен, чтобы понять, что и как там делается. Вот увидел бы я, как выглядит гномский голем, может, что и сообразил. Но нет, ничего не получилось, гномы посмеялись и сказали, что о моих «самоедущих колясках» уже известно, и давать скопировать они точно не дадут, а если хочу,

могу купить за пять тысяч золотых. Я, естественно, отказался, и теперь приходилось самому заново изобретать велосипед.

* * *

Льер Дан призвать мне духа отказался, сказал: «Тебе надо учиться, будешь сам призывать. Придешь после ужина, буду ждать».

Постучался в дверь, открыл, в помещении был полумрак, кучно стояли свечи. Оказывается, льер Дан ждал только меня.

— Ну что же, мой лучший ученик и друг, проходи в круг, — улыбнулся он. — Садись. Знаешь, Влад, ты показываешь острый ум и кропотливый труд. Ты без сомнения мастер по работе с элементариями, но до сих пор неуч в некоторых специальных дисциплинах. Сейчас я покажу тебе, в чем мастер я. Смотри. Я подготовил два места для ритуала и соединил их. Я поведу тебя. Первый раз нужно, чтобы кто-нибудь вел, а то один можешь потеряться.

— Знаете, я почитал про этот астрал, но так ничего и не понял.

Я и вправду не понял. В общем, в теории твоя душа отделяется и куда-то летит, и ты раз, и в астрале. Туман, духи, одни опасны и могут убить, другие тоже опасны. Короче, я ничего не понял.

— Это ничего, там главное, не растеряться. Всегда слушай меня и делай, как я говорю. Я думаю, у тебя неплохо получится, — он протянул мне бечевку. — Одень на руку, это якорь, он не должен ни в коем случае порваться. Держись за него, он позволит тебе вернуться обратно. Понял?

— Понял, — вздохнул я. Было немного страшновато, пугала неизвестность. Это как прыгать в воду, не умея плавать, и хоть есть круг спасательный и человек, который дал тебе шест для страховки и вообще там тебе по горлышко, но все равно страшно.

— Входим в транс. Сосредоточься на якоре, ты должен держать с ним связь.

Льер Дан закрыл глаза, начал покачиваться и замычал, тягуче, грудью. Я тоже закрыл глаза и старался проникнуться его гудением. За определенный промежуток времени я не раз и не два входил в транс. Даже не знаю, как это описать, скорее всего, в таком состоянии мозг активизировался, и его производительность увеличивалась. По крайней мере, мысли приобретали невиданную четкость.

— Открывай! — громкий голос льера заставил меня встрепенуться.

— А? Что?

Я открыл глаза, льер стоял сбоку и смотрел на меня, весь он был какой-то коричневый. Все было коричневое, точнее, везде был коричневый туман. В нем летали какие-то тени. Я встал, топнул ногой, туман в месте удара разошелся, явив такую же коричневую землю, как и все остальное, и тут же все скрыл. Что-то знакомое, я такое уже где-то видел. Но не могу вспомнить где.

Единственное, что выделялось из всего, это цепочка висящих в воздухе символов, связывающая меня и льера Дана.

— Это якорь, — сказал он, указывая на символы. — Как себя чувствуешь?

— Хорошо, — я попытался ответить, но слова не вылетели изо рта. Как будто у меня выключили звук. Я попробовал крикнуть, потом еще громче. Ничего не

получилось. Поэтому показал кулак с оттопыренным большим пальцем. Этот знак знали, наверно, уже все, с кем я пересекался. Ничего такого, просто начал потихому насаживать хоть что-то привычное для меня.

— Молодец. Некоторые начинают паниковать, когда не могут ничего сказать. Астрал — это другой мир, не наш. Но он при нашем желании может подчиняться нам. Смотри, я хочу стоять на траве.

И правда, под его ногами начала появляться трава, цветы. Мир вокруг него изменился, стал цветным. Когда трава дошла до меня, она прекратила свой рост.

— Влад, попробуй то же самое. Вырасти траву, измени мир вокруг себя.

И я начал пытаться, я честно старался, чтобы все работало, но появилось только несколько ростков.

— Возможно, я и ошибся, — пробормотал мне льер Дан, — насчет той легкости, которая должна была быть. Попробуй оживить свое воображение.

И я пытался снова и снова так, что даже упарился. Мне жутко хотелось пить и чего-то холодненького. Похоже, льер Дан увидел мое состояние и предложил заканчивать. Но тут во мне проснулось чувство упрямства. Я не хотел уходить, пока чего-нибудь не добьюсь. Еще почему-то захотелось мороженого.

Эх, вот сейчас бы пломбир в стаканчике, была бы просто прелесть, помечтал я. И мечта осуществилась. Лизнул, холодное, вкусное. Мне даже повеселело.

Я показал льеру Дану на мороженое.

— Как ты это сделал? Вот так же нужно и с травой!

Так просто? Помечтать? Захотеть осуществить то, что желаешь. С новой пробой трава опять не получилась, тогда я на нее плюнул. Черт с ней, с травой. Я, может, кругом асфальт хочу? Думать про асфальт оказалось тяжело, но

вот подать в это желание силы, можно было. И результат был достигнут. Не знаю как, да уже и не хочу знать. Чем больше я разбирался в какой-то мути, тем чаще я начинал тупить и запутываться, пусть идет, как идет. Дорасту до определенного уровня, тогда и смогу изучать.

— Отлично. Отлично! Я смотрю, ты ухватил суть.

Он так радовался, что даже со стула встал. Да, он наколдовал себе стул, даже не стул — маленькое кресло.

Я решил не отставать, представив офисный стул на роликах, подал силы, и он моментально появился, будто из ниоткуда. Сел, оттолкнулся от пола и проехал на нем, крутанулся вокруг оси. Круто, как настоящий.

— Ты точно ухватил суть. Теперь можно перейти к следующему. На той территории, что ты создал, у тебя есть возможность использовать привычную для тебя магию. Я тренируюсь здесь в рунах, этот мир отражает законы нашего и тут все будет точно также.

Здесь есть эфирные духи, смотри, они бесполы, почти прозрачны. А вон в тумане мелькают темные духи астрала. Эти могут нанести определенный вред. Они не могут зайти на твою территорию, но если ты слаб, могут попытаться напасть и забрать свои силы. Эфирные духи, как разносчики информации. От них можно узнать и погоду, и передать сообщение кому-то, именно здесь, бывает, встречаются шаманы.

Ну что, для первого раза хватит. Ты достаточно долго не мог понять, что нужно делать.

«Скорее просто кто-то не умеет объяснять», — подумал я, но, естественно, ничего не сказал.

— А как же эфирный дух в камень? — спросил я, мой голос прозвучал достаточно громко. Оказывается, тут и вправду все достаточно просто. Нужно только пожелать. Как в сказке, блин.

— Чуть не забыл, — извиняясь, поднял руки льер. —
Смотри.

Он достал из кармана камень, схватил одного из эфирных духов, которые плавали вокруг него, и приложил к камню. Духа как будто впитало. Камень мягко засветился.

— Вот и все. Когда выйдем, пересадим его в другой камень, побольше. А в этот момент, когда он будет переходить, на него наложим ментальное заклинание и все. Дерни якорь на себя, и потянись по нему в свое тело.

Я так и сделал, а через секунду уже вскрикнул от боли. Ноги от сидения свело, тело затекло. А в окне я увидел, что уже светало.

ГЛАВА 12

Льер Влад Бояр

— Давай шаг вперед, еще шаг.
Споткнулся. Упал. Бум.

Самое удивительное, что мне нравилось, очень сильно нравилось этим заниматься. Видеть, как твое детище рождается, как делает первые шаги. Это круто, честное слово. И если мотоциклы я мог увидеть в своем воображении, то представить личного робота в средневековье было чем-то выше моего понимания.

Около двухсот килограммов мощи. Сейчас «Атом», как я его называл, ходил, как паралитик, но ходил же. И это было круто. Пусть и дорого, но я был рад, что купил его именно у гномов. Ведь был один секрет. Голема нужно было сделать устойчивым. Чтобы у него не тратилась лишняя энергия для поддержания равновесия.

Я общался с «Атомом» мысленно, как с элементом. Все-таки он был духом. И да, он точно был как ребенок. Я смог сравнить его и тот вариант блока управления, который был на сейфе. Так вот, они разные, причем принципиально.

Тот, что в сейфе, плотно опутан ментальным заклинанием, которое серьезно ограничивало его потенциал, точнее, нацеливало на определенный результат, у меня же было чуть-чуть наоборот. Ментальное заклинание присутствовало только для того, чтобы сформировался щуп, которым ведется управление. Сложнее было в программировании.

Программирование происходило следующим образом. Начиналось с того, что дух признал меня своим хозяином. И потом пошло-поехало. Сначала я с ним учился пользоваться одной рукой, потом другой, потом ногой. И хотя мне было довольно сложно представить, что он должен сделать, но это получалось. Работа шла.

Было очень сложно понять, как разветвить его щуп. Чтобы и на рукихватило и на ноги. Ничего не получалось. Льер Дан развел руками, такого способа он не знал. Я было уже отчаялся, но ко мне подошел Ивн. Поговорить насчет моей постоянной работы и того, что я никуда не хожу, кроме публичного дома.

Оказывается, он завел меня тогда в бордель, кстати, самый лучший в столице. А я, поняв, что можно снимать напряжение без боязни быть ожененным, стал время от времени туда наведываться.

Этот хитрец сразу сказал, что знает, в чем проблема, и расскажет мне только в том случае, если я схожу с ним в город на крупную ярмарку. Потому что на эту ярмарку приезжают из многих стран и графств. Именно

там можно увидеть все лучшее, интересное. И вообще, я ему потом сам скажу спасибо.

Ну а что мне? Самому подсознательно хотелось сходить развеяться, но я себе не давал. Мне нужно было работать.

— Ладно, согласен. Если поможет, я с тобой.

Несмотря на то что Ивн прекрасный целитель, как артефактчик я дам ему сто очков форы вперед. Однако он все же был почти дипломированным врачом и показал, что я лопух. Да я на самом деле был лопухом, считал, что моего общего знания биологии будет достаточно для такого дела. И здесь нет специалистов лучше меня.

— Ну, как я понял из рисунка, — указал он на набросок линий, который лежал на столе. — У тебя вот это управляющие нити, которые должны двигаться одновременно, а у тебя получается только чем-то одним, да и то рывками. И, как я понял, не совсем так, как тебе хочется.

— Ну да, тяжело не догадаться.

— Хм. Так вот смотри. В теле человека есть позвоночник, — показал он себе на спину. — И тебе будет сложно это понять, но с его помощью двигаются руки и ноги. Он, как кристалл, который питает два плетения. Э... Влад?..

Я стоял как громом пораженный. Ну, дебил! Ну, придурок! Это нужно было мало того что составить четыре отдельных канала сухожилий, так еще и не додуматься до позвоночника. А ведь он в свою очередь соединит в одно общее систему каналов.

— Спасибо, Ивн. Когда идем? — я уже был жизнерадостным и энергичным и это мне нравилось. Я хотел приступить к работе, но друга уважить стоило.

— Ты понял?! — Ивн был удивлен. Похоже, это была какая-то секретная целительская информация. — Ну да, это же ты... Пойдем завтра после завтрака. Ладно,

работай, вижу, что уже хочешь. И возьми кучу денег, мы точно чего-нибудь купим.

— Хорошо! До завтра! — кричал я в спину уходящему Ивну.

А сам принялся за работу. Имея уже достаточно обширный опыт, я смог довольно быстро сваять канал, который будет выполнять функцию позвонка. Собрать все остальные каналы и уже в итоге четыре основных соединить с позвоночником. Пришлось, правда, тут же напитывать всю систему энергией, чтобы все прошло гладко. И пообещал себе — завтра сделать пару накопителей, чтобы был резервный блок, когда в самом кристалле с духом она закончится. Благо место под это было, как будто специально заготовлено.

Повторение пройденного прошло успешно. Руки, ноги двигались отдельно и вместе, все как положено. Но голем еще не ходил, все движения он выполнял лежа и это меня пугало, я помнил, как учились ходить мои сестры. Они неумело дрыгали ногами.

— Ну, давай, Атом, вставай, ты же здоровый! — крикнул я, а сам потянулся к нему разумом.

«Делай, как я! Повторяй за мной!»

Сам лег на спину, перевернулся на живот, оттолкнувшись руками, сел на колени. Трава прилипла к рукам, отряхнул их, вслед за этим со стороны голема послышался громкий металлический лязг.

Ого! Он что, повторяет все мои движения? Встал на ноги, голем понял поданную ему команду буквально. У голема, помимо слухового и звукового контура, был еще какой-то контур, отвечающий за установку команд. Дело было в том, что ему нужно было очень долго объяснять, как что работает, как понимать ту или иную команду.

Но вот уже, по крайней мере, команды: «повторяй за мной», «запоминай», «покажи» им усвоены. Причём, конечно, что он копирует все мои движения. А нет, не все, нос почесать не смог, не предусмотрено конструкцией, чтобы он до головы мог дотрагиваться. Ну да ладно.

Двоечка, троечка, прямой ногой, прыжок в длину, все это сопровождалось лязгом. А чего. Неплохо, получается. Простейшие движения в исполнении этого металлического исполина будут смертоносны для человека, а вот чтобы эти движения стали смертоносны и для мага, придется делать углубления и в них запаивать амулеты. Получится хоть и дорого, но выше всяких похвал, телохранильщик так вообще получается идеальный.

Посмотрел на голема, тот все еще подражал моим движениям. Так, в округе никого не было, я сделал колесо. Офигеть! Он и это сделал! Правда, после нас остались рытвины, но ничего, я довольно часто начал пользоваться земляным, чтобы убрать результаты своих испытаний. Так что недавно стал сам себе напоминать садовода-любителя.

Эх, нужно за сегодня многому его обучить. Делаю прямой удар рукой. Запоминай. Прямой рукой. Показывай.

Такой же удар последовал. Отлично. Так и буду продолжать...

Бум. Бум. Бум.

— Вставай! Вставай!

Кто-то нещадно бил в дверь, и у него голос был Ивна. Точно, мы же в город собрались. Ой, мне так не хотелось вставать. Так тепло в кровати, так хорошо.

Бум. Бум. Бум.

Блин, сколько времени?

Семь утра?! Я пришел только в четыре утра, даже не медитировал. Как-то запарился, пытаюсь объяснить голему, как работать. Что делать при определенных командах. Я устал ужасно. Нужно было ведь правильно донести до него то, что я хотел от него получить. В принципе получилось прикольно, он был, как пет в игрушке.

Скажешь: «Атаковать». Он атакует. Я ввел несколько боевых режимов: атака, патруль, охрана, схватить. Поставил его в комнату к сейфам, чтобы охранял.

Кряхтя, как старик, и еле-еле волоча ноги, я побрел открывать дверь.

— Ивн! Какого фига? Мы же договаривались на время после завтрака.

— Ха-ха. Конечно, но я боялся, что ты забудешь, — он ворвался в комнату. — Ой, что это, ты устал? Наверно, всю ночь пробыл с подружкой? Поздравляю.

— Блин, идиот, ты лишил меня еще как минимум сорока минут сна! Заходи.

Издевается, гад, уже не первый раз смеется над тем, что я занимаюсь с утра до вечера и задерживаюсь до ночи. Ну да ладно.

Пока сходил, привел себя в порядок, прошла куча времени. Ивн сказал, что на завтрак не пойдем. Купим в городе чего-нибудь вкусного.

Именно тогда и устремился практически весь поток студентов в город. Мы шли в толпе, здоровались со знакомыми. Да уж, многовато людей собралось.

— Влад, нам в другую сторону, — Ивн потянул меня за рукав. — Нам сюда. Давай.

Мы прорывались сквозь толпу, на фига, я не понял. Ивн куда-то целеустремленно шел. Я старался не отступать и неожиданно кто-то с силой ударил меня по плечу. Первая мысль была: «Убить!» А вот вторая подсказы-

вала, что уж больно это похоже на дружеский хлопок, который может сделать только хороший друг. И точно не огребет за это люлей.

Развернулся. Первое, что бросилось в глаза, это темно-синий, какой-то бархатный костюм. Рукоятка меча. Черные полусапожки. Этого человека я точно не знаю. Смотрю на лицо, знакомый овал, уши, нос, взгляд. Счастливая улыбка на пол-лица.

Лекс! Мать вашу! Лекс!

— А-а-а, ха-ха. Лекс! Дружище!

— Чудной! Ха.

Да, не по этикету я приветствую старого друга. Старого. Пару месяцев всего прошло, а уже столько случилось, что, кажется, года пролетели. Мы пожали руки, обнялись, все время смеясь.

Наверняка многие посмотрели бы на нас и покрутили бы пальцем у виска, но нам было все равно.

— Я же говорил: «Пошли». А ты: «Нет да нет», — Ивн вылетел из-за спины с не меньшей улыбкой, чем у нас.

— Ах ты, гад! Ты же сказал, что еще ничего не получал, — ответил я Ивну.

Ведь получилось так, что мы хотели связаться с Лексом. Написали письмо, ведь по идее, Лекс должен был быть еще у сэра Генри в адъютантах. Однако ничего не получилось, пришло письмо, в котором значилось, что Лекс через неделю после отъезда Ивна уехал в столицу. Сказал: «Вряд ли в Академии магии будет еще один льер Ивн Вайс». Так что свяжется по приезду.

— Да мы связались только декаду назад. Я ж тебя звал в город, хотел сюрприз сделать, а ты только своими ритуалами и занимался. Пришлось хитростью выманить.

Лекс кивками подтвердил слова Ивна.

— Так а где же ты был?! — я был просто в шоке от радости.

— Не тут, пошли в таверну, поговорим, место уже заказано. За мной.

Ивн привел нас в таверну в среднем городе: чистая, аккуратная и пахнет вкусно. Официантка провела нас в отдельную комнатку. Там уже было накрыто.

— О! Видишь, как точно подгадали. Как раз пришли, и горячее уже есть.

Перекусили, выпили за встречу и понеслась. Кто? Где? Куда?

История Лекса была жизненной и, можно сказать, обыденной. Сначала уехал я, потом Ивн. И он понял, что стало намного скучнее, чем было раньше. Никого не знает, скучно. Делать нечего. Город маленький. Находится на периферии. Сюда как в ссылку отправляют служить. А самому прозябать здесь всю свою жизнь не хотелось. У сэра Генри не так много заданий, сделал которые, он понял, что делать-то ему в городе нечего. Подошел к рыцарю, поговорили по душам. Да тот и понял все правильно. Ему доверили стражу общественного порядка. Теперь он сам себе голова. Весь верхний город под его надзором.

Собираться много не надо было. Доспех решил оставить, в оружейке у Вайсов он будет лучше себя чувствовать. Поэтому меч на пояс, пару тюков на круп коня, да и поехал. Мысль куда была уже давно, да все не решался.

Есть здесь определенная интересная вещь. Так как многие дворяне обучают своих детей самостоятельно, то бывает и навыков и умений у них больше, чем после окончания какой-либо школы. А значит, такие люди были нужны и их примут на королевскую службу с большой охотой.

Другое дело, что служб этих было огромное множество. Гвардия не подходит, ростом не удался. В армию не хотелось, уже хлебнул, с лихвой хватило. Стража — не престижно. Но вот служба охранителей показалась интересной. Как раз такой, как любил Лекс.

Приехал он туда. Пришел к начальнику, подал заявление, а ему шиш с маслом. А кто ты такой и как тебя звать? Больно молод, парень. Начали смотреть документы. Документы были в порядке. Там значилось, что воевал, что в адъютантах был. А узнав автобиографию, вообще обрадовались.

Не успел подписать контракт, тут же на задание, в тюрьму. Составили легенду, обучили паре фокусов да отправили в тюрьму, узнать, о чем преступный элемент шепчется. Лекс подходил по всем статьям, молод, умен, обучен и никто его не знает.

Приходилось сложновато, но опыт был, и все получилось. Вдоволь промариновавшись на нарах, Лекс вернулся с оперативной информацией. Написал докладные записки и был отпущен. И теперь у него два цикла отпуска за сложное задание.

— Так что теперь я — лейтенант королевской охранной службы, — Лекс выглядел довольным. Конечно, многого достиг. — А у вас как? Влад, что ты там изобретаешь? Что у тебя даже желания в столице прогуляться не было.

— Да, так. То тут ухвачу, то там. Стараюсь, как могу. Много полезных штучек можно изобрести. При правильном подходе.

— Да ты представляешь! Он сделал повозку на трех колесах и ездит на ней! У нас все просто в шоке. А как он на дуэли трех магов победил, причем два из них уже были льерами!

— Ха-ха-ха! Я знал! Я знал! — Лекс засмеялся. — Ты же не можешь без того, чтобы не влезть в историю. Я хочу знать!

— Ай, Лекс... Ну это долго...

Я реально не хотел об этом вспоминать. Не хочется рассказывать, когда рассказываешь и у тебя все хорошо, создается впечатление, что ты хвалишься. Со мной не раз так бывало.

— Ну, хорошо. Я расскажу! — Ивн, блин, тут как тут. — Началось все с того, что Влад, вместо того чтобы сделать так, как мы ему сказали, поступил в академию. Я Валессу встретил, идем, я ей что-то рассказываю про академию...

О, даже самому интересно, со стороны Ивна я этого еще не слышал, может быть, узнаю что-нибудь интересное.

— И тут я слышу: «Я самый красивый рыцарь-шаман, сэр Влад Бояр. За мной будут бегать самые красивые и богатые дворянки. Я убью тебя».

Мля! Ивн, как обычно, в своем репертуаре. Серьезным он может быть только, когда людей лечит.

— Стой! Помолчи! Придурок, блин. Ну и хрень! Не надо. Я сам!

Рассказывал я долго. Дойдя до дуэли, начал рассказывать и дальше. Рассказал о том, что слышал от капитана-рыцаря. О том, какие шаги предпринял. И Лекс, в отличие от Ивна, мне поверил.

— Ты знаешь, я, конечно, мало пробыл на службе. Все больше общался со всяким сбродом. Так вот этот самый сброд считает, что войне быть. Я сидел тихо, но слушал внимательно, многие из авторитетов об этом говорили между собой. Так что мне кажется, это правда. По крайней мере, через цикл и узнаем. И даже если

Влад не прав, простая предосторожность точно не будет лишней.

— Ой, да ладно вам. Сколько может быть таких вот капитанов будут друг другу трепаться, выпив пива или эля? Да все. Потому что это — их жизнь. А о том, что с Шамором будет война — уже не один год говорят. И что? Еще не было, — Ивн был, как всегда, категоричен.

— А если нет? Что, если это будет правдой? К таким вещам нужно готовиться заранее. Это я тебе точно скажу. Вот что ты будешь делать, если начнется война?

После слов Лекса наша комнатка погрузилась в напряженную тишину. Ивн задумался. Да и я тоже. Подготовку я уже начал. И что же я сделал. Рабочий голем — это раз. Думаю, танк тоже сможет ехать. А вот это уже серьезно. Если, как я и планировал, нанесу на танк руны, то это позволит защитить свою тушку, еще в нем можно будет с комфортом ночевать. А атаковать я смогу не только сделанными амулетами, но и сам. Почему-то мне больше не хочется подставлять свою тушку под удар. Может, поумнел.

Неизвестно почему, но я не мог предусмотреть вариант, что меня не возьмут. Отчего-то злодейка судьба кидает меня куда вздумается. Набивает шишки. А я прыгаю с одной кочки на другую и стараюсь остаться в живых.

— Не знаю, — слова Ивна заставили меня вздрогнуть. — Я все-таки целитель. Мое дело — ставить на ноги бойцов, чтобы они меня защищали. Вот и все.

— Хорошо, у тебя есть деньги. Так? — спросил у него я.

— Ну, есть. И что? Ты сам мне их обеспечил, разве забыл?

— Нет, не забыл, Ивн. Представь, что идет тяжелая битва. Наших теснят. Много раненых. У тебя уже про-

сто кончается энергия, а раненых все больше и больше, и ты уже не справляешься.

— И что?! — перебил меня Ивн. — Ты думаешь, можно что-то сделать? Нет у нас накопителей, которые держат энергию постоянно. Поэтому нельзя собрать запас. А чтобы улучшить свой контроль и уменьшить потери, я занимаюсь у вас на полигоне. Ты же знаешь!

— Знаю, — я был категоричен. — Знаю, что есть амулеты и накопители, которые держат энергию. И теряют ее очень медленно.

— Влад, такого нет. Ты ошибаешься, — Лекс помотал головой. — Таких камней нет. Они не могут хранить энергию.

— Вот! Даже Лекс знает, такого просто нет. А даже если где-то есть, то у нас в академии этого нет.

Не верят. Я не понимаю, разве это сложно было додуматься и соединить одним каналом. Один конец, которого бы был толще, а другой тоньше.

— Возьмите. Посмотрите.

У меня было с собой два амулета. Один от магических атак, второй от физических. И работали они как раз по этому же принципу. Делал, когда рассматривал амулет на заказ. Простой, как и все предыдущие работы.

— Странно, он, вообще, рабочий? — поинтересовался Лекс, держа амулет с защитой от физической атаки. Брошенный в разгоне нож был отклонен и воткнулся в стену.

— Ого, кажется, рабочий, — Лекс стал с интересом смотреть на амулет. — И сколько таких бросков он сможет выдержать?

— Я сделал сто сильных рубящих ударов мечом. И, решив не издеваться над собой, просто накачал до конца энергией.

— Ого! Кто бы мог подумать, что в этой невзрачной железяке и вправду скрыт такой потенциал. На, — Лекс протянул его мне.

— Оставь себе, охранитель, — с улыбкой сказал я. — Тебе может понадобится, а я себе еще сделаю. Дай сюда, — забрал у Ивна второй амулет.

— Эй, дай посмотреть! Я ничего не понял.

— Придем, и покажу, и расскажу. На, Лекс, — протянул ему и этот. Я ведь себе и правда еще сделаю. — Идемте на ярмарку, что-то мы закисли тут.

— Влад, но это же открытие...

— Не тут, — прервал я Ивна. — Даже у стен есть уши. Поговорим потом.

— Влад, еще кто-нибудь знает? — Ивн подошел ко мне и зашептал от напряжения.

— Нет, никто кроме вас.

— И никто не должен знать. Да за такое на тебя начнется охота.

— Да какая охота? Любой мало-мальски опытный артефактор поймет, в чем дело. Там же ничего сложного.

— Несложно? Да ты что?! Там вообще ничего не понятно!

— Да успокойся ты. Рассказывать, в чем дело, я никому не собираюсь. А если кто спросит, скажу, что это шаманские штучки. И все. Идем отсюда.

— Да, идем, — Лекс меня поддержал. — Что-то мы тут не по теме разговоры ведем.

— Ну, пошли.

Что можно сказать по поводу ярмарки. Это круто. Целая площадь превратилась в торговые ряды. Большие палатки. Много криков, шума, гама. Все куда-то бегают, суетятся. Я с интересом рассматривал то, что могли предложить на ярмарке. Но в принципе был разочарован.

Различную посуду, ткани, пряности, оружие. Коллекция вин. Чему я обрадовался, так это черешне. Бордовые ягоды манили меня к себе.

Купил, дорого. Очень дорого — шесть золотых за кулек ягод. Он быстро закончился, так и не успев начаться. Но косточки я не выкинул, есть возможность вырастить, тогда можно будет кушать круглый год.

Еще я увидел краску, да не простую, у торговца была серебрянка. Взял много и не только ее, еще зеленую, белую, черную и коричневую. Буду делать камуфляж. Все как положено, чтобы с местностью сливаться.

Лекс с Ивном не спешили покупать, только приценивались и осуждали мою поспешную покупку. Но мне было все равно, к пяти вечера краску доставят к воротам академии, и я не буду мучиться.

Так и прошатались на улице. Зашли в таверну, пообедали. Парни звали меня поглядеть на акробатов, а я хотел посмотреть на артефакты заграничного производства. Мнения разделились, представление длилось около четырех часов. Договорившись о продолжении на завтрашний день, я пошел в академию, там как раз и краску принесли. Созданный мной земляной голем занес все на полигон. Пришел в комнату, сказал сам себе, что я человек, и впервые за долгое время не прогонял энергию, а заснул, как засыпал всегда.

ГЛАВА 13

Льер Влад Бояр

Утро следующего дня начиналось просто отлично. Я чувствовал, что отдохнул. Хорошее настроение просто перло из меня. Я сделал зарядочку, отжался, сходил

в душ. Шесть утра, многие еще спят. Решил заняться делом. Посмотреть, как там мой подопечный.

Вот тут-то меня и ждал сюрприз. Дело в том, что мой голем был не на том месте, где я его оставил. Оставил я его у входа, а он оказался между сейфами и что самое странное, я увидел, что он кого-то прижал к стене.

— Атом! Назад!

Когда голем отошел, то передо мной нарисовался молодой парень-воздушник.

— Наконец-то! Наконец-то ты пришел! Он меня чуть не убил!

Парень кричал на меня и пытался встать. Что за черт? Первый раз его вижу.

— Ты вообще кто? — грубо спросил я его. — Что тут делаешь? Кто тебя пустил и дал разрешение здесь находиться?

— Да меня вчера прислал льер Монсель к тебе.

— Не знаю такого!

Что за хрень, с вчерашнего вечера? Да парень даже в туалет не сходил? Я бы так вряд ли смог.

— Из патентной мастерской.

Мля, неужели кто-то что-то слышал? Алкоголь — это зло! Это от него у меня язык развязался. Амулетный мастер, блин. Надо узнать, когда он пришел.

— Давно сидишь? — как можно невиннее спросил я.

— Да вчера с самого утра пришел! Мне сказали, ты тут постоянно сидишь. А я пришел, начал тебя искать и все, голем твой меня сюда и загнал. Я кричал, звал на помощь. Меня никто не слышал. Здесь вообще есть кто-нибудь?

— Ха. Ну, все же ярмарка идет. Все там. Тут никого нет. Давай руку.

Я помог ему подняться.

— А! Ноги болят.

— А что ты здесь вообще делал?

— Да про тебя и ту повозку, которая сама ездит, много говорят, вот меня и прислали проверить слухи. Вот я и пришел. Ой, как есть-то хочется, да и в туалет тоже, — запричитал парень. — Я потом зайду, — и он выбежал из комнаты. Довольно резво, а говорит, ног не чувствует.

Он бы так и пошел, но у него из-за пазухи выпала бумага.

— Эй, у тебя выпало!

Я взял листы, глаз зацепился за знакомые символы. Что это? Эй, это же тщательно перерисованные системы моих рун с мотоциклов. А вот с големов.

— Эй, парень! — я выбежал из комнаты. — Парень!

Побежал дальше. На ходу подал силу в мантию и наплат энергией. Что-то мне все это не нравится. Вижу, как фигура забегает в огороженное место под работу сартефактами. Он что! Там нужду свою справить решил? Охерел! Спешу туда.

В загороженном месте никого нет. Он не перепрыгивал через забор! Я бы видел. Назад! Не знаю, как я так, но почувствовал удар. Крупная фиолетовая капля врезалась в изгородь. Он невидим.

«Выброс ветер! Выброс вода!»

Одна из немногих моих разработок по работе с элементами. Бывало, когда я сражался с несколькими противниками, то не всегда мог отклониться от всех ударов. Статичные защиты это, конечно, интересно, но много энергии жрет и вынуждает работать от защиты, пришлось придумывать нечто свое. Одной из таких разработок является «Выброс». Создается тугая стена стихии. Если воздух, то она воздушная, если вода, то, конечно же, водяная. Эта стена расходитсЯ от меня и расширяется.

Воздух откинул его. Вода показала, где он находится.

«Воздух на минус» — еще одна интересная штука. Моментально от меня в стороны расходится холод. Воздушный остужает температуру в пространстве. Вроде безобидно, но когда температура с плюс двадцати опускается на минус двадцать, реакция поразительная. Многие мои соперники сразу прекращали бой.

Вот он лежит на земле, его так крепко приложило. Что за муть? Разгон. Бегу к парню.

— Эй! — переворачиваю его. У парня закрыты глаза, что-то в руке. Слышу какой-то рык-крик. Не понимаю, откуда он. Артефакт направляется в мою сторону. С него срывается фиолетовая капля и ударяет меня в грудь. Меня отбрасывает от него, будто кувалдой ударили. Потяжелела голова. Черт, эта хрень пробила защиту. Подрываюсь с земли и хочу прыгнуть на парня.

— Замри! — тихий приказ срывается с его губ. Только что послушное тело замирает, я по инерции падаю.

— Сука!..

— Молчать! — все такой же тихий приказ затыкает мне рот. — Отвечать на вопросы! Здесь есть кто-нибудь кроме тебя?

— Нет, — хоть и с задержкой слова слетают с губ. Голова гудит. Мля! Фиолетовый цвет — это что-то из магии разума. Поработил? Хренушки! Разогнать энергию было секундным делом. Сразу стало легче.

— Ты шустрый парень, у меня остался один заряд. Еще бы чуть-чуть... Холодно. За мной!

С хрустом ломалась ледяная трава под ногами. Парень широкими шагами шел с полигона, а я за ним. Интересно, что за фрукт такой? Неужели и правда иностранный шпион?

Прогон энергии прочистил голову и убрал боль. Интересно, а могу я пользоваться элементами? Короткий мысленный приказ и сбоку от меня вырывается яма. Отлично. Парень просчитался, считая меня легкой добычей.

Сжал-разжал кулак. Отлично! Прогон энергии убирает ментальные оковы. Нужно идти за ним и выполнять все приказы. Узнать, что он хочет. А потом вязать его. Поиграть в разведчиков? Это не совсем то, чем я собирался заниматься.

А парень-то красава, сделал меня, как щегла. Отличная подготовка, наверняка специально бумажки уронил. От первого удара я иначе как чудом и спасся. Хотя уже тогда он меня тактически уделывал.

— Стой!

Стою, сэр! Как прикажете, сэр! Стою, молчу, на дискотеку хочу.

— Сейчас выхожу я. Через сто пятьдесят шагов следом идешь за мной. По выходу поворачиваешь направо, я буду ждать тебя там. Всем, кто будет пытаться тебя остановить, говори, что спешишь, и у тебя совсем нет времени.

Он стартанул. В положенном месте я за ним. Он сразу тормознул извозчика.

— На двадцать пятый квартал.

Поездка на двадцать пятый квартал была минут двадцать. Пути я не заметил. Вышли напротив трактира «Большая кружка», но не пошли внутрь. Парень на меня надел амулет тени. Тот самый, который может сделать человека на непродолжительное время невидимым. Взял меня за руку.

— За мной!

Мы долго шли какими-то переулками. Перебирались через какой-то мусор. И наконец-то пришли. Это был

какой-то притон для всякого рода нечисти. Убийц, грабителей, алкашей, об этом можно было догадаться, едва кинув на них взор. Даже дверь отсутствовала. Уверен, запах не лучший, но моя мантия использовалась как очиститель воздуха. Да, была такая руна, и сейчас я просто рад, что она такая есть. Мы поднялись на второй этаж. Прошли по темному коридору в самый конец. Никого не было. Мой похититель открыл дверь.

— Заходи!

Дверь закрыл. Свет не зажигал, что-то шупал в стене. После едва слышимого щелчка часть стены отъехала в сторону. А что, ребята неплохо подготовились. Чувствуется серьезный подход к заметанию следов и выполнению задач. Я так не умею.

— Залезай и жди меня!

Залез в дыру. Это оказался чердак, сквозь дыры в крыше пробивался свет, поэтому было достаточно светло. Щелкнуло что-то за спиной. Парень закрыл лаз.

— Снимай мантию!

Он закинул ее в мешок.

— Надевай! — протянул мне холщовый плащ и шляпу с широкими полями. Все не первой свежести и далеко не новое.

Мешок оказался с сюрпризом. С другой стороны к нему была пришита подушка с ремнем. Он протянул эту конструкцию ко мне со словами:

— Надевай и застегнись на все пуговицы.

С виду мою одежду должен был скрыть плащ, а лицо — шляпа. Хорошие кожаные сапоги больше не блестели после ходьбы по грязным улочкам и горам мусора, они превратились в непонятно что. С виду очень небогатый горожанин с животом куда-то идет в компании такого же неудачника. Парень тоже переоделся.

Далее мы спустились. Когда переодевался, глянул на часы, время около восьми утра. Уже должны были ходить люди. Блин. Не дом, а туалет какой-то. Воняло жутко.

На улице грязь и слякоть, много людей. В таких же одежках, как и мы. Однако в такой части столицы я не был и даже не подозревал о ее существовании. Поплутав по улочкам, пройдя через какие-то дыры в заборах и еще раз поплутав, мы вышли к месту randevu. Наконец-то, мне осточертело ходить за ним и выполнять все команды.

Мы вошли в один из проходов.

— Сестра, открывай! — неожиданно громким и басыстым голосом взревел парень. — Брат пришел!

Секунд тридцать и откинутый засов подтвердил, что нас услышали. Дверь открыла опрятная женщина лет тридцати. Даже обычная одежда очень ей шла. У нее была приветливая улыбка, и радостные причитания ровно до тех пор, пока дверь не закрылась, и засов не встал на место. После этого она повернулась к парню со словами:

— Какой Бездны тут происходит?!

Парень не обратил на нее даже внимания.

— За мной! — Мы сразу спустились в подвал, обычное такое помещение. Это скорее была комната для допросов: пара стульев, один из которых по центру, приглушенный свет. — Садись!

Мне пришлось сесть на стул, и мне прикрутили руки к подлокотникам.

— Все! Хух! Наконец-то! — парень устало съехал по стене.

— Я повторяю свой вопрос! Какой Бездны тут происходит? И кто это, вообще, такой! — женщина просто рвала и метала.

— Это тот, за чьими достижениями я ездил.

— И что! Почему он тут!

— Да потому, что он сделал голема. самого настоящего, этот голем меня чуть не убил. Загнал в угол и заставил меня сидеть там. А когда этот пришел, пришлось срочно выводить его из игры. Мало того что он меня запомнил, так он бы, узнав, что никакого поручения не было, запросто меня бы сдал. Да и живой он для нас гораздо лучше.

Я внимательно слушал их перепалку. Из этого следовало, что они реально шпионы, которые узнали о такой интересной штуке, как мои разработки. Женщина — это связной. Ждать, что будет дальше? Или вязать их сразу? Интересно, вопросы мне будут задавать?

— Так! Сейчас устраиваем быстрый допрос. Сеанса связи еще не было. Вот с ним и передадим всю важную информацию.

— Хорошо.

Так. Так. Так! Можно слить дезу. Дезу врагам. После передачи информации валим их. А там пусть гадают, что произошло, и радуются, что всю информацию смогли передать. Готовимся отвечать быстро и качественно пудрить мозги.

— Представься полным именем.

— Льер Влад Бояр.

— Это твое настоящее имя?

— Да.

— Сколько занимаешься магией?

— Первый год.

— Ты шаман?

— Да.

— Бездна, я думал он маг, косящий под шамана. Как ты можешь сражаться против магов?

— Ты создал голема. Им может кто-нибудь пользоваться, кроме тебя?

— Нет.

— Почему?

И так добрых два часа. У меня и в горле пересохло, и голова начала гудеть. А я все отвечал. Казалось, парень не знал устали. Из моих ответов следовало следующее. Я шаман. Я призываю духов металла, и они двигают мои конструкции. А руны лишь для отвлечения внимания. Парень тогда от радости чуть не запрыгал!

Конечно, такая информация была бы на вес золота, если бы была правдой. То, что моими созданиями никто не может пользоваться, кроме меня, его тоже очень обрадовало. Он спрашивал, спрашивал, спрашивал.

К счастью, женщина сказала:

— Все, время. Я на передачу. Глаз с него не спускай, — она пулей поднялась наверх. — Закрой дверь.

Парень поднялся. Я слышал, как лязгнул массивный засов. Ушла.

— Ты ведь внутри сопротивляешься заклинанию. Ты ничего не можешь сделать, но все понимаешь?

Парень склонился надо мной и пристально смотрел в глаза. Голос спокойный властный. Похоже, он старше, чем кажется на первый взгляд. Я не отвел взгляда, старался смотреть прямо, как зомбированный, кто бы знал, как хочется улыбнуться ему в лицо. Сказать, что он лошпед. Наверно, это один из тех моментов, когда я начал себя по-настоящему уважать. Самоконтроль — это то, чего мне так не хватало всю жизнь.

Несмотря на бушующие во мне чувства, я смог удержать лицо без эмоций и равнодушным голосом ответил:

— Да.

— Может, ты хочешь задать вопрос? Задавай.

Отлично. Можно попробовать его чуть-чуть разговорить.

— Что за амулет? — прокаркал я. Горло вообще отказывается говорить.

— А, эта безделушка, — он достал из кармана цилиндр из темного металла на цепочке. — У нас его называют подавитель воли. Три заряда. Один заряд на сутки. Удивительная вещь. Если бы не она, мне пришлось бы тебя убить.

— А получилось бы? Первый раз ты промахнулся. Мог промахнуться и второй.

— К чему был этот вопрос?

Он подозрительно уставился на меня. Чувствует, что-то не так. Он отходит от меня на шаг назад почти вплотную к стене. Сейчас!

«В кокон его, и чтобы даже рывнуться не мог!» Камень в подвале буквально моментально стал жидким, опутал его и затвердел. Осталась на свободе только голова.

— А-а-а! — крик боли и страха разнесся по помещению.

Подав энергию в руки и рывком сломал стул, к которому был привязан. Вот так вот.

— Ну чего ты кричишь? Как будто тебе больно? — почти по-отечески сказал я ему. Амулет в результате атаки упал и откатился. Я поднял его. Отлично, еще бы узнать, как им пользоваться. Вот руны, а вот и активатор. Только подать энергию. Хорошо, сейчас попробуем.

Смотрю на своего похитителя. Лицо напряженное, сосредоточенное. Воздух перед ним задрожал. В сторону! Щит! Вовремя. Камень треснул и распался. В мой воздушный щит врезалась молния. Щит с треском лопнул, меня откинуло назад.

Мля! Похититель вскидывает руку, и в мою сторону летит шаровая молния. Как и тогда, когда шаман орков

кинул в меня огненный шар, я, просто не осознавая, отбил ее рукой. Шаровая молния летит в сторону, врезается в стену возле выхода. От этого стена обваливается.

Прыжок к похитителю, он в шоке, этого он, похоже, не ожидал. Направляю на него амулет и подаю силу. Он пытается уйти с линии атаки, но уже поздно. Фиолетовая капля врезается в него, как и в меня сегодня утром. Его тело откидывает назад на стену.

— Замри! — команда-приказ срывается с губ, едва я понял, что попал в него.

— Запрещаю тебе пользоваться энергией, двигаться, совершать действия, направленные на противодействие мне. Запрещаю освобождаться от ментального воздействия. Понял?

В первую очередь нужно запретить ему сопротивляться. Такие варианты могут быть. Я же смог освободиться. Узнать подробности про амулет. Узнать обстановку.

— В здании еще кто-нибудь есть? Через сколько придет женщина?

— Нет. Не знаю, я всегда уходил раньше.

— Дверь на засове, как она войдет?

— Когда я уходил, оставлял дверь открытой.

— Расскажи мне про этот амулет. Почему я выполнял твои команды. Как снять его воздействие? Умеешь ли ты это делать?

— Амулет — поглотитель воли. Мне его выдала Касандра. После попадания заклинания в человека он начинает выполнять команды первого, кто отдал ему приказ. Заклинание ослабевает только через сутки. Как снять, не знаю. Не умею.

Хух! Через щель вижу потолок дома. Залажу на первый этаж. Хватаю смутно знакомый мешок с пришитой

подушкой и спускаюсь вниз. Надел мантию и только тут почувствовал себя относительно спокойно и защищенно. Без нее я чувствовал себя голым.

Только сейчас я смог расслабиться и начать костерить себя. Придурок, болван, неуч, да ему бы больше силы или тебе меньше везения, и он бы тебя развалил. Чего только стоило то, что он снял оковы из камня. Придурок! Это — настоящий шпион, к тому же маг. Уверен, он прошел не одну проверку и до сих пор не слился, а я решил с ним в игрушки поиграть.

Так. Нужно все узнать по максимуму. Вспомним фильмы про разведчиков. Достал ручку и листик, что постоянно у меня в мантии.

— Имя. Фамилия. Где родился. В каком ведомстве проходишь службу и кто командир. Задача.

— Роук Гоубельс. Из Шамора. Службу прохожу в корпусе разведки, командир Касандра Тэнк. Задача — изучение магического искусства в Мариде, оценка магической силы, уровня подготовки к войне. В случае обнаружения перспективных магов, их вербовка или устранение.

— Сколько у вас таких групп?

— Не знаю.

— О скольких догадываешься. Есть подозреваемые?

— О двух...

Такой допрос длился уже давно. Я уже не записывал. Смотря на шпиона Шамора, я смог реализовать другой его потенциал. По идее, это как раз-таки тот человек, который должен знать все и про всех.

А мой информационный голод нужно было утолить. Я узнавал все подробности, как ко мне где относятся. Кто что сказал. Где мне симпатизируют. Где, наоборот,

ненавидят. Кто я такой на самом деле? Сплетни о себе, где я прокололся.

Я просто уверен, что не на такой допрос он рассчитывал. Даже в его состоянии, когда он не контролирует тело, казалось, глаза вылезут из орбит. Наш разговор был прерван.

Тук. Тук. Тук. Удары посыпались на дверь.

— Сейчас встаешь, идешь к выходу и делаешь все как положено, ни словом, ни действием ты не должен выдать меня. Как только она отвлечется на меня, вырубись ее. Выполнять.

Я поднялся перед ним и спрятался за дверь. Вот открыт засов. Дверь тянется назад.

— Как там наш подопечный?.. — были ее первые слова, как она вошла.

— Да все нормально, спасибо, — прошептал я, выходя из-за двери. Глаза по пять копеек смотрели на меня, но это длилось около пяти секунд до тех пор, как ее сообщник ее не отрубил.

— Сейчас ты, — обратился я к парню. — Твоя задача следующая...

Льер Пант Зигерс

Да. Такого прокола в моей службе не было давно. Кто-то пробрался в академию, выполнил задачу и так же тихо ушел. Никто ничего не слышал, не видел. Тревогу поднял льер Ивн Вайс, который пришел искать своего друга именно туда. Позор на мою голову. С этой ярмаркой, на которую забрали всех толковых людей.

— На полигоне обнаружены следы боя. Предположительно шаман атаковал противника водой и холодом. Ищейки обнаружили ментальный след от какого-то мощного заклинания. На траве остались следы двух человек.

На проходной сказали, что он вышел до завтрака, сел в карету...

Доклад был прерван. Тук. Тук. Тук. В дверь постучали и, не спрашивая чьего-либо разрешения, вошли. Это было возмутительно, прерывать чрезвычайное совещание не дозволено никому. Только если это — информация первейшей важности.

— Извините, что прерываю ваше совещание, господа. Но, как мне известно, причиной его является мое похищение.

Ни много, ни мало, на пороге стоял Влад Бояр собственной персоной. Кто бы мог подумать.

— Какой Бездны меня сорвали с утра пораньше по делу о похищении студента, когда вот он стоит передо мной.

Студенты огненного факультета никогда не отличались сдержанностью. И хоть у их декана с этим было получше, опыт как-никак, да и положение обязывало не пороть горячку и быть невозмутимым. Однако вчера он встретил старого приятеля, и они довольно много выпили. А из-за экстренности совещания никто его страданиями после бурных возлияний так и не занялся.

— Влад! Тебя, правда, похитили?

Льер Дан сорвался с места к своему ученику. Еще бы, считай, герой факультета, единственный, кроме самого льера на что-то способный.

Что-то непонятное заговорили и другие деканы. Пошел шум. Парень своим появлением превратил умудренных магов в неспособных контролировать себя студентов.

— Так, тихо! — я крикнул что есть сил. — Мои специалисты не могли ошибиться. Откуда вы? Что произошло?

— Заходи! — приказал парень кому-то за дверью.

Всем присутствующим предстала картина, как один горожанин вносит горожанку в зал совещаний, причем она была связана и постоянно изгибалась. Что?

— Это — шаморские шпионы. Они похитили меня...

Льер Влад Бояр

И потом я отправил Роука за повозкой, деньги у него были, он должен был заказать извозчика, чтобы тот доставил нас прямиком к академии. Это было вызвано тем, что я не хотел привлекать внимание.

Задание он выполнил. Доставил карету, после чего мы поехали в академию. На проходной меня остановил льер Паркенс. Он очень сильно меня ругал и кричал на меня, есть свидетели. Можно спросить Роука, он под заклятием.

Я не хотел ломать ему нос, но он вынудил меня, не разрешая пропускать. Дабы не привлекать внимание и не раскрывать сути происходящего, мне пришлось применить физическое воздействие.

Данное происшествие целиком и полностью, считаю, произошло по вине льера, он мог проявить профессионализм. Для поддержки пришлось вызвать двух големов, земляного и огненного, ибо на меня могли напасть другие лица охраны на пропускном пункте.

Далее я прошел в приемную льера Панта Зигерса и сдал шпионов в его ведение.

— Да ты что такое написал! — льер Пант был просто в бешенстве. — Это ты так оправдываешь свой поступок? Да тебя плетью надо, чтобы уму-разуму научился.

— Льер Пант, я устал, меня могли убить. Я чудом остался жив, — как можно горемычнее сказал я. — А тут

он еще начинает руками махать, чего-то лезть ко мне. А мне к вам надо было. Мы же с вами договорились, я помогаю, как могу. И я помог! Не только шпион из академии, что уже немыслимо. А еще и координатор. Причем оба живы, и служба выбьет из них все сведения, какие только можно.

Мое высказывание о живых «языках» здорово отрезвило его. Все, давай, отпускай меня, я и так многое вынес. Похищение, возвращение, придурок этот на входе, который начал на меня реветь. Вырубил я его моментально. А «Черт» и «Человек из камня» здорово остудили им мозги. Я даже когда объяснительную написал, не упомянул об этом инциденте. Однако парень оказался дворянином и поднял волну дерьма в мою сторону.

Ай, пофиг. Я сегодня герой, голову дурить не должны.

— Я могу идти? — уже шесть вечера, хочется как бы и поесть нормально и передохнуть. А то загоняли, как коня.

— Можешь. Но! Добро пожаловать в службу, — он кинул мне медальон охраны.

— Мы же с вами так не договаривались! — попытался я опять понять.

— Рот закрой! — спокойный голос льера заставил меня заткнуться. — Сейчас военное положение. Королю нужна твоя служба в охране. Нам такие парни нужны. И давай не будешь издеваться надо мной. На счет инструкций и обязанностей придешь завтра. Все, свободен!

— Есть! — как-то даже само вырвалось из меня. Вот что значит привычка, построили, вставили пистона, и я уже говорю: «Есть».

— Всего доброго.

— Всего доброго.

ГЛАВА 14

Льер Влад Бояр

— А вот это мы называем «Тень». Данный амулет предназначен для того, чтобы скрывать себя от взора противника. Довольно известен в преступной среде. Чаще всего используется наемными убийцами, но также годен для слежки. Активизируется при нажатии в сердцевину амулета. Берите, изучайте. — На стол легли три амулета. Один из них сразу направился ко мне.

Мощная серебряная штукавина размером с полкулака и камушек посередине. Я начал осматривать его своим магическим зрением.

«Бараны, идиоты, каличи» — это были именно те слова, которыми я поливал своих начальников по службе безопасности. Я хоть их так и называл, но в плохом смысле этого слова только в первый день...

Началось все с того, что я реально просто не хотел идти на службу в охранку. Ну не мое это, не такой я человек, да и влом мне уже, если честно, служить. Я свое отпахал, стал на ноги. После продажи амулетов я вообще ни в чем нуждаться не буду, а тут такая засада. К тому же, когда я узнал, что обучение проводится четыре недели, я вообще офигел. И все бы было хорошо, если бы забирали хотя бы полдня, но нет, нужно было быть занятым с утра до вечера.

Мои исследования и работы над големом стали под угрозой. И я по этому поводу уж очень волновался. Однако стоило мне один раз прийти, как я понял, что это как раз то самое место, где мне нужно было. А смысл в том, что помимо изучения каких-либо знаний по психологии и шпионской работе, на мой взгляд, весьма слабо представленные в курсе, с нами проводились занятия

по использованию амулетов охраны. И это было моим самым любимым занятием. Каждый день новый амулет, от амулета временной смерти до ментальных защит.

И это были не только работы маридских артефакторов, но и шаморские, и из Полота. Отдельной частью шли амулеты гномов. Другие лишь учились пользоваться ими, а я еще и рассматривал, и изучал. Каждый из артефактов обладал своей красотой, не с виду, а внутри. Мастера, которые изготавливали амулеты, а это, несомненно, были мастера, прекрасно разбирающиеся в своем деле, и я воочию смог увидеть удачные компоновки рун. Используя которые, можно было улучшить и мои придумки.

Например, одну из задумок я уже реализовал практически. Так получилось, что хоть я и шаман, но все же звание рыцаря с меня никто не снимал. И ношение меча было бы актуально, например, на случай если у меня реально не останется сил магичить. Такой случай может и не произойти никогда, но моя параноя все равно грызла меня. Решение подсказал один из льеров наставников. Нам представили кольцо-артефакт, которое при сжатии и произнесении слова-ключа выстреливало железной иглой.

Так я открыл для себя подпространство или пространственный карман. Пришлось в тот же день вместо обеда бегать к гномам в посольство и покупать себе браслет в виде переплетающихся мечей. Час работы и при произношении слова «меч», естественно на русском, вылетает клинок прямо в раскрытую ладонь. Главное, вовремя его схватить.

Своим близким, а это Ивн, Лекс, Валесса и Вита, готовил также по такому же модному девайсу, только в виде кольца, которое могло, в отличие от тех, которые

нам показывали, выпустить три иглы. При использовании хорошего яда — это минус три противника.

Обрадовались подарку все, а Виттория сказала, что я все-таки псих, помешанный на безопасности, дарить такие подарки. Отношения у нас с ней наладились, не было никаких претензий и обид. Только она попросила при реализации товара часть оставить ее отцу. А я согласился, все-таки мне незачем наживать столько врагов, тем более по такому пустячному поводу.

Этот амулет тени — очень классная штука и фантастическая. Он не делал своего носителя невидимым, он отталкивал взгляд, так что просто не замечаешь. Их можно использовать в разведке. Надел парочке подготовленных ребят такие амулеты и можно поджечь продовольствие, орудия для катапульта и метателей, прирезать командира, да и это только то, что пришло сразу на ум.

А ведь можно сделать не только на человека, можно сделать незаметным здание, хотя наверняка такие знания никому не нужны. Пока не нужны, нужно провести серию экспериментов.

За эти три недели я почерпнул столько материала, сколько не взял за все время сидения в библиотеке. Даже сам не ожидал такого объема информации. Теперь, при изучении артефакта, он представлялся мне в виде переплетения рун, которые я зарисовывал в тетрадь и давал классификацию и подробные объяснения. Тетрадь стала для меня одной из самых моих дорогих вещей. Теперь, используя ее, я, буквально на коленке, с помощью коротких расчетов и прикидок смогу делать артефакты с нужными мне свойствами.

Я уже подумываю над тем, как мне создать книгу-артефакт, в которую можно будет вогнать все имеющиеся у меня плетения и настроить так, что бы я мог задавать

поиск, и мне бы высвечивалась определенная информация. Это только на словах сложно, на самом деле, если использовать эфирного духа и научить его показывать определенные данные, то это уже кажется не такой уж непосильной задачей.

Самая большая проблема в защите. Я банально боюсь, что меня могут взломать. Читая в библиотеке об архимагах и слушая примеры от остальных, я начал понимать, что я далеко не самый крутой. Особенно по количеству силы, а в магии бывает, и грубая сила ломает искусство. Я уверен, так, как собираюсь делать амулеты и артефакты я, еще никто не делал. И все из-за моего земного прошлого. Проводя простые аналогии и пытаюсь повторить то, что я когда-то видел, я заставляю обывателей стоять с открытым ртом и удивляться.

Так, например, эфирные духи, с которыми я работаю, это реально искусственный интеллект. Один камешек — это компьютер, которым только нужно научиться пользоваться.

Я смог создать автопилот на моем танке. Отдавая команды танку назад, вперед, влево-вправо, я заслужил полный взгляд охрещения от Ивна. Он не верил, искал, где я могу жульничать, но потом я передал управление ему. Он бегал, как ребенок, выкрикивая команды. А всего-то нужно было только вставить камень с эфирным духом в танк и завязать на нем все управление. Да, пришлось изрядно повозиться, заставив его делать все как надо, но и результат превзошел все ожидания. Теперь Ивн часто проводит свое свободное время в танке. Я даю ему свое добро. Мне не жалко, тем более ему нравится включать-выключать свет, открывать-закрывать люки. Ему нравится учить духа управления словам, командам. Не знаю почему, но он сказал, что ему это нравится.

Моей же отдушиной стал мой Атом. Чем больше я проводил с ним времени, тем умнее он становился, как бы смешно это ни звучало, но у духа постепенно расширялся понятийный аппарат. Теперь он понимал меня гораздо быстрее, как будто понимал, где синонимы.

Установил ему плетение, которое использовалось как сирена, и заставил повторять. Теперь он может говорить моим голосом: «Моя жизнь принадлежит орде», или «Я жажду служить». При выполнении команд он отвечал: «Есть».

Все примочки, которые только можно было использовать на нем, я применил и экспериментировал. Например, объединив в одну систему двух эфирных духов, два дня назад я смог заставить их обмениваться знаниями и основными командами. Результат не заставил себя ждать, эфирный дух с голема вполне мог управлять танком. Сейчас вот подумываю над тем, чтобы поставить артефакты с духами в аудитории, чтобы они слушали команды и выполняли их. Потом можно будет перебросить знания. Может, что и получится.

Также у меня есть мысль создать дополнительно несколько големов, несложных, на колесах. Вместо корпуса поставить им урны для мусора. Студентам не надо будет выносить мусор, нужно будет только написать на корпусе, какие именно команды использовать. То, что ленивый студент не захочет идти к мусорке, даже если расстояние до нее будет не более пяти метров, это и так понятно. А там, глядишь, что-то и получится.

На этом обдумывании у меня выработалась новая интересная мысль. Машинки на управлении, то, что ей говоришь, она и будет делать. Это у всех была мечта детства, да и не детства тоже. При правильной рекламе

эта игрушка произведет фурор и даст еще один шанс заработать.

— Все, заканчиваем! — голос льера прервал мои размышления. Все, что мне нужно было, я скопировал. Захлопнул тетрадь, передал амулет. Все — отмучился на сегодня. Спина затекла. Прогон энергии не только убрал напряжение в мышцах, но и дал бодрости всему организму. А она мне еще понадобится.

Сегодня мы с Марком собрались произвести тот обряд, который давно и задумывался. Сегодня я обрету своего духа-хранителя. Дух-хранитель Марка — волк по имени Рык. Серьезный дух, он сказал, что эта ночь будет лучшей для призыва духа-хранителя.

Я вышел из аудитории и быстро посеял в сторону полигона, именно там и будет производиться обряд. Для связи с Рыком Марк использует статуэтку волка. Однако этот вариант для меня неприемлем. Похоже, я и впрямь стал параноиком, но почему-то я думал, что у меня не будет времени доставать статуэтку и призывать духа. Хотелось иметь-то, что у меня никогда не заберут, и выход был найден.

Попросив помощи у льера Дана и перерыв всю библиотеку, я уже было отчаялся, но, как ни странно, мне помог один из шаманов, Томас. Будучи молодым, он учился у одного мастера из Хани, это как наши китайцы. И этот мастер часто делал татуировки. Защитные, на скорость, силу. Это было что-то типа последнего шанса. Томас сказал, что ему вполне по силам подготовить нужные чернила для ритуала. А льер Дан взял на себя обязанность произвести все расчеты.

Недавно такой ритуал по преобразованию духа в татуировку сделал Марк. Все прошло успешно. Рык никакого дискомфорта не чувствовал, теперь его не нужно

было долго вызывать. Пять секунд максимум, и вот он уже материализуется. И что самое главное, его теперь нельзя разлучить с Марком. Для всех непосвященных — это просто татуировка.

Из произошедшего я вынес один немаловажный для себя урок. Я такой урод, реально слишком сильно зажался и прифигел. Собственные успехи заставили глаз замылиться. Почему я раньше не поинтересовался об уровне знаний и навыков других наших шаманов. Ну и что, что они не льеры. Да архимаг в связи со своими законами просто не может это сделать, а шаманы ведь славятся другим. Эти фишки с татуировками — довольно серьезная вещь, ведь то же самое малое исцеление можно сделать в виде татуировки, или увеличить ловкость. В бое счет идет на секунды, и это довольно серьезное подспорье. А тот шаман, что натравил на меня «баньши», ведь это серьезное колдовство и требуется немалая подготовка, а я этого не понимал.

Полигон был освещен, там уже собрались шаманы. Не знаю почему, но они решили мне помочь своей силой. По правилам ритуала я не должен на себе иметь артефактов, пришлось идти раздеваться и одевать обычную одежду. Вошел в круг, сел. Рядом со мной стояла чаша с чернилами. Именно с помощью моей силы получится нанести зверя на кожу.

Зажглись свечи. Бум. Удар бубна больно ударил по перепонкам. Бум. Еще один удар.

— М-м-м, — затянули шаманы свою странную песню. На этом мычании у меня сразу расфокусировалось зрение, голова стала тяжелой, глаза налились свинцом. Ритуал начался.

В данном ритуале производится построение шаманов в определенных местах для того чтобы делиться силой.

Данные построения используются часто на поле боя, когда опытному магу сливают свою энергию другие маги. Сила заклинаний в таких случаях увеличивается и дает возможность защитить свои войска.

Бум. С очередным ударом в бубен мои глаза окончательно закрылись. Вокруг была одна лишь темнота, даже свет светильников не пробивался сквозь веки. Я в трансе. Нужно немного подождать. С каждой секундой и впрямь становилось светлее, воздух вокруг светился. Я увидел перед собой маленькую, как будто игрушечную фигурку варга. Он смотрел на меня не мигая.

Теперь, согласно инструкции, оставленной мне Марком, мне нужно было взять его на ладонь и сжать, что я и сделал. В следующую секунду я был уже в лесу. Поднялся на ноги, осмотрелся. От места, где я стоял, отходила тропинка. Делать нечего, пришлось идти. Неспешный шаг вывел меня в степь. Какой-то горный пласт будто художником был нанесен посреди океана травы. А на самом этом пласте и сидели те, кто мне был нужен — варги.

Варги — магическим путем выращенные животные, если посмотреть со стороны, то кажется, что это обычные волки, только крупнее. Только вот ничего подобного. Изучив литературу, я узнал, что у них больше клыки, крепче кости, шкуру варга тяжело пробить даже мощным ударом меча. Ментальные узы со своим хозяином превращали его из хищников в одного из друзей.

Путь до варгов был недолгий. Их было много, молодые, старые, все они провожали меня взглядами и поворотами голов. Я должен был дойти до вожака — варга с белой шерстью.

Подойдя ближе, я остановился, не осмелившись начать разговор. Меня сверлил внимательный взгляд со-

всем неглупых серых глаз. Я чувствовал себя словно под рентгеном.

— Зачем пришел сюда? Человек! — громкий голос, казалось, сам зазвучал у меня в голове, заставив пригнуться от неожиданности. Естественно, это был вожак.

— Я пришел поговорить, — так же мысленно ответил я, смотря на вожака.

— Если хотел поговорить, то нужно было оставаться в мире живых, там больше собеседников, — вожак чихнул, как будто засмеялся. Ему вторила вся стая.

Охренть можно, духи, которые могут шутить и смеяться над этой шуткой.

— С людьми можно поговорить о многом, но не обо всем, — начал я строить заранее спланированный разговор.

— И о чем же ты пришел поговорить? Человек...

— О дружбе, — сказал я и замолчал, это были основные слова, все, назад не повернешь, если меня сейчас загрызут, то придется пробовать еще раз позже. Марк сказал, что и такое бывает, духам не нравится разговор, и они выражают свое недовольство.

В следующий раз нужно говорить о другом, все же духам тоже нужны такие договора с шаманами. Поэтому договор — это просто наличие время. К счастью, я сразу начал правильный разговор.

— Да, шаман, о дружбе можно говорить не со всеми. Что именно ты хочешь?

— Я хочу друга, который мог бы помочь мне в сложных ситуациях и не предать.

— Это несложно, шаман, друга мы можем тебе предоставить, но все имеет свою цену, — протянул вождь.

— Я готов заплатить, — спокойно отвечаю я, по меркам шаманов у меня просто куча энергии, а так еще подкинут, так что мне хватит.

— У нас платят не так. Во-первых, энергия сейчас. Во-вторых, энергия за каждый вызов отдельно. А в-третьих, нам нужна твоя кровь, немного, пары капель достаточно.

Кровь. Про это мне Марк никогда не говорил, да и хрен с ним, отступить некуда. Мысль-приказ образует в моей руке острый нож, которым я провожу себе по открытой ладони. Алые капли падают с руки вниз. Я до-трагиваюсь до камня и начинаю отдавать энергию. Ее становится неожиданно много. Я как ванна, из которой выливается вода. По чуть-чуть, медленно, но неотвратно. Я отдаю всю ее до донышка, даже не оставив себе ничего. И вываливаюсь в реальный мир.

Тело бьет дрожь, голова болит, глаза, кажется, сейчас выпадут. Смотрю на предплечье, где должна была сформироваться татуировка варга, а вместо этого вижу, что их трое.

Блин, что я опять сделал не так?!!

Коготь, Клык и Лапа — три молодых варга, ростом до моей груди, баловались и прыгали с места на место. А мы с шаманами обсуждали произошедшее.

— Я практически уверен, что это из-за большой платы. Сколько мы заплатили, столько духов-хранителей и получили, — в запале говорил Марк, — и Рык в этом со мной согласен.

— Ну а как же кровь? — спросил льер Дан. — Это же уже другой раздел магии получается. Магия крови, как раз-таки очень опасна именно из-за этого. Магический контракт может убить.

У меня на этот счет было свое мнение.

— Мне кажется, это из-за того, что варги — это магические животные, и использование крови — это налаживание связи с духами. Ну как-то так...

— А что? Это похоже на правду... — задумчиво сказал льер Дан.

— А что говорят сами духи? — прервал его Марк.

— А ничего. Балуются, прыгают, играют. Кажется это то, что они давно хотели делать.

— Ну так спроси их! — Марк, как всегда, нетерпелив.

— Да я спрашивал, а они не отвечают. Сначала они представились, ткнулись мордами в живот и начали бегать. Пусть погуляют, пообщаться мы всегда сумеем. А они веселятся. Хоть и призраки, но бегают с высухнутыми языками, наверное, это то, чего им не хватало.

— Рык так себя не вел!

— Рык — матерый волчара, а это молодые варги. Им просто сносит крышу от свободы, пускай отдыхают. К тому же мне сейчас не до них, нужно идти на занятия. Заодно посмотрим, насколько их энергии хватит, — призыв трех духов забрал у меня где-то четверть всего резерва, довольно ощутимо.

Занятие начиналось, как обычно. Пришел маг-наставник, в очередной раз это был неизвестный льер. Объявил, что сегодня у нас последнее занятие, и курс начальной базовой подготовки будет окончен. Весть в классе десяти ученикам пришлось по вкусу, слышались радостные смешки, все же не всем нравилась занятость на целый день. Ведь не все могли взбодрить себя прогоном энергии.

— Сегодня мы изучим артефакт, созданный не для военной деятельности, он больше создан для артефакторов и тех, кто изучает магические потоки. Однако и для вас он будет полезен. Это моноколь, — маг показал на линзу в металлической оправе. — Он позволяет четче видеть энергию и то, как она ложится. Что позволяет

не только создавать артефакт, но и дает возможность починить старый.

Оу, как такая штука еще не оказалась у меня?! Я буквально выхватил монокль из рук наставника. Надел на глаз и начал изучать амулет защиты, что был у меня. Эффект не заставил себя ждать. Я реально увидел все линии силы, амулет как будто обволакивал меня светлым полем, а когда я откладывал его в сторону, то видно было, что поле исчезает. С помощью монокля можно определять состояние артефактов, и это было отлично.

Переписав плетение, я расслабился. Отлично, теперь я смогу наконец-таки отдохнуть. Теперь можно было подумать, что мне делать дальше. Если как артефактор я расту не по дням, то по часам точно, а вот по направлению шаманизма мне нужно наконец-таки начать нормально учиться. Я довольно слабо пользуюсь элементами, а ведь именно от работы с ними и зависит моя жизнь.

Занятие закончилось, а я так и не пришел к каким-либо выводам. Пошел на обед, покушал. Даже полный желудок не смог поднять мне настроение.

Атом, как всегда, ждал меня на входе около полигона.

— Здравия желаю, льер Влад! — встретил меня мой же голос.

— Здорова, железяка. Как дела?

— Отлично, хозяин. Сегодня помогал льеру Дану носить ящики в другое помещение.

Для того чтобы Атом не застоялся, разрешил ему выполнять команды всех шаманов и некоторых магов, которые работают у меня и хотят подтянуть мастерство боя. Последнее, конечно, проходило довольно редко, всего раза три, но лиха беда начало. Мне, можно сказать,

бесплатно прокачивают голема и на бой, и на выполнение определенных функций. Единственный минус, я не знаю, как сделать моему голему зрение. Чтобы он мог различать цвета. Запоминать не только с помощью ауры, но и с помощью зрения, к счастью, я подозреваю, мне поможет сегодняшний монокль.

Нанести плетение для меня было минутным делом. Теперь по идее Атом сможет не только ощущать энергию, но и видеть ее. Что опять же поможет переделать его из узкоспециализированного голема в профессионала широкого профиля. Опять же это все при грамотном руководстве.

— Ну как? — этот вопрос я задаю каждый раз после апгрейда моего красавца. Он покрутил головой в разные стороны. Посмотрел на свои руки.

— Я ощущаю себя странно, — такой же ответ, как и во все предыдущие разы. Так голем показывал, что что-то изменилось.

— Это называется видеть. Что ты видишь, Атом? Меня видишь?

— Да, хозяин, я вас и вижу, и ощущаю.

— Так, а теперь повторяй за мной, — я начал махать руками, бить ими в воздух, голем делал точно так же. Пару прыжков, кувырков, это я сделал в первую очередь для того, чтобы голем мог различать работу в движении и мог определять живые объекты или неживые.

Это занятие прервала вдруг стянувшаяся кожа на руке на месте татуировки. Ага, варги исчерпали весь запас энергии и вернулись.

Ну что же, попробуем еще раз, надеюсь, они нагулялись. Подача энергии в руку, и вот передо мной материализуются три призрачные фигуры. Опять около одной четвертой резерва как корова языком слизала.

Каждый из варгов имел отличительную особенность. У Клыка было порвано левое ухо. Его как будто откусил кто-то наполовину. Коготь имел белое пятно на груди. Ну а Лапа мало того что была женского рода, поэтому она была меньше двух самцов примерно на полголовы, так и одна лапа у нее была белой.

— Ну что, нагулялись? — спросил я, вдоволь на них насмотревшись.

— Да, спасибо, друг, — ответил Коготь, — мы давно не были в мире живых.

— Да ладно. Я хотел бы обсудить с вами наше сотрудничество, может, вы что-нибудь хотите?

— Мы хотим чаще находиться в мире живых, охотиться и выполнять приказы. Наша служба — это все, что у нас есть, — все так же ответил Коготь, похоже, он у них за старшего.

Хм, нахождением в мире я могу их обеспечить, хоть и четверть резерва, но у меня еще остается достаточно, к тому же льер Дан что-то говорил о приросте резерва, если за раз выбирать столько энергии. Так что хотя бы в целях эксперимента можно будет попробовать. С охотой я тоже не знаю — не на кого в городе и в академии пока охотиться. А вот насчет выполнения приказов, думаю, я что-нибудь да придумаю.

— Хорошо, ничего сложного в этом нет, но мне нужно знать, на что вы способны. Что может принести вам вред и как вас лечить. — Фыркanye было мне ответом.

— Нам не нужно лечение, — сказала Лапа, женский голос довольно сложно спутать с мужским. — Сколько ты энергии нам дашь, столько мы и будем существовать, раны наносят удар именно по энергии и чтобы восстановить наш внешний вид, она и тратится. Мы можем атаковать врага, можем ранить его или обездвижить.

Также можем становиться бестелесными, но не во время драки.

Марк говорил мне о подобном, но я решил все выяснить дополнительно.

— Атом, ты видишь их? — спросил я у голема, по идее должен.

— Да, Влад.

— Хорошо, теперь в случае нужды будешь слушаться их приказов. Понял?

— Так точно. Приказ принят.

— Э... человек, ты чего?! — голос Клыка был самым молодым и каким-то бесшабашным, именно он больше всего бегал с придурковатым видом и подвывая. — Ты даешь нам эту штуку?

— Ну да, будете его тренировать, когда надо будет, или я дам команду и нужно будет ее выполнять.

— Влад! Привет! — прервал меня крик Ивна.

Я обернулся, Ивн быстро шел по дорожке. Улыбка до ушей, а, он же не видел варгов, только знал про ритуал. Может, шуткануть?

— Вы говорите, можете обездвижить? — спросил я у моей персональной стаи. Утвердительные кивки были мне ответом.

— Вот этого белого обездвижьте, только аккуратно, чтобы он со страха в штаны не наделал.

Три фигуры мягко поскакали к Ивну. Судя по выражению лица, ему это не сильно понравилось. Когда оставалось метров десять, они как будто размылись в воздухе.

— А-а-а,— послышался крик. Клык и Коготь держали руки, Лапа села Ивну на грудь. Я не мог сдержать смех. Я не просто смеялся, я лахал.

— Влад, придурок! Скажи им, чтобы отпустили меня! Влад! Влад! Влад!

ГЛАВА 15

Льер Влад Бояр

— Давай, давай, пошевеливайся! — прикрикивал на меня Ивн.

— Успеешь еще! — отвечал я ему. — Не сделаем сейчас, потом придется рулить самому.

— Ну это же классно!

— Это классно, когда едешь не целый день, к тому же если получится, то мы сможем получить картинку в движении. И настроить автопилот.

— Ты же говорил, что не получится!

— Но попробовать надо, даже при отрицательном результате будет результат.

Я закончил наносить руны на шлем, теперь, если все получится, то я смогу обучить духа танка ездить на автопилоте.

Для начала хотя бы требовалось его обучить этому. Я сделал шлем, который подсоединил к управляющему духу. Я буду учить его, где дорога, где живой человек, где препятствие и где нужно подождать и пропустить.

Общаться мысленно, конечно, круто, но часа через три голова начнет болеть. Шлем должен помочь снизить нагрузку на мозг.

— Все, я готов, садись! — объявляю я Ивну.

Тот залазит в отсек для пассажиров, так я его условно назвал, здесь мы разместили три удобных кресла-кровати, чтобы можно было нормально отдыхать.

А едем мы в графство Марсен на Новый год. Так получилось, что на Новый год объявлялись каникулы и время отдыха. Студенты отдыхали и гуляли, в академии вообще будет бал-маскарад. У меня у самого сложилась сложная ситуация. Оказалось, что у меня осталось сто

три золотых. Больше ничего не было. Только материал и амулеты, которые, по моим подсчетам, как раз и пойдут расходиться, как горячие пирожки.

Поэтому свободное время решил потратить с пользой, съездить в гости к сэру Генри. Парочку презентов преподнести. Лекс тоже с нами захотел, у него еще больше чем полмесяца отпуска, так что он тоже согласился съездить в гости.

Меня немного смущала декада отпуска и то, как мы за это время обернемся туда и обратно. Но Ивн меня обрадовал, оказывается, я так долго ехал в столицу потому, что мы ехали по объездной. Ивн, например, добрался за пять дней неспешной езды. А если бы и постарался, то приехал бы за четыре дня. Учитывая, что танк может ехать гораздо быстрее коня, а это факт, то доехал бы за три.

Приготовления заняли немного времени. Проинструктировать льера Дана, кому и что продавать и по каким ценам. Потом подготовить эти самые кресла-кровати, взять небольшой запас еды. Голем и мотоцикл было принято решение взять с собой, благо места хватало. Ну и последнее, и самое простое, сделать танк видящим — нанести плетение с монокля.

Шлем я сделал в последний момент, просто пришла мысль о дальнейшем апгрейде духов управления.

— Я залез! Поехали!

— Ну раз залез, тогда поехали. Дух! Общее включение!

— Есть общее включение.

— Состояние системы?

— Работоспособна.

Я одел шлем. И потянулся сознанием к пульту управления. Все исправно. Я могу в любой момент посмотреть,

что, где и как работает. Плетение с монокля работает исправно, я вижу энергии и даже могу различать.

«Воздушный, твой выход. Сектор сорок пять градусов. Расстояние тридцать метров».

Я уже давно мог использовать элементаря как радар. Именно на него я и сделал ставку в предстоящем путешествии. Воздушный отлично показывал, я видел каждое препятствие. Танк катился по академии на первой скорости.

Через ворота мы выехали беспрепятственно, нужно было только заранее оформить заявку на проезд. Остановился. Сразу за воротами нас должен был ждать Лекс.

— Открыть задний люк.

— Принял.

С открытием люка пришел и запах свежести, и шум дождя, причем не просто дождя, а ливня. Прикольно, в академии сухо и тепло. Все-таки магия делает маленькие трудности приятными победами.

— А! Долбаный дождь! — Лекс влез в кузов мокрый до нитки. Вода буквально стекала с него. — Чего вы так долго? Я сейчас простужусь!

— Закрыть люк! — вместо ответа отдал команду я. — Включить обогреватель!

— Принято!

— Лекс, скидывай все на Атома, пусть на нем сохнет.

— Это на эту железяку?

— Да, на него.

— Эй, а чего это он не разговаривает? Ивн, ты же мне расписывал чуть ли не человека в машине. Чего он не реагирует?

— Мое основное тело не может реагировать, потому что мой вычислительный центр находится на резервном пульте управления танком, — прозвучало из динамика.

— Ха-ха-ха, — мы с Ивном засмеялись. Все-таки в определенных вопросах Атом понимает, как человек, и даже может ответить.

— Ого, классно! — оторопело произнес Лекс.

— Конечно классно, раздевайся и поедем.

— Ну так езжай, что мне будет-то?

Блин, ну как объяснить человеку, который никогда не ездил на автобусах, что если не держаться, то можно и упасть. Ну ладно.

«Воздушный, еще раз, — отдал я команду. — Сектор сорок пять градусов!»

А вот тут-то меня и ждал облом, дождь перекрывал весь обзор. Если и было что-то видно, то довольно слабо.

Хм, с землей и воздухом у меня получалось, попробуем с водой.

«Вод. Покажи мне обстановку вокруг». Настройка была очень проста. Я видел, как капли падают на мостовую, как разбиваются от ударов по домам. Отлично, так даже проще и даже энергия будет меньше тратиться потому, что вода была везде.

«Ну что же, вперед!» — Первая скорость была практически незаметна. Насколько я мог видеть улицу, никого не было. Я специально выбрал позднее время, когда меньше людей на улицах и, естественно, меньше возможности сбить кого-либо. Плюс очень помог сильный ливень, который буквально завернул всех праздных гуляк по домам.

«Третья скорость!» — танк сразу рванул вперед.

— А, эй! — это Лекс от неожиданности упал, но мне уже было не до него. Танк набрал обороты, и мне приходилось сосредоточиться, чтобы никуда не врезаться.

Перед поворотом сбросил скорость, повернул, ускорился. Чем дальше мы отъезжали от города, тем больше

препятствий нам попадалось, в основном это кареты, но их было много и приходилось обгонять.

Намучился я основательно, пока мы не выехали из города, даже вспотел от труда. Как только выехали за город, решил остановиться, проверить состояние энергии в накопителях. Их взял с собой пять штук, так, на всякий случай.

— Все, мы уже выехали из столицы, — объявил я своим спутникам.

— Что, так быстро? — спросил Лекс.

— Ну я же тебе говорил, что танк очень быстрый.

— Я тоже много чего могу сказать, такие вещи нужно самому смотреть. И без обид, конечно, но это довольно скучное занятие.

М-да, согласен с ним. Для поездки в гости нужно было просто сделать автомобиль с нормальными лобовым и боковыми стеклами. И не требовалось бы ничего мудрить. Почему я раньше не подумал о такой возможности?

— Хоть какую-нибудь иллюзию наложил бы, что ли?

— Иллюзию? — переспросил я.

— Ну да, у нас, у замкового мага, есть пару картин, на которые наложены иллюзии. Он обновляет плетения каждый день. И они как живые, ты бы сам такое мог сделать.

— Так, дай секунду. Помолчи, пожалуйста, — мне в голову пришла мысль, как же я раньше до этого не додумывался. Нам же показывали амулет, который надевают для смены личины. Там используются иллюзии. Блин, вот же дурак и как же я раньше не додумался. Открыл тетрадь с плетениями. Десять минут и все.

— Ну как?

— Чувствую себя странно, — обычный ответ. А это отлично, просто отлично. Надел шлем, опять настроился.

— Покажи, что ты видишь. — Прошло немного времени, и передо мной как будто засиял воздух.

— Класс!

— Ничего себе!

Поиграв с настройками, я добился нормальной картинки. Отлично, теперь можно ехать дальше. Теперь не придется напрягаться и ехать с закрытыми глазами.

Ну что же, в путь...

Экстрим — наше всё. Езда была, что надо, как мы ничего не сбили, я не представляю. Уже подходит к полудню второй день езды, у меня опять болит голова, все-таки объем информации, который требуется прогнать сквозь мозг, просто огромен, я и сам не думал, что это может быть настолько серьезно. Первую ночь мы ехали на максимальной скорости, дороги оказались довольно прямыми, и отсутствие огромного количества людей и повозок сказалось положительно на нашей скорости передвижения. Но потом был ужас.

Во-первых, из-за внезапно появляющихся людей на дороге мы были вынуждены сократить скорость. Во-вторых, никто из местных не привык к тому, что куча железа может самостоятельно ездить по дорогам, когда мы проезжали деревни, за нами бежали дети. Парочка всадников решила попробовать на крепость броню, стрельнув из арбалетов, но я, не собираясь снисходить до общения с ними, просто ускорился. Сейчас я в который раз благодарил себя за предусмотрительность поехать ночью. Столица — немаленький город, я бы так точно никуда не проехал.

Несмотря на все недостатки дневного путешествия, я увидел и кучу плюсов, например, Ивну и Лексу было скучно ехать. Поэтому, кое-как разобравшись с изображением на экране, начали все же обучать духов управле-

ния определять, кто перед ними, что нужно делать, если появится человек на дороге. Они настолько увлеклись, что мне даже приходилось их одергивать.

Часам к десяти утра я выдохся. Устал, да и голова начала болеть, странно было то, что голова у меня раньше от бессонных ночей так не болела, начал грешить на шлем и его воздействие на мозг. Мое предложение остановиться передохнуть было встречено в штыки. Оказывается, нашим бравым ребятам тоже хотелось попробовать порулить такой машиной, они вдоволь насмотрелись на картинки, и теперь я просто обязан их впустить.

Мне-то несложно, да и за танк я не боюсь. Я боюсь только за то, чтобы никого не сбили или не снесли. Все же неопытные водители — это бич дорог. Первым сел Лекс, он, как парень опытный и быстро обучаемый, вполне сносно начал командовать духу управления, как ехать. Он хорошо разогнался и плохо останавливался, я еще тогда пожалел, что не предусмотрел ремни безопасности. Однако танк ехал вперед, и это было главное. Я установил еще три ограничения. Первое, это при приближении к человеку тормозить. Второе, скорость не выше второй передачи. Третье, в случае странностей меня разбудить.

К счастью, ничего такого не произошло, я прекрасно выспался, Ивн заменил Лекса. Проснулся уже ночью и бодрым сел за управление. Так и еду, голова опять начинает болеть. А осталось-то совсем немного. Часа полтора назад мы переехали с хорошей старой имперской дороги на разбитую дорогу Марсена. Тут же мне стало понятно, что зря я все-таки не предусмотрел амортизаторы. Тряски как таковой не было, по крайней мере, я ее не замечал, а вот Ивн с Лексом, что говорится, попали. Так

называемая морская болезнь не давала сосредоточиться ни на чем, кроме как на попытках сдержать позывы желудка опорожниться.

Да и по моим прикидкам мы уже где-то близко.

— О, наконец-то! — послышался счастливый голос Лекса.

— М-м-м, — только и смог промычать Ивн, даже не хочу думать, что он этим хотел сказать. Вот так вот, магия магией, даром что целительская, но не могла ему помочь совладать с собственным желудком.

И вправду, задумавшись, я и не заметил, как на горизонте появилось новое, быстро приближающееся пятно. Город был похож на гору с яркими прожилками, вероятно магическая охрана. Кажется, визор или камера, даже не знаю, какое определение дать этой следилке, улучшается, или это Ивн с Лексом смогли настроить, пока я спал.

— Готовьтесь, скоро приляжете на теплые кроватки, — попытался подбодрить я их и переключил переключатель на передачу вверх. Насколько я помню, деревья в этой местности не должно быть. Поэтому я съехал с дороги и помчался к темному зеву ворот напрямик. В приграничье ворота на ночь закрываются, а потом никого не пускают, кроме важных персон. Нас, конечно, пустят. Я в этом уверен, но создавать прецедент что-то не очень хочется.

— А теперь плавно тормози, — скомандовал я.

— Принято.

Танк стал медленно замедлять ход. Лекс с Ивном лежали, как два трупа, только что дышали. А я смотрел на экран и не понимал, что происходит.

Какое-то странное мельтешение. Может, я переборщил со скоростью и плетение распалось?

— Командир, снаружи странный звук. Ощущаю себя странно. — доложил дух.

Ага, точно. Я уже это где-то слышал. Я же отдал приказ докладывать обо всем необычном. Может быть, странность как-то связана с тем, что я вижу на экране.

— Открыть люк!

— Принято!

О черт! Как только открылся люк, я понял, что происходит. Танк, на закате с горящими фарами, который на дикой скорости пронесся напрямик к воротам, устроил настоящий переполох, мельтешили крестьяне, стража. То, что дух назвал странным, оказалось ничем иным, как сиреной тревоги.

— Включить защиту на десять процентов.

Одна из моих разработок, надеюсь, позволит защитить машину от сильных повреждений, такая же, как и на доспехах, только круче. Плетений много и они разнообразны, одно плохо, энергии жрет столько, что просто ужас. Ничего, десяти процентов хватит, не думаю, что меня здесь атакуют чем-то серьезным. Главное, чтобы мою фигуру не нашпиговали чем-нибудь острым.

— Эй, стража! Отмени тревогу! Я сэр Влад Бояр!

Страже на мой крик было просто наплевать, никто из них не заморачивался, по мне просто начали стрелять.

— Стоять! — еще один мой выкрик прошел мимо. Блин, я просто не понимаю, что еще нужно сказать, чтобы меня послушались. Защита успешно отклоняла стрелы. Вот же муть, не так я себе представлял приезд в славный город Марсен. Ладно, ну и пусть так.

— Закрыть люк! Выключить фары! Задний ход!

Танк послушно поехал назад, Лекс с Ивном, казалось бы, только отошедшие от быстрой езды, издали общий стон.

— Все, приехали. Вылезайте, мужики! — позвал я ребят. — Открыть задний люк!

Город представлял собой новогоднюю елку, стена окрасилась огнями ламп и факелов. Сирена страшно завывала. Похоже, недавняя война с орками многому научила местный гарнизон, раз они так реагируют на непредвиденные ситуации.

— Включить маскировку! — отдал я команду танку. То же самое плетение, как и то, которое было на амулете «Тень». Неплохая разработка, но опять же жрет все-таки достаточно много энергии. Ничего, надеюсь, завтра я его заберу.

— Что ты устроил? — задал мне вопрос Лекс.

— Да, с чего это в городе такой переполох?

— Я ничего не делал. Просто они вдруг стали атаковать танк, как только мы подъехали. Наверно, испугались.

— Ну, конечно. Ты же не мог сделать его менее страшным, чтобы люди принимали его за повозку.

— Да, ты бы мог так сделать! — воскликнул Лекс. — У тебя же получилось сделать этот... Как его... Экран!

— Да даже это у меня случайно получилось, я и не думал, что так можно. К тому же к повозке нужны кони, и я даже не представляю, как это сделать.

— Нет, ну ты подумай...

И так далее и тому подобное. Пока мы шли к южным воротам, я и не догадывался, что они могут так меня достать. Не пойму, то ли они мстили, что им в танке было плохо, то ли еще что. По крайней мере, сейчас они чувствовали себя просто замечательно, чего не сказать про меня, я тянул довольно тяжелый мешок с подарками

и только с помощью прогона энергии мог хоть как-то это компенсировать.

Так, переругиваясь с парнями, мы и дошли до южных ворот. Сирена уже прекратилась, но стража все также бегала по стенам.

— Ивн, давай ты говори, может, тебя узнают и нас сразу пустят, — обратился я к другу.

— Ну что же, логично, поддерживаю. А то если Влад заговорит, нас точно расстреляют.

— Эй, служивые! — громко крикнул Ивн.

— Кто там?! — ответили со стены.

— Я льер Ивн Вайс с друзьями. Откройте ворота!

— Не могу, льер, в городе военное положение. Какое-то чудище хотело напасть на город.

— Да нам хотя бы просто калитку открой, нас всего-то трое.

— Не имеем права! — слышался еще один голос.

— Ладно, хорошо! — как бы сдаваясь, крикнул Ивн. — Сэра Генри Вайса позовите, скажите: «Племянник смог вырваться по вашему желанию».

На стене было молчание.

Вот же Ивн, вот хитрюга. Развел ребят легко и неприужденно. Якобы он здесь не потому, что ему хочется, а по просьбе сэра Генри. А это уже не выполнение служебных обязанностей, а вызывание недовольства одного из начальников стражи.

— Ждите. Я пошлю вестового, — слышалось со стены.

— Хорошо, только поживее, а то холодно.

На самом деле ничего нам не холодно. Все-таки у всех зачарованные вещи. Лексу я отдал свою ученическую теплую куртку. Так что проблем с температурой у нас не было, но вот знать им это необязательно.

Вестовой вернулся на удивление очень быстро, не прошло и трех минут. Наверное, Вайса подняли по тревоге, вот его и быстро нашли.

— Льер Вайс, ваш дядя просил, чтобы вы ответили на один вопрос, и если ответ будет правильный, мы вас пустим.

— Ну давай, задавай, чего молчишь! — подбодрил его Ивн.

— Льер, не обижайтесь, я выполняю приказ капитана! — опять послышалось со стены.

— Да, давай быстрее! Нам холодно!

— Вопрос, до какого возраста вы во сне ссались?!

— Что?! — возмущенный крик Ивна потонул в смехе.

Смеялись не только мы, но и на стене. Громкий раскатистый смех разорвал темноту. Да уж, а казалось, там никого нет.

— Ха-ха-ха! Отвечай, Ивн, — захлебывался смехом Лекс. — Холодно.

— А ну тихо! Успокоились! — прозвучала команда сверху. Смех сразу стих, но то тут, то там все еще раздавались всхлипы.

— Ну, дядя. Ну, спасибо, дорогой, — Ивн явно был смущен. — Больше он ничего не говорил?!

— Говорил, но мне это нужно довести до вас после ответа.

— Ну, дядя... Вы можете передать ему вопрос?

— Да, льер.

— Спросите у него, с кем я его застукал семь лет назад, — Ивн засмеялся. — Посмотрим, кто тут кого.

Через пару минут узкий проход в воротах открылся, предоставляя нам возможность пройти внутрь. Стража была настороже, на изготовке для отражения атаки стояло шесть стражников, но никаких эксцессов не воз-

никло, нас просто попросил следовать за собой один из них.

Шли около минуты, прежде чем нам предстало большое двухэтажное здание, вывеска на котором гласила, что это — стража южных ворот.

— Ого! Все изменяется, — произнес Ивн. — Раньше здесь этого не было.

Да уж. Точно не было. По прошествии долгого времени даже я заметил разительную разницу между тем, что было и тем, что стало. Во-первых, быстрое реагирование на возможную угрозу. Во-вторых, здание стражи располагается в паре метров от ворот, чтобы успеть ответить на атаку. И в-третьих, может, это сэр Генри с паролем решил пошутить, но таким образом произошла проверка личности. А это уже о чем-то говорит.

Подъем на второй этаж и проход в конец по узкому коридору, и вот мы уже перед дверью. Стражник уже ушел, а мне вспомнился тот раз, когда мы с Лексом к нему в гномских доспехах пришли. О чем я не преминул рассказать. Мы с Лексом рассмеялись, Ивн ничего не понял.

Дверь открывать не пришлось, сама открылась.

— Ну, что вы мнетесь! Заходи, молодежь!

А мы и не заставили себя ждать. Вошли, поздоровались, пожали руки. В кабинете был еще один рыцарь, мужчина лет тридцати.

— Знакомьтесь, мой заместитель, сэр Клаус Фогель. А это вот мои ребята, — представил он нас. Капюшон я в здании снял. — Ну, рассказывайте.

— Да что рассказывать, захотели заехать, проведать, собрались да поехали, — начал Ивн.

— Не, это понятно... — ухмыльнувшись, встал сэр Генри и потом крикнул: — Вы зачем стражу перепугали,

что они тревогу забили о нападении на город! Вы всех всполошили. Чудики!

— Да ничего мы не сделали! Вон пусть Влад расскажет, он все видел, — ткнул в меня пальцем Ивн.

— Вот стрелочник, — метнул я в него взгляд. — Да ничего там не было. Мы не успели подъехать, а они тревогу объявили. А когда я поднялся, чтобы все это прекратить, они меня начали обстреливать. Ну, я понял, что они меня даже не слушают. Сел назад да поехал.

— А на чем приехали, если коней не было?

— На танке... На големе, который может ездить, — продолжил я, когда понял, что меня не понимают.

— Ага, и черная тварь, глаза которой источают свет, это голем? — спросил Клаус.

— Да, они светильник магический приняли за глаза. Блин.

— И где этот голем? — задал вопрос сэр Генри.

— В лесу оставили. Пусть стоит, что ему тут делать. Опять ждать, пока обстреляют?

— А я, когда ко мне вестовой прибежал, сказал, что под воротами Ивн с друзьями, сразу понял, что это из-за вас, придурков, всякая мусть происходит. Мы же сегодня в бане париться собрались.

— О, так давайте!

При слове баня я тут же забыл и про усталость и про то, что хотел полежать в кроватке отдохнуть.

— Ладно, пошли, а все остальное завтра...

ГЛАВА 16

— Ну, давай еще парку! — сэр Генри был веселый и сиял, как новогодняя елка. Конечно, он уже приговорил литров пять эля и ему в бане просто отлично. Похоже, он

давно и часто сюда ходит, раз может выдерживать такие температуры. Сэр Клаус и Лекс много не выдержали, они явные новички. Ивн, как я понял, может регулировать температуру своего тела и чувствует себя нормально. Я тоже не без фишки: после лечения Ивна и компании, я не успеваю нарадоваться своему телу — сильное, подтянутое. Я стал меньше уставать, сплю по пять часов, а то и меньше и мне хватает, могу поддерживать кипучую деятельность хоть целый день. Сейчас мы сидим, кто больше выдержит, и, думаю, что все-таки пойду я — мне уже стало скучно.

— Все, я пас. — Поднимаю руки вверх и выхожу из парилки. Вайсы смеются, но мне все равно. Меня ждет небольшой бассейн. Окунулся классно. Сопrotивляемость сопrotивляемостью, но насиловать свой организм не надо — надо больше отдыхать.

— Все, мы больше всех! Я победил! — с улыбкой до ушей шел сэр Генри. Сзади его, потирая шею, шел Ивн. Похоже, один родственник заставил другого побыстрее выйти, ибо не интересно.

— Наконец-то, — Клаус поднялся, — там сверху уже давно все готово.

А наверху был аншлаг, почти все столы заняты. Наш вообще завален всякими деликатесами: разные колбасы, копчености, мяса просто завались — почти весь стол.

Перекусили, выпили, поговорили — в этом всем есть своя определенная красота, свой определенный шарм. Теперь я лучше понимаю своих родных, когда все вместе собираются на праздники и сидят до темноты, а потом и за добавкой бегают. А все почему? Да потому, что от хорошей компании не хочется уходить. Сэр Клаус оказался нормальный простой мужик: не выеживался, живо общался, не превращая отдых в молчанку.

Сегодня никто не боролся, поэтому ринг не был освещен. Внезапно он осветился и на него вышел мастер Тобиас. Гном сказал, что у него еще есть дела и как только, так он сразу освободится. Похоже, он уже свободен.

— Друзья! — начал он. Его голос звучал достаточно громко, даже для нашего отдаленного стола. — Сегодня у нас есть особенный гость — сэр Влад Бояр! Влад, приподнимись, пожалуйста, чтобы тебя видели.

Признаюсь, это было для меня неожиданно. Пришлось приподняться.

— У нас много здесь гостей, но Влад особенный для народа гномов. Он пока единственный, кого я знаю, кто смог бороться если не на равных, то на приличном уровне для гномов. К тому же он может на равных пить гномью настойку, что не каждому по плечу. Влад, удачи тебе! И за тебя!

Ему на сцену и мне ко столу поднесли поднос со стеклянным стаканом. Вот же заинтересованные взгляды посетителей все за себя сказали.

Ну, что же раз просят, грех отказывать, тем более на халяву. Взял стакан, крикнул на сцену:

— И за вас, мастер Тобиас! — и залпом выпил. Тягучая жидкость скатилась по пищеводу. Ох, много. Ну да ладно, сейчас закушу и будет все в порядке...

Мне снился сон. Я шел среди тумана. Странного, обволакивающего меня со всех сторон. Он как будто светился, выстраивался в различные структуры. Руны, руны, руны. Со всех сторон линии, ломаные, круги. Еще все это переливалось разными цветами радуги, давило на глаза. Когда я уже не мог терпеть, я упал. И проснулся.

Линии преследовали меня и в реальном мире. Я с трудом открыл глаза. Мне виделись блики, голова кру-

жила. Во рту как обычно сухо, как будто всю влагу забрали.

— Эх, вот тебе и алкогольное отравление. Сколько я там выпил?

Мозг услужливо подсказал, что эту информацию я не помню. С того момента, как я поднял первую чарку, вообще ничего. Что со мной творится? Опять все забыл.

Энергии во мне было на удивление мало. Кое-как собрал ее и пропустил через организм. Сразу стало легче, но и ужасно захотелось в уборную. Начал подниматься и с удивлением заметил, что лежу на спине на кровати, а мои ноги на полу — не раздетый, в сапогах. В комнате лежали Лекс и Ивн.

— Так, все потом. Сначала в уборную.

Утренние процедуры принесли ожидаемое облегчение. Небольшое махание руками и еще один прогон энергии вернули меня в относительно нормальное состояние. Теперь осталось только покушать. Внезапный удар кулаком по почкам я прозевал, защита работала не очень, и удар оказался чувствительным. Странно.

Обернулся. Мастер Табиус появился настолько неожиданно, что я даже не слышал его. Вот это мастерство, даже невольно начнешь уважать за такое.

Мой возмущенный взгляд мастер проигнорировал, избрав своей тактикой защиты — нападение.

— Чего плетешься? Как корова с водопоя! — сказал он и засмеялся своей немудреной шутке.

— Ничего я не плетусь, — ответил я. — Жду, пока хозяева накормят гостя.

— О! Это правильно! — оживился гном. — Я сам не прочь перекусить. Пошли!

Мы спустились в обеденный зал. По непонятной мне причине там уже было все готово. То ли мастер Тобиус

так всегда просыпается и для него все готово, то ли он хотел за нами зайти. Но так или иначе стол был накрыт. Официантка принесла нам только тарелки и налила супчика.

Просто божественно. Каждая следующая ложка будто вселяла в меня жизнь. Рядом, стуча ложкой по тарелке, также скрипел ложкой мастер Тобиус. Меня не покидала одна мысль, она крутилась и не давала расслабиться. Подождав, пока мастер докушает, решился все-таки задать мучивший меня вопрос.

— Мастер, а вы гномью настойку из чего делаете?

Тобиас прямо переменился в лице. Даже борода — и та как-то выпрямилась, от чего лицо стало строже.

— Это одна из самых охраняемых тайн нашего народа. Ее охраняют наравне с такими тайнами, как секрет летучего порошка. Людям плевать на гномью настойку, ее за редким исключением могут пить лишь немногие из их числа. Поэтому каждого из тех, кто спрашивает о ней не просто так, требуется связать, закрыть и в самое короткое время отвезти в горы к представителю нашей тайной канцелярии. А теперь попробуй объясни мне, парень, почему я не должен про тебя никому докладывать?

Мастер Тобиас сурово посмотрел на меня, а у меня ушла душа в пятки. Неужели с обычным вопросом я попал в недруги к мастеру. Ничего не понятно.

— Мастер, да я просто так спросил... Я просто, кажется, знаю, из чего ее делают, — пробормотал я, не решаясь поднять на него глаза.

— Ох, ох, — послышался заливистый смех. — Влад, ну нельзя же быть таким доверчивым!

Я поднял взгляд. Тобиас хохотал и довольно приглаживал усы.

— Мда уж. Шутник, блин!

Я уже подумывал, как буду оправдываться, но сказать ничего не успел.

— Да нет там ничего секретного. Для настойки используются грибы, но не обычные, а специальные. Вот и все.

Вот оно что! То-то я не помню каждый раз, что со мной происходит. Я и раньше понимал, что водка плохо влияет на организм, но со всякими грибами так и подавно. Все, больше не пью, ни за какие коврижки.

— Ты посмотри, они уже лечатся! — Возмущенный крик сэра Генри разлетелся по всему залу.

— Ты не кричи. Посетителей мне не распугивай! — так же возмущенно ответил ему Тобиус.

Это было смешно уже тем, что никого в зале, кроме нас, не было.

— Все, понял! Успокаиваюсь...

Пока все вкушали пищу, я предавался размышлению. Вот же как получается? Вроде и отдыхал, а ничего и не отдохнул. И то, что гномья настойка оказалась на грибах, это ничего не значит. Вообще из-за алкогольной темы я сюда и попал. Так нельзя, и хоть я и раньше понимал, что алкоголь — зло. Казалось, что подобная муть не для меня и не про меня. А ведь это не последняя моя посиделка. Ну что же... Буду переходить на вино...

Сэры Генри и Клаус ушли на службу, а я с Лексом гулять по городу, Ивн пошел к родственникам, и как он сказал: «Иначе дед отдерет как малого, из-за того, что ночь, как приехал, а мать своим видом не порадовал».

А город, конечно, стал другой: то ли это из-за того, что идет бурный ремонт по всем направлениям, то ли из-за того, что людей стало меньше, то ли из-за того, что я уже в другом статусе. Однако то, что город изменился — это

факт. Все стало как-то цивильней. Появился невидимый глазу маридский порядок, которого раньше не было.

Зашли к мастеру Вонгу. Вот кто мне был искренне рад! Хотя вначале он меня не узнал.

— Господин Влад?! Это вы?! Да вас не узнать! — Естественно, кто бы мог подумать, что я стану магом.

— Мастер Вонг, да вас тоже!

Я был порядком удивлен. На Вонге можно было увидеть практически классический костюм черного цвета и белую сорочку. Причем все по стилю: из-под рукавов пиджака чуть-чуть видны манжеты рубашки, на ногах что-то отдаленно похожее на туфли.

— Почему этого, — я указал на его одежду, — еще нет на жителях?

— О, это я по вашим задумкам начал представление нового вида на себе. Это первое. А второе, что я только дошел до этого костюма. Ой, а что же мы стоим? Пройдемте в мой кабинет, я вам все обстоятельно расскажу.

Вид он при этом имел важный и довольный. Наверняка было чем похвастаться. И еще у него появился то ли адъютант, то ли помощник молодой и верткий, и в костюме немного попроще, чем его начальник. Едва мы вошли в кабинет, как мастер Вонг отдал ему свои распоряжения.

— Прэтт! Живо все лучшее на стол, у нас самые важные гости.

Мигом появилось вино и бокалы, так же незаметно появилась ваза с фруктами.

— Ну что же, господин Влад! — начал Вонг, когда уже все было готово. — Хочу вас поздравить с успехом и довольно большой суммой, которая набежала в вашей доле от продаж, и это притом, что начали мы только недавно.

Он таинственно замолчал, молчал и я. Однако все же решил поторопить его:

— А как так?

Вонг удовлетворенно хмыкнул, видимо, только и ждал такого вопроса. Вообще с таким выражением лица обычно находят своего слушателя, которому так и хотят все рассказать.

— А началось все с того, что вы неожиданно покинули нас. Много ваших набросков так и не завершены, кое-что требует детальной доработки, но не об этом сейчас речь. Изучив ваши работы, я нашел несколько удачных и востребованных экземпляров. В основном женские вещи, ну и кое-что из мужского в виде этого костюма, — он кивнул на себя.

— Но вот какое дело. Вокруг послевоенная разруха. О том, чтобы купить одежду покрасивее, никто и не думал. Пришлось хитрить. В нижнем городе я открыл пару мастерских по пошиву готовой одежды, по типу той, которую вы купили в первый раз. Ткань использовали грубую, шили толстой ниткой, но аккуратно. Благо женщин, которые умели шить, хватало. Так вот, данный тип пришелся многим по душе: не надо использовать широкий пояс, много веревок и завязок. Дело пошло, хоть и медленно. Однако мне хотелось творить и я открыл ваш последний пакет с рисунками. Это что-то! Я понял, где будет наша золотая жила, и не прогадал — предметы женского туалета. Они нравились не только дворянкам, но и женщинам из простых. Ажиотаж на эти предметы просто сумасшедший. Только под это дело я выкупил две лавки: одну в верхнем городе, поменьше, и одну побольше — в нижнем. Все поставлено, как надо. Занимаясь этими проектами, я даже подзабыл про другие. Только недавно вспомнил. Костюмы уже неделю носим.

Цена на них довольно высокая, посмотрим, как пойдут. Это для многих диковинка, но ничего, все, думаю, будет в лучшем виде.

— Я, признаюсь, восхищен вами и проделанной вами работой. Я представляю, насколько это было сложно. Причем, наверное, самое сложное это было разобраться в моих каракулях, — пошутил я. Все посмеялись. Однако я реально восхищался. Проработать концепцию, заставить ее работать, найти тот подход, который нужно, и идти по нему. Это явно показывает наличие костюма и на помощнике. Такая ненавязчивая реклама.

Еще немного поговорив и договорившись о встрече, решили откланяться и пойти еще прогуляться.

Вечером Ивн повел нас на прием, который организовали его родные. Было много людей. Чем-то прием был похож на тот, что я видел у графа. На следующий день был еще один прием. Те гости, что были вчера у Ивна, пригласили нас.

Как сказал мне сэр Генри, после войны многие, увидев перемены, творящиеся в городе, начали перенимать уже укоренившиеся традиции всего остального Марида. Одна из них в том, что нужно организовывать приемы и так же ходить на них.

Поприбавав на пяти приемах, я понял, что что-то тут не так. Меня абсолютно не втыкает ходить на эти приемы, которые похожи друг на друга, как близнецы. К тому же внимание девушек, которое сконцентрировалось на мне, вынуждало смущаться и стесняться, хотя вида я старался не подавать, что тоже получалось с трудом.

Вот, бывает, стал в уголке, никого не трогаешь. Ивн с Лексом уже внутри людской массы — это их стихия, они в ней как рыба в воде. И вот стоишь такой скромный, киваешь кому-то знакомому и видишь на столе какой-

нибудь красивый бутерброд с икрой или еще что-нибудь, что не пробовал. Берешь его, аккуратно, я бы даже сказал, филигранно, аристократически надкусываешь, а откуда-то из девичьей стайки прилетает смех. И все они смотрят на тебя, и даже такое чувство, что разносчики на тебя в этот момент посмотрели снисходительно. И думаешь уже, мучаешь себя, что ты не так сделал: то ли по лицу что размазал, то ли еще что. Нет! Я тоже не прочь отдохнуть и погулять, но не каждый же день. Поэтому на очередной решил не идти.

Ребята меня поняли и не сильно настаивали. Только бабушка Ивна Авролия все негодовала, хотела мне девочку хорошую найти. Насилу отбился.

Сидеть просто так было скучно, да и отвык я от ничегонеделания. Вместо этого собирался с утра и, как открывались ворота, выходил из города. Тут-то меня и ждало раздолье: ветер, земля, река неподалеку позволяли мне достаточно интересно экспериментировать. Варги носились как заведенные. Им на природе нравилась даже больше, чем мне.

От нечего делать провел чемпионат четырех стихий. Каждую из стихий представлял голем из первоэлемента. То, что было круто — ничего не сказать. Делал я это немного вдалеке от города, чтобы не перепугать людей.

За каждой из стихий заметил определенные свойства, которые я раньше не совсем понимал и, может, не замечал. Как я понял, големы из первоэлемента несли в себе те черты, которые я в них заложил. Например, «Черт» — он и выглядит, как самый натуральный черт или, скорее, демон, потому что голова бычья, а тело мощное, передвигается по земле, бьет руками, иногда цепляет рогами. Всегда в атаке мощной и стремительной, всегда идет до конца. С каждым разом все меньше слушает команды,

как то по-своему трактует те приказы, что ему приходят, и если не давить на него, то не выполнит.

«Вода» — его антипод. Она, наоборот, выполняет все, но как-то по-своему и представляет из себя прямоугольное тело без разделения на голову, шею и торс, с боков которого свисают прямоугольные руки. Тело свое бережет, предпочитает работать на расстоянии. Работает с мощными струями воды. Иногда мелькают сосульки и атака паром. Я долго думал, почему именно этот образ мне знаком и близок, и вспомнил. Те, кто хоть пару раз играл в «Вар Крафт», меня поймут — похожий персонаж там присутствует.

Самый, наверное, интересный для меня — это «Воздушный голем». Начать с того, что он летает. Похож на ангела. Его кинжальный ветер просто удивительно глубоко пропарывает землю и к тому же отлично отрезает выступающие части тела других гогомов. Главная фишка — это почти невидимость до атаки и воздушный удар. Насмотревшись фильмов, смог заставить разогнаться до звуковой скорости голема. Навскидку ему нужно метров пятьсот. Насколько я помню, подобный воздушный удар вызывает оглушение, а подобное сильно деморализует.

И последний — «земляной». Представлял собой амебу, у куска которой на момент удара кулаки становились каменные. Может швыряться камнями, но делает изредка. Любит набрать побольше песка и задавить массой.

Чтобы не тратить слишком много энергии, делал гогомов маленькими, до колена, что не уменьшало их природной силы.

Когда бои немного приелись, до меня дошла очевидная вещь: какого фиго я еще не исследовал то место, в котором я появился? Место я примерно помнил, выйти

на него не составило труда. Исследовав прилегающую территорию, я так ничего не нашел.

Никаких следов. Ни в астрале, ни так. По всем прикидкам должны были остаться хоть какие-нибудь следы. Энергии должно было потратиться колоссальное количество. Но духи ничего не говорили, даже изучив все нагромождения камней, которые находились там, я так и не смог найти ничего похожего на руны. Я сомневаюсь в том, что кого-то, кроме меня, еще перенесло — в таком случае я бы слышал об этих людях. И это удручает, таким образом, я вряд ли смогу вернуться домой.

Можно было бы под такие мысли немного и похандрить, но этому помешала одна особенность. Здесь, вблизи оркской степи, общение с духами происходило не в пример легче, чем в академии. Может, стоит наметнуть Дану о том, что сюда можно приезжать в командировку для повышения навыка в общении с духами.

Для проверки данной теории я собрался на фиесту в степь. Лекс и Ивн были категорически против, они только вошли во вкус общения. Махнув рукой на их непонятное для меня времяпровождение, собрал еду в дорогу и поехал. То расстояние, которое мы тащились с отрядом — пять дней, преодолел за восемь часов. Деревни в этом направлении не восстановили, поэтому на пути следования никого не встретил.

Наверное, в этом месте, я имею в виду степь, тоньше эта грань, которая соединяет реальный мир и духовный. Вот честно — такое впечатление, что КПД моего танка увеличился, то ли это мне настолько легче стало оперировать энергиями.

Однако не все так хорошо. Я понял, что я клинический идиот. Хотя клинический идиот это слишком круто сказано, но тем не менее.

Для проверки территории на присутствие орков решил изготовить амулет с духом птицы, как на испытании, и осмотреться. Что в принципе и получилось. Воздушный притащил мне орла. Огромная птица, величина ее крыльев в распахнутом состоянии была даже больше, чем у меня длина рук. Проведя ритуал и проверив окрестности, я приказал духу спуститься на танк. Видел орел замечательно, и мне тут же захотелось, чтобы мой танк так же передавал изображения, а не те странные конструкции из линий магических потоков, которые я видел.

Работа по незнанию получилась трудная. Требовалось оптимально провести расчеты, да и места свободного на руны было маловато. И каково же было мое удивление, когда я смог настроить картинку на месте, где должно быть лобовое стекло. Это было нечто. Таким образом, можно было не только наконец-таки управлять танком, но и в случае чего подготовить территорию для охраны. Какой-нибудь граф за такую штуку отдаст большую кучу золота. На радостях я сделал еще таких артефактов — итогу у меня теперь есть и боковой обзор. Я теперь как в подводной лодке, точнее в танке. В случае чего можно отправить птицу вверх на разведку. Насколько хватало сил, задабривал духов и делился своей силой. Но все рано или поздно заканчивается, скоро нужно возвращаться в академию, и стоит провести время с Ивном и Лексом, а то совсем от рук отбились.

Льер Аластор эл Грин

Я и мои друзья стояли перед входом в академию. Мысли бросаются в воспоминания.

Позади полгода муштры в специальном королевском легионе, который состоял исключительно из магов. Самая большая сила в мире — так думал не только Аластор, но и все те, кто видел легион в действии. От тысячи одновременно брошенных огненных шаров земля плавилась, не могла устоять никакая защита.

Одиночные бои, командные бои, бои группой на одного. Плюс к чисто магическим дисциплинам добавили физическую подготовку, что очень негативно приняли маги, но изменить ничего не могли. Инструкторы вполне обыкновенные сержанты, часто говорили, что в случае неудачи это поможет бежать с поля боя. Бессменные победители магического турнира на протяжении двух лет были уверены, что после такой подготовки они возьмут турнир в третий раз. Те тренировки, которые прошли они, были лучше, чем учеба в академии. Они давали именно то, что им было нужно, и приближали их мечту.

Однако, вспоминая и разбирая то происшествие, из-за которого они оказались в легионе, они каждый раз оказывались в непонятках: кто все же вызвал то огненное чудовище, что едва не раскатало сильнейшую боевую пятерку академии. Теперь они знали, как ему ответить и как победить.

Влад Бояр — тот, кто поможет разобраться с той тварью и, возможно, взять себе на вооружение. Против такой силы не всякий устоит. А потом он получит свою месть. Не потому, что обижен на парня, наоборот — он оказался жертвой обстоятельств. Однако слишком многие в курсе ситуации, и если он не отомстит, может потерять уважение. Так что прости, Бояр. Тебя ждет месть...

ГЛАВА 17

— Держите спину ровнее! Вот так! Еще раз! И... Раз, два, три, четыре! Раз, два, три, четыре! Спина. Спина!

Маленькая, старенькая инструкторша по танцам то и дело поправляла меня. Я чувствовал себя рядом с ней беременной обезьяной, которая даже на двух лапах не может передвигаться. Ей все не нравилось. Вообще ничего во мне не нравилось. Прихожу я раньше на две минуты, только и слышу: Еще не время! Куда вы пришли?! Прихожу вовремя — слышу: Где вы ходите?!

Видел я ее с другими учениками — вполне милая бабулька. Что-то ходит, подсказывает, считает, походка прыгучая — она счастлива, как никто другой. А стоит прийти мне, как она превращается в злобную таксу, готовую разорвать любого, кто хоть раз неправильно выполняет элемент.

Это мне архимаг подложил такую свинью. Не успели мы приехать в академию, как меня прямо ночью вызвал к себе его адъютант. Ознакомил с планами превращения меня в настоящего дворянина, а для этого есть определенные знания, которыми я должен овладеть. В частности, это были танцы, этикет, охота, конная езда и геральдика. На каждую дисциплину по полугодию. Некоторые предметы для лучшего овладения я мог изучать вместе с тем потоком, с которым поступал, но от занятий со специально нанятым специалистом отказаться я не мог. Решил ходить на геральдику и этикет — это такая хрень, которая запоминается не сразу. Так мне говорил и Ивн, и Лекс, а их мнению я доверяю.

— Все, ладно! Можете идти!

Хух. Наконец-то. Несмотря на мое умение подпитывать мышцы магией и расслаблять их, у меня все равно не

получалось ничего дельного. Эта госпожа Тите все-таки меня не любит. Даже если время кончалось, то с другим учеником она обязательно заканчивала танец, а со мной — стоп и все.

Ой, и ладно. Как будто у меня дел других нет. Подмигнув своей напарнице по танцам, что каждый раз была разной, накинув капюшон, побежал к себе на полигон.

Магический турнир. Все о нем только и говорят. Не успели мы с Ивном приехать, как нам уже выложили всю информацию. Турнир будет особый. Будут бои не только между факультетами и один на один, но в этом году можно будет выступать и одному против команды. Разрешено использовать любые артефакты, кроме сделанных архимагами. Разрешено всё. Бои будут идти без правил. Победителям, как в индивидуальных поединках, так и в командных, предлагают по две и десять тысяч соответственно. Будут еще какие-то поединки, информация о которых пока закрыта.

Деньги за победу просто огромные. Поэтому принимать участие будут все, кто хоть как-то может себя проявить. На полигонах очереди и даже драки за место и время тренировки. Дуэли запрещены до турнира. Мне же повезло. Наш полигон почти свободен, и можно заниматься когда угодно.

Я тоже решил принять участие в турнире и активно готовился. Из шаманов со мной согласился участвовать лишь Марк. Да и то нормально, мало того что у него есть дух защитник, так еще и с водным элементом он уже вполне неплохо работает. Если бы не посох в руках, его можно было бы принять за простого мага. А уж защитить его я смогу — мы с льером Даном специально готовим защитные костюмы.

Еще одним из моих бойцов будет Валесса. Да, именно она. Она будет нашим бойцом ближнего боя. Я давно задумывался над тем, кого пригласить в команду. Мне требовался нестандартный боец, сила которого будет для других загадкой. И я увидел такую возможность. Почему-то маги привыкли работать с расстояния. Я не видел никого рискованного, кто мог бы бить врага с близкого расстояния, вооружившись мечом или заставив свои руки гореть. Мне требовалось делать «Разгон», чтобы хотя бы сравняться с Валессой в скорости. Я даже уверен, что у нее есть какие-то свои секреты, она же как-то завалила шамана тогда, при нападении на лагерь.

Мысли в очередной раз соскочили в воспоминания. И я уже собирался подойти к ней, но она первая подошла ко мне. Она нашла меня на полигоне, я как раз тогда тренировал приближение к противнику под песчаной завесой и атакой клинком. Также мне очень понравилась работа с метательными ножами, которые были спрятаны в кольцах. Ножи летели достаточно быстро и могли серьезно ранить. С этими штучками я чувствовал себя таким ниндзя.

— Привет, Влад! — крик Валессы застал меня врасплох, как раз между повторениями.

— Привет, Валесса! — что ни говори, а этой девушке я был рад всегда. — Давно не виделись. Какими судьбами?

— У меня к тебе предложение. Есть желание заполучить еще одного бойца на турнир?

— Есть, лишь бы боец был серьезный.

— Этот боец — я.

— Идет. — После этого слова девушка выдохнула, лицо ее приняло расслабленное выражение. До этого я и не подозревал, что она была напряжена. — Но нам

нужно выработать тактику и стратегию боев, так что нужно будет тренироваться.

— Я только за! — как-то преувеличенно радостно сказала Валесса. — Хоть прямо сейчас!

— Отлично. Ты, кстати, почему не в команде вампиров? Насколько я помню, твои создали свою команду — «Клык» вроде. Почему к своим не пошла?

— Для начала — они еще ни разу не побеждали в турнире, хотя постоянно участвовали. Открытый турнир не для нас. Стезя вампиров — это неожиданное нападение из ночи, вырезание стражи, диверсии и шпионаж. И хотя в открытом бою мы можем положить и мага, на турнире это не срабатывает. У нас банально нет настолько мощных амулетов защиты. А вот ты, Влад, совершенно другое дело. Я заметила за тобой умение превратить даже недостаток в свою пользу. К тому же ты вначале пути уже мог побеждать льеров, а сейчас так и подавно. Особенно учитывая, что защитный амулет из твоих рук — это работа профессионала гораздо крепче всех остальных. Что правда, то правда. Я теперь магнат и производитель целой фабрики защитных амулетов. Король все же довел до подчиненных приказ готовиться к войне, и пошла потеха. Когда я приехал, уже все было распродано. Причем льер Дан заломил за амулет от физической атаки аж двадцать пять золотых. И откуда только золото у этих дворян! Скопили предки. Амулетами сейчас занимаются очень многие студенты, причем работают уже даже не у нас, а спокойно продают сделанное в городе, и у них покупают. Я же работаю над комплексными амулетами под заказ — как атакующими, так и защитными. Работаю медленно, но качественно, для тех высокородных, которые пойдут на войну. Главы родов подумали о здоровье своих отпрысков. Очереди километровые. Переговоры

о продаже веду с помощью отца Виты, дав ему на откуп подачу мне заказов. Мне деньги, ему влияние. Все-таки определить, какой из амулетов мне делать, принадлежит именно ему. За один из них я получаю целых двести золотых и на работу уходит две недели. От количества денег, которые уже есть у меня, становится дурно. А ведь я еще реально ничего не делал. Мне, в принципе, можно уже и в потолок плевать, но не могу. Руки аж зудят — хочется что-то делать.

— Я все сделаю! — порадовал я Валессу. — Ты мне расскажи, какие у тебя сильные стороны.

— Вообще. Даже команда моих сородичей будет использовать эти схемы атаки и наши сильные стороны. Мы быстры, сильны, наша магия крови позволяет пробивать стихийные щиты и отклонять атаки. Если мы в открытом бою, то каждый тут же становится отдельной единицей и начинает атаку. Даже если один добежит до магов и окажется среди них, то те проиграли. Есть только один способ таким образом победить — это поразить вампира и своего. Говорят, это самая рабочая тактика.

Ладно. Подробности потом. Посмотрим, чего ты стоишь.

— Бери меч! — я указал на стойку. С ней вообще отдельная история. Когда я попросил льера Дана прикупить оружия для подготовки, то допустил стратегическую ошибку. Я взял всего, чтобы было с чем тренироваться. Каково же было мое удивление, когда он скупил по одному образцу холодного оружия столицы. Тут были и копья, и мечи, и цепи какие-то. Короче, бред полный. Особо мне понравилась какая-то неведомая алебарда: с одной стороны копьё с топором, с другой меч, все цельнометаллическое. Я с разгоном крутанул раз, иначе бы

не поднял, и то чуть ногу не отрезал. Поставил все на место — решил с мечом, по старинке.

Каково же было мое удивление, когда она взяла эту бандуру, ловко крутанула вокруг себя, улыбнулась и вышла на середину площадки.

— Ну что же! Давай посмотрим, кто кого!

Лицо Валессы побелело, черты заострились, клыки стали заметно больше. Похоже, меня сейчас будут бить.

— Стой! — крикнул я, пока она не начала. — На. — Снял с шеи два амулета — один от физических атак, другой от магических. — Работаем именно на оружии без прямого контакта магией.

— Поняла! — сказала Валесса. — Готов? Начали!

Не успел я ускорить энергию, как мощный удар в грудь откинул меня на пару метров назад. Я даже понять ничего не успел. Упал, перекувырнулся через спину, поднялся. Из того, что я видел, можно сделать вывод, что Валесса просто сделала шаг впереди и вытянула свое грозное оружие вперед. Она постояла так секунду чтобы я все увидел, и опять стала в атакующую стойку.

— Не спи. Еще раз. Начали!

Я даже не успел сказать, что не спал, как пропустил еще один удар в грудь. И получилось все, как в первый раз.

— Блин, Валесса! Дай мне немного времени для подготовки! — раздраженно сказал я.

— А в бою ты тоже так будешь говорить? Начали!

Я начал разгонять энергию. В очередной раз лечу спиной назад. Не успел приземлиться, как меня выбрасывает в сторону. В боевой форме она очень быстрая. Уже в полете время начинает растягиваться. Разогнанная энергия разогнала все функции в организме. Падаю на бок и, прокрутившись,ставляю перед собой меч. Во время я успел сбить удар в сторону. Прямо из сидячего

положения выпрыгиваю вверх и бью прямой удар левой ногой. Он должен был прилететь в плечо, но Валесса позволяет инерции сведенного в бок удара утащить себя. Мля!!!

Я промахнулся. Выпрыгнул хорошо, сильно, левая нога спереди, будто я на шпагат хочу сесть. Свожу ноги вместе, чтобы перекатом уйти в сторону, но меня настигает удар в спину. Я раскрываюсь и прямо об землю. Встать мне не дали, и я получил еще три удара в голову.

— Ну, неплохо. — Валесса засмеялась.

Я не вставал, просто сел. И дал команду останавливаться энергии. Блин, даже с разгоном я не могу за ней угнаться.

— Нет, честно, Влад. Не смотри на мой смех, просто ты пытался меня пнуть смешно. Когда я в боевом режиме, тебе за мной сложно угнаться. Но, как говорил мой отец, это только дело тренировок. Тебе нужно тренировать восприятие.

— М-да уж. — Я горько усмехнулся. Почувствовал себя супергероем. Почему-то я считал, что вполне, если не легко, то играючи ее одолею. Да, она вампир, сильнее и быстрее обычного человека. А я ведь сам Влад Бояр, что мне вампир. Пальцем растереть можно.

Но даже не крушение моих надежд на победу подорвали меня, а то, что Валесса все же девушка. А когда тебя валяют на песке, тем более девушка, ты — лох. В груди разгоралось жаркое пламя стыда. И пусть какой другой человек здесь в академии не стыдился, мне было все равно. Одна из моих жизненных позиций была расшатана и ее требовалось серьезно укрепить.

— Давай еще раз! — я глубоко вдохнул. Все же кусок железа, которым дерется Валесса, слишком тяжел для нее. Поэтому, если первый раз она не попадет, то

тут я могу контратаковать. Если судить по предыдущим атакам, первый удар будет уколом в грудь, то мне нужно немного отступить, скрутить корпус и поднырнуть под оружие. Тогда мой меч попадет в нее.

— Ну, давай. Начали.

В этот раз все было иначе. Совершенно иначе. Энергию я разгонял тогда, когда вставал в стойку. Удар, как и подразумевалось, был колющий. Нырок под оружие и небрежный удар по горизонтали мог бы серьезно ранить, если бы не амулет. Я бросил меч и вцепился в это непонятное копьё. Резкий рывок его на себя. Валесса не понимает, что я хочу сделать, и держится за свое копьё. В ее представлении я просто беру копьё и сажусь на пятую точку. Когда я уже почти долетел до земли, моя нога уперлась в живот Валессе. Вампирша ты или нет, но если ты вешишь под пятьдесят килограммов, то тот, кто весит восемьдесят, легко тебя бросит, и сила вряд ли поможет.

Валесса так и не отпустила оружие после того, как очутилась на спине. Может, думала, что я отпущу, но я, пользуясь инерцией, сделал кувырок назад и оказался сверху. Осталось только придавить копьём, что я и сделал.

— Ну как тебе? — спросил я, когда слез.

— Неожиданно, очень неожиданно, но не рекомендую так драться с вампиром, пока у него амулет защиты в рабочем состоянии. Вылезет и убьет.

— Не вылезет. Есть у меня средство для того, чтобы пробить щиты и амулеты. Посмотрим, короче.

— Хорошо, какой ты вывод сделал из поединка со мной. Чего тебе не хватало? Восприятия?

— Нет.

— Скорости?

— Нет.

— Силы? — в недоумении спросил я. Кажется, она про восприятие что-то говорила. Да и скорости мне тоже не хватало. А вот с силой под разгоном вроде проблем не было.

— Да нет же! Тебе щит нужен был. Я с гизармой тебя под орех бы разбила.

— С чем?

— Это гизарма. Правда нестандартная, сделанная гномами, — сказала Валесса, внимательно рассматривая оружие. — Сделана она под мужчину, конечно, но баланс идеальный. Мой учитель учил меня работать с ней на отлично. Это очень неудобное орудие для противников. Я возьму его себе?

— Да, конечно. Еще раз?

— Нет. Я потратила много сил. Не стоит увлекаться. Давай завтра, как раз и щит найдешь.

Щит я, конечно, нашел потом. Точнее, не нашел, а сделал. Все-таки это так напряжно — таскать на себе гору металла. А хоть временами носить доспех не так обременительно.

Сначала хотел сделать амулет с отталкивающим воздействием, но потом подумал, а собственно зачем он мне нужен? У меня на руке есть воздушный элементаль, и он каждый раз перед боем создает воздушный щит, который очень тяжело пробить, к тому же щит именно такой формы, какой мне нужен. Ну да ладно, сегодня у меня другие дела. Бывает, когда есть настроение подумать, углубляешься в свои мысли и не замечаешь, как пришел в конечную точку своего пути. Так со мной случилось и в этот раз. Задумался и незаметно для себя оказался на полигоне. Хорошо хоть тут машин нет, никто не собьет.

— Влад! Ну что? — Марк появился будто из-под земли.

— Я все. Валесса пришла?

— Да. Тебя одного ждем. Я уже все подготовил. — Марк прямо подпрыгивал, так ему не терпелось начать тренировку. Да, сегодня мы собираемся по полной выложиться и поработать, так как это требовалось бы, будь мы на турнире.

Вообще, разрабатывая стратегию и тактику на турнир, я понял, что имею очень обширный набор умений и навыков, кои я никогда нормально не систематизировал и не подбивал в общую систему. Если рассматривать всю систему соревнований, то требуется показывать за бой один-два приема, с помощью которых ты и можешь победить. Все остальное — полная туфта, по крайней мере это для меня. Обычные маги имеют набор стандартных заклинаний, с помощью которых и работают в зависимости от ситуации. У шаманов больше вариантов использования своих сил, нужно только вовремя все делать.

— Привет, Валесса, — поздоровался я с девушкой.

— Привет. Давай быстрее, ходишь непонятно где.

— Как непонятно? Понятно — занимаюсь саморазвитием и самосовершенствованием, видишь — я крут.

— Ты туп. Давай шевелись, а то по хребту получишь.

Валесса с улыбкой прокрутила свою гизарму. С тех пор как я ей ее подарил, она просто не расстаётся с железякой. Для того чтобы она не носилась с ней по академии, пришлось сделать ей амулет с пространственным карманом. Пусть хоть прячет иногда эту штуку. Кто вообще придумал такое странное название — гизарма? Назвали бы большое копье, как я называю. И все. Не дурили бы ни себе, ни другим людям голову.

— Эх! — Глубоко вздохнув, взял меч и вышел на полигон.

Сегодня у нас грубо специальная тренировка. Как я узнал из своего скудного дуэльного опыта, всегда нуж-

но ударить первым. И первый удар должен быть быстр, прост и опасен. Это мы и будем тренировать. Примерно по полчаса двое нападают на одного. Один все время защищается и контратакует, а другие два нападают. Сегодня по очереди бьют меня. Поэтому заранее разгоняю энергию по организму, чтобы быть готовым отразить удар.

— Ну что, готовы? Начали!

Прямо передо мной появляется воздушный щит. Действие моментально, он закрывает меня с ног до головы. У Марка нет умения разгонять энергию, поэтому с его стороны атака запаздывает. Валесса стоит на месте, ждет, что атака Марка закроет мне обзор и помешает видеть уже ее атаку. Так и есть — бурная водная струя закрывает мне обзор, но это как раз таки то, что мне и нужно. Оставляю щит стоять на месте. Сам активизирую амулет «Тени» и отпрыгиваю далеко в сторону, благо разгон позволяет, а потом еще раз. Это не арена, здесь не песок, а трава, вроде моего движения видеть не должны были. Как только я приземлился во второй раз, воздушный щит был пробит Валессиным копьем.

В копье сидел очень редкий дух — электрический. Нет, ну по факту он был воздушным или же разнообразно-стью воздушного. Узнав, что щит можно пробить точноно и заставить распасться, я взял эту технику на вооружение. Это лучше, чем пробовать задавить количеством энергии в другом заклинании. Поэтому все наше оружие для турнира было модернизировано.

После пробития щита Марк убрал воду и вместе с Валессой начал крутить головой в моих поисках. Да уж, вот это номер! Именно это я им и хотел показать. Та парочка секретов, на которую я сделал ставку в предстоящем турнире.

Достал из кармана пару камешков с огненными духами и бросил их в сторону Валессы. То ли у нее интуиция, то ли повышенное восприятие, но она начала уклоняться от атаки. Произошла серия взрывов, от которых Валесса только отошла на пару шагов назад и тут же выстрелила гигантским прыжком ко мне, чем безошибочно меня атаковала.

Когда только мы с Валессой начинали тренироваться, она рассказала мне пару фишек вампиров, одной из которых было умение видеть в тепловом зрении и при отсутствии зрения полагаться на запах.

Просто отступая от ее атак, сделал стену огня за спиной и пустил холодный воздух внутри мантии. Это, конечно, было неприятно, но, как я подразумевал, поможет спрятаться от зрения Валессы, и она включит в дело нос. На руке у меня было кольцо с пространственным карманом, внутри которого был дым. Это поможет сбить мой запах. Сразу после этого делаю шаг в сторону, а не назад, как раньше, и бью прямой ногой Валессе в грудь. Ее отбрасывает. В этот момент меня накрывает вода, которая тут же начинает замерзать. Отлично, теперь я покрыт корочкой инея и меня не видно.

Поворачиваюсь к Марку, чтобы атаковать, и тут меня сбивает с ног туша волка. Блин, меня сейчас запинают! Рык держит меня за руку и крепко сжимает. Как оказалось, духи-хранители могут класть с прибором на щиты. И хоть на это тратится порядочно энергии, но это так.

Пытаюсь вылезти из этой западни, но тут мне прилетает удар в голову от Валессы и ледяное копьё от Марка. Нет, еще не все закончено.

— Флэш! — Как можно сильнее кричу я и закрываю глаза.

В этот момент надо мной появляется молния. Яркая вспышка видна даже через веки, гром такой, что уши закладывает. Реальная световшумовая граната. Эту фишку я нагло стырил с Контры. Очень круто, должна бить по противнику. Рык от неожиданности меня отпустил, и я отпрыгнул от него, не смотрел куда, просто отпрыгнул, врезался в Валессу. Открыл глаза.

Марк закрыл себя сферой. Валесса вставала медленно. В мою сторону бежал Рык. Он накрыл сферой себя и Валессу. Теперь мы один на один под защитой. Следующим моим шагом был прыжок в сторону Валессы и добивание ее. На шестом ударе она крикнула:

— Стоп!

Это значило, что один из амулетов защиты разрушен, и она выбывает из поединка. Выйдя из под защиты, я понял, что Марк меня реально удивил. Передо мной стояли пять водных сфер, за которыми ничего не видно. И в которой из них он? Для такой проверки я использовал молнии. Пять ударов — щиты лопаются. Марка нет. Поворачиваюсь назад, а мне на грудь прыгает Рык, хватая за плечо, а в спину в это время прилетает мощная водная струя. Амулет защиты разрушился.

— Стоп! — кричу я. А в мыслях: «Вот блин! Где же он был?»

Некоторое время спустя

— Да я, когда понял, что ты сейчас Валессу под щитом будешь добивать, решил на тактику магического поединка — я такое в книге прочитал.

— Да понял я, — остановил я Марка. — Но я же посмотрел — тебя там не было... Под сферами.

— Правильно, я был в луже, что была немного сбоку. Я ж знаю, тебе щит пробить, что в туалет сходить.

— Валесса, ты как? — спросил я вампиршу, все-таки моя световая граната обеспечила ей мигрень.

— В глазах блики, как от солнца. Да и шатает. Энергии потратила много, даже той, что не планировала. Кровь надо — предстоят траты.

— Марк, слушай, сходи принеси покушать, пожалуйста, — попросил я Марка, так как на следующих моих вопросах, я не хочу что бы он присутствовал.

— О, точно, а я думаю, что такое, что не так. Сейчас принесу.

Когда Марк ушел, я решился.

— Валесса, а если мою кровь? — спросил я. Вопрос этот я задал по той причине, что заметил, как мало Валесса тратит денег. Вроде она из княжеского рода, но свободных денег у нее нет, что-то не то.

— Существует поверье, что вампиры выпивают силу мага. Обычно никто не дает своей крови.

— Ой, успокойся! Ты раньше собиралась у меня выпить кровь и не парилась. Пей давай. — Я закатал рукав до локтя и протянул Валессе.

— Ну что ж, не буду отказываться, но тебе может поплохеть.

Укус был почти неощутим, но неожиданно ноги стали ватные и мне захотелось спать. Я не стал себе отказывать в таком желании.

ГЛАВА 18

Валессария Катор

Я шла по тропинке в свою комнату, с трудом удерживая себя от того, чтобы не наброситься на кого-нибудь. Такого у меня не было даже в детстве. Когти вылезали

сами — произвольно, с клыками то же самое. Ядро горело, как будто плавилось. Энергия, которую я выпила, — была какая-то не такая, то же самое и с кровью. Вампиры питаются не кровью, а энергией, которую могут вытянуть с крови. Именно ради нее делается укус, и чем больше крови ты выпьешь, тем больший заряд энергии ты получишь. Несмотря на мирные договоренности и другие вещи, вампиры пьют людскую кровь, будь то рабы, преступники или просто путники, которым не посчастливилось оказаться не в том месте, не в то время. Поэтому опыт у меня был огромный, но я никогда не пила такой крови. Она была живая, но частично мертвая и тухлая, и я не понимала, как такое может быть. Меня хватило всего на десяток глотков. Чистая энергия струилась по моим каналам. Я чувствовала, как меня крутит, как меня буквально выворачивает, но держалась. Мне нужно зайти в свою комнату и там переждать бурю чувств, которая свалилась на меня.

Вот желанная общага, моя комната. Сбрасываю мантию, меня корежит, принимаю боевую форму: когти на руках стали больше, кожа посерела и стала даже на взгляд прочнее.

Неужели? Поворачиваюсь к зеркалу спиной — так и есть. Кожа начинает скукоживаться. Уже появились два едва видных рога на спине, уже очевидно — я становлюсь сотником. Как, но как? Как я могу стать сотником? Все что я знаю, против этого.

Структура общества вампиров строится на личной силе. Бойцы по природе, инстинктам, у моего народа просто не могло быть по-другому. Самая низшая ступень — это боец. Вампир и так, и так сильнее обычного человека, но боец — это уже прошедший специальное обучение, он умеет не только быстро, но уже и правильно двигаться.

Десятник, коим до недавнего времени была я, — у такого вампира при вхождении в боевой режим грубеет кожа, лицо отдаляется от человеческого. Глаза видят лучше, уши слышат больше. Однако самое главное — это то, что способности десятника в ментальной магии больше, и он может использовать бойцов в бою, отдавая им команды.

Сотник, коим я становлюсь, может не только успешно командовать более чем десятком бойцами, но у него появляется главный атрибут власти в боевой форме — у него появляются крылья. Трансформация — долгий и больной вопрос. Мне повезло, я родилась сразу десятником и училась себя контролировать с самого детства. И мне еще не приходилось переживать трансформацию. Говорили, что это больно.

Я должна была стать сотником только лет через десять минимум. Что могло ускорить процесс превращения, я даже не представляю. Но не могла же это быть кровь смертного. Хотя такая могла. И нам с Владом придется о многом поговорить, если я не сойду с ума.

Сначала захожу в ванную, включаю холодную воду. Тело будет гореть, нужно будет остудить. Звать на помощь других вампиров я не буду, это будет мой секрет. Открываю сундук. Там есть все, что мне нужно. Первое, что беру — это амулет тишины, если буду кричать, то никто не услышит. Второе — это амулет жизни. У меня их несколько, и все от Влада. Надеваю сразу. Сложная вещь хоть на какое-то время спасет от боли. Амулет ментальной защиты — чтобы никто не услышал меня.

Все сделано. Ложусь в ванну. Через некоторое время меня начинает дергать боль по всему телу, и я ухожу в небытие.

Льер Влад Бояр

— Э! Ты спишь, что ли? — слова с трудом пробились ко мне в сознание. На лицо полилась вода и заставила меня проснуться.

— Влад, все нормально? — взгляд Марка был обеспокоенным. — А где Валесса?

— Все нормально, устал просто. А Валесса пошла к себе. — Я ощущал себя заторможенно, будто после долгого сна. А мне говорили, что я ментально менее восприимчив, а оно вон как меня вырубил.

— На! Я принес обед.

О, хорошо! Я с благодарностью его принял. Резерва осталось едва ли четверть, и еда поможет его восполнить.

— Как тебе моя тактика? — спросил я между пережевыванием.

— Круто! Это большое преимущество, особенно последняя штука, которая ослепляет...

— Стоп! — Я поднял руку, останавливая Марка. Рядом с нами стоял парень с огненного факультета и разглядывал меня.

— Прошу прощения за неожиданное появление и прерванный обед. Льер Влад, мне хотелось с вами поболтать. — Парень, кто бы он ни был, был уверен в себе и спокоен. Вот же урод, говорит с таким видом, будто я ему должен.

— Культурные люди обычно представляются первым делом, чтобы к ним можно было как-то обращаться, — холодным тоном произнес я, отставляя поднос с едой в сторону и поворачиваясь к собеседнику. Буду сидеть, а этот незваный визитер пусть постоит. Ему будет полезно.

— Аластор эл Грин, — сказали незнакомец и Марк вместе.

— И? — посмотрел я на Марка. — Это должно мне что-то сказать?

— Это один из тех парней, что привязали тебя к стулу, — ответил Марк.

— Поправочка: не привязывали, а просто смотрели, как один наш не шибко умный приятель решил перед нами покрасоваться, — вставил парень. — Я присяду? — спросил он и сразу же сел, не дожидаясь ответа.

Я другим взглядом посмотрел на парня, и мне стало, если честно, пофиг на него. Может быть, когда-то мне и хотелось ему шею скрутить. Но сейчас я не испытывал к нему совершенно ничего. Столько событий прошло через меня, что я и забыл про все остальное, казалось, это было не со мной.

— И чем же я обязан визиту? — кроме этого вопроса, у меня на языке ничего не вертелось.

— Это конфиденциальный разговор, только тет-а-тет, наедине.

— Марк, ты не мог бы оставить нас ненадолго?

— Конечно, только Рык посидит тут на всякий случай. Ну, знаешь, всякое бывает. То не поделили, это...

— Марк! — остановил я словесный понос.

— Все, понял, ухожу. — Марк пошел. Через мгновение передо мной появился волк и лег сбоку от кресла.

Я молчал, не желая начинать первым, давая начать эл Грину. И он не заставил меня ждать.

— В наше время так сложно найти грамотных подчиненных, — сказал парень, провожая Марка взглядом.

— Не знаю, не сталкивался, — ответил я после небольшой паузы.

— Да, да. Так оно и есть. Порой бывает, твои друзья могут сделать такой позорный поступок, от которого и не знаешь, как отмыться. Особенно, если они и не друзья,

а так, мимо пробежали, зато все остальные считают их твоим другом и тоже самое плохое думают и о тебе.

— Да. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты, — вставил я в его едва начавшийся монолог одну из маминых любимых поговорок.

— Очень верное выражение. А кто это сказал? — Парень как-то даже по-другому сел.

— Народная мудрость, — коротко ответил я.

— М-да. — Мы немного помолчали. — Так вот, Влад, я без ложного стеснения считаю себя лучшим и поэтому дружу с лучшими — это знают все. И я предлагаю забыть все наши былые обиды и недоразумения и начать все по-новому, с чистого, так сказать, листа.

Так, а он не гордый или, наоборот, слишком умный, чтобы не показывать гордость. Кажись, их компашку куда-то сплавили, и теперь они пытаются в лице своего лидера убрать порочащую себя причину. Ну и хорошо! Подошел, нормально поговорили. Ну и пусть, мне врагов не сильно и надо.

— Да я думаю, у нас и так не было никаких недоразумений, — спокойно прокомментировал я его слова.

— Отлично. Тогда мне хотелось бы пригласить тебя, Влад, в один наш закрытый клуб. Подходи сегодня вечером в комнату двести два в шестой корпус. Там мы поговорим.

Прийти в компанию тех людей, которые меня однажды чуть не убили? Ну, они-то и не трогали, но и не заступились. Зато получили по самое не хочу. Могут отомстить. Не знаю, не знаю.

— Не знаю, — так и ответил ему. — Слишком много дел. Тот самый турнир, да и учиться надо.

— Приходи. — Аластор встал. — Там будет куча народа. Можешь взять с собой девушку. Жду тебя вечером. До скорого.

Он пошел прочь. А я смотрел в спину и думал, как заманчиво звучит пригласить девушку. Если, конечно, Ивн мне подтвердит, что все нормально будет. Он всю эту шушеру знает, расскажет, что и как.

* * *

Тук-тук-тук. Ивн уже в который раз ударил по двери.

— Так! Если еще раз постучишь и никто не выйдет, то пойдем отсюда. Ждать я их еще должен! — Раздражение так и перло из меня. Уже минуты две стоим.

— Да подожди ты! Я же тебе говорю, оно всегда так. Под дверью никто не стоит. Приходится немного ждать. Сейчас придет тот, кто стоит на дверях, и откроет.

Ивн как только узнал, куда я иду, напросился вместе со мной. Он уже сто лет никуда не ходил и ему просто жизненно необходимо расслабиться и отдохнуть. А если он будет отдыхать с элитой элит академии, то это будет еще и полезно для него. Так что, можно сказать, что он со мной вместо подружки.

— Может, я ее выбью? — спросил я у Ивна. — Это приучит ставить их хоть одного человека на дверь. А то понимаешь ли, развели бардак.

— Тихо! Идет кто-то.

И вправду за дверью послышались едва слышные шаги, отошел засов в сторону и дверь открылась. Ее открыл незнакомый парень с огненного факультета.

— Тебя, парень, только за смертью посылать, — сказал я вместо приветствия и прошел внутрь.

— Влад Бояр — с подружкой? — ответил на мою колкость этот неудачник. Неудачник потому, что я отдал приказ воздушнику схватить его за горло и поднять вверх, что дух и сделал незамедлительно.

— А вот острить не надо, — с угрозой произнес я.

— Э! Влад! Успокойся! — Ивн положил мне на плечо руку. — Так могут и попросить уйти назад.

— Пф. Да и пусть — это не я их к себе пригласил, — ответил я, но парня отпустил.

Тот, кашляя, упал на пол.

— Ты что, любишь рисковать?! — сказал шутник.

Однако крепкий парень, уже отдышался, потирал горло и со злобой уставился на меня.

А мне хоть бы хны. Я для себя понял, что с этими ребятами нужно быть жесткими. Они опасны своей вседозволенностью, но страх и неуверенность они умеют чувствовать, а я им его смогу внушить. Максимум холодности, как у робота, и минимум эмоций. А если они на меня надавят, то я просто уйду. Меня их проблемы не колышут.

— Если бы ты был среди простых, тебе бы уже голову открутили за такие слова. Это самое страшное оскорбление. Но мы тут в культурном обществе и поступаем культурно. В следующий раз такого не будет. Следи за своим языком. — Я развернулся за Ивном, который тянул меня за собой.

— Ты еще получишь за это! — догнал меня разъяренный выкрик в спину.

— Жду на турнире, — ответил я.

Мы спускались по каменной лестнице, ведущей вниз. На каменных стенах висели факела. Быстрый поток воздуха, дующий мне в лицо, колыхал их огни.

— Влад, что на тебя нашло?! — Ивн припер меня к стенке и надавил.

— Он нас оскорбил, — просто ответил я.

— Так вызвал бы его на турнир и все дела. Чего он скорее всего и добивался. А ты сразу в драку. Так нельзя!

— Ну да, можно было и так, но он бы не понял и продолжил бы говорить гадости, — подумав немного, ответил я. Все-таки такой простой способ почему-то мне не пришел в голову.

— Да и ладно. Мне все равно на него, но не все равно на тебя, Влад. Ты слишком многим уже перешел дорогу, до меня уже доходили разные слухи. Тебя многие слишком не любят, нечего плодить врагов.

— Э, ну ладно, Ивн. — Сейчас был такой момент, что мне было пофиг на эти слова. Появилась обида, что Ивн не понимает, что и для чего я делаю. Он не понимает, что сейчас я, грубо говоря, еще овца и иду общаться к волкам — пусть к молодым, но волкам. И мне нужно не дать понять им, что я овца, нужно накинуть на себя волчью шкуру и не дать им себя прочитать. Потому что как я себя сегодня поставлю, такое обо мне и сложится впечатление. Но говорил эти слова мой друг, и я не мог его обидеть.

— Хорошо. Тогда пойдем, нечего тут стоять и выяснять отношения.

«Вот именно! — Хотелось сказать мне. — Это же ты меня тут остановил и стал разговаривать о ГЛАВНОМ. Как будто другого времени не нашлось».

Как только мы спустились вниз и подошли к двери, послышалась инструментальная музыка. А как только я вошел, то обомлел. Это самый настоящий клуб.

Первое, что бросилось в глаза, это танцующие парни и девушки на небольшом возвышении. По всему залу стоят столики, за которыми сидят маги. Бутылки с вином на каждом столе, даже пустующем, как и бокалы.

Слева от входа стоял большой стол, за которым резались в карты. На другом, что с правого боку, играли в шааги. Игра что-то наподобие нашего домино.

— Так, Влад, тебе вот туда. За гобеленом со львом. Видишь?

— Да.

— Ну тогда удачи.

— И тебе.

Меня пригласили на разговор, так что сделаю все побыстрее и больше времени останется на отдых. Сначала я не понимал радостных возгласов Ивна насчет этого места. Теперь понимаю. Вот один что-то читает, сделал Огненный шар чуть ярче и все. Вон парочка целуется у всех на виду и никто им ничего не говорит. Как сказал Ивн, это своеобразная комната отдыха. Их много, подвалы отданы на откуп студентам, и администрация академии сюда не суется. Здесь можно делать все, что угодно. Именно здесь расходятся все слухи по академии, именно здесь можно оторваться, не соблюдая правил, именно здесь можно дать своей юности разогнаться.

Как бы я ни храбрился, было немного страшно. Я ничего не знаю об этих людях — ни сколько их там, ни что они хотят со мной сделать и смогу ли я отбиться, если что. Однако я уже пришел и нечего возвращаться. Не поймут. За гобеленом была дверь. Я, как вежливый человек, постучался в нее, отворил и зашел.

Комната, которая мне открылась, представляла из себя нечто похожее на личный кабинет. Кабинет небольшой — пять на шесть, освещение слабое, какое-то располагающее. Большие столы буквой «Т», шесть стульев, даже на вид удобных. Для главного стул походил больше на трон, а вот за ним находилось то, что заставило меня замереть на секунду. За «троном» висел гобелен, на котором был изображен дракон, который очень походил на своего брата, изображенного в фильме «Мортал комбат».

По бокам от него стояли какие-то полки с книгами, слева диван и пару кресел. В одном из них сидел не забытый за полдня Аластор, перед ним стояло несколько бокалов и вино. Больше в комнате никого не было видно.

— А я думал, что ты уже не придешь, — сказал он и, несмотря на неформальный разговор, встал, тем самым выказывая свое расположение. По уточненной мной информации у Ивна, это довольно высокий показатель расположенности и какого-то уважения у молодого дракона.

— Ну, когда зовет такой человек, то отказать сложно, — сделал я ему комплимент.

По легкой, едва заметной улыбке понял, что мой «прогиб» оценили. Однако у меня сложилось такое впечатление, что ему побочу на комплимент, он и сам прекрасно знает, что он за человек, и ему не нужно тешить уши, чтобы быть в этом уверенным.

— Присаживайся. Испей вина, — предложил Аластор. — Ему тридцать лет. Очень хороший вкус и букет.

На подносе стояло пять кубков. Аластор открыл вино и разлил в бокалы.

— Выбирай, — указал он на бокалы, в которые налил. Я взял, он последовал моему примеру: тоже взял бокал и отпил. Тут до меня дошло, к чему все это представление. Таким образом он показывал, что вино не отравленное и мне нечего опасаться.

Я улыбнулся, показывая, что оценил, и едва пригубил напиток. Нечего пить, мало ли что может быть на самом бокале. Тем более что противоядие можно принять раньше яда.

— Как тебе наш вечер? — кивнул он в сторону двери.

— Интересно, — ответил я. — Уже сколько времени тут, а о таком только слышал.

— Да, это место избранных. И ты, я думаю, попал бы сюда раньше, если бы я или кто-нибудь из моего клана остался бы тут. Но не судьба.

— Почему же раньше? — мне было интересно, что он ответит.

— Из-за твоих элементарей и необычной работой с ними.

— Элементали? — я был немного удивлен. — С чего бы они кого-то интересовали? О работе с ними написаны целые трактаты, что в этом удивительного.

— Мало того что у магов работа с элементами — это высшая магия и уровень архимага, так это еще не очень-то таким магам и нужно. А шаманы издревле вызывали неслабую сущность элементаля. Им нужен был сильный дух, который может принести серьезный урон противнику. Однако почему-то никому не приходило в голову использовать слабых духов. А кому приходило, тот считал, что это не то, что ему нужно. Твои големы с использованием первостихии — это нечто. Признаться, тогда в подвале мы думали, что тебе помогли. Однако приехав и начав собирать информацию, мы поняли, как ошибались. Твоя магия сильна, и с этим не поспоришь.

По мере его монолога у меня появилась мысль, что меня изучают. Хотя понятно, прежде чем меня пригласить, он подготовился.

— Что еще ты узнал обо мне? — как ни странно, но до сих пор я не слышал информации о себе со стороны, а узнать ее у человека, которого не было почти полгода в академии, было интересно.

— Что ты силен, умен, талантливый изобретатель, очень жестко отвечаешь на все нападки, ставишь вопрос ребром и сразу делаешь дело, не откладывая на потом. Однако ты горяч, не понимаешь всей ситуации, часто

идешь напролом. У тебя много противников и врагов, хотя ты вряд ли представляешь, насколько далеко ты зашел в своем стремлении стать выше над другими.

Если первая половина его слов меня еще более-менее удовлетворила, то вторая не очень. Точнее сказать — очень не очень.

Весь настрой на беседу у меня пропал. Я посмотрел на Аластора.

— Это именно то, зачем ты меня позвал?

— Нет, конечно же нет. Хотя и это отчасти тоже под-
лежит отдельному разговору.

— Тогда, может, перейдем к делу?

— Да, часто идешь напролом... Ну раз к делу, то к делу. Начну с того, что я узнал: ты имеешь очень много врагов, очень много тех, кто хочет тебя убить, и если бы не прикрытие архимага, тебе давно бы уже устроили бы несчастный случай.

— Пусть только попробуют, — вставил я, — кровью умоются.

— Ты по жизни такой обезбашенный? Ты совершенно не понимаешь ситуации, в которой оказался. Я тоже не все понимаю, но, по крайней мере, могу догадываться.

— Нормальный я!

— Ну конечно. По всему тому устройству общества, которое есть у нас, ты нарушаешь все правила. Да, ты более-менее знаешь этикет, но и только. Ходят даже предположения, что ты либо дворянин, либо чей-то бастард, потому что те, кто у нас из простых, в сторону аристократии нападок не совершают. Первый год — это вообще нечто из ознакомительного периода. Горожане, конечно, посвободней в плане отношений будут, да и то не настолько. Ну и ладно, с личными отношениями. Допустим, только допустим, что ты

и вправду чей-то там сын. Во что я, кстати, не верю. Но твое предприятие... Ты столько защитных амулетов уже продал, что просто диву даешься. Причем все в хорошем качестве. Это же сколько денег ты нагреб? И не только это. Скольким ты перешел дорогу? Сколько мастеров было вынуждено продавать свои артефакты дешевле? Ты еще не понимаешь, скольким ты людям крови подпортил. Тебе есть что на такое ответить?

— И что мне сделать теперь? Я работаю и за это получаю вознаграждение. Им нужно было лучше работать.

— Это, конечно, твоя правда, но у них она другая. Есть убийцы, которые убивают даже магов, и это не сказки. А есть еще и другие маги, которые не чураются грязной работы за хорошее вознаграждение. А сделать тебе нужно только одну вещь. Тебе нужно найти себе серьезного покровителя. — сказал Аластор и выжидающе замолчал.

— И ты предлагаешь в виде покровителя себя? Не обижайся, конечно, но мне уже предлагали покровительство, и этот человек, в отличие от тебя, стоял у руля не самого слабого графства. Так что нет.

Аластор улыбнулся.

— Знаешь, почему-то я и предполагал такой ответ. Пойдем со мной.

Он подошел к стене, которая была напротив дивана, потянул за веревку, и гобелены разошлись в стороны. Еще одно едва заметное движение рукой, и, как ни странно, передо мной предстала карта королевства Марид и прилегающих территорий. Такой карты я еще не видел. В ней конкретно изображались все графства и даже баронства.

— Влад, что ты видишь тут? — Ткнул он пальцем в карту.

Я решил ответить, заинтригованный его поведением:

— Это графство Парсон.

— Хорошо. А сколько в нем баронств?

— Шесть, — ответил я. Считать не нужно было. Видно было и так.

— А знаешь ли ты Влад, что еще три года назад, баронств было два? Я думаю, что вряд ли. Но отцы умерли и разделили свои баронства на несколько и отдали своим детям. Они не использовали процесс прямого наследования, где наследство получал старший сын. Они решили поделить земли, но тут возникает проблема. У этих сыновей будут свои дети, а у них свои. И что? Тоже делить землю? Это не лучший выход, но рано или поздно такое случается. И это становится большой проблемой. Мой отец консервативен. Я у отца второй сын. Я не получаю ничего, кроме небольшого наследства. Убивать брата я не хочу, но и идти на королевскую службу я не хочу. Остался третий вариант... Взять силой! — голос мага изменился. Теперь, даже несмотря на него, я чувствовал, что за спиной стоит Правитель. Именно так — с большой буквы.

— Скоро будет большая война, я думаю, ты уже в курсе. И именно сейчас будет возможность захватить земли и обосноваться там. Я буду графом, мои близники — баронами. Я предлагаю тебе стать моим ближником.

— И зачем я вам?

— У тебя есть личная сила, ум и главное — солидные капиталы в собственном кармане. Я собираю сторонников, готовлюсь, собираю информацию. Уже сейчас сил хватит на то, чтобы захватить определенный кусок, но еще нужны деньги, чтобы этот кусок проглотить и удержать.

— И зачем это мне?

— Ты один, тебя не признают. Пусть ты даже получишь грамоту, ты все равно не голубых кровей. Что

ты ни делал, твои заслуги не признают, всегда будут отрезать свысока. Всегда будут насмехаться, говорить глаза. Однако если ты будешь на новом месте, на своей земле ты сможешь добиться многого — и уважения, почтения. Только с нами ты сможешь почувствовать себя на своем месте и в безопасности.

Все верно. Он все верно сказал. Я еще не думал так перед, а он разложил все по полочкам. Все мои подзатательные мысли и страхи.

Что я понял, находясь в этом мире — это только то, что нельзя спешить. Лучше показаться глупым, но обматывать все на трезвую голову, чем кусать потом локти.

— Мне нужно подумать, — сказал я и пошел к выходу.

Но Аластор меня остановил своим окриком:

— Влад. Скоро турнир. Знай — ты не самый сильный.

— Посмотрим. — Я кивнул и пошел к себе с целью попытаться разобраться, что для меня сейчас главней.

ГЛАВА 19

Льер Пант Зигерс — начальник службы разведки

Я сидел и едва выдерживал взгляд архимага. Синдбол жебывал не в самом лучшем расположении духа, и самое неприятное, что был он в этом состоянии из-за моей работы. Утренний доклад о состоянии дел был закончен, он был нормальный. Но было одно «но» — сегодня прошло время для доклада по одному странному делу, сказать как раз-таки было нечего.

— То есть ты хочешь сказать, что больше никого не явили? — голос архимага был холоден, как лед. — Ты же представляешь, какие силы я сдерживаю, только бы эту щенку не скрутили его дурную голову? Да ты знаешь,

сколько элов мне приходится назад поворачивать с их просьбами? И это все непростые люди.

Я представлял, представлял как никто другой. Ведь именно я останавливал большую часть всех буйных голов и передавал их хозяевам приглашение к архимагу.

— Пант, это уже серьезно. У меня ощущение, что ты ничего не делаешь. О его прошлом так ничего и не выяснили?

— Ничего, — ответил я.

— Агентов другой группы так и не обнаружили?

— Нет, льер, — слова были сказаны таким тоном, будто я оправдываюсь, хотя мне-то не за что оправдываться, я разозлился на себя и уже другим тоном продолжил: — Они скрываются просто отлично, их легенды безупречны. Даже с этим магом, которого мы взяли, до сих пор не понятно, что он из Шамора. Есть версия, что те агенты, которых мы брали на протяжении трех последних лет, были всего лишь отвлекающим маневром от основной группы.

— Так, может, он и не из Шамора, а из Полота? — казалось архимаг убьет меня взглядом, и, что ни говори, его сила уничтожит меня мгновенно — не успею даже подумать о сопротивлении.

— Ладно, Пант, мне нужен результат, делайте, что хотите, у вас достаточно умений и навыков, а уж опыту оперативной работы можно только позавидовать. Теперь с вами, Ирс. Вы смогли что-нибудь накопать?

Льер Ирс Дранго — главный конструктор артефактов дворца. Именно под его патронажем выходят все новинки артефакторики в королевстве. Если кто-то и мог непредвзято оценить работы шамана, так это он. Ирс помедлил секунду, как бы показывая, что он не подчиняется архимагу, а если и подчиняется, то ненадолго.

— Я вам скажу, как я вижу. Это либо талант от Единого, либо парень обменял свою душу Бездне в обмен на такой необычный дар. Те артефакты, которые я видел, — это просто нечто необычное для нас. Амулеты заточены на выполнение нескольких задач одновременно. Эти его самоездящие повозки — это нечто. Представьте гонца на таком артефакте — он доедет быстрее. В отличие от коня, можно мчаться быстрее и не останавливаться на корм или для того, чтобы поменяться лошадьми в трактире. И это только то, что я видел. Уже сейчас я вижу, как улучшить некоторые наши проекты и сделать их более дешевыми и массовыми, чего так требует король.

Архимаг смотрел на него недоверчиво.

— Вы что же считаете, что этот парень за полгода освоил и превзошел наших мастеров и даже вас?

Ирс улыбнулся:

— Нет, конечно же, нет. В этом я уверен. Мне кажется, все дело в восприятии. Чтобы сделать защитный амулет, я использую вязь рун. Только изредка они у меня пересекаются. Он же вплетает или накладывает еще несколько слоев рун. Из-за чего артефакты приобретают дополнительные свойства и усиливающий эффект.

— Что вы планируете делать дальше? — спросил архимаг.

— Изучать его дальше. Скоро будет турнир, там я надеюсь рассмотреть его поделки поближе, оценить его работу. Я надеюсь, он сможет показать что-нибудь интересное.

— Разрешите, льер? — спросил я у архимага. — Касательно этого у меня есть информация.

— Говори.

— На турнир Бояр выставляет команду из трех человек. В команде два шамана и вампир. Значит, акцент

будет сделан на ближний бой вампира и дальний шаманов. Льер, вы же помните его прошлую дуэль — большие големы из стихий. С такими силами ему не нужно будет использовать артефакторику для победы.

— Что? Он может использовать элементарей? Еще и несколько? — воскликнул Ирс, приподымаясь в кресле и глядя на архимага.

— Да не высших! Младших! — моментально успокоил артефактора архимаг.

— А... И что? Эффективно использует?

— Более чем. Продолжай свои мысли, — сказал мне архимаг.

— Работу с не стихийными заклинаниями, в том числе с теми, которые используют против элементарей, объясняют на пятом курсе. Поэтому предлагаю дать команду деканам факультетов заняться подготовкой наиболее перспективных команд и подготовить их существенным образом. На начальном этапе подтасуем результаты — поставим ему среднюю или слабую команду. А потом — более серьезных претендентов.

— Вы думаете, он настолько силен? Да еще втроем. Иногда команде не хватает буквально капли силы для победы. В таком случае лучше взять полную команду и получить больше денег. На что он надеется?

— Парень безусловно силен и одарен. Если дать ему возможность прыгнуть — он взлетит. Я думаю, вы все увидите сами на турнире. Думаю, пока на этом можно закончить. Пант, вашу инициативу одобряю, сделайте, как задумали. Всего доброго, — сказал архимаг и встал.

— Всего доброго, — проговорили одновременно мы с Ирсом и направились к двери.

Льер Влад Бояр

Какого хрена?! Это была моя первая мысль после того, как я открыл глаза. Как это все случилось?

Я лежал на кровати, не своей, с девушкой студенткой. И самое главное — был абсолютно трезв и при памяти. Мне не давала покоя мысль: «Какого вообще черта я на нее повелся?» В памяти всплывал вчерашний вечер.

После выхода от Аластора я хотел было уходить, но сложный непонятный разговор, куча дел по подготовке к турниру, да и просто лень заставили меня остановиться.

Влад, придурок, что ты делаешь? Сходи, расслабься, отдохни, ты в таком месте еще не был. Не все с магией баловаться. Нужно когда-то и отдыхать.

Остановившись и осмотревшись, я понял, что совершенно не знаю, чем здесь заняться.

Выпивку отмел сразу — алкоголь зло. Задумавшись однажды, я понял, что ничего хорошего он мне не принес. До армии я почти не пил — режим, да и перед родителями неудобно было. А вот в отпуске и после уже принимал прилично. Тормоза отказали. Сначала увидел, что родители отнеслись с пониманием к моим иногда пристрастиям и ничего не говорили. Да и если бы сказали, я уже все-таки взрослый человек, совершеннолетний, к тому же в армии служу. Это-то и сбilo меня с панталыку. Не пивши много, я считал, что пить могут только взрослые, а когда вырос — эти дозы, которые я выпивал, вырубали меня полностью. Стыд какой, даже память начала отказывать. А что мне это дало? Да ничего. Гномов удивил, да и только.

Наверное, это понимает каждый взрослый человек. В определенное время. Да и не взрослый тоже, но отказать от этого сложнее, чем кажется. Укрепившую-

ся в нашем сознании мысль о том, что алкоголь и отдых — это одно и то же, очень сложно выкинуть обратно. Сколько моих друзей, среди которых были и те, кто вполне серьезно занимался спортом, увлекались выпивкой. Да почти все. За всю жизнь видел только одного парня, который не пил вообще. Так что скажем алкоголю — нет!

Было пару столов, облепленных людьми. Там играли в азартные игры. Это тоже не по мне. Играть не умею, а учиться впадлу. Почитать книгу? Так ее нет, как и нет желания ее читать. Танцы у меня в печенках уже сидят. Целоваться с девушкой — это в принципе неплохо, но опять же, как и в случае с книгой. Их нет у меня.

Я уже было расстроился и думал пойти завалиться спать, как увидел подходящую ко мне Ламиру.

— Ого, мой шеф затворник наконец-таки вышел из затворничества? — с улыбкой сказала девушка.

— Во-первых, я не выбрался из затворничества — я там никогда не был. Во-вторых, я вижу, тебе много платят, раз ты тут отдыхаешь. Нужно пересмотреть твой контракт. И наконец-таки в-третьих, ты как тут оказалась вообще? — сказал я тихим голосом, подойдя к ней вплотную

Да уж, кого не ожидал тут увидеть, так это ту девушку, что работает у меня на производстве в работе с персоналом. Если судить по недавним событиям, когда-то Ламира пришла ко мне просто работать, чтобы позволить себе чуть больше украшений. Она, обычная девушка из простых, за короткое время смогла подняться над массой обычных студентов хотя бы тем, что сумела обеспечить себе хорошую работу, еще находясь в академии. И мне нравилось, как она работает — счет всегда есть такой, какой положено, все записи сделаны аккуратным по-

черком, что прямо глаз радуется. Однако, как я думаю, вряд ли именно

— Да одной девушке одолжила немного денег тогда, когда она не могла ни у кого другого одолжить. А за плату попросила меня сюда сводить пару раз, так и хожу — гуляю, знакомлюсь с разными людьми. — Сказав это, девушка как-то загадочно улыбнулась.

Сегодня она нарядилась. Ее мантия была приталена, на лице можно было заметить косметику, которой она не пользовалась раньше, прическа была в какой-то странной высокой конструкции. Приблизившись почти вплотную, почувствовал легкий аромат духов, вполне вкусных, кстати. Наверняка она женихов тут ищет, все же девушка молода и неглупа, может, кусочек счастья ей и обломится.

— Понятно, — протянул я. В принципе, кого она ищет — это ее проблемы, но она может помочь скоротать время, да и покажет и расскажет тут все. Может, я чего не заметил. — Не хочешь мне тут показать, что и где? Если ты, конечно же, согласна, — спросил я, думая, что наверняка зря навязываюсь девушке. Она помолчала секунд десять, после чего я выдвинул убийственный аргумент: — Обещаю. На твоей зарплате это никак не скажется.

— Хахах. Дурачок. Я думала, с чего начать.

— А что здесь начинать? Вон то, вон то, вон то а там — вон то. Вот и весь твой показ.

— Нет! — Девушка смотрела на меня с улыбкой. — Ты не все знаешь, я тоже в первый раз немного растерялась. Есть тут еще кое-что, пойдем, покажу. Это тебе должно быть интересно.

Девушка взяла меня за руку и как на буксире потянула в самую темную часть комнаты. Отодвинула шторы, от-

крыла двери, и вот мы уже в хорошо освещенной комнате. Сначала меня немного ослепило, но потом я увидел большую комнату, чем-то похожую на мой любимый, потому, что единственный, в котором я жил, трактир «У гнома». А похож был тем, что по центру комнаты была круглая арена. В зале стояла тишина, все присутствующие с напряжением всматривались на ринг. Там сражалось два парня, с голыми торсами. Они были чем-то похожи — одинаковые по росту, весу, даже цвет волос был одинаковый — русый. Было видно, что они устали, их накачанные тела были мокрые, они тяжело дышали. Разница между ними была в том, что один из них был с маленьким ручным щитом и ножом, а второй был вооружен странного вида серпами, которые были соединены между собой цепью.

Вот тот, что с цепями, бьет правым серпом сверху вниз, другой отбивает щитом и пытается всадить клинок противнику в печень. Однако он только пытается: мощный или даже смачный удар коленом в челюсть прерывает его контратаку. Секунду ничего не происходит, а потом, можно сказать, зал взрывается овациями.

— Да!

— Есть!

— Он завалил его! Четыре золотых! Гони четыре золотых.

На импровизированную сцену выбегают три целиителя. Они начинают водить руками по пострадавшему. Секунда — и парень начинает шевелиться и вставать. К слову, когда победитель понял, что победил он — выронил клинки и повернулся спиной, и я заметил продольный порез поперек спины. К нему тоже подлетел целитель и стал помогать.

Я посмотрел на Ламиру, а она, казалось, только этого и ждала.

— Ну как — нравится? — с улыбкой спросила она. — Я знаю, тебе нравится, всем мужикам нравится это махание железками.

— Что это? — спросил я у нее. Хотя определенные мысли у меня сложились.

— Это...

Ее прервали. Ко мне подошел парень и протянул номерок, на котором была выбита цифра двадцать четыре. Я на автомате взял, а он повернулся и пошел на свое место — на мягкое кресло.

— Так вот. Это так называемый Фехтовальный клуб, ну или что-то типа того. Вот по такому номерку, который тебе дали, и выбирается кандидат. Оружие выбирается случайным образом тоже по номерку. Выходят бойцы и пытаются победить чисто для себя.

— А если я не хочу?

— То либо уходи, либо тебя больше не пустят. Хочешь посмотреть и поставить деньги — ты должен иметь возможность попасть на арену. Такие вот правила.

Я хмыкнул:

— А тебе тогда чего номерок не дали.

— Ага! Сейчас же я девушка, а дерутся только парни. Я смотрю. Если хочешь уйти, то вон там на стол кладешь номерок и уходишь.

— Нет, это я так спросил, — я улыбнулся, — для профилактики. Пошли присядем.

Уже я потянул Ламиру к небольшому диванчику. Она взяла меня за руку, а я не спешил отпускать. Ее ладонь была приятной на ощупь, и я решил не отпускать. Кожаный, мягкий, приятный на ощупь. Интересно, как они смогли протащить сюда столько мебели, да еще такой хорошей? Неужели архимаг разрешил?

Мои размышления прервались появлением на арене огневика с полуулыбкой.

— Итак, господа и дамы. Только что сложную победу одержал Рейни эл Кросс — это его четвертая победа. Наши поздравления. А Элмару эл Кроуву пожелаем удачи, все проигрывали. Теперь время нового поединка. Только что были номера пять и девятнадцать. Складываем, получаем двадцать четыре и отнимаем, получаем четырнадцать. Здесь есть такие номера?

Мля! Только мысли, и то матерные.

— Есть! — я тяжело вздохнул и встал. — Номер двадцать четыре — льер Влад Бояр.

Как же я не хотел сейчас драться. Это было ничем не объяснимо, но я просто не хотел — я сидел с девушкой и настроился на отдых. И самое большее, что я не хотел — это драться.

— Номер четырнадцать — льер Август эл Лэнчер.

Рядом со мной встал с дивана парень моего возраста: темные волосы, прямой, тонкий аристократический нос, сведенные вместе губы. Он также сидел рядом с девушкой и, как мне кажется, на его лице промелькнула тень недовольства. Ну, одно хорошо! Не повезло — так обоим.

— О, у нас есть дебютант. Господа, прошу ко мне.

Я последовал за своим будущим противником и поднялся по небольшой лесенке. После слов распорядителя о дебютанте зрители как-то возбудились. Начались активные шепотки.

— Влад, если я не ошибаюсь? — спросил распорядитель.

— Да, — коротко ответил я.

— Вы знаете правила?

— Первый раз тут, только что пришел. Досмотрел предыдущий поединок, и меня сразу выбрали. Правил не знаю, — честно ответил я.

— Да уж, и такое бывает. — Парень усмехнулся. Говорил он не громко, но звук распространяется на все помещение.

— Значит, правила такие. Первое и самое главное — нельзя использовать магию. При начале поединка включается защита и сигнализация. Второе — два выхода с круга или потеря сознания — это проигрыш. Третье — все же определенные правила есть: нельзя целенаправленно отрубать части тела, колоть в пах, глаза, лицо и хотелось бы не повредить мозг. Остальное все можно. Здесь дежурит группа целителей, так что вытянем, если что. И последнее и самое главное для дебютанта: первый бой он дерется без оружия.

Мля!!! Епрст!!!!

— Да, давай! — приветственные крики разнеслись по помещению.

— Тишина, тишина... Август, скажите номер.

— Двенадцать.

— И под этим номером у нас идет — палица. Итак, господа, спускайтесь вниз, скидывайте с себя одежды по пояс и снимайте артефакты.

Пока раздевался, обдумывал ситуацию. Блин, втянули непонятно во что. Теперь нужно драться на потеху публики. Нет, это должно быть интересно, но я что-то не очень хочу драться. Прямо какое-то пацифистское настроение появилось. Но хотя бы шансы на победу у меня есть, все же палица — это большая дубина. Такую я даже тренировался когда-то забирать. Главное — подставиться под удар сверху вниз, потом схватить атакующую руку, расслабить парня ударом в пах, вывернуть руку на боковой и забрать палку. А если б был меч или нож? Или те два серпа, что были на прошлом поединке, да я бы точно сцыканул выйти. Или не сцыканул? Ай, и тогда

бы вышел. Ну что же, все будет не так тяжело, я надеюсь. Осталась одна проблема. У меня вся одежда была сделана наподобие артефактов, даже на полусапожках стояли накопители. Пришлось их снимать.

Поднявшись на арену, я вздрогнул, едва увидев оружие противника. Что за гребаный день-то такой? Ну как я мог быть таким наивным. Если в моем понимании палица — это кусок дерева, утолщенный на конце, то у организаторов совсем другое мнение на сей счет. Палица представляла собой дубину около семидесяти сантиметров, довольно увесистую, а вот с середины ее покрывала металлическая сеть с шишками. И пусть эти шипы были небольшими, где-то сантиметр, мало мне точно не покажется. Такие же были у мамы на хулахупе. Я когда-то тоже решил покрутить, попробовать. После пары оборотов я понял, что это скорее средство для пыток, чем гимнастический снаряд. Казалось, что в тело впиваются иголки. Терпеть такое я не нанимался и прекратил. И вот сейчас мне обеспечат бурные воспоминания.

Включили артефакт, который позволяет не использовать магию. Как я это понял? Мою кожу будто стянули во всех местах. Интересное ощущение, мне кажется, что я смогу пробить такую слабую стену между мной и магией. Нужно будет изучить артефакт. Я о таком даже и не слышал. Такие знания на дороге не валяются.

— Бойцы, подойдите, поприветствуйте друг друга, — сквозь мысли слова судьи прошли, словно через вату.

Мы поклонились друг другу.

— Поединок ведется без перерывов, заканчивается в случае потери сознания одним из участников, угрозе для жизни или банальной сдачей... Начали!

Распорядитель рыбкой прыгнул с помоста. Я посмотрел на него, а когда посмотрел на противника, его уже не было. В отличие от меня, он считал, не ворон и возможно, не имел меланхолии. Когда я его увидел, было уже поздно. Мы стояли на расстоянии двух метров друг от друга. Для того чтобы нанести по мне удар, он сделал широкий шаг вперед и одновременно с этим провел удар дубиной мне в бедро.

Боль была невыносимой, ногу отсушило. Казалось, что попало мне по ноге именно шипом. Противник лишил меня моей скорости и подвижности и решил меня прикончить очень быстро. Следующий удар был в голову сверху вниз, справа налево по диагонали. Я увидел удар, потому что противник спешил — то ли палица была слишком тяжелой для него, то ли он на радостях потерял концентрацию. Замах был слишком широкий. И моя защита от удара — это просто везение, ничего больше. Я попытался уклониться в сторону, но слишком медленно, и отсушенная нога, на которую я переносил вес тела, не выдержала и подкосилась. В это мгновение я и просел. Палица прошла вдоль головы и чиркнула по плечу.

В этот момент противник оказался в неустойчивом положении. Абсолютно на автомате я распрямился и врезал ему коленом в район печени. По перекошенному лицу я понял, что попал верно. Дальше правая нога вставляется за его ногу, и я с рывком в сторону висну на нем. Почти классическая задняя подножка, если бы я не упал, но в этом ничего страшного нет. Рука с палицей оказалась зажата между нашими телами. Работать он ею не сможет. Я смотрю на его лицо и вижу по нему, что он в шоке и непонимании. Рука с палицей неожиданно сильно дергается вверх, но я успеваю навалиться на нее

всем телом. Подбородок противника прямо перед моим лицом. Бью лбом три раза.

«Поплыл!» — радостно мелькает мысль. И тут мне прилетает в челюсть. Я только приподнялся над противником не для удара и тут же получил. Удар был такой силы, что у меня обломался левый передний зуб. Волна ярости, поднявшаяся во мне, была страшна для противника. Я всю жизнь боялся за зубы и следил за ними... Сука! Я ответил серией беспорядочных ударов. Противник пытался закрываться, но я сел на него сверху, и он уже ничего не смог сделать. Пару прямых, поработал рукой как молотком, локтем, опять прямыми.

— Стоп! Стоп! — подлетел распорядитель с целителями. Меня незаметно оттеснили от лежачего и исцелили. Дальше объявили мою победу. А потом при спуске с помоста меня встречает Ламира. С улыбкой на лице, она запрыгивает на меня и кричит в ухо что-то поздравительное, трется грудью третьего размера о мое тело, обнимает. Поединок как-то быстро заканчивается, адреналина в крови еще много. Тогда-то в голове и мелькает мысль: — «А почему бы и нет».

ГЛАВА 20

Льер Влад Бояр

— Желаю удачи! И пусть победит сильнейший! — слова архимага разнеслись по всему периметру амфитеатра.

— Слава Малору! Слава Малору! — кричал я и участники Турнира. Этот крик мы, кстати, тренировали два дня. Получилось слитно и громко. Вслед за нами при-

ветственными криками разразились трибуны, наполненные людьми.

Команды повернулись и пошли на свои места на трибуну. Наконец-то эта тягомотина завершилась. Часа полтора только стояли. Много людей пришли и говорили свои приветственные слова.

— Итак, первые команды, которые открывают Турнир, Сияющие и Бездна. Бездна — команда из водного факультета.

Судья начал говорить про команды, эту информацию у нас вызнавали подробно, чтобы было чем забить паузу между поединками. Мне эта информация надоела, поэтому я просто присел и решил отдохнуть. За примерно полтора часа я уже наслушался всякого. Хотелось просто подумать.

Итак, начать нужно с того, что все прошло, как надо. Мы готовы, команда готова показать класс. Последние приготовления к Турниру показали, что того времени, что нам дали, хватило на все.

Сам Турнир разбит на две части. Первая часть — это работа команды на команду. Вторая — одиночные выступления. Сначала командная работа. Команда — максимум пять человек. Можно меньше, как у нас. Всего турнир будет проходить восемь дней, причем на командный турнир уйдет четыре дня. Все рассчитано и подсчитано. Еще с декаду назад были известны составы команд и противники, которые встретятся в первом туре. Система Турнира, можно сказать, олимпийская. У нас так называли такую систему, где идет выбывание сразу после проигрыша. Команд, которые вышли на турнир, было всего шестнадцать. Не знаю почему, но как-то так получилось очень удачно. Как раз после первого тура останется восемь команд, затем четыре команды, финал — две. При-

чем команд изначально было девятнадцать, а потом одна команда попыталась отравить одного из своих будущих противников, и тех поймали за этим делом. Был крупный скандал. И еще одна команда снялась с Турнира перед самым началом.

— Начали! — команда судьи прервала мои размышления.

Перед трибуной вырос невидимый щит. Первыми сориентировались водники. От них во все стороны пошел распространяться туман, который буквально за секунду скрыл их из вида. Из тумана тут же полетели сосульки, и над ареной пошел дождь. Команда Сияние, судя по всему, является командой с огненного факультета. Конечно, замешкались, но оперативно поставили щиты и ответили огненными шарами. Шары были маленькие, но их было много: водников не видно, но вот огненные — как на ладони. Один держал стену, четыре остальных сидели вокруг него. Держась за руки, создавали круг силы. Все понятно. Такое делается в том случае, если все силы отдаются одному из них. Похоже, две команды отлично изучили тактику друг друга и делали то, что от них требовалось: выполнить все по плану. Туман расплзался по всему полю. Внезапно из тумана вылетела мощная струя воды, которая разрушила щит. Тот лопнул, но был создан слишком длинным фронтом, и, несмотря на пробитие щита, по самим магам не попали. Второго шанса огненные им не подарили. Тот, что держал щит, отпрыгнул назад за своих однокомандников. В туман пошла настоящая огненная волна, которая была просто огромной. Одна из распространенных командных работ, но и самая примитивная — подавить голой силой. По идее, у огненных не должно остаться много сил, и если кто-то из водников уцелеет, то им придется несладко. Но трибунам нравилось. Крики зрителей глушили меня.

Туман исчез, вместо него в некоторых местах горела земля. Подымался черный дым. Внезапно на самом краю возле стены из-под земли вылезло пять мокрых в грязи тел. Они быстро побежали в сторону противников. А молодцы водники ушли в сторону от удара, спрятались под землей, чтобы огненная волна не прошла. С ходу их ударами было выбито три из пяти огневигов. Их круги загорелись красным светом.

Не успел я подумать о том, что огневики слились, как тот, что был в центре, выдал еще одну волну огня, только уже узкую и такую же сильную. Да уж, у него явно остались силы. Двое водников успели поставить щиты. Один из них лопнул. На выжженную землю упало четыре тела. Блин, вот это поворот! Я начал волноваться, схватка увлекла меня, хотя первоначально я думал, что будет скучно. Интересно, кто же победит?

Водник немедленно атаковал ударившего, но у того не было сил. Он словил водную струю прямо на грудь. Второй из оставшихся огневигов ушел от струи кувырком и создал огненное лассо, которое схватило водника за шею и быстро завлекло его огнем.

— Стоп! — прозвучал сигнал судьи. По этой команде огонь потух и из огненного кокона выпал водник с красным кругом. Круги — это те амулеты для защиты от серьезных атак, которые были придуманы для тренировок магов в полную силу. Сам круг — защитный амулет, который создает поле буквально в миллиметрах от тела. И если он тратит часть ресурса, которого бы хватило на убийство заклинанием, то он загорается с белого на красный и парализует заклинанием. За их работой с каждой стороны следят специальные маги. Таким образом, можно избежать ненужных жертв.

— Победила команда Сияние!

Трибуны ликуют. Несмотря на быстроту и некую простоту поединка, он получился на диво зрелищным. Из магов особенно радуются огневики, вставая и выкрикивая в адрес поверженных водников оскорбительные слова.

Следующим поединком, как будто по сценарию, было столкновение воздушников и земляных. Только в этот раз все было по-другому: сделали пять индивидуальных схваток. Первой слилась девушка из земляных, а там и пошло-поехало. Четыре против пяти не продержались и ушли один за другим.

На эту схватку я почти не смотрел, готовился. Следующий выход был наш.

— Приветствуем команды Голубое озеро и Инвалиды.

Голубое озеро — команда, как понятно, водная и наша — Инвалиды. Мы не знали, как назвать команду, но я решил выделиться. Как ни крути, но мы и есть инвалиды со стороны обычных магов — два шамана и вампиресса. Название было сказано по-русски и чисто для юмора. Нас даже четверо, вместо пяти. А четверо потому, что я взял с собой голема, одел его в мантию до низа и лицо закрыл. Получился маг-загадка, про которого ничего никто не знает. Движения у него, конечно, механические, но кто там что знает.

Первый бой мы договорились вести классически: не светить артефактами и своими козырями. Насколько известно из собранной информации, водный факультет собрал три команды, та, что досталась нам, — самая слабая, так что, думаю, проблем не возникнет. Пылевое облако обрушится на них, и все остальные пойдут в ближний бой. Я создам два элементаля — огненного и воздушного. Воздушный нападет с воздуха.

— Начали!

Этой команды я только и ждал. Пылевое облако начало собираться и понеслось в противника. Как только они скрылись из вида, в бой пошли «Черт» и «Ангел». Валесса буквально расплылась в воздухе, настолько быстро побежала. Со стороны Марка в противника полетели сосульки. Я тоже хотел кинуть в них сосульками, но в этот момент в мою сторону пошла стена льда. «Черт» прошел ее, будто и не заметил. Я схватил Марка и Атома и, отдав команду земляному вырыть яму, прыгнул в нее. Зачем пытаться остановить стену из льда, если можно от нее спрятаться. Стена остановилась над нами и начала таять, вода стала быстро заполнять яму.

— Ждем? — спросил Марк.

— Да, нефиг рыпаться. Они потратились, Валесса их сейчас завалит.

Вода поднялась под уровень глаз, но у нас есть амулеты, позволяющие продержаться под водой пару минут. Нечего рыпаться, Валесса решила сама попытаться с ними расправиться, и у нее получилось. Я видел, как Валесса вывела из строя трех из магов и «Черт» пытался пробить водный щит одного из противников. Одного, он уже проговорился. Проблема была в том, что парень, скорее всего, запасся амулетами и отбивался из-за щита зачарованным мечом. Но он не продержался долго — «Ангел» спикировал, вниз пробил защиту, а «Черт» ударил так, что защита загорелась красным.

— Стоп. — Голос судьи прозвучал отчетливо даже под водой.

Выбраться не составило никакого труда. Мы победили, и я приготовился ждать то, что должен был сказать судья.

— Победила команда Инвалиды! Лидер команды льер Влад Бояр хочет поблагодарить декана факультета

тета ритуалистики льера Дана за помощь в подготовке к Турниру и моральной поддержке. Желаем ему и его компании долгих лет и процветания.

Да, вот так! Немного рекламы не помешает, а они такого и не знают даже. Сто баллов, у всех деканов на трибуне вытянутые лица.

Все, теперь нам можно отдыхать. Валесса пришла прихрамывая — ее умудрились приложить ледяной стеной. У водников было много амулетов. Ничего, для первого боя все просто отлично.

Льера Валкссария Катор

Я лежала в горячей воде и наслаждалась той теплотой, что заполняла мое существо. Как все-таки хорошо... Все наконец-таки разрешилось. Первый день турнира прошел на удивление удачно. Я наконец-таки испытала себя. Боевая форма сотника — это просто нечто, теперь я понимаю, как ошибалась во время тренировок с мамой, которая была сотником. Я всю жизнь надеялась ее достать и даже иногда доставала. Но теперь-то я понимаю, что это были одни лишь поддавки с ее стороны. Я вижу, насколько сильнее стала и насколько слабее была тогда. Это же надо, я мало того что играючи расправилась с водниками, так еще и практически не заметила их атак. Единственное — я еще не умею рассчитывать свои силы. Это же надо затормозить так, чтобы сломать себе ногу и порвать мышцы. Я вылезла из ванны и приняла боевую форму, чтобы еще раз полюбоваться на себя.

Первое, что бросается в глаза — это заостренное лицо стало серым из-за уплотнения, два ряда клыков, когти на руках и ногах выросли и укрепились. Небольшое усилие — и из-за спины показываются кожаные крылья. Пытаясь передернуть плечами, раскрываю их на

всю ширь. Еще маленькие для спины, но я знаю, что они вырастут, нужно только заниматься с ними и развивать их, ощущать всем телом, и тогда осуществится моя мечта — я смогу летать. И хотя с молодыми сотниками занимаются отдельно и по специальной программе — ничего, я знаю порядок тренировок и их практическое исполнение. И у меня все получится! Начнем вращения крыльями. Как говорил Влад: «Дорогу осилит идущий...»

Льер Влад Бояр

— Ну Влад, ну пошли, тебе же ничего не стоит. — Ламира умоляюще смотрела на меня.

Блин, ну я молодец. Решил же ходить в дом свиданий!.. Почему я с ней мучаюсь? Ну, это же проще и спокойнее. Я ведь не хотел. Я же устал после первого тура. Лучше пошел бы с льером Даном и Марком посидел. Но нет, меня подбивают на незапланированную прогулку в город. Блин, ну я же знал, что я добрый, что я не могу послать девушку. Однако между нами произошла та близость, которую я не могу игнорировать. Поэтому вместо того, чтобы сказать, что я занят и придумать отговорку, я сказал:

— Только до ужина. Я еще отдохнуть хочу — завтра у меня второй тур.

— Ура! Ура! Ура! Спасибо. — Девушка прыгнула на меня. — Это для твоего же блага, ты так работал, трудился, тебе просто необходим отдых. Мы сходим в парк к лебединому озеру и на скоморохов. Вот увидишь, тебе понравится.

Девушки такие девушки. Без них нельзя, но и с ними невозможно. Мы идем в парк смотреть на лебедей. Нафига? Не знаю, но я бы с удовольствием перекусил бы чего-нибудь. Если озеро популярно, то там просто должна находиться рядом хорошая таверна. Или можно купить

конфет у лавочников. Мне повезло, в этом мире люди тоже знают, что такое сахар, и делают конфеты. Дороговато по обычным меркам, но я могу себе позволить.

Обстановка в столице была праздничная, рядом с академией сновало много людей. Много детей. Ну конечно, Турнир академии довольно красочное событие для всего города.

Моя черная хламида как обычно привлекала внимание. Дети проводили нас взглядами и кое-кто показывал пальцами.

— Мама, смотри! Это темный маг! — крикнул один мальчик маме. По виду обычные горожане. Мать ребенка, едва встретившись со мной взглядом, взяла его за руку и быстро пошла с ним прочь. Все же некоторые маги неадекватны и порой позволяют себе обидеть обычных людей, и, самое интересное, им, как и дворянам, за это ничего плохого не светит. Это для обычных людей как торга. Я еще не совсем понимаю эту систему, но мне как-то все равно.

Ну да ладно. Выкинув все лишнее из головы, попытался расслабиться. Отдых, значит, отдых. Все же Ламира красивая и обаятельная девушка. Только из-за этого можно возгордиться и радоваться, что не полный пентюх. Я даже начал получать удовольствие от ее щебетания, но отдыха не получилось.

Перед самым входом в парк меня остановили. Самым наглым образом. Путь нам преградили две фигуры в темных одеяниях.

— Ты Влад Бояр? — спросила одна из фигур мужским голосом.

— Ну да... Я. — Странно, не так я представлял себе своих поклонников, мрачновато как-то. При этом я почувствовал, как мою руку сжала Ламира и как на меня

начала накатывать тревога. С чем это связано — я не понимал.

Ментал! — я был в этом точно уверен. Капюшон неожиданно нагрелся, руны на нем отвечали именно за защиту от ментала и делались исключительно на всякий случай. Теперь вижу, что не зря.

— Ах... — Ламира громко выдохнула и закатила глаза, оседая на землю. Я едва успел ее подхватить.

— Вы что делаете? Твари?! — я хотел было кинуться на них, но неподвижное тело девушки не давало мне маневра.

— Это для ее же блага. Она не должна слышать, о чем мы будем говорить, шаман. — Из-под капюшонов на меня взглянули две пары красных глаз.

«Вампиры», — пронеслось в голове.

— Что вам нужно? — Я был зол.

— Что ты знаешь о Викторе эл Трампе?

— О ком? — Я честно попытался прогнать это имя по памяти, но ничего так и не вспомнил. Имя русское, наверняка я бы запомнил, если бы мне кто-нибудь попался с таким именем.

— Ты знаешь, почему Валессарию Катор выгнали за пределы клана? Она как наследница главы клана могла получить все необходимое воспитание и обучение в клане.

— Я не знаю, о чем вы говорите! И ничего не понимаю. У нас не настолько доверительные отношения.

— Да за то, что она...

— Довольно! — до сих пор второй молчавший вампир перебил первого. — Он ничего не знает. Если наследница отклонила твои ухаживания — это не значит, что ее можно унижать. Особенно перед людьми. Это наше личное дело. Дело нашего клана.

«Довольно непрофессионально, — подумал я. — Всю информацию мне растрепали».

Во время ставящего на место монолога второй вампир молчал и не посмел возразить ничего в ответ. Со стороны первого послышался одобрительный хмык и он переключился на меня.

— Шаман. Теперь с тобой! Завтра вы должны проиграть. Можешь сдаться, можешь просто не выйти на турнир. Это твоё личное дело.

К моим ногам упал мешочек.

— Здесь сто золотых. Это твоя плата. Вряд ли вы выиграете турнир.

Как только я подумал, что сто золотых — это тоже не лишние деньги, — маленький воздушный дух поднял его на уровень моих глаз. Мельком глянул на него. Вроде никаких плетений нет. Значит, всё нормально.

— С чего бы я должен проигрывать? — спросил я у уже собирающихся уходить вампиров, — Мне это не нужно, мы вполне можем победить в этом Турнире.

— Ты же получил деньги! — воскликнул тот, что поливал Валессу грязью.

— Ну спасибо! Конечно, ну а вы собственно кто такие? И почему это я должен вас слушаться? Небольшое напряжение, и рядом со мной встает «Черт» и «Ангел». Я кладу Ламиру на землю. Ничего, от холода защитить должна хламида. Её тело тут же окутывает голубая сфера.

Отлично, теперь уже можно и поговорить с этими перцами. Последнее время мне постоянно кто-то указывает, как мне жить. Задолбали! Против вампиров мы ещё не дрались, будет мне тренировка перед Турниром. Вдруг попадем на вампирскую команду.

— Ты сильно пожалеешь об этом своем желании, шаман! Мы хотели всё решить мирным путем! Не хочешь

сам отказаться — мы тебя заставим. — Вампиры достали из рукавов тонкие стилеты.

Я включил свой разгон. Время привычно замедлилось. Я увидел, как вампиры прыгнули в мою сторону, и я начал отступать, чтобы не попасть под удар. Однако это было сделано зря. Атаковали не меня, а моих големов. Они успели только наклониться вперед, как ножи вошли им в грудь и моментально опутали сетью рун, совершенно мне незнакомых. Все это я заметил краем сознания и буквально выстрелил в вампиров огненными шарами. И те увернулись от них, а потом еще и еще.

Блин! С каждым уклоном от атаки они подбирались все ближе и ближе. До моих стихийных клонов не дозваться, как будто что-то обрывает связь. Мощную атаку я не смогу провести, так как может пострадать Ламира. До големов, на которых я сделал отдельную ставку, не дозваться, значит, надо по старинке, мечом.

Мысленный посыл. И у меня в руках появляется меч. Как классно, что есть амулет, позволяющий работать над пространством. Пытаюсь атаковать противника, но он подныривает под клинок, а я получаю мощный удар в грудь от его соседа. Не успеваю атаковать пнувшего меня в грудь, как падаю от удара по ногам от второго. Перекат назад через спину и воздушную волну перед собой.

Вовремя, вампиры одновременно прыгнули на меня, собираясь добить. Воздушная волна встретила их в воздухе и откинула назад. Если бы не Ламира, я бы уже сбежал.

Опана! Они достали мечи. Два кривых ятагана. Ладно, я вроде понял, как они будут работать. А для мечей у меня уже есть задумка. После тесного общения с элементами они понимают меня практически мгновенно,

поэтому воздушный создает конструкт щита из воздуха вокруг левой руки. Ну что, давайте! Вампиры, будто услышав меня, прыгают с двух сторон одновременно. От одного отворачиваюсь. Когда он совсем близко, отдаю команду воздушному, и он превращает щит на руке в воздушную стену. Сразу он ее не разрушит, поэтому мне достается только один противник. И главное, чтобы я смог отбить его клинок. Еле успел — наши клинки соприкоснулись, и тут из моего клинка на его перебралась шаровая молния и ударила через меч в противника. Вампира откинуло на метров восемь.

Не успел я обрадоваться, как мою защиту снесли. Я давно не чувствовал себя таким беспомощным. Холод зимы моментально вбил в меня. Земля холодная. Прыжок в сторону, и мимо меня проносится, едва не задев плечо, тот самый стилет, что был вбит в грудь «Черту». Второй вампир как-то прошел мою воздушную стену и снес мою защиту мантии. Вампир промахнулся и был открыт. Руку даже не надо было сжимать и направлять на него, она и так смотрела на него.

Короткий мысленный посыл — и из амулетов перстней, что были у меня на пальцах, одновременно вырывается с десятков метательных ножей и гвоздей. Та же самая фишка, что и с мечом. Только ножи вылетают из перстней с огромной скоростью, быстрее, чем летят мои заклинания. Попробуй тут увернись. Я вижу, как несколько из ножей отскакивают от плаща, но один гвоздь все же вбивается в грудь вампира, в результате чего тот отлетает назад.

«Легкая добыча, потерявшаяся и без защиты», — так думал я, и вполне возможно, добил бы его, но я совсем забыл про того, которого ударило молнией. Он успел очухаться и сбить меня с ног. Клинок отлетел в сторону,

мы покатались по земле. Еще один его рывок я замечаю, успеваю схватить его за руги и подставляю бедро. Мощным движением разгибаюсь и буквально вбиваю вампира в землю. Брусчатка покрывается трещинами, мне хорошо видно. После такого падения у него в голове будут еще секунды две зайчики хороводы водить, по себе знаю.

Навожу на него вторую руку с перстнями и отдаю команду. Вижу, как они отскакивают. Хорошая защита. В следующий раз наложу на ножи руны на пробитие защиты. Ничего, молния отлично пробивает защиту. Где второй? Я только повернулся, как в грудь мне вошел тонкий стилет. Тело потяжелело. Я стал оседать. Что происходит? Что это за магия? Перед отключкой я увидел, как один вампир взял под руку другого, и они быстро пошли прочь.

«Вот тебе и тренировка», — подумал я, погружаясь во тьму.

ГЛАВА 21

Я находился в своем бестелесном состоянии и наблюдал, как темный поток идет по моим каналам силы и уничтожает их. Оставляя после себя только черноту. Я видел, как стилет достали, но это не остановило сразу. Я видел, как наливались силой каналы, когда в меня вливали целительскую энергию, но это только замедляло процесс, не приводя ни к чему положительному.

Я пытался замедлить процесс разложения, делая заплатки из силы на пути движения темной энергии, но они только преобразовывались. Я вижу, как потиху начинают отказывать легкие, до сердца чернота не дошла, так как вокруг него разветвленная сеть каналов, еще и повышенной насыщенности. Я умирал, но как ни странно,

мне не было страшно. Я все еще искал выход. И раз уж стилет достали, я еще могу побарахтаться.

Если эту уничтожающую магию использовали вампиры, то это значит, что это магия крови. А про нее я как раз таки ничего не знаю. Данная тема для меня темная дыра. Если рассуждать логически, то с помощью крови и какого-то ритуала на стилет наложили какое-то разлагающее заклинание, если оно воздействует на каналы, то вероятнее всего заклинание воздействует через кровь. Как вариант — можно воздействовать на организм, только как?

Элементали!

«Огненный! Ты меня слышишь?» — спросил я мысленно, потянув сознание к правой руке, где находился камень с элементом.

«Да, господин! Что прикажете! Драться?!»

«Нет, огненный, не драться, лечить».

«Лечить не уметь, хозяин».

Внутренний голос огненного элемента был страшен и громок, даже во внутреннем мире. Даже у меня бестелесного было ощущение, что по телу прошли мурашки.

«Огненный вот сюда нужно дать много огня, чтобы все спеклось, — я, как мог, мысленно показал ему, как это делается и как должно выглядеть. — Только не убей меня».

«Все сделано, хозяин! Когда драться будем?»

«Скоро будем. Скоро будем».

Итак, я попытался подняться над собой и посмотреть, что получилось у огненного, когда заметил странную вещь, в такт биения сердца с левой стороны проходила светло-голубая волна, которая откидывала раз за разом черноту назад. Это было, конечно, хорошо, но почему-то

я видел, как с правой стороны тело все расползлось, как положено. Проследил за началом волн, они исходили из, того места, где находились элементарии.

«Водный, это делаешь ты?»

«Чито?»

Водный элементарий, в отличие от огненного, был не так развит и именно поэтому общался со мной преимущественно эмоциями.

«Вот это», — как смог показал я».

«Да. Я».

«Как ты это делаешь?»

«Просто».

«То есть? Как это просто? Это яд?»

«Это и я одно и то же».

«Еще раз! Это яд! Как ты это делаешь?»

Сколько раз я ни спрашивал у водного он неизменно отвечал, что я и это одно и то же.

«Ладно, на энергию. Лечи». Как только я подал энергию водному, так чернота сразу начала идти назад.

Вух, получилось. Я следил до самого конца. Пока она не исчезла полностью. Каналы были какие-то серые, измочаленные. Энергии почти не осталось, но я избавился от этой болезни. Можно подниматься.

Реальный мир встретил меня кучей звездочек перед глазами и головокружением.

— Он очнулся! Я поражаюсь его умению выживать! — голос Ивна буквально взорвался у меня в голове. Одновременно с этим в меня сразу потекла целительская энергия, постепенно поднимая мой тонус и изгоняя хмарь из головы.

— Спасибо, Ивн.

— Что случилось?! — Валесса и Виттория появились передо мной в мгновение ока. — Ламира ничего не

помнит. Откуда у тебя вампирский стилет? — наперебой начали они задавать вопросы.

— Тихо! — гаркнул на них Ивн. — Что кричите, он только очнулся. Ваш бой будет через два боя! Ему нужно подготовиться! На кону большие деньги, все вопросы после!

— Да какой бой? Он белый, как мел! — Виттория крикнула на Ивна.

Это уже следующий день! Я так долго пролежал? Оттянул рубаху, с правой стороны над соском виднелся багрово-черный рубец, а вокруг потемневшая скукожившаяся кожа.

— Из меня никакая гадость не выходила? — спросил я Ивна, наглым образом прерывая готовую продолжить Витторию.

— Было много гноя! Даже не знаю, как ты это сделал. У тебя практически нет энергии, а та, что я даю, уходит, как вода сквозь решето.

— Исцеляй, как можешь, больше пока не прошу. Мне уже лучше, а это уже большое дело.

— Ты будешь выходить на бой? — спросила Валесса.

— Да.

— Тогда я принесу амуницию. — Вампиресса только кивнула своим мыслям, развернулась и пулей вылетела из комнаты.

— Ивн ему же нельзя?! — Виттория смотрела на Ивна просто умоляюще.

— Вита, да что ты стоишь?! Помогай! Драка будет, и только от тебя зависит, как она пройдет.

Девушка дернула плечами и нахмурилась, было видно, что она недовольна, однако все же помогла мне.

— Почему здесь только вы? Руководство академии не в курсе? — Странная мысль проскочила в мыслях.

Ведь не должны же дать умереть своему студенту в академии. Или могут?

— Я договорился, мы тебя незаметно, как пьяного приволокли. А теперь не мешай, к бою готовься.

* * *

Трибуны шумели, трибуны кричали. Трибуны ждали, и мы вышли. Тяжелой поступью я шагал навстречу противнику, Ивн и Виттория подлатали меня достаточно для поединка. Да, энергии почти не осталось и я не смогу использовать элементарей, но у меня есть не только надежные и достаточно сильные товарищи, но и внушающий уважение комплект артефактов. Есть даже чуточку сил, совсем капля, но ее хватит, чтобы эти артефакты могли активироваться.

Перед выходом мы все обговорили. Говорила, как правило, Валесса, но ее понять можно, она сегодня играет первую скрипку в нашей партии. А противник, как назло, один из сильнейших, «Искра», как понятно из названия, команда огненного факультета. Сильнейшая на факультете.

— Команды готовы!!? — скорее для проформы спросил судья. Потому что ответных сигналов согласия не дождался, хотя понятно, мы уже стояли друг напротив друга на расстоянии пятидесяти метров.— Начали!

Я тут же отпрыгнул назад и активировал артефакт «Тень». Чтобы тут же рвануть вперед и вправо, надеюсь, то, что я прыгнул вперед, поможет запутать огневику. Не знаю, как запутало, но то, что я сместился вправо, мне помогло. Я ушел с линии основного удара, Мимо меня пронеслась огненная волна, которая если бы на меня попала, показала бы мой силуэт. Как показало, силуэт

моего голема «Атома». В фигуру голема тут же врезалось нечто похожее на лаву.

Фига себе! Лава тут же стала остывать заковывая голема в камень. Вот так одним ударом, чисто походя мы лишились главного отвлекающего фактора. Ладно нечего размусоливать. Берем из сумки жменью камней, в которых заключены духи. Первоначально я должен был дать команду воздушнику, чтобы он их сбросил над противником, но так как его нету, то будем по старинке работать ручками. Бросок в щит, и духи его не лопают, они делают дырки, как в сыре. Ну же? где они, огневики спрятались за щитом и не спешили нападать. Понятно, ищут нас, попробуем другую схему. Достаяю из кармана круглый серебряный амулет, Активирую его и бросаю вбок от себя, через пять секунд на том месте должна появиться моя голограмма. Иллюзия, самый сложный амулет, хотел сделать такой голему, да все времени никак нет.

То, что все сработало, как надо, я понял, когда в сторону иллюзии пошла огненная волна, а за ней еще один шар из лавы.

У них там что, кто-то имеет две стихии? Лаву дает только земля и огонь. Так, пока не поняли, бросаю еще одну иллюзию чуть в сторону от той, что была, а в щит еще одну порцию камней с духам. Опять щит оказывается пробит, причем в ближайшую дырку я вижу еще одну дырку, но с другой стороны. Это работает Валесса.

У меня есть две морозные гранаты, такой же амулет использовал шпион, который хотел меня захватить. Я просто украл такую интересную разработку, Валесса со своей стороны должна была тоже бросить. Немного энергии на активацию, подход вплотную к щиту, бросок и отскок.

«Что это?»

Под ногами чуть сбоку раздался писк. Смотрю на железку.

«Это же охранный амулет!!!»

Отпрыгиваю в сторону, но это не помогает. В грудь прилетают сразу несколько огненных шаров. Защита мантии исчезла, на груди висят только лохмотья, откидываю их в сторону.

Меня раскрыли. Нужно атаковать! Стягивать внимание! Флешка сама собой оказывается в руке. С криком: «Флеш!» бросаю ее в противника. И на всей скорости бегу вперед. Мне нужно преодолеть десять метров. Пока они не смогли адекватно ответить. Однако рывок не получился, я банально споткнулся. Это меня и спасло. Над головой пролетел огненный жгут. Срывая все силы, стелюсь по земле, бегу к щиту. К моему удивлению, ноги потяжелели, грудь горит огнем, вот что значит бег без «Разгона» с его самолечением. Вот я вплотную подобрался к щиту, короткий всплеск активации, и в руках у меня мой клинок, еще одна капля энергии, и вокруг клинка проходят молнии, которые обрушиваются на щит. Какой бы он мощный ни был, пусть с нескольких ударов, но щит лопнет.

По большей части сила удара клинком не сильно важна, тут важны больше энергетические аспекты, но я ударил, сильно держа меч, двумя руками справа налево. С противным скрежетом щит лопнул. Мне в грудь опять прилетели огненные шары. Нагрудник, который выполнял роль амулета защиты, нагрелся, но выдержал. Я же, помедлив, атаковал ближнюю ко мне фигуру. Заряд прошел, но амулет защиты не был пробит. Второй удар я нанести не успел, меня смела с ног огненная волна. Которая отбросила меня назад, и я потерял сознание.

* * *

Сознание возвращалось медленно. Было ощущение, что несмотря на амулет защиты, меня здорово контузило. Перед глазами все плыло. Тем не менее я видел, как Валесса прыгала около двух огневигов и атаковала. Однако у нее ничего не получалось, точнее не так, у нее получалось достать их, мантий, в которых они выходили на начало поединка, уже на них не было. Они находились в приличного качества амулетных доспехах. Сделали так, как сделали мы. Как я смог с полувзгляда определить, что они хорошего качества? Легко совсем не потому, что я хороший артефактчик, а потому, что это были амулеты моего персонального изготовления.

Мля! Продал амулеты!

Вум!

Мимо меня пролетела огромного вида сосулька с осязательным гулом. Это значит, что Марк еще в строю, только его неожиданные атаки мешают противнику слаженно добить Валессу, но и она не может ничего подобного сделать. Сложился своеобразный паритет. Кто первым ошибется или от кого удача отвернется, тот и проиграет. Пошевелил рукой и скосил глаз на круг на груди. Он на удивление был белого цвета. Значит, я все еще боеготов и могу вмешаться. Но что конкретно мне делать, я не понимал. Встать на ноги, чтобы меня тут же отправили в аут мне не нужно, а значит, включаем мозги.

Осмотрел себя на количество атакующих артефактов. Их хватало: и кольца с железом, и меч, непонятно как оставшийся у меня в руках, и даже флешка была. Проблема в другом, у меня не было энергии, судя по моим ощущениям, я был выдоен досуха. А значит, я могу попробовать все же активировать один из амулетов или отвлечь внимание по-другому. А это как кинуть-

ся в ноги. Толкнуть, сбить с концентрации и заставить ошибиться.

Да, так и сделаю.

Решение принято, пусть и простое, осталось ему следовать. За время обдумывания своей ситуации я вроде как пришел в себя. По крайней мере, голова уже не кружилась. Дождавшись, когда противники окажутся ко мне спиной, я рывком сорвался с места. Хотя это очень громко сказано. Я вставал, пыхтя как паровоз, с первых шагов меня потянуло в правую сторону и вернулось головокружение. Однако героическое напряжение, и ноги пошли в ту сторону, которую нужно. Меч казался ненужным антиквариатом, поэтому решил его бросить. И бросил в спину дальнего от меня мага. Повезет — сойдет и ошибется, дав шанс Валессе его прикончить.

Как и обычно, то ли мое слабое состояние, то ли непривычное отсутствие магии. Слишком сильный замах и меня повело в сторону. Кстати, это и спасло от синхронного удара огнем в то место, откуда я начинал бросок, а так я просто сместился с линии удара.

Потом второй все же начал поворачиваться, и моя туша сбила его с ног, и мы врезались в третьего. Образовалась куча-мала. Я начал бить их руками, естественно из этого ничего хорошего не вышло. Удары буквально не доходили до цели, останавливаясь в считанных сантиметрах. Точный удар в живот опускает меня на колени. Я падаю лбом в сырую землю. Мой меч лежит рядом, только руку вперед вытяни. Я вытянул, погрузил его кончик в землю и, выдавив из себя эту каплю энергии, активировал разряд.

— Ааа. — Разряд прошел через меня.

«Нихрена себе как больно!» Меня еще никогда не било током. Все тело начало судорожно сокращаться.

Белый круг становится красным, и тело парализует. А в голове пролетает мысль: «Я сделал все что смог».

Валессария Катор

Я крутилась, как могла, пытаюсь достать огневики, и это у меня не получалось. Они оказались не глупее нас, и у двоих оказалась защитная экипировка, под мантиями. К сожалению, каждый мой удар проходил на защиту. Мне так и не удалось их серьезно ранить. Все амулеты, которые можно было, я уже использовала. Остается уповать на мое мастерство. Потому что Марк не может догадаться обездвигить их. Да хотя бы создать грязь под их ногами, ему самому бы было легче. Однако он и не догадывается. Влад выбыл, лежит, не двигается.

Внезапно огневики оказались на земле, и сбил их Влад. Начал бить, суетиться. К счастью, я заметила, как начинает работать заклинание, и подпрыгнула. Удар молнией, конечно, задел и его, но противники замялись, и я с ходу обрушила на них свои удары. А там поспел и Марк. Кусок льда с меня высоту и шага четыре в длину окрасил круги огневиков в красный цвет.

Все! Победа.

Относительно моей выносливости я не сильно себя вымотала. Конечно, пришлось попрыгать и постараться, но я нормально себя чувствовала. От целителя я просто отмахнулась. Пусть поможет другим. В частности, Владу, над ним склонились три целителя, которые позвали к себе еще помощников. Даже подошли пара преподавателей, которые тоже внесли свой вклад в дело помощи Владу. Все же он везунчик, которому не просто везет, его оберегают высшие силы. Сколько раз он не был на краю, он всегда возвращается и обретает новые силы.

Наконец-то он встал, легко и без труда. Поблагодарил целителей, и мы вместе пошли на выход с арены. Я конечно же удостоилась пристальных взглядов преподавателей.

Странно, но пошли мы не на трибуны, а в комнату Ивна, в которой и проходила исцеление Влада Ивном и Витторией. Когда мы зашли, они спали. Свернувшись калачиком. Видимо, выложились до конца и заработали переутомление. Влад, который шел спереди, пододвинул мне стул со словами:

— Сейчас ты мне все расскажешь.

ГЛАВА 22

Льер Влад Бояр

Я сидел на стуле напротив Валессы и внимательно ее слушал. История, которую она мне рассказывала, можно сказать, была просто невероятной и по ней можно даже отличную мелодраму снять. Причем я просто уверен, все девки бы в конце плакали.

Хотя я даже представить такого не мог. Это почти «Ромео и Джульетта», только без противостояния двух родов. Есть союз вампирского клана Катор и графства Трамп. Этот союз длится уже больше тысячи лет. Отношения в союзе замечательные. Вампиры поставляют своих бойцов в охрану графа. Тот взамен решает многие их вопросы и представляет их интересы в большом мире Малора.

Князь и граф хорошо дружат с самого детства, которое они провели во многих совместных развлечениях, что еще больше привело к сближению их родов. Эту традицию частого общения они решили перекинуть и на

своих детей. Однако у князя родилась дочь, а вот у графа родился сын. Может, еще и породнимся, говорили они друг другу, смеясь.

Однако счастье графа было не долгим. Его сын Виктор был болен. Причем болен настолько, что не мог быть исцелен с помощью магии. Худой, хромой, горбатый, даже к восемнадцати годам он был похож на четырнадцатилетнего. Его отправили в ссылку. В замке на окраине земель графа его сын и проживал совместно с учителями и наставниками. И хотя мозг у парня из-за частого сидения в библиотеке работал потрясающе, он все равно оставался изгоем. Единственным исключением и его другом ему стала дочь князя.

Сначала девочке было очень жаль мальчика, который не мог всего того, что могла она. Потом она нашла в нем своего благодарного слушателя, а в конце концов и человека, к которому начала испытывать нечто похожее на влюбленность.

По причине восемнадцатилетия сына графа был устроен бал. Инвалид он или нет, но он сын графа, и все мероприятия должны проходить так, как подобает.

Виктор был представлен всему свету, однако он хоть и был сыном графа и именинником, но в приватной беседе услышал о своей уродливости много неприятных слов от золотой молодежи, пришедшей на праздник. Воспитанный в духе рыцарских романов, он не смог адекватно ответить и вызвал обидчиков на дуэль. Тайную, ибо никакую другую ему бы не разрешили.

Вместо честного поединка его просто избили. Не так он себе представлял дворянство, совсем не так.

Валесса нашла его некоторое время спустя, лежащего на полу в нежилом крыле, надрывно шипящего из-за пробитого легкого. Так как из-за патологии целитель-

ская магия не может ему помочь, то она и звать никого не стала. Вместо этого она сделала самую запрещенную вещь для вампира, она его укусила и дала своей крови.

Низший вампир самое страшное животное в мире. Вечно голодный и жаждущий крови, боящийся света солнца и удара серебра. Живой мертвец.

На выращивание подобных вампиров было наложено строжайшее табу. Нельзя было делать низших вампиров не только из простых, но и в особенности из дворян.

Это не должно было произойти, но это случилось. По неопытности Валесса дала слишком много своей крови и потеряла сознание. А когда очнулась, узнала о страшном убийстве всех тех, кто избивал сына графа. И что самое страшное, он исчез. А виноватой выставили Валессу. Теперь Виктора ищут, чтобы убить, по его следу ходят ищейки из вампирских кланов, но пока не могут найти. После этого случая Валессу отправили в ссылку. Теперь ей нужны деньги, чтобы найти его и помочь стать кем-то большим, чем просто вампиром. Ведь брака между низшим и высшим вампиром никто не допустит.

— А просто попросить одолжить у меня денег ты не пробовала?

— Я что, не могу что-нибудь придумать сама? Мы можем взять Турнир, и у меня будет достаточно средств на его поиск. Нужно только знать, где искать.— Когда Валесса это говорила, то выглядела она уверенной и спокойной. Но интересовало меня не это, а то, чем меня все же приголубили, так, что я чуть коньки не откинул.

— Расскажи мне про стилеты, которыми в меня тыркали.

— Всего рассказать не могу, — Валесса поморщилась, — все же это дела и секреты клана, но про кое-что я могу рассказать. Тебя ранили так называемым «Сти-

летом крови». Эти артефакты могут создавать своей магией только вампиры. Это наш дар. Эти стилеты хотя и необычайно сильны и могут быть как атакующим, так и защитным амулетом, в зависимости от желаний хозяина, но и их очень сложно изготовить. Дело в том, что наряду с жертвенной кровью вампир использует свою.

— Хух, значит, таких игрушек не слишком много. И меня не прикончат. Как от них защититься?

— Никак... — просто ответила Валесса.

— Как так никак?

Я был в шоке, и это мягко сказано. Это значит, что меня будут колбасить, а я даже не буду знать, как защититься?

— Да, по крайней мере, я такого способа не знаю. Но если ты не можешь сломать стилет, то это не значит, что ты не можешь ударить по руке, которая этот стилет держит.

— Ладно, с этим понятно. Тогда я что-то не понял, с чего бы твой отец, который князь, с детства дружил с графом, которому, как я понимаю сорок лет, ну пусть пятьдесят.

— Мой отец истинный князь, а все остальное это секрет клана, в который я сама не посвящена.

Блин, какие-то странные эти вампиры. Вроде, казалось, все понятно, есть князь и те, кто ему подчиняется, а на самом деле происходит какая-то хрень. В этом следует разобраться.

— Мне что-нибудь грозит? Я же все-таки надавал по шеям каким-то вашим друзьям, хотя бы на меня еще и вампиры охоту не объявили.

— Я свяжусь с отцом по этому поводу. Думаю тебя не тронут. Ты, кстати, сам-то как себя чувствуешь?

— Да вроде нормально.

На самом деле я просто великолепно себя чувствовал. Целители исцелили меня, как надо, я даже голода не чувствовал. Когда меня исцеляли, я осмотрел систему каналов, она была приведена в порядок, каналы на груди сплелись в одну хаотически выглядящую сеть. Которая была похожа на паутину. В некоторых местах каналы начали сливаться вдоль, образуя уже не сеть каналов, а один сплошной широкий канал.

— Кстати, Валесса, а что это за старик с белыми такими глазами, как будто его глаза за стеклом?

Я реально видел такого страшного типа, таких глаз не бывает у людей, и роговица и зрачок были белого цвета. Такой колоритный тип, я даже удивлен, что я не видел его раньше.

— Это льер Аленс, он ведет менталистику, кажется, белые глаза это его побочный эффект от экспериментов на себе. Я тоже немного смутилась, когда его первый раз увидела. Он очень странный человек, говорит тоже странно. Ты его не мог видеть, потому что он редко выходит из своих кабинетов, только на занятия.

Менталист, теперь все начинается проясняться.

— Скажи, Валесса ты помнишь, как говорила, что на меня наложено ментальное заклинание?

— Да, конечно.

— Посмотри, сейчас оно есть?

После непродолжительного вождения руками над моей головой Валесса сказала:

— Это он что, его убрал тебе его?

— Да. Он сказал мне, когда я вставал, что удивлен, как у меня голова не лопнула от подобной нагрузки.

— И что? — кажется, Валесса не понимала.

— Мне нужно покушать плотно и лечь спать. Чтобы с утра быть отдохнувшим. Моя башка наконец-таки стала

свободной, и ты не поверишь, я как будто стал выше ростом и исчезла эта ноющая боль в мозгах. Я пойду отдыхать. Конкретно поговорим завтра с утра.

Выйти из комнаты то я вышел, но до своей комнаты не дошел. Навстречу мне вышел Марк, а у него за спиной был Атом. Было впечатление, будто голем прошел огонь и воду, и медные трубы. Его как будто плавили, а потом собрали воедино.

— Что ты с ним сделал, Марк? — спросил я у шамана, который буквально лучился от радости. Тому после этих слов будто под дых дали и ему стало не хватать воздуха.

— Да ты что, Влад! Вы с Валессой побежали, а я остался, чтобы его вытащить, его будто камнем облепило. Ты б знал, как это сложно было!

— Да, ладно, ладно я шучу. — примирительно поднял руки ладонями к нему. — Спасибо, Марк, нам нужно было пообщаться на пару тем. Ты, кстати, чего такой счастливый?

— Да ничего. — Парень явно засмутился.

Неужели ему девушка улыбнулась. Все может быть. По крайней мере, такое лицо можно увидеть только после признания девушкой твоих ухаживаний.

— Что, девочек смущаешь?

— Да ты что! Да я б никогда... — чем больше Марк говорил, тем тише были его слова. На секунду замаявшись, он поднял на меня взгляд и опять заулыбался.

— Короче, слушай, — он взял меня под локоток и повел в сторону по коридору. — Я когда Атома выковыривал, мне его отнесли за трибуны. Подошла девушка с земельного факультета, предложила мне помочь. Ну я не отказался. Мы сначала молча работали, а она, смотрю, красивая такая. Тут я и понимаю, все, нечего да и не о чем

мне с ней болтать. А она такая: «Чего молчишь? Меня Марлей зовут». Подходит, руку мне на плечо кладет и так прямо в губы. Ты прикинь!

Ого! Фига себе парням везет. Вот всегда, когда такие истории слушаю, офигеваю. Схрена ли со мной такого не происходит? Хотя по тем парням нельзя было ничего конкретного сказать. Правда или нет. А этот просто лучится от счастья. Довольную рожу не скрыть, даже если маску надеть.

— Ну, поздравляю. Красава!

Что еще можно сказать парню? Только так и никак иначе.

— Ну, так ты хоть не облажался? — участливо спросил я.

— Да нет вроде. Да даже дело не в том.

— А в чем? — я, кажется, начинаю терять суть происходящего.

Марк, прежде чем мне что-то сказать, огляделся, а вокруг практически не души. Я такое видел, только когда поступил. Идешь как по кладбищу, только тени где-то в конце пролетают.

— Она мне так говорит: «Я тебе с големом помогла. Вот и ты мне помоги шкаф в комнате передвинуть». Ну я и не отказываюсь, иду себе за ней, особенно после поцелуя, что я дурак, отказывать такой девушке.

— Подожди, подожди. Так в комнате шкафы прямо в стенку вставлены? — сказал я ему. Что-то я и вправду недоумеваю.

— Вот и я ей то же самое сказал, когда в комнату зашел. А она такая говорит: «Дурак ты». И начинает мантию с меня снимать... Ну... Это... Короче, это было. — Марк опять засверкал довольной рожей.

— Пошли тогда в город и по элю вдарим! — говорю я ему. Даже не задумываясь о сне и отдыхе.

— Завтра же у нас еще один поединок!

— Не парься! Я сейчас лучше того, что был до этого поединка, справимся. Кстати, известно, кто наш соперник?

— Нет, жеребьевка завтра перед выходом. Никто ничего не знает.

* * *

Утро встретило меня светом солнца из окна, которое попало мне на лицо. Отлично-то как! Голова не болит, тело не ломит, все просто прекрасно. Встал, потянулся. От вчерашнего вечера остались только теплые воспоминания. Я и Марк пошли в город. Пить Марк не захотел, якобы завтра Турнир. Мне, например, было пофигу, но я с ним согласился, в результате не пожалел. Я даже не подозревал, что в этом мире есть кафетерий с пирожными, булочками, тортами. Ух, я оттянулся. Нахавался в край, это, конечно, вышло в копеечку мне, но все равно вот такого удовольствия я не получал давно.

Вышел из душа. На глаза попался большой пакет с заварными пирожными, не сомневаясь, тут же ополовинил его. Даже не завтрак не пойду. Легкое напряжение, и в теле ускорила циркуляция энергии, как обычно принося расслабленность мышцам и бодрость. Собрался выходить, но все же упал на кулачки и отжался тридцать раз. Последние шли немного с натягом. Ну ничего, нормально. Потянувшись и похрустев косточками, пошел на полигон.

На полигоне меня уже ждали. Валесса сосредоточенно отрабатывала удары на столбе, вкопанном в землю. Марк гулял с Рыком, точнее пулял в него водными шарами, а тот должен был увернуться. Подошел к Атому, навер-

ное, голем больше не сможет принимать участие в поединках. Не прикроет, чуть что. Да и вообще смотря на него, я понимаю, сколько времени ушло впустую. Нет, конечно, польза была несомненная. Я приобрел и укрепил навыки обращения с артефактами, но порой совершенно не включал голову. Ну где на големе защита от огня или воды? Да я просто до этого не дошел, бред, короче.

Следующим, что я увидел, был танк, еще одна хрень, пользоваться так или иначе могу только я. Так что куда деньги выкинул, я не понимаю. Ну да и фиг с ним. Фирма по производству амулетов это единственная серьезная и здравомыслящая идея. Хорошо одно, заказов на защитные комплекты брони нет, все контракты я закрыл до турнира, а других не брал.

Как ни странно, я был спокоен перед выступлением. Надел на себя запасной комплект брони, тут же взял еще одну черную зачарованную мантию. Снаряжение амулетами тоже не заняло много времени.

— Ну что, вы готовы? — спросила Валесса.

— Я готов, — ответил я.

— Я тоже, — ответил Марк.

— Ну, тогда пошли.

Пришли мы к самому началу. Не пришлось сидеть и ждать. Четыре команды вышли на арену. Нас приветствовали крики трибун. В душе начал подниматься позитивный настрой.

— Минуточку внимания, дамы и господа, — зазвучал голос ведущего судьи. — Сейчас мы видим полуфиналистов Турнира Академии. Давайте поприветствуем их!

Казалось, громкие звуки толпы, которые были до этого, ничего не сможет усилить. Однако они стали еще громче.

— Итак. Поединки за финал открывают команды Клык и Инвалиды!

Да, есть. Не Драконы, и это уже круто. По крайней мере, я знаю, что противопоставить команде Клыка. Валесса тоже обрадовалась, не знаю ее мотивов, но ее сородичи ее не прельщают. Поэтому получают по соплям.

Мы остались на местах, другие команды ушли. Судья еще пару раз нас представил, отдельно упомянув, что в составе нашей команды есть вампирша.

— Ну что же. Удачи вам! Начали!

Вампиры сразу, как по команде исчезли из вида, как и мы, в принципе, тоже. Подозреваю, что у них большое преимущество действовать в обстановке, приближенной к боевой, и в плохой видимости. Они все же имеют в себе кое-что звериное, более сильные, ловкие, выносливые, они еще и имеют прекрасный слух, обоняние, осязание. Поэтому первым моим действием было лишить их природного преимущества. Мигом поднявшаяся песчаная буря в отдельном месте под куполом скрыла нас из виду.

Я сразу их почувствовал. Они прекрасно отображались передо мной. Пять фигур стремительно приближались. Они бежали в то место, где мы стояли первоначально. Лекс и Валесса разбежались, а я как идиот стоял на месте. Кунув перед собой все свои атакующие амулеты, я поместил их в руну, которую я запитаю, и все амулеты активизируются. Отбежал на десять метров назад, запоздало активизировал амулет с моей иллюзией и оттуда начал убирать бурю, чтобы можно было что-то видеть.

Почему-то мне повезло, одна двойка с ходу атаковала мою иллюзию, и как только они пробили ее своими мечами, я активизировал руну.

Да. Получилось! Два противника повержено, о чем свидетельствовали красные кружки у них на груди. Не знаю, как так получилось, но кто-то из вампиров почувствовал меня. Сильный удар по лицу, и меня отбрасывает

назад. Я ничего не почувствовал, защита смягчила удар. Еще в полете я вырыл под собой ямку и, упав в нее, засыпал все песком, и мне повезло я даже услышал, как рука вошла в песок, чем я тут же воспользовался. Песок сразу набросился на вампира, как муравьи на предмет, который рушит их дом. Вампир сопротивлялся и попытался отпрыгнуть, но я сосредоточился на нем и продолжал засыпать его песком, пока он не смог сопротивляться, а потом спрессовал песок до состояния камня.

Осмотрелся с помощью земляного, но сверху уже все было кончено.

Ого! Быстро мы сегодня, однако.

Вылезая из-под земли, я увидел, как Валесса придерживает Марка, тот белый, как мел, с полностью синим лицом. Вот сегодня ему досталось от противника.

— Победила команда Инвалиды! — голос ведущего был, как всегда, бодр и весел. Ну что же, к нам бежали целители, я убрал своеобразную каменную тюрьму с вампира.

— Как-то мы быстро сегодня, — озвучил я свои мысли Валессе.

— Повезло, — коротко ответила она. — Марку только досталось и не спасло ничего, чувствовали они вас, да и крови, наверное, хлебнули перед выходом.

Вот же хитрюги! Допингом пользовались!

— Ты на будущее, если будешь против вампиров сражаться, добавь в песок немного своей сырой силы. Тогда вообще чувствительность собьешь.

— Принято, — только и ответил я.

Марка подлечили, теперь он с улыбкой подошел к нам.

— Мы сделали это! Мы в финале! — у него была улыбка до ушей. — А я не верил! До конца не верил. Пошли,

надо убираться на трибуну. — И вправду две команды уже шли на свои места для начала следующего поединка.

Марк шел и украдкой смахнул слезу с глаз. Ну да, у него произошло много изменений в жизни за относительно короткий промежуток времени.

Как и следовало ожидать, Драконы быстро расправились с Крыльями неба и, естественно, стали следующими финалистами. Они, в отличие от нас, выигрывали спокойно, даже никто ранен не был.

Сидя на полигоне, в предвкушении финала, мы пытались построить схему поединка, и это у нас никак не получалось. Дело в том, что до нас донес одну интересную сплетню Ивн, якобы Драконы знают, как лишить меня связи с элементами. И что тогда нам делать?

Как правило, их атаки были просты и прямолинейны, и как сказали специалисты, а именно льер Дан, ничего принципиально нового в их тактиках он не увидел, только что заклинания более убойны, чем были ранее. Связь со стихией на высоте. А это значит, что нам точно не поздоровится. Если они ничего выдающегося не показали в процессе турнира, то покажут в финале. Вот и сидели мы, мудрили. Пробитием их защиты будут заниматься духи-хранители, они вполне спокойно могут пройти сквозь защиту, только если она не будет сделана для их нейтрализации.

Закидать морозными гранатами и атаковать холодным оружием, план мы взяли тот, которым мы победили огневигов. Я даже голема в относительный порядок привел, теперь он быстро сможет ковылять до противника и даже попытается атаковать. На том и порешили. Осталось дожидаться завтрашнего дня.

Спать пошли поздно. Однако, когда я практически уже открыл дверь, то мне пришлось остановиться. Один

раз очутившись захваченным и избитым, я принял меры. Установил защиту, которая филигранно была вскрыта. Приготовившись атаковать, я резко открыл дверь и кинул туда морозную гранату, ее я каким-то фигом захватил с собой.

Нечего церемониться, кто бы там ни был, друзья так не поступают, а врагов не жалко.

Сразу после срабатывания я поставил перед собой воздушный щит и забежал в комнату.

— Бояр, а вот такого, я признаюсь, не ожидал, мой амулет просел на половину энергии. Как это вообще понимать?!

На моем стуле сидел раздраженный до крайности Аластор эл Грин.

— Ну так я гостей не ждал, можно было меня и предупредить, ежели что. «Шестерок» у тебя хватает. Чего пришел?

Вот же гавнюк! Пришел ко мне в комнату без спроса и еще пытается возбухать.

— Кстати, у меня там на столе ящик с бриллиантами лежал, не ты взял?

— Что?! — Грин аж встал от негодования.

— Что! Что?! Я реально говорю, лежали. Вот и спрашиваю, не ты ли снес. А то у меня денег не так много, как многим кажется. Говори, что хотел! — наехал я на него.

— Что хотел... — Грин замер, гневно раздувая ноздри. — Завтра для тебя будет первое задание от клана Драконов, не сопротивляться. Завтра мы должны победить. На финал приедет сам король. И нам нужно засвидетельствовать свое почтение ему, и к тому же это будет первый денежный вклад, меньше придется у тебя одалживать.

— Что?! — Признаться, я малость прибалдел. Вот это называется наглость. — А не мог бы ты мне напомнить, о чем мы договорились в прошлый раз?

— О чем?

— О том, что я обещал подумать над предложением, и прискорбием сообщаю, что я решил ответить отказом на ваше несомненно важное и интересное предложение. Купцов и ссудных фирм хватает, денег там дадут, а мне с вами не по пути.

— Бояр, мне кажется, мы говорили о моей защите для тебя.

— А то я сам не смогу себя обезопасить? У меня есть крыша в академии и покруче тебя.

И вправду льер Пант, начальник разведки, обещал помочь в случае чего, а от такой помощи, как известно, не отказываются.

— Ты сильно пожалеешь, Бояр! — гневно сказал Аластор эл Грин. Получилось у него весьма эффектно и уверенно, но мне было все равно.

— Значит, так мне и надо. Это мое окончательное решение.

— Мы все равно одержим победу! Это был твой шанс, и ты его упустил!

— Ну и хорошо, буду жалеть себя всю свою жизнь.

— Прощай, Бояр! Встретимся завтра!

— Да, конечно. Спокойной ночи. Желаю вам удачи в завтрашнем финале.

Грин аж остановился в проеме после этих слов, посмотрел на меня, но ничего не сказал, а пошел дальше.

Я закрыл дверь, навесил еще защиты. Потом проверил комнату на всякую вредоносную хрень, ничего не нашел. Однако лег все равно в мантии с включенной защитой от всего...

ГЛАВА 23

Встал я рано, еще до общего подъема. Ночью мне приснилось, как Марка похищают, а Валессу отравили. А я выхожу один против пятерых и проигрываю всухую.

«Это не должно произойти», — думал я.

Поэтому и решил, лучше раньше разбудить и заняться на нашем полигоне, чем нервничать по пустякам. Как ни крути, эл Грина не стоит недооценивать. Все же почти все вокруг если не его шестерки, то уж точно хорошие знакомые. Так что чур меня, чур.

Марка, конечно, пришлось будить, но Валесса не спала уже. Так мы заранее оказались на полигоне. Этот бой будет тяжелый не только потому, что Драконы сильны, но и потому, что они знают, как обезвредить моих элементов, а я вот, например, не знаю. Подумав, все же взял их с собой. Если противник знает, как их отключить, то это не значит, что он сможет это сделать. Также скорее всего это будет заклинание из высшей магии, а эти заклинания, как я понял, сложны не только сами по себе, но и для их активации нужна сила нескольких людей. Посмотрим, как будет. Глядишь, вырубим одного, и заклинание уже не получится.

Из амулетов я взял все, что смог унести. Особенно я надеюсь на морозные гранаты. Все-таки поражающий фактор от них хороший. Глядишь, и вынесу кого-нибудь.

На арену мы тоже пришли загодя. Я поделился своими подозрениями, и ребята поняли меня правильно.

Как ни крути, а от мандража никто не избавился. Что Марк, что Валесса, все молчали и так и не проронили ни звука с тех пор, как мы пришли на арену. Я чувствовал, что должен их подбодрить, но у меня не было слов. Поэтому пришлось самому сидеть и молча смотреть

в пол. Пытаясь представить, как они будут атаковать и как я буду контратаковать. Тот финт с отступлением, который я сделал в прошлый раз, был на диво хорош. Однако сомневаюсь, что Драконы попадутся на такую уловку еще раз.

— Дамы и господа, приветствую вас на финальном поединке магического Турнира Академии магии... — начал вещать диктор.

«Началось», — подумал я. Сердце забилося, как бешеное. Скоро на бой.

— На Турнире мы рады приветствовать короля Дитриха Ворого. — После этих слов трибуны просто заревели, наверно, здесь все же используются какие-нибудь акустические амулеты. Иначе чего бы они так громко кричали.

Комментатор перечислял известных людей, находящихся на трибунах. Скорее всего, свита короля. Пока наконец-таки не дошел черед до нас.

— На арену приглашаются финалисты, команда Драконы и команда Инвалиды.

Под бурные аплодисменты, свист и крики приветствия мы вышли на песок.

Все люди на трибунах стояли, и у меня возникла ассоциация с фильмом «Гладиатор». По крайней мере, очень похоже.

— Команды готовы?! — что-то комментатор сегодня уж очень сильно кричит.

Я посмотрел на Марка и на Валессу, оба мне кивнули, тогда я посмотрел на Драконов и уверенно кивнул, ожидая команды.

— Начали!!!

Легкое, едва заметное движение рукой, и вверх взмывает пыль и закрывает обзор нашим противникам.

Валесса тут же помчалась вперед. Марк куда-то вправо. Я активизировал амулеты защиты. Вырыл подобие окопа для стрельбы и тут же начал забрасывать гранаты в сторону противника. Как ни странно, они оставались на месте, никакого заклинания против элементарей они еще не показали, и я мог с уверенностью, видя их, атаковать.

Внезапно я как будто получил ментальный удар, браслеты с камнями, в которых находились элементарей, жгли кожу. Быстро их сняв, я отбросил их от себя на пару метров. Потом заберу, не время пока.

Из амулета вылез меч прямо мне в руку, и я понесся на противника. В голове еще отчетливо звенело от криков боли элементарей.

«Ах вы суки! Я вам покажу!»

Понесся я прямо. В этот момент на меня летела огненная стена. Упав прямо на землю, я пропустил волну над собой. Защита выдержала, но меня вдавило в песок, встретил бы грудью, отлетел бы назад.

В руке последняя граната, бросок в виднеющиеся фигуры. И ничего. Видимо, они обнаружили и Марка и Валессу. Атаки идут в два разных направления. Огненные шары и кулаки в одну сторону, водные хлысты в другую. До них метров двадцать, но я не смогу подойти незаметно, песок оплавился и стал походить на стекло. Пойду вперед, услышат хруст и задавят. А так они задавят Марка и Валессу.

Внезапно за спиной Драконов показался Марк и тут же ударил водной стеной. Сильного эффекта это не принесло, но они моментально повернулись в его сторону, чем я и воспользовался. Рывок вперед и рубящий удар сверху вниз в ближайшую спину. Шаровая молния, которая сорвалась с меча, отбросила противника вперед.

Странно, что они без защиты. Ближайшего повернувшегося ко мне мага встретил колхозным прямым в лицо, все равно мечу нужно перезарядиться. Маг упал, а я запрыгнул на него и ударил мечом сверху вниз. Меньше всего я тогда думал о проводимости электроэнергии, и соответственно меня тоже потряхнуло. По знакомому разряду сзади я понял, что и Валесса добралась до этих рядов.

Осталось добить того мага, который лежит на земле и пытается встать. В отличие от первого, которого я ударил, у этого круг был еще не красным. Однако этого мне сделать не удалось. Только я поднял меч, как воздушная волна смела меня с места в буквальном смысле. Хуже того, что я потерял меч.

Как мне повезло, что у меня был отвлекающий маневр. Призыв духов. Буквально через секунду перед моим телом материализовались духи варгов и понеслись на противника. Хорошо, что им не требуется ничего объяснять.

Пока они отвлекли Драконов. Решил осмотреться. Мне хорошо был виден Марк с красным кружком на груди. Валессы не было видно нигде. Зато было хорошо видно, что тот гад, который получил от меня по репе, становится к той двойке, что меня атаковала. Блин, теперь это тройка.

Быстро ориентируются, гады.

Как бы там ни было, Марк атаковал их водой. Значит, с элементами все в порядке? Или нет? Ай, фиг с ними, долго проверять. Вон лежит мой меч. Срываюсь в бег, подхватываю меч и прыгаю на противника, надеясь на элемент неожиданности. Водный кулак останавливает меня в полете. Я как будто на стену наткнулся. Защита больше не держит, кажется, я вывихнул ногу. Меч опять отлетает в сторону. Я четко вижу свою ногу, значит, аму-

лет Тени спал, и меня сейчас прихлопнут. Я уже вижу, как собирается сосулька в руке у мага надо мной. Но он не ударил меня, нечто невидимое глазу сбило его с ног. Сосредоточенное выражение лица у мага, которого не сбило с ног.

Ба! Да это же эл Грин! Посмотрев, как я корчусь от боли в ноге, он пускает огненную стену в своего союзника и Валессу. Кто же мог невидимый снести водника? Атаковать мне нечем, но взгляд падает на Марка, лежащего в трех метрах от меня. Он же атаковал их. Из лежащего положения прыгаю к нему и переворачиваю его, закрываясь его телом как щитом.

И вовремя.

Огненная волна ударяется об защиту на теле Марка, но меня все равно поджаривает. Рука нащупывает посох и вторая волна огня бессильно слезает с водяного щита. Не знаю, как у него, а у меня еще энергии с половину будет. Если он выбил Валессу, то сейчас бой идет один на один, победит или он или я.

И поэтому мне нужен напарник. Создаю водного голема, по типу амебы, и атакую. Пусть отвлечется. У меня практически не осталось энергии. Бреду к мечу. Изредка атакую эл Грина сосульками. Пришло время проверить одно мое ноу-хау, на кольца, что на пальцах, я вместо холодного оружия засунул амулеты защиты. Слабенькие, другие нельзя, но это будет мне большая защита. Активизирую их и надеваю на кисть.

Подымаю глаза на то, чтобы посмотреть, как эл Грин убегает от моего элементаля, и вместо этого получаю удар в лицо с кулака.

Что!? Он его уничтожил?!

И вправду передо мной стоял эл Грин в мантии без левого рукава и капюшона. Лицо его было потное

и в гари. Значит, его защита спала. Скорее всего, я тоже представляю из себя зрелище не лучше и тоже выгляжу, как загнанная лошадь.

— Видишь, Бояр! Мы победили! — с усмешкой сказал он мне. — Ты на земле у моих ног. Странно, что вы так серьезно смогли нам ответить. Все же, когда нас отсюда убрали, мы проходили подготовку в легионе магов, и странно, что вы смогли подняться на наш уровень.

Я посмотрел на свою грудь, кружок белый. Упал я не от силы удара, а скорее от неожиданности. На мне все еще есть защита, а он по проплавленной мантии считает, что защиты на мне нет. Да и посох лежит около него. Забавно.

— Что-то я не вижу красного круга на своей груди. Еще не все окончено, я так думаю.

— Много думаешь...

Я не стал его дослушивать. Он стоял в луже. Мне осталось только опустить туда кончик меча и активировать удар молнией.

Вот так вот. Нужно было атаковать меня, а не трын timer. Может, и победил бы.

— Стоп! Победа, команды Инвалиды!

* * *

Победа сладка. Это знает каждый, особенно она сладка, когда в кармане позвякивают золотые. Но желанную победу можно испортить. Испортить куда более важными вещами, чем победа в турнире.

Война. После награждения победителей слово было дано королю, который решил донести до широкой общественности все то, что уже давно витает в воздухе. Война против Шамора и, скорее всего, Вольных баронств. Говорил много идеологической фигни, о которой я даже не думал.

Война, я же только оттуда. Команда поступила: всех льеров на войну и все тут. Поэтому празднование победы как-то не сильно задалось. Единственная улыбающаяся была Валесса, и то как-то странно, украдкой...

ЭПИЛОГ

Главный дворец короля Шамора Эгрида Агрессивного

Король возлегал на удобном кресле. Рядом с ним стояли полуголые наложницы с веерами и махали ими. Ему было тридцать два, высокий, жилистый, неплохой боец, короткие волосы, тонкие губы, большой орлиный нос.

Во дворце было натоплено так, что можно было ходить и голым. Сейчас было время отдыха короля. Он только попользовал наложницу, полежал в теплой воде и теперь слушал, как играют музыканты. Это было его время. Время отдыха.

Однако кто-то решил нарушить его, в дверь постучали, причем не подобострастно, как все другие стуки, а спокойно и уверенно. Это мог быть либо главный колдун, либо главный советник. Больше себе никто такого не позволял. Если эти люди решили прервать отдых короля, значит, на это есть веская причина.

Он едва кивнул наложнице, что стояла на двери. И вправду там появился главный колдун короля.

— Долгих лет вам, Ваше Высочество, — поприветствовал короля колдун.

— Браун, ты что придворный жополиз, чтобы говорить эти слова первыми при нашей встрече, — со смешком сказал король.

— Нет, Ваше Высочество. — Столетнего колдуна не смутили слова короля.

— Тогда говори, зачем пожаловал в это время.

— Ваше Высочество, все готово, — сказал колдун с таким видом, будто король поймет, о чем он.

И король понял. Он сразу принял серьезное выражение лица, от расслабленности не осталось и следа.

— Вон отсюда! Живо! — тихо сказал король, и все исчезли, кроме колдуна. — Говори.

— Ритуал готов. Мы учли прошлые ошибки и теперь сможем провести ритуал более тщательно.

— Браун, ты точно уверен, что переселенец из другого мира прибыл сюда? — уже в который раз спросил король своего колдуна.

— Да, Ваше Высочество, возмущения были. Их не нашел никто, потому что не знал, где искать и что искать. Теперь нужно только прийти на поле битвы, где недавно прошло сражение, и с помощью этой энергии мы сможем призвать переселенца.

— А его знания точно будут востребованы?

— Насколько мы смогли перевести древний трактат, были и неудачные моменты, когда призывались дети, но бывало и от них можно было что-то получить.

— Эх... — вздохнул король. — Мы не раз это обсуждали. Чему быть, того не миновать. Ступай и вызови мне генерала Фаргала. Мы выступаем...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	28
Глава 3	43
Глава 4	63
Глава 5	81
Глава 6	95
Глава 7	115
Глава 8	134
Глава 9	149
Глава 10	169
Глава 11	180
Глава 12	194
Глава 13	207
Глава 14	223
Глава 15	238
Глава 16	251
Глава 17	265
Глава 18	278
Глава 19	293
Глава 20	306
Глава 21	319
Глава 22	329
Глава 23	343
Эпилог	349

Игорь Витальевич ШЕЛЕГ

**НУЖНО ПРОСТО
ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ
В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ**

Шеф-редактор *Алексей Сазонов*
Ведущий редактор *Александр Сидорович*
Корректоры: *Нина Виноградова, Ольга Смушко*
Верстка *Ольги Тихоновой, Ирины Третьяковой*

Подписано в печать 27.01.17.
Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 18,48. Уч.-изд. л. 13,2.
Тираж 2500 экз. Заказ № 39846.

ООО «Издательство АСТ»
129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 1; 953000 — книги, брошюры

«Баспа Аста» деген ООО
129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
E - mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных издательством электронных носителей
в АО «Саратовский полиграфкомбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

И в этот момент случилось непредвиденное. Из-под земли вылезла огненная лапа и ухватила меня за ногу. Сердце сразу оказалось в районе горла, ноги стали ватные. Сила монстра была просто огромная. Но защитные амулеты и одежда сделали свое дело. Защитили меня. Монстр выпрыгнул из земли. Теперь он был гораздо меньше, примерно мне по грудь. Он ударил меня рукой, причем я даже не сумел среагировать. Прилетевшие в него заклинания только отбросили на пару шагов назад, что дало мне секундную передышку. Возможно от страха, но моя дипломная работа получилась. Огненные мечи раньше не получались, как бы я ни старался. Требовался филигранный контроль и точность. А тут, как по заказу, по желанию. Два клинка, казалось, слепили глаза. А я не стал ждать. Плотность энергии у них наверняка выше монстра, они просто резали его. Это была атака, как у новичка. Он умел только стоять на ногах. Всего ударов двадцать, и мечи распались. Мощный удар в грудь откинул меня назад. Больно! Я не смотрел, куда я бил. А сейчас уже лежа мог насладиться результатом. Множество будто оплавленных ран более темных на фоне тела монстра. Лап не было, чем же он меня ударил?

Ленинград
издательский дом

ISBN 978-5-17-096268-6

9 785170 962686 >